

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт Дальнего Востока Российской академии наук

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА:

ПОЛИТИКА,
ЭКОНОМИКА,
КУЛЬТУРА

2019–2021

Москва
ИДВ РАН
2022

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)
К45

Главный редактор издания
д.филол.н. К.В. Бабаев

Заместители главного редактора:
к.и.н. А.С. Давыдов, к.и.н. С.В. Уянаев

Редакционная коллегия:
к.и.н. А.О. Виноградов, к.полит.н. П.Б. Каменнов, к.филол.н. А.Н. Коробова,
д.э.н. Л.В. Новосёлова, д.э.н. А.В. Островский, д.э.н. В.Я. Портяков,
к.э.н. Е.И. Сафронова, к.ю.н. П.В. Трощинский

Рецензент
Владимир Степанович Мясников, академик РАН, главный научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН

Ответственный секретарь
Е.В. Белилина

К45 Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура.
2019—2021 : монография/ Рос. акад. наук; Ин-т Дальнего Востока. —
М. : ИДВ РАН, 2022. — 354 с.

ISBN 978-5-8381-0436-6
DOI 10.48647/IFES.2022.45.48.001

Информационно-аналитическое издание дает представление о развитии КНР на современном этапе: изменениях во внутренней и внешней политике страны, в социально-экономическом развитии, в том числе в законодательстве, военной и демографической политике; о проблемах и вызовах сегодняшнего дня. Отдельная глава посвящена 100-летию юбилею Коммунистической партии Китая.

Ключевые слова: Китай, 100-летие КПК, внутренняя и внешняя политика, законодательство, социально-экономическое развитие, российско-китайские отношения.

УДК 908(510)
ББК 26.89(5Кит)

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Federal State Budgetary Institution of Science
Institute of Far Eastern Studies

PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

**POLITICS
ECONOMICS
CULTURE**

2019—2021

Moscow
Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies
2022

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of Far Eastern Studies
Russian Academy of Sciences*

Chief editor of the series:

K.V. Babaev, Dr.Sc. (Philology)

Deputy chief editors:

S.V. Uyanaev, Cand. Sc. (Hist.), A.S. Davydov, Cand. Sc. (Hist.)

Members of the Editorial Board:

*A.O. Vinogradov, Cand.Sc. (History), P.B. Kamennov, Cand.Sc. (Political Science),
A.M. Korobova, Cand.Sc. (Philology), L.V. Novosyolova, Dr.Sc. (Economics),
A.V. Ostrovsky, Dr.Sc. (Economics), V.Ya. Portyakov, Dr.Sc. (Economics),
E.I. Safronova, Cand.Sc. (Economics), P.V. Troshchinsky, Cand.Sc. (Law),
E.V. Belilina (Executive secretary)*

Reviewer:

*Vladimir S. Myasnikov, Academician of the Russian Academy of Sciences,
Chief Researcher, IFES RAS*

People's Republic of China: Politics, Economics, Culture. 2019—2021 :
Monograph. Moscow: Institute of Far Eastern Studies, 2022. — 354 p.

The presented research and information publication concentrates on the development of the PRC at the present stage, covers changes in the domestic and foreign policy of the country, in socio-economic development, including legislation, military and demographic policy; problems and challenges of today. A special chapter is devoted to the 100th anniversary of the Communist Party of China.

Keywords: China, 100th anniversary of the CPC, domestic and foreign policy, legislation, social and economic development, Russian-Chinese relations.

Содержание

ИТОГИ РАЗВИТИЯ КНР В 2019—2021 гг.

Идейно-теоретическая платформа КПК (*Смирнов Д.А.*) 11

Политическая система

Законодательство (*Трощинский П.В.*) 18

Военная политика (*Каменнов П.Б.*) 39

Социально-экономическое положение и экономическая стратегия

Основные итоги социально-экономического развития КНР
в 2020 году и перспективы 14-го пятилетнего плана
(2021—2025) (*Островский А.В.*) 49

Борьба с эпидемией COVID-19
и ее социально-экономическими последствиями
(*Новоселова Л.В.*) 57

Социально-демографическое развитие КНР в зеркале
7-й Всекитайской переписи населения 2020 г. (*Баженова Е.С.*) ... 67

Промышленность КНР (*Коледенкова Н.Н.*) 77

Военно-промышленный комплекс (ВПК) КНР
(*Каменнов П.Б.*) 86

Сельское хозяйство, деревня Китая:
итоги 13-й пятилетки (*Бони Л.Д.*) 96

Индивидуальное и частное предпринимательство —
важная движущая сила в экономике КНР (*Чуванкова В.В.*) 110

Транспорт (<i>Сазонов С.Л.</i>)	120
Научно-технический потенциал КНР (<i>Герасимова О.А.</i>)	128
Информатизация и информационная отрасль в КНР (<i>Пиковер А.В.</i>)	138
Экология (<i>Кранина Е.И.</i>)	157
Особенности развития водохозяйственного комплекса КНР (2016—2021) (<i>Прохорова Н.В.</i>)	166
Внешняя торговля (<i>Варфаловская Р.А.</i>)	173
Инвестиционная деятельность китайских компаний за рубежом в 2020—2021 гг. (<i>Терентьева Т.Г.</i>)	183
Новые медиа и социальные сети КНР (<i>Исаев А.С.</i>)	192
Литература Китая в 2019—2020 гг. (<i>Демидо Н.Ю., Коробова А.Н.</i>)	206

Внешняя политика и международные отношения

Роль Коммунистической партии Китая во внешней политике Китайской Народной Республики (<i>Портяков В.Я.</i>)	213
Внешняя политика КНР (<i>Уянаев С.В.</i>)	222
Отношения КНР и США (<i>Давыдов А.С.</i>)	230
Основные проблемы китайско-европейских отношений на современном этапе (<i>Виноградов А.О.</i>)	242
КНР и страны Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока (<i>Сафронова Е.И.</i>)	250
Отношения Китая с некоторыми странами СНГ и Грузией (<i>Мокрецкий А.Ч.</i>)	264
Китай—Индия (<i>Уянаев С.В.</i>)	272
Китай—АСЕАН (<i>Уянаев С.В., Виноградов И.С.</i>)	277
КНР и РФ в БРИКС и РИК (<i>Петровский В.Е., Уянаев С.В.</i>)	284

Российско-китайские отношения

Российско-китайские отношения в 2020—2021 гг. (<i>Петровский В.Е.</i>)	292
Конференция Общества российско-китайской дружбы: «В новую эпоху» — с новым Уставом, задачами и кадрами (<i>Куликова Г.В.</i>)	300

Взаимодействие России и Китая в Евразии (<i>Барский К.М.</i>)	321
Российско-китайское приграничное и межрегиональное сотрудничество (<i>Александрова М.В.</i>)	326

Информационно-справочные материалы

Высшие законодательные, представительные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы Китайской Народной Республики, центральные органы Коммунистической партии Китая (по состоянию на 1 июля 2021 г.) (<i>Перепелкин Ю.Ю.</i>)	335
Руководители провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, особых административных районах Китайской Народной Республики (по состоянию на 1 июля 2021 г.) (<i>Перепелкин Ю.Ю.</i>)	347

Авторы	350
-------------------------	-----

Content

PRC's DEVELOPMENT IN 2019—2021

Ideological and Theoretical Platform of the CPC (*D.A. Smirnov*) 11

Political System

Legislation (*P.V. Troshchinsky*) 18
Military Policy (*P.B. Kamennov*) 39

Social and Economic Situation and Economic Strategy

The Main Outcomes of China's Social and Economic
Development in 2020 and Prospects
for the 14th Five-Year Plan (2021—2025) (*A.V. Ostrovsky*) 49
Fighting the COVID-19 Epidemic and Its Social
and Economic Consequences (*L.V. Novoselova*) 57
Social and Demographic Development of China
in the Mirror of the 7th National Population
Census 2020 (*E.S. Bazhenova*) 67
Industry of China (*N.N. Koledenkova*) 77
Military-Industrial Complex (MIC) of the PRC (*P.B. Kamennov*) 86
Agriculture and Village of China: Outcomes
of the 13th Five-Year Plan (*L.D. Boni*) 96
Individual and Private Entrepreneurship — an Important
Driving Force of the Chinese Economy (*V.V. Chuvankova*) 110
Transport (*S.L. Sazonov*) 120

Scientific and Technical Potential of China (<i>O.A. Gerasimova</i>)	128
Informatization and Information Industry in China (<i>A.V. Pikower</i>) . . .	138
Ecology (<i>E.I. Kranina</i>)	157
Development Features of the PRC's Water Management Complex (2016—2021) (<i>N.V. Prokhorova</i>)	166
Foreign Trade (<i>R.A. Varfalovskaya</i>)	173
Investment Activity of Chinese Companies Abroad in 2020—2021 (<i>T.G. Terentyeva</i>)	183
New Media and Social Media Platforms of China (<i>A.S. Isaev</i>)	192
Literature of China in 2019—2020 (<i>N.Yu. Demido, A.N. Korobova</i>)	206

Foreign Policy and International Relations

The Role of the Communist Party of China in the Foreign Policy of the People's Republic of China (<i>V.Ya. Portyakov</i>)	213
Foreign Policy of the People's Republic of China (<i>S.V. Uyanaev</i>)	222
China-United States Relations (<i>A.S. Davydov</i>)	230
The Core Issues of the Sino-European Relations at the Present Stage (<i>A.O. Vinogradov</i>)	242
China and Countries of Latin America, Africa and the Middle East (<i>E.I. Safronova</i>)	250
China's Relations with Some CIS Countries and Georgia (<i>A.Ch. Mokretsky</i>)	264
China—India (<i>S.V. Uyanaev</i>)	272
China—ASEAN (<i>S.V. Uyanaev, I.S. Vinogradov</i>)	277
PRC and RF in BRICS and RIC (<i>V.E. Petrovsky, S.V. Uyanaev</i>)	284

Russian-Chinese Relations

Russian-Chinese relations in 2020—2021 (<i>V.E. Petrovsky</i>)	292
Conference of the Russian-Chinese Friendship Society: For a New Era with a New Charter, Tasks and Personnel (<i>G.V. Kulikova</i>)	300
Russian-Chinese Interaction in Eurasia (<i>K.M. Barsky</i>)	321
Russian-Chinese Cross-Border and Interregional Cooperation (<i>M.V. Alexandrova</i>)	326

Information and Reference Materials

The Highest Legislative, Representative, Executive, Judicial, Procuratorial, Military Organs of the People's Republic of China, the Central Organs of the Communist Party of China (as of July 1, 2021) (<i>Yu. Yu. Perepelkin</i>)	335
Heads of Provinces, Autonomous Regions, Cities under Central Government, Special Administrative Regions of the People's Republic of China (as of July 1, 2021) (<i>Yu. Yu. Perepelkin</i>)	347

List of Authors	350
------------------------------	-----

ИТОГИ РАЗВИТИЯ КНР В 2019—2021 гг.

Идейно-теоретическая платформа КПК

Основы идейно-теоретической платформы КПК прописаны в Уставе партии, обновляемом на очередных партийных съездах в соответствии с изменениями в стратегии развития страны, требующими корректировки или обновления этой платформы.

Перечисление основ партийной идеологии во всех редакциях Устава КПК неизменно открывается марксизмом-ленинизмом и «идеями Мао Цзэдуна». Марксизм здесь предстает в его «китаизированной» форме, причем каждый этап развития идейно-теоретической платформы партии рассматривается как очередной этап «китаизации» марксизма. Начало процессу китаизации марксизма было положено Мао Цзэдуном еще в 1930 г. в ходе создания революционных опорных баз, требовавшей максимальной практической «приземленности» теории китайской революции. Именно в сочетании общих положений марксизма с конкретной практикой Китая и заключается суть китаизации марксизма, официально принятой в качестве главного подхода к формированию партийной идеологии на 6-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва в 1938 г. и отвечающей принципу независимости и самостоятельности.

В качестве первого образца китаизации марксизма была принята разработанная Мао Цзэдуном на рубеже 30—40-х годов теория новой демократии, которая составляла основное содержание «идей Мао Цзэдуна», положенных в основу идейно-теоретической платформы партии на VII съезде КПК в 1945 г. В ней предусматривалось создание на этапе антияпонской войны и последующей послевоенной модернизации Китая новодемократической государственной власти в фор-

ме коалиционного правительства, представляющего самые широкие социально-политические силы. Это государство опиралось на крестьянство, с властью которого Мао Цзэдун отождествлял политический строй новой демократии и которому, на правах частной собственности, передавалась помещичья земля. На это государство возлагалась задача осуществления антиимпериалистических и антифеодальных преобразований, проведения аграрной реформы на основе лозунга «каждому пахарю — свое поле» и проведения индустриализации. При сохранении в руках государства ключевых позиций в экономике предполагалось широкое развитие частного капитала и привлечение иностранных инвестиций (прежде всего американских). Цель экономической политики новой демократии состояла в превращении Китая из отсталой аграрной страны в индустриальную с перспективой дальнейшего перехода к социализму.

После победы народной революции 1949 г. и начала построения социализма под руководством Мао Цзэдуна, при активной помощи СССР, были заложены политические, материально-технические, социальные и культурные основы социализма в КНР, пока, во второй половине 50-х годов по его же инициативе не начался ускоренный переход к левореволюционаристской модели национального «коммунизма» методами «большого скачка» и «культурной революции». Уже в эпоху проведения политики реформ и открытости, на 6-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва в 1981 г. была проведена официальная переоценка «идей Мао Цзэдуна», из которых были исключены левацкие «заблуждения» «позднего Мао» времён «большого скачка» и «культурной революции», а всё, что им предшествовало, провозглашалось «коллективной мудростью» партии. Тем самым, с одной стороны, подтверждался принцип сохранения основной организационно-политической линии и идейной преемственности в партии. С другой, в соответствии с принципом «китаизации марксизма», требующим учета складывающейся новой обстановки в стране, устранялись идеологические барьеры, препятствовавшие обновлению идейно-теоретической платформы КПК согласно задачам проведения курса на реформы и открытость.

На XV съезде КПК в 1997 г. в Устав партии было включено положение о руководящей роли «теории Дэн Сяопина» на начальной стадии социализма. Она рассматривается как новый этап развития «китаизированного» марксизма, второе теоретическое достижение в Китае после «идей Мао Цзэдуна» и в качестве научной системы строительства социализма с китайской спецификой. Выдвинутые

Дэн Сяопином теоретические, но более всего практические установки (в отличие от Мао Цзэдуна, он не писал больших теоретических трудов) были оформлены в развернутую многоплановую, цельную теоретическую конструкцию, направленную на решение задач формирования социалистической рыночной экономики, продолжение реформы политической системы и построение социалистического правового государства, формирование социалистической духовной культуры, а также проведение курса на мирное объединение страны по формуле «одно государство — два строя». В этой теории акцентируются такие моменты, как метод реалистического подхода к действительности, безусловное следование принципу независимости и самостоятельности, опоры на собственные силы при максимально возможной внешней открытости, комплексный подход к проблеме развития страны под углом зрения наращивания совокупной государственной мощи. При этом в качестве главного приоритета рассматривается обеспечение социально-политической стабильности, гарантом которой должно служить неизменное и безусловное сохранение руководящей роли КПК.

На XVI съезде КПК в 2002 г. в Устав партии была включена разработанная под руководством Цзян Цзэминя концепция «тройного представительства КПК», ставшая очередным этапом «китаизации марксизма». Согласно этой концепции, в новых объективно-исторических условиях, возникших после успешного осуществления в Китае программы четырёх модернизаций, исчезновения противовеса США в лице Советского Союза и резкого ускорения процесса глобализации, успешное продолжение строительства социализма с китайской спецификой требует от партии представлять самые передовые производительные силы, самую передовую культуру и интересы самых широких народных масс, что сопровождалось определенным отходом от прежней жесткой классовой линии. Данная концепция разрабатывалась непосредственно с учетом уроков распада СССР, о чем прямо говорил Цзян Цзэминь, и призвана не допустить повторения подобного развития событий в Китае.

На XVII съезде КПК в 2007 г., проходившем под руководством Ху Цзиньтао, в Устав партии было включено положение о новом этапе разработки идейно-теоретической платформы партии, получившем название «научной концепции развития», суть которой заключается в подходе к человеку как основе основ и переходе к новой модели всестороннего, гармоничного, скоординированного и устойчивого развития и экономики, и социальной сферы, с приоритетом развития

внутреннего спроса и достижением нового качества развития взамен прежнего, нередко одностороннего, акцента на количественном экономическом росте. Эта концепция рассматривалась как концентрированное воплощение в современных условиях Китая марксистского подхода к проблеме развития и новейшее достижение «китаизации марксизма».

XVIII съезд КПК в 2012 г. положил начало широкой пропаганде концепции «китайской мечты», ставшей образным собирательным названием формируемой всеми поколениями руководства КПК единой общенациональной идеи, призванной сплотить китайскую нацию на основе общего для всех её слоёв идеала «возрождения» Китая. Этот образ вобрал в себя заветы и идеи всех руководителей КПК, начиная с Мао Цзэдуна, и даже ещё раньше — с Сунь Ятсена, и завершая Си Цзиньпином, разъяснившим содержание «китайской мечты», состоящей в последовательном воплощении в жизнь программы построения «социализма с китайской спецификой», представляющей единственно «правильный путь» «великого возрождения китайской нации».

На состоявшемся в 2017 г. XIX съезде КПК произошло серьёзное обновление идеологической платформы партии. Была поставлена задача перехода к новому долговременному этапу развития, нацеленному на превращение страны к 100-летию образования КНР в 2049 г. в «могучую модернизированную социалистическую державу», занимающую лидирующие позиции в мире и отвечающую чаяниям китайской нации о воплощении в жизнь исторической «китайской мечты» о сильном и справедливом государстве. В Отчетном докладе съезду Генерального Секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина были обозначены следующие идейно-политические аспекты стратегии реализации «идеи о социализме с китайской спецификой новой эпохи»: неукоснительное соблюдение принципа «твёрдого» соблюдения партийного руководства, что рассматривается в качестве гарантии общественно-политической стабильности, реализации принципов социальной справедливости и мобилизации всех ресурсов страны на завершение процесса социалистической модернизации; отстаивание «марксизма и общего идеала социализма с китайской спецификой», активное «возращение китайского духа и китайской силы», формирование «китайских ценностных представлений, способных служить народу духовным ориентиром».

Особое внимание при этом уделяется «всестороннему соблюдению принципа верховенства закона в государственном управлении». Поставлены задачи сохранения и совершенствования системы собра-

ний народных представителей; института многопартийного сотрудничества и политических консультаций, функционирующего под руководством КПК; института районной национальной автономии, а также института «низового народного самоуправления», развития «социалистической консультативной демократии», расширения форм и каналов развития демократии. Особое внимание уделяется дальнейшему ужесточению борьбы с коррупцией и «решительному пресечению» формирования внутри партии «группировок интересов».

Этому же служит и произошедшее на съезде укрепление позиций Си Цзиньпина как «ядра» пятого поколения китайского руководства. Съезд обязал всех членов партии «добиваться единства взглядов и действий» на базе «идеи Си Цзиньпина о построении социализма с китайской спецификой новой эпохи», рассматриваемой в качестве «новейшего достижения китаизации марксизма», и впервые после Мао Цзэдуна персонифицировал в Уставе эту вновь выдвинутую идейно-теоретическую концепцию с её создателем ещё во время занятия им высших постов в партии и государстве.

В рамках подготовки к празднованию 1 июля 2021 г. 100-летнего юбилея создания Коммунистической партии Китая ЦК КПК развернул кампанию по изучению партийной истории с целью разъяснения вклада партии в развитие страны, а также цели партии, заключающейся в служении народу, в связи с чем в феврале. Отдел пропаганды и Организационный отдел ЦК КПК выпустили совместный циркуляр по изучению всеми членами партии «идей Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху», чему должна была помочь специально изданная книга, в форме вопросов и ответов разъясняющая его идеи.

В своём выступлении на торжественном заседании, посвящённом этому юбилею, Си Цзиньпин сделал акцент на «эффективном применении марксизма» как ключевом моменте успешного партийного руководства построением социализма с китайской спецификой, подчеркнув необходимость и далее «непоколебимо придерживаться марксизма-ленинизма, идей Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важных идей тройного представительства и научной концепции развития» и «всесторонне претворять в жизнь идею о социализме с китайской спецификой новой эпохи». Он призвал «продолжать сочетать основные положения марксизма с конкретной реальностью Китая» и с «традиционной китайской культурой» (что усиливает национальное начало в партийной идеологии), одновременно призвав «продолжать развивать современный китайский марксизм и марксизм XXI века».

На состоявшемся 6-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва, в ходе подготовки к предстоящему в будущем году XX съезду КПК, было обсуждено и принято «Решение ЦК КПК по основным достижениям и историческому опыту столетней борьбы партии», по которому дал пояснения Си Цзиньпин. В «Решении» подтверждена аксиома необходимости «следования своему пути» как «исходной точке всей партийной теории и практики», что признано «историческим выводом, сделанным партией в ходе своей столетней борьбы». В «Решении» вновь подчеркивается историческая роль Мао Цзэдуна в «творческом применении и развитии марксизма-ленинизма в Китае», разработке «правильных, подтвержденных практикой теоретических принципов», в обобщении опыта китайской революции и строительства социализма и «совершении первого исторического скачка в китаизации марксизма». Дэн Сяопина, боровшегося за «раскрепощение сознания и реалистический подход к действительности», благодаря чему «было принято историческое решение о переносе центра тяжести партийной и государственной работы на экономическое строительство и осуществление политики реформ и открытости». Цзян Цзэминя, «углубившего понимание вопроса о том, что такое социализм и как его строить, какую именно строить партию и каким образом ее строить». Ху Цзиньтао, давшего в период появления благоприятных для Китая «важных стратегических шансов» ответы на «важнейшие вопросы о том, какое именно развитие нужно в условиях новой ситуации и каким образом его осуществлять».

Наконец, «роль товарища Си Цзиньпина как руководящего ядра ЦК КПК и всей партии», идеи которого о «социализме с китайской спецификой новой эпохи» стали «новым скачком в китаизации марксизма», представляя собой «марксизм современного Китая, марксизм XXI века, а также квинтэссенцию китайской культуры и китайского духа в современную эпоху». В его идеях, говорится в «Решении», содержится ответ на вопрос о том, «какой именно социализм с китайской спецификой нужно отстаивать и развивать в новую эпоху, как его отстаивать и развивать; какую именно модернизированную социалистическую державу нужно создавать и каким образом ее создавать; какую именно марксистскую партию, способную длительное время пребывать у власти, нужно строить и как ее строить». Очевидно, что реализация указанных задач (во всяком случае на нынешнем этапе) связывается с дальнейшей усилением централизации власти и её концентрацией в руках Си Цзиньпина, хотя это и входит в противоречие с заветом Дэн Сяопина о недопустимости создания условий

для повторного возникновения культа личности и чревато возникновением проблемы передачи власти, несущей риск для сохранения политической стабильности.

В целом, важнейшей особенностью процесса эволюции идейно-теоретической платформы КПК в ходе проведения политики реформ и открытости является его строго контролируемый характер, без забегания вперед, ибо его целью является не идеология сама по себе как, в какой-то мере, доминанта общественного развития (что было характерно для дореформенной модели социализма в КНР), а обеспечение эффективного управления страной на основе исторически сложившегося государственно-политического механизма в целях осуществления программы социалистической модернизации. Этому призвана служить тщательно разработанная и постоянно корректируемая и обновляемая партийная (фактически государственная) идеология, призванная сплотить китайское общество, уже сильно дифференцированное в социальном плане, под объединяющим все слои населения общенациональным лозунгом «китайской мечты», связанной с достижением «всеобщей зажиточности» в процессе «строения социализма с китайской спецификой новой эпохи». Для эволюции идейно-теоретической платформы КПК характерно не отрицание предшествующих идей и лидеров, а включение их в целостный процесс постоянного обновления этой платформы, то есть сочетание принципов преемственности и развития с целью сохранения необходимой для дальнейшей модернизации страны общественно-политической стабильности.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Законодательство

За прошедшие с последнего обзора китайских законов (начало 2018 г.) несколько лет китайский парламентарий принял целый ряд новых важных нормативных правовых актов, внес различные изменения (поправки) в действующее законодательство. В конце августа 2018 г. появился долгожданный Закон КНР об электронной торговле, а в марте 2019 — Закон КНР об иностранных инвестициях. Несмотря на пандемию коронавирусной инфекции, Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) все же провело в 2020 г., хотя и с некоторой задержкой, очередную сессию, на которой был принят первый в истории нового Китая Гражданский кодекс. Постоянный комитет высшего законодательного органа (ПК ВСНП) продолжал работать в штатном режиме, также утверждая необходимые для страны законы, включая Закон КНР о противодействии иностранным санкциям (2021). Многие из появившихся в Китае нормативных правовых актов уникальны и представляют значительный теоретический и практический интерес для российской науки.

Законодательство 2018 г.

Ранее мы уже подробно писали о том, что в марте 2018 г. на 1-й сессии ВСНП нового 13-го созыва были приняты самые крупные за историю КНР поправки в действующую Конституцию, а также поя-

вился Закон КНР о контроле, что ознаменовало создание в Китае на конституционном уровне контрольно-надзорной ветви власти с огромными правоохранительными полномочиями. Однако только этим законодательная работа не ограничилась. В общей сложности за год было принято семь новых законов (один — ВСНП и шесть — ПК ВСНП), внесено 47 изменений в действующие законы. Так, приняты *Закон КНР о народных заседателях* и *Закон КНР о защите (памяти) павших героев* (27 апреля); *Закон КНР об электронной торговле* и *Закон КНР о предотвращении загрязнения почвы* (31 августа); *Закон КНР о налоге на занимаемые под обработку земли* и *Закон КНР о налоге на покупку транспортного средства* (29 декабря). К единственному закону, принятому ВСНП, относится указанный ранее *Закон о контроле* (20 марта).

Изменениям подверглись: *Закон КНР о государственной безопасности* (24 февраля); *Закон КНР о противодействии терроризму*, *Закон КНР о государственном пограничном санитарно-эпидемиологическом контроле*, *Закон КНР об образовании в сфере национальной обороны*, *Закон КНР о психическом здравоохранении*, *Закон КНР о разведке* (27 апреля); *Закон КНР о личном подоходном налоге* (31 августа); *Закон КНР об организации народных судов*, *Закон КНР об организации народной прокуратуры*, *Закон КНР о компаниях*, *Закон КНР о предотвращении загрязнения атмосферы*, *Закон КНР о профилактике и борьбе с распространением песков*, *Закон КНР об общественных библиотеках*, *Закон КНР о мерах и весах*, *Уголовно-процессуальный кодекс КНР*, *Закон КНР о помощи в рамках международной уголовной юстиции* (26 октября); *Закон КНР об организации комитетов городского населения*, *Закон КНР об организации комитетов сельского населения*, *Закон КНР о земельном подряде в деревне*, *Закон КНР об обязательном образовании*, *Закон КНР о высшем образовании*, *Закон КНР о стимулировании частного образования*, *Закон КНР о предупреждении шумового загрязнения окружающей среды*, *Закон КНР об оценке влияния на окружающую среду*, *Закон КНР о государственных служащих*, *Закон КНР о безопасности пищевых продуктов* (29 декабря) и некоторые другие законы.

Среди принятых в 2018 г. новых законов особо отметим *Закон КНР об электронной торговле*. Подготовка его текста длилась не один год, он был размещен в Сети для публичного обсуждения специалистами и обычными гражданами, его появления с нетерпением ожидали как в самом Китае, так и за его пределами. КНР занимает одно из лидирующих мест в мире в области внедрения цифровых тех-

нологий, которые проникли практически во все сферы народного хозяйства. Цифровая экономика занимает более 1/3 от ВВП страны: в 2018 г. её совокупный объем достиг 31,3 трлн юаней (около 4,6 трлн долл.), что составило 34,8 % от ВВП (GDP) страны, она дала рабочие места 191 млн человек, что составило 24,6 % от общего количества занятых в экономике лиц, а китайские гиганты Alibaba, Tencent, Baidu (через вышеуказанные компании совершается большинство транзакций электронной коммерции в Китае, проводится масштабная цифровизация полуторамиллиардного населения) и некоторые другие входят в двадцатку наиболее развитых технологических компаний мира.

На фоне прогрессирующего роста использования цифровых технологий в повседневной жизни действующее китайское законодательство не успевает реагировать на происходящие в данной области изменения. Незрелость нормативно-правового регулирования на руку китайским властям: она способствует «ручному» управлению цифровым пространством, оперативному реагированию на возникающие проблемы путем принятия ведомственных актов, а иногда и при помощи закрытых документов, доступ к которым ограничен. Наступило время для появления единого закона в сфере электронной коммерции, установившего единые правила продаж товаров и оказания услуг в интернет-пространстве. Со вступлением в действие Закона КНР об электронной торговле правовому регулированию подлежат все виды электронной коммерции, включая деятельность не только обычных операторов электронной торговли, но и онлайн-поставщиков, таких как, например, каршеринг, байкшеринг, заказ продуктов питания и т. п. Принятый закон призван обеспечить прозрачность цифровой коммерции, повысить уровень защиты законных прав субъектов цифровой экономики, гарантировать охрану прав интеллектуальной собственности и, конечно, повысить налоговые поступления в бюджет.

Не случайно, что для осуществления электронной коммерческой деятельности закон требует обязательной регистрации в качестве субъекта предпринимательской деятельности и уплаты соответствующих налогов с нее. При этом для определенного рода деятельности также требуется оформление лицензии, без которой деятельность на электронных площадках будет признана незаконной. По существу положения закона направлены, в первую очередь, на защиту прав потребителей: благодаря ему снижается вероятность приобретения поддельного продукта, вводится в действие коллективная ответствен-

ность как предпринимателя, так и владельца электронной площадки за размещение незаконного контента, введен запрет на удаление отрицательных отзывов, запрет на отказ в возврате предоплаты и многое другое.

За нарушение правил ведения электронной торговли указанным законом предусматривается огромный штраф: до 2 млн юаней (около 300 тыс. долл.) (ст. 82—84).

Важное значение для политико-правовой системы социалистического Китая играет и принятый в апреле Закон КНР о защите (памяти) павших героев. Его содержание направлено на поощрение патриотизма и защиту фундаментальных ценностей социализма, борьбу с деятельностью, порочащей честь и достоинство китайских героев, отдавших свои жизни за высокие идеалы. Закон запрещает прославление захватнических войн и устанавливает юридическую ответственность за нарушение содержащихся в нем положений, включая уголовную. В контексте данного закона отметим, что память павших героев в настоящее время (2021) защищается не только Уголовным, но уже и Гражданским кодексом. Китайский законодатель осуществил комплексную правовую защиту общества от «исторических фальсификаций», противостоя искажению фактов и «гнусной клевете», порочащих честь и репутацию мучеников, героев китайской истории. Борьба с историческим нигилизмом теперь переведена и в правовое поле (в год 100-летнего юбилея Коммунистической партии Китая — 2021 — китайский интернет-регулятор удалил несколько миллионов постов, содержащих «неверное» и «зловредное» толкование китайской истории и истории КПК).

В завершение краткого обзора законодательных актов, принятых в 2018 г., отметим, что в указанный год Китай отмечал 40-летие «политики реформ и открытости», позволившей стране из отсталого государства превратиться в одну из крупнейших политических и экономических держав, играющих ведущую роль на международной арене. Китай вернул себя в эпицентр мировых событий, и к его мнению вынуждены прислушиваться все ведущие мировые игроки. Правовое содержание китайских реформ значительно отличалось от западных подходов. Власти КНР отказались от принципа верховенства закона, разделения властей, системы сдержек и противовесов, превращения страны в правовое государство по европейскому образцу, реального, а не декларативного предоставления гражданам личных свобод, закрепления приоритета норм международного права над национальным,

принятия кодифицированных актов правотворчества в гражданской, налоговой, административной сферах.

За годы реформ Китай доказал возможность существования иной, альтернативной Западу и не менее прогрессивной модели правового регулирования экономической сферы. Благодаря национально ориентированной юридической политике, предполагающей приоритетную защиту интересов собственного государства, китайским реформаторам удалось не только привлечь в страну огромные инвестиции из-за рубежа и новые западные технологии, но и получить над ними абсолютный контроль, создав при этом собственные высококонкурентные национальные бренды.

Законодательство 2019 г.

В год, предшествующий пандемии, китайский законодатель продолжил работу над принятием новых законов, внесением изменений в уже действующие. Объем правотворческой работы ВСНП и его Постоянного комитета был незначителен: всего принято шесть новых законов (один — ВСНП и пять — ПК ВСНП), внесено изменений в 17. Также принято 12 постановлений по соответствующим важным юридическим вопросам. Что интересно, именно в этом году появляется уникальный закон о вакцинах, который оказался весьма кстати для будущей борьбы с коронавирусной инфекцией.

Новыми законами стали: *Закон КНР об иностранных инвестициях* (15 марта); *Закон КНР об управлении вакцинами* (29 июня); *Закон КНР о ресурсном налоге* (26 августа); *Закон КНР о криптографии* (26 октября); *Закон КНР о стимулировании базовой медицины, санитарии и здоровья* и *Закон КНР о прохождении исправления в общественных районах* (28 декабря).

Внесены изменения в *Закон КНР о судьях* и *Закон КНР о прокурорах*, *Закон КНР о торговой марке*, *Закон КНР об электронной подписи*, *Закон КНР о противопожарной безопасности*, *Закон КНР об административных лицензиях*, *Закон КНР о городском и сельском планировании*, *Закон КНР о борьбе с недобросовестной конкуренцией*, *Закон КНР о строительстве*, *Закон КНР о налоге на транспортные средства и суда* (23 апреля); *Закон КНР об управлении лекарственными препаратами*, *Закон КНР об управлении землей*, *Закон КНР об управлении городской недвижимостью* (26 августа); *Закон КНР о ценных бумагах*, *Закон КНР о защите инвестиций тайваньских соотечественников* (28 декабря).

Наиболее важным для китайской правовой системы в рассматриваемый период стал Закон КНР об иностранных инвестициях. Своим вступлением в силу (01.01.2020) он отменил действие принятых в начальный период «политики реформ и открытости» широко известных в Китае и за его пределами Закона КНР о совместных предприятиях с китайским и иностранным капиталом (01.07.1979), Закона КНР о предприятиях иностранного капитала (12.04.1986) и Закона КНР о совместных кооперационных предприятиях с китайским и иностранным участием (13.04.1988). Таким образом, новый закон как бы объединил в себе все указанные выше три закона. При этом принятым законом допускается существование созданных на основе потерявших силу законов предприятий в течение пяти лет после его вступления в силу (пятилетний переходный период).

Новым законом теоретически предоставляются равные с континентальными китайскими компаниями условия иностранным инвесторам, а также инвесторам из Сянган (Гонконга), Аомэнь (Макао) и Тайваня. Кроме того, закон запрещает совершать нарушения в сфере прав интеллектуальной собственности («государство охраняет интеллектуальную собственность иностранных инвесторов и предприятий с иностранным участием» (ч. 1 ст. 22)), принуждать к передаче технологий («органы государственного управления и их сотрудники не вправе использовать административные средства для принуждения к передаче технологий» (ч. 2 ст. 22), вменяет государственным органам обязанность по сохранению коммерческой тайны (ст. 23), запрещает им вмешиваться в деятельность инвесторов в нарушение закона (ст. 24) и т. п.

Согласно ст. 1 Закона КНР об иностранных инвестициях, он был принят «в целях дальнейшего расширения политики открытости, активного стимулирования иностранных инвестиций, защиты прав и законных интересов иностранных инвесторов, упорядочения регулирования иностранных инвестиций, формирования новой архитектуры всесторонней открытости, обеспечения нормального развития социалистической рыночной экономики». Закон применяется к иностранным инвестициям, поступающим в КНР, под которыми понимается инвестиционная деятельность, прямо или косвенно осуществляемая на территории КНР иностранными физическими лицами, предприятиями или иными организациями, включая следующие ее формы: 1) создание иностранным инвестором самостоятельно или совместно с другими инвесторами на территории КНР предприятий с иностранным участием; 2) приобретение иностранным инвестором

акций, долей в уставном капитале, долей в имуществе и иных подобных прав и интересов в китайских предприятиях; 3) инвестирование иностранными инвесторами самостоятельно или совместно с другими инвесторами в новые проекты на территории КНР; 4) осуществляемые иностранными инвесторами на территории КНР инвестиции в иных формах, установленных законодательством, подзаконными актами или решениями Госсовета КНР (ст. 2).

Цель закона — стимулирование притока инвестиций из-за рубежа в китайскую экономику в условиях углубляющегося мирового экономического кризиса и развертывания санкционной политики в отношении Китая, снижение административных барьеров и реальная защита прав иностранного инвестора в правовом поле КНР.

Несмотря на общую позитивную оценку рассматриваемого закона, отметим и существование в нем целого ряда ограничений для иностранного инвестора. В первую очередь они связаны с так называемыми негативными списками (издаются ежегодно Государственным комитетом по развитию и реформе и Министерством коммерции), предусматривающими запрет на доступ иностранного инвестора в некоторые стратегические отрасли народного хозяйства КНР. Например, запрещены иностранные инвестиции в сферы, касающиеся редких земель, средств массовой информации, обязательное образование и др. Часть 1 ст. 28 устанавливает: «Иностранные инвесторы не вправе осуществлять инвестирование в сферах, которые в соответствии с негативными списками допуска иностранных инвестиций запрещены для иностранных инвестиций». Кроме того, ст. 35 закона устанавливается, что государство создает систему контроля безопасности иностранных инвестиций, осуществляет проверку тех из них, которые угрожают или способны нести угрозу государственной безопасности. Решение, вынесенное по результатам проверки, окончательное (то есть не может быть обжаловано). (В развитие данной нормы 19 декабря 2020 г. Министерство коммерции и Государственный комитет по развитию и реформе обнародовали Правила проверки безопасности иностранных инвестиций, установившие точный порядок проведения проверок объектов с участием иностранных инвесторов на соответствие требованиям обеспечения национальной безопасности; также отметим, что 18 августа 2020 г. появились Правила работы с жалобами предприятий, основанных на иностранных инвестициях; до этого, 12 декабря 2019 г., были приняты Правила исполнения Закона КНР об иностранных инвестициях.)

В то же время констатируем, что до вступления закона в силу «негативный список» 2019 г. имел больше ограничений для иностранных инвесторов в сравнении с редакцией 2020 г., где он оказался сокращенным с 40 до 33 пунктов и расширил доступ иностранных инвестиций в сельское хозяйство, горнодобывающую промышленность, сферу услуг, финансовый сектор («негативный список» доступа иностранных инвестиций к экспериментальным зонам свободной торговли сокращен с 37 до 30 пунктов). Так, например, редакцией 2020 г. отменено ограничение, касающееся максимальной доли иностранного капитала в компаниях, производящих транспортные средства специального назначения, транспортные средства на новой энергии и автомобилей промышленного назначения (в редакции 2019 г. — «не менее 50 %»). В финансовом секторе сняты ограничения на иностранную собственность в отношении ценных бумаг, инвестиций в ценные бумаги и управления фондами, фьючерсных контрактов и компаний по страхованию жизни. В сфере фармацевтической промышленности снят запрет на иностранные инвестиции на приготовленные отвары лечебных трав. В сфере образования разрешены полностью принадлежащие иностранцам учебные заведения, обеспечивающие профессиональное образование, и др.

Практическое разделение иностранных инвестиций на четыре категории — поощряемые, разрешенные, ограничиваемые и запрещенные — соответствует мировой практике и не является чем-то новым для инвестиционной сферы. Однако китайский опыт в привлечении инвестиций из-за рубежа оказался чрезвычайно успешным, что позволило Китаю превратиться в одну из наиболее мощных экономических держав в мире.

Отметим также: в китайском законе об иностранных инвестициях содержится норма (ст. 40), устанавливающая, что, в случаях применения каким-либо государством или регионом дискриминационных запретов, ограничений и иных подобных мер в инвестиционной сфере в отношении Китая, он вправе в соответствии с фактическими обстоятельствами принять соответствующие меры в отношении такого государства или региона. Это предполагает в том числе и возможную экспроприацию собственности иностранных компаний в случае возникновения конфликтов на международном уровне.

В конце октября 2019 г. появился Закон о криптографии, установивший криптографические стандарты и порядок использования средств криптозащиты. Одной из его задач является создание правового поля для выпуска цифрового юаня в будущем, так как разработка

национальной цифровой валюты Китая находится на финальной стадии. Главная особенность закона состоит в том, что в нем четко закрепляется руководящая роль Коммунистической партии Китая в рассматриваемой сфере (ст. 3). Кроме того, законодатель предусматривает создание самостоятельного государственного органа по криптографии (ст. 5). Согласно ст. 6 закона все пароли (типы шифрования) классифицированы на три основных вида: «сердцевинные» (ключевые; основные), «обычные» (общепринятые) и коммерческие. Первые два вида относятся к государственной тайне. Высшая степень секретности у ключевых паролей — «совершенно секретно». Коммерческие пароли не относятся к государственной тайне, они могут быть использованы гражданами и юридическими лицами. Государство взяло на себя обязательства по стимулированию развития коммерческих паролей (ч. 1 ст. 21). Законом устанавливается суровая юридическая ответственность за совершение правонарушений в сфере шифрования (гл. 4). Так, за кражу зашифрованной информации, взлом системы криптозащиты, применение шифрования для незаконных действий, нарушающих безопасность государства, посягающих на общественные или частные интересы, виновные привлекаются к административной ответственности (ст. 32). При наличии в деянии состава преступления — к уголовной (ст. 41).

Благодаря новому закону китайские власти заявляют о создании механизма правового регулирования криптографией и приватными, публичными ключами. В то же самое время ожидается появление партийных инструкции (ненормативных актов) и ведомственных актов, в которых алгоритмы использования новых стандартов были бы прописаны более ясно.

Завершая краткий обзор законодательства 2019 г., отметим, что в тот год Китай отмечал 70-летний юбилей образования Китайской Народной Республики. В связи с этим еще раз подчеркнем особую уникальность пройденного новым китайским государством пути собственного законодательного развития, при котором защита национальных интересов была и остается приоритетом юридической политики в правовой сфере.

Законодательство 2020 г.

Согласно предварительным исследованиям, пандемия коронавирусной инфекции началась в Китае с обнаружения в декабре 2019 г. в г. Ухань первых случаев заболевания пневмонией неизвестного про-

исхождения. Уже имея успешный опыт борьбы с вирусами (атипичная пневмония [SARS] 2003 г.), китайские власти предприняли меры по противодействию распространению эпидемии внутри страны. Одним из первых был закрыт на карантин г. Ухань, далее ограничения в передвижении транспорта и населения были распространены на пров. Хубэй, а затем и практически на всю Республику. Временно была прекращена работа большинства учреждений и организаций, приостановлены занятия в школах и университетах, закрылись рынки, точки общепита, приостановлены авиа- и железнодорожные перевозки. На борьбу с вирусом была мобилизована вся страна.

Кроме эпидемии, Китай сотрясали и некоторые другие серьезные внутренние проблемы. Например, происходящие протесты в Сянганском особом административном районе (Гонконг), в связи с чем в числе нормативных актов страны оперативно появился соответствующий закон.

Эпидемия оказала влияние на работу ВСНП: его очередная сессия была перенесена с марта на май, однако результаты деятельности китайского законодателя (ВСНП и ПК ВСНП) в итоге оказались весьма значительными. В общей сложности было принято 10 новых законов (один принят ВСНП, девять — ПК ВСНП), внесены изменения в 13, принято восемь постановлений по важным юридическим вопросам. Приняты *Гражданский кодекс КНР* (28 мая); *Закон КНР о дисциплинарных взысканиях лиц, исполняющих публичные обязанности* (20 июня); *Закон КНР о защите государственной безопасности Сянганского особого административного района* (30 июня); *Закон КНР о налоге на городское содержание и строительство* и *Закон КНР о налоге на сделки с недвижимым имуществом* (11 августа); *Закон КНР о биологической безопасности*, *Закон КНР об экспортном контроле* и *Закон КНР об экстрадиции* (17 октября); *Закон КНР о защите ушедших с военной службы военнослужащих* (11 ноября); *Закон КНР об охране реки Янцзы* (26 декабря).

Внесены изменения в *Закон КНР об архивах*, *Закон КНР о народной вооруженной полиции* (20 июня); *Закон КНР о выборах во Всекитайское собрание народных представителей* и в местные собрания народных представителей различных ступеней, *Закон КНР о государственном флаге*, *Закон КНР о государственном гербе*, *Закон КНР о защите несовершеннолетних* (17 октября); *Закон КНР об авторском праве* (11 ноября); *Закон КНР о национальной обороне*, *Закон КНР о предупреждении совершения преступлений несовер-*

шеннолетними, Уголовный кодекс (26 декабря); Закон о лесах (28 декабря).

Самым важным результатом правотворческой работы китайского законодателя в 2020 г. стало принятие первого в истории нового Китая Гражданского кодекса. На всем протяжении существования КНР вопрос о кодификации гражданского законодательства ставился неоднократно. Однако по различным политическим и прагматическим причинам китайские власти отказывались от его принятия. Первая попытка кодификации, в основе которой лег правотворческий опыт СССР, была предпринята еще в 1954 г. Однако кодекс не был принят из-за начала ряда громких политических кампаний, наиболее крупной из которых явился «большой скачок». Работа над новым вариантом ГК возобновилась в 1962 г., а уже в 1964 г. его проект был представлен на сессии ВСНП. Однако в преддверии начала разрушительной «культурной революции» об утверждении кодекса речи уже не шло.

Обращение к закону как важному регулятору происходящих в стране изменений было связано с переходом Китая на рельсы масштабного экономического строительства, проведением «политики реформ и открытости» (1978). Однако это все равно не привело к появлению Гражданского кодекса. На фоне стремительного развития социально-экономических отношений новые власти посчитали более целесообразным не принимать трудноизменяемый, тяжеловесный кодекс, а осуществлять регулирование в «ручном режиме» посредством принятия разрозненных нормативных правовых актов в гражданско-правовой сфере. Вследствие этого предпринятые попытки кодификации гражданского законодательства с 1979 г. (появилось четыре различных варианта проекта ГК, однако в 1985 г. в его принятии было отказано) и последняя кодификация с 1998 г. (процесс остановили в 2002 г.) не увенчались успехом. Этому способствовал ранее избранный Дэн Сяопином курс «идти на двух ногах» в деле государственно-правового строительства, предполагающий приоритетное принятие необходимых для гражданской отрасли отдельных разрозненных законов и параллельно неспешной работы над проектом единого кодекса. Такой подход к регулированию гражданско-правовой сферы не предполагал принятия ГК в обозримой перспективе и существовал вплоть до прихода к власти Си Цзиньпина.

В октябре 2014 г. на 4-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва по результатам доклада Си Цзиньпина было принято Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего стимулирования

управления государством на основе закона». Именно в нем была поставлена задача окончательного завершения процесса кодификации гражданского законодательства в течение ближайших пяти лет и принятия Гражданского кодекса.

Работа над проектом ГК закончилась его окончательным принятием в мае 2020 г. За это проголосовало 99,8 % делегатов ВСНП, а именно 2879 из 2886 присутствующих на сессии.

ГК КНР явился уникальным нормативным правовым актом, сконцентрировавшим в себе многолетний опыт политики реформ и открытости. Он выступает в качестве главного регулятора социалистической рыночной экономики, охраняя ее основные институты («вещные права» и «договоры») от противоправных посягательств. В современных условиях экономическое развитие уже невозможно без существования единого кодифицированного акта правотворчества в гражданско-правовой сфере, что свидетельствует об окончательном признании успешности синергии социализма и рынка в новом Китае. Кроме того, появление Гражданского кодекса идет на пользу всей системе государственного управления, которая напрямую зависит от успешности механизма регулирования гражданско-правовой сферы. Гражданский кодекс, как и основы государственного управления, базируется на действующей Конституции и предполагает полную включенность своих норм в общую систему регулирования существующих общественных отношений.

Гражданский кодекс КНР состоит из семи крупных частей (разделов): Общие положения (10 глав; 204 статьи); Вещные права (20 глав; 258 статей); Договоры (29 глав; 526 статей); Личные неимущественные права (шесть глав; 51 статья); Брак и семья (пять глав; 79 статей); Наследование (четыре главы; 45 статей); Ответственность за нарушение прав (10 глав; 95 статей) — всего 84 главы, 1260 статей, а также дополнительных положений. Объемный текст кодекса включает 106 600 иероглифов.

Гражданский кодекс КНР вступил в силу с 1 января 2021 г. С этого момента прекратили действие: Закон КНР о браке; Закон КНР о наследовании; Общие положения гражданского права КНР; Закон КНР об усыновлении; Закон КНР об обеспечении исполнения обязательств; Закон КНР о договорах; Закон КНР о вещных правах; Закон КНР об ответственности за нарушение прав; Основы гражданского законодательства КНР. Они стали составной частью ГК КНР.

Отличным по сравнению, например, с Российской Федерацией является включение в ГК норм брачно-семейного права. В России се-

мейное право выделяется в отдельную отрасль, которая регулируется Семейным кодексом.

Гражданский кодекс КНР также содержит отдельные разделы, посвященные личным неимущественным правам (разд. 4) и ответственности за нарушение прав (разд. 7). Их самостоятельное включение в ГК в целом не свойственно государствам с романо-германской правовой системой, к которой с некоторой оговоркой следует отнести и Китай. По существу, китайский кодекс является первым в мире кодексом, в который на правах самостоятельного раздела включены личные неимущественные права (ст. 989—1039, всего 51 статья).

При подготовке проектов Гражданского кодекса предполагалось включить в него положения ранее принятых в КНР законов в сфере защиты прав интеллектуальной собственности в качестве самостоятельного раздела. В первую очередь речь шла о Законе КНР о торговой марке (1982), Законе КНР о патентах (1984) и Законе КНР об авторском праве (1990). Однако затем от этого решили отказаться по причине несовершенства закрепленных в них положений.

В Гражданский кодекс не были включены положения Закона КНР о применении законодательства в гражданско-правовых отношениях с участием иностранных лиц (2010), в котором содержатся коллизионные нормы международного частного права. Китайский законодатель решил пока не спешить с созданием в ГК КНР отдельного раздела, посвященного регулированию вопросов международного частного права.

Таким образом, к 2021 г. в Китайской Народной Республике была сформирована социалистическая гражданско-правовая система с китайской спецификой с кодифицированным гражданским законодательством. Даже поверхностное ознакомление с текстом Гражданского кодекса КНР позволяет утверждать, что законодатель остался верен традициям древнего китайского и социалистического права, перенял прогрессивные достижения зарубежной юридической науки, включил в содержание документа ряд норм международно-правового характера, идя в ногу с процессами глобализации и интеграции. Каждый из разделов ГК КНР содержит уникальные положения, отличающиеся особой китайской спецификой.

В 2020 г. был также принят получивший большой резонанс за пределами КНР Закон о защите государственной безопасности Сянганского особого административного района (Гонконг). Закону предшествовало появление 28 мая Постановления ВСНП о создании и ук-

реплении законодательной системы и исполнительных механизмов для обеспечения государственной безопасности Сянганского особого административного района. Принятие как постановления, так и в последующем закона было обусловлено серией протестов против законопроекта об экстрадиции, предложенного местным сянганским правительством. Однако, несмотря на то что законопроект был оперативно отозван, массовые выступления продолжались. Для обеспечения национальной безопасности китайский законодатель пошел по пути принятия необходимых нормативных правовых актов, направленных как на предупреждение и предотвращение волнений, так и на пресечение иностранного вмешательства в дела этого региона.

В конце 2020 г. ПК ВСНП принял очередные, 11-е по счету, поправки в Уголовный кодекс КНР. Ими, кроме прочего, понижен возраст уголовной ответственности до 12 лет. Теперь в случае совершения подростками умышленного убийства, умышленного причинения вреда здоровью, повлекшего смерть лица, либо причинения тяжкого вреда здоровью особо жестоким способом, повлекшего наступление серьезной инвалидности, сопряженное отягчающими обстоятельствами, они подлежат привлечению к уголовной ответственности с 12 лет. Представляется, что такая суровая мера связана с необходимостью борьбы с подростковой преступностью, захлестнувшей Китай в последние годы.

В завершение краткого обзора принятых в 2020 г. нормативно-правовых актов отметим, что Китай достаточно успешно справился с эпидемией, не только сохранив на высоком уровне экономический рост, но и жизни своих граждан. Опыт борьбы китайского государства с эпидемией в правовой сфере требует отдельного исследования, однако подчеркнем, что он в первую очередь характеризуется тотальным запретом на свободное передвижение по стране, полным закрытием границ, цифровым контролем над гражданами и эпидемиологической обстановкой, суровой юридической ответственностью (вплоть до уголовной) в отношении нарушителей санитарных правил, использованием новых цифровых технологий в борьбе с пандемией, включая судебную и правоохранительную сферы. Особое место занимает китайский опыт в поддержке национального бизнеса в условиях применения ограничительных мер, в частности выплаты дополнительных бюджетных средств индивидуальным предпринимателям, средним, малым и микропредприятиям, которые в наибольшей степени пострадали от эпидемии. Несомненный интерес представляет опыт Китая и в борьбе с распространением слухов о развитии пан-

демии в Интернете, ужесточение ответственности за изготовление и сбыт некачественной медицинской продукции (маски, лекарства, поддельные вакцины), нарушение требований изоляции,

Законодательство первой половины 2021 г.

Современный Китай представляет собой одно из крупнейших государств мира, играющее ведущую роль на международной арене. Внутриполитическая обстановка в стране относительно стабильна, экономика продолжает развиваться высокими темпами, уровень технологического развития также чрезвычайно высок. На этом фоне углубляются противоречия между США и все более возвышающимся Китаем, который активно отстаивает свои государственные интересы как внутри страны, так и за ее пределами, нередко вторгаясь в зоны влияния США и их союзников. В последние годы для Запада стало очевидно, что усиление Китая подрывает его политическое и экономическое господство в мире. Кроме того, Китай предложил альтернативную и успешную модель государственно-правового, социально-экономического развития, которая постепенно берется «на вооружение» различными странами. Большого успеха он добился и в борьбе с пандемией, особенно на фоне высокой смертности в США. Успехи Китая вызывают крайнее раздражение на Западе, что приводит к усилению давления на него, поиску механизмов сдерживания Китая, стимулированию разрушительных процессов внутри страны для возможного инициирования острых национальных конфликтов и противоречий.

Усиление антикитайской риторики на Западе и введение целого ряда санкций в отношении него поставило китайского законодателя перед необходимостью поиска адекватного ответа, защищающего национальные интересы страны перед лицом разворачивающейся санкционной войны (например, было принято *Положение о перечне ненадежных субъектов* (19.09.2020), в некотором смысле «черный список» физических лиц и организаций, представляющих опасность для государственных интересов Китая).

Относительно ответа на западные санкции отметим, что в самом начале 2021 г. *под номером 1* в КНР появляются *Правила предотвращения неправомерного экстерриториального применения иностранных законов и мер* (09.01.2021). Они были приняты на основании действующего Закона КНР о государственной безопасности в целях пресече-

ния влияния на Китай неправомерного экстерриториального применения иностранных законов и мер, в целях защиты государственного суверенитета, безопасности и интересов развития, а также в целях охраны законных прав и интересов китайских граждан, юридических лиц либо иных организаций (ст. 1). Правилами устанавливается, что если китайские граждане, юридические лица или иные организации столкнулись с неправомерными запретами, ограничениями со стороны иностранного закона, то им следует обратиться в главное коммерческое ведомство Государственного совета с соответствующим донесением. Естественно, личность доносителя остается в тайне от иностранного государства. Вопрос о том, имело ли место неправомерное применение иностранных законов и мер, решается на основе анализа следующих фактов:

- 1) имеет ли место нарушение международного права и базовых принципов международных отношений;
- 2) возможное влияние на государственный суверенитет, безопасность и интересы развития Китая;
- 3) возможное влияние на законные права и интересы китайских граждан, юридических лиц или иных организаций;
- 4) иные факторы, которые необходимо принимать во внимание.

Если в ходе проверки установлено неправомерное применение ограничений в отношении китайских лиц и организаций, то соответствующий орган может принять решение издать от имени главного коммерческого ведомства Государственного совета запрет, предполагающий отказ в признании, исполнении и соблюдении соответствующего иностранного закона или меры. Правительство Китая может, исходя из фактических обстоятельств и необходимости, предпринимать необходимые контрмеры в отношении неправомерного экстерриториального применения иностранных законов и мер.

При этом в ст. 15 правил отмечается, что контрмеры не применяются к иностранным законам и мерам, предусмотренным международными договорами или соглашениями, к которым присоединилась Китайская Народная Республика.

В развитие темы: 10 июля китайский законодатель в ускоренном порядке принимает уже полноценный закон, направленный на противодействие западной санкционной политике. ПК ВСНП утверждает *Закон КНР о борьбе с зарубежными санкциями*, который наделяет правительство КНР полномочиями вводить ответные меры против иностранных организаций и граждан, участвующих в разработке, принятии решений и применяющих иностранные санкции против

китайских организаций и граждан (принцип «око за око»). В ст. 2 закона отмечается, что Китай твердо придерживается независимой и самостоятельной внешней политики, принципа невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного сосуществования и дружественного сотрудничества. Однако категорически выступает против гегемонизма и политики силы и вмешательства в свои внутренние дела в различной форме под различным предлогом (ч. 1 ст. 3). И далее особо подчеркивается: «Если иностранное государство в нарушение международного права и основных принципов международных отношений под различного рода предлогами или на основании собственного законодательства в целях ограничения или давления на Китай вводит ограничительные меры дискриминационного характера в отношении китайских граждан или организаций и вмешивается во внутренние дела Китая, то Китай вправе ввести соответствующие контрсанкции» (ч. 2 ст. 3).

Объектами китайских контрсанкций выступают:

- конкретные лица и организации, виновные в санкционной политике против КНР, включенные в соответствующий перечень;
- супруги и родственники по прямой линии этих лиц;
- руководители высшего звена или фактические управленцы организаций;
- организация, в которой включенное в контрсанкционный список лицо занимает высокую руководящую должность.

К указанным выше субъектам применяются следующие меры: отказ от выдачи визы, запрет на въезд, аннулирование визы или депортация; опечатывание, арест, замораживание имущества, находящегося в Китае; запрет или ограничение китайским физическим лицам и организациям на осуществление какого-либо сотрудничества с данными лицами; иные необходимые меры.

Законом также вменяется в обязанность всем китайским организациям и лицам применять контрсанкции, введенные китайским правительством в отношении иностранных субъектов. В противном случае к ним применяются различные запретительные меры. Кроме того, особо оговаривается, что никто не вправе применять или содействовать в применении дискриминационных ограничительных мер иностранных государств, введенных в отношении китайских граждан и организаций. В противном случае последние могут обратиться в китайский суд с требованием соответствующей компенсации.

Рассматриваемый закон направлен на легитимизацию принимаемых китайским правительством ответных (зеркальных) мер на запад-

ные санкции. Так, на основании закрепленных в нем положений, уже 23 июля китайское правительство внесло в санкционный список фамилии семи американских политиков (бывший министр торговли США Уилбур Росс, председатель Американско-китайской комиссии по мониторингу экономики и безопасности Конгресса США Кэролайн Бартоломью, бывший директор офиса исполнительного комитета по Китаю Конгресса США Джонатан Стиверс, председатель Национального демократического института США Ким До Юн, полномочный представитель Международного республиканского института в Гонконге Адам Кинг, директор департамента по Китаю Human Rights Watch Софи Ричардсон и Комитет по демократии Гонконга).

Китайский законодатель в 2021 г. не ограничился принятием лишь антисанкционных актов. В течение первого полугодия ПК ВСНП принял *Закон КНР о морской полиции* (22 января); *Постановление о совершенствовании избирательной системы Сянганского особого административного района* (11 марта); *Закон КНР о борьбе с расточительством в еде* и *Закон КНР о содействии возрождению сельских районов* (29 апреля); *Закон КНР о безопасности данных*, *Закон КНР о свободном торговом порте Хайнань*, *Закон КНР об обеспечении статуса и прав, интересов военнослужащих*, *Закон КНР о гербовом сборе* (10 июня) (последний закон вступит в силу с 01.07.2022).

Внесены изменения в Закон КНР об административных наказаниях и Закон КНР о борьбе с эпизоотиями (22 января); Регламент Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики, Закон КНР об организации Всекитайского собрания народных представителей (11 марта); Закон о таможене (Таможенный кодекс), Закон КНР о контроле за импортными и экспортными товарами, Закон КНР о гражданской авиации, Закон КНР о безопасности дорожного движения, Закон об образовании, Закон КНР о рекламе, Закон КНР о безопасности пищевой продукции, Закон КНР о противопожарной безопасности, Закон КНР о пастбищах, Правила избрания Народно-освободительной армией Китая депутатов Всекитайского собрания народных представителей и местных собраний народных представителей уездного уровня и выше (29 апреля), Закон КНР о безопасности на производстве и Закон КНР об охране военных сооружений (10 июня).

Кроме прочего, 22 января ПК ВСНП своим решением создал в г. Пекине финансовый суд — один из видов специальных судов (первый создан в г. Шанхае в 2018 г.). 12 марта ПК СНП г. Пекина назначил председателя и судей; 16 марта официально обнародовано Положение

Верховного народного суда о категориях дел, принимаемых судом; 18 марта суд приступил к работе). В компетенцию суда входит рассмотрение гражданских и торговых споров в области финансов, которые по первой инстанции подсудны пекинским народным судам средней ступени, а также другие категории финансовых дел (например, по первой инстанции в которых ответчиком выступает финансовая организация). Обжалование решений суда возможно путем обращения в суд г. Пекина высшей ступени.

Несомненный интерес среди принятых законов вызывает Закон КНР о морской полиции и Закон КНР о безопасности данных. Касательно первого из них отметим, что Китай предпринимает максимальные усилия по охране своих морских границ. Актуальность закона обусловлена непрекращающимися территориальными спорами в Южно-Китайском море. КНР претендует на 80 % площади моря, включая его архипелаги — Парасельские острова (китайское название — Сиша), Спратли (Наньша) и риф Скарборо. Особую остроту вызывает вопрос об островах Спратли — разбросанной на 1 тыс. км группе небольших рифов, права на которые оспаривают также Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней, Индонезия и непризнанная Китайская Республика на Тайване.

Претензии КНР, объявившей основную часть моря своими историческими водами, опираются на карту страны, выпущенную в 1947 г., где граница ее владений в Южно-Китайском море обозначена девятью редкими размашистыми штрихами без указания координат, отчего она известна как «девятипунктирная линия» (англ. nine dash line). Остальные страны региона настаивают на применении общих норм международного права и делении моря по срединным линиям, рекомендованным UNCLOS.

Ст. 5 закона гласит: «Основными задачами защиты прав на море и правоохранительной деятельности являются обеспечение морской безопасности и охраны, поддержание безопасности и порядка на море, борьба с морской контрабандой и нелегальной переправой, осуществление в рамках должностных полномочий контроля, проверок, предупреждения, пресечения и наказания правонарушений, преступлений на море в отношении освоения, использования ресурсов морей и океанов, при охране экологической среды морей и океанов, осуществлении производственной деятельности в сфере рыболовства в морях и океанах». В целях обеспечения безопасности и порядка на море органы морской полиции КНР вправе выявлять и проверять иностранные суда, проходящие, стоящие и промышляющие в мор-

ских районах, находящихся под юрисдикцией Китая; определять основную информацию о судах и их навигацию, промысел.

В отношении иностранных судов, незаконно зашедших в территориальные воды Китая и морские районы внутри них, органы морской полиции вправе приказывать им незамедлительно покинуть территорию или принять меры по их задержанию, принудительному вытеснению, принудительной буксировке.

Органы морской полиции вправе принимать необходимые меры предупреждения и контроля для остановки иностранных военных судов и используемых в некоммерческих целях иностранных правительственных судов, нарушающих нормативные правовые акты Китая, и приказывать им немедленно покинуть соответствующие морские районы; для тех, кто отказывается это сделать и причиняет серьезный вред или угрозу, органы морской полиции вправе принять такие меры, как принудительное вытеснение, принудительная буксировка.

В случаях когда государственный суверенитет Китая нарушается иностранными организациями и/или отдельными лицами, органы морской полиции вправе принимать все необходимые меры, *включая применение оружия*, для прекращения посягательства, устранения угрозы.

Закон КНР о безопасности данных принят в целях обеспечения цифрового суверенитета Китая, всестороннего контроля за цифровой информацией и обязывает соответствующих субъектов хранить большие данные на территории КНР. Таким образом законодатель стремится к тотальной локализации информации, собранной на своей территории. Появление данного закона в правовой системе Китая знаменует начало нового этапа в становлении и развитии системы контроля в области кибербезопасности. Документ принят в развитие Закона КНР о безопасности сети Интернет (2017) и подготавливает почву к появлению в ближайшем будущем закона КНР о личной информации. Отметим также, что правительство КНР проводит ширококомасштабную проверку некоторых крупных китайских цифровых холдингов, имеющих листинг в США, в целях предотвращения рисков для безопасности данных, обеспечения и защиты государственных интересов. Неслучайно ч. 2 ст. 2 закона содержит указание на наступление уголовной ответственности за совершение деятельности по хранению данных за пределами КНР, если она наносит вред государственной безопасности Китая, общественным интересам или законным правам, интересам граждан, организаций.

Власти Китая придерживаются принципа хранения данных о своих гражданах на своей территории на платформах своих национальных корпораций, косвенно аффилированных с государством. Тотальный контроль за практически миллиардом пользователей является стратегией правительства в сфере обеспечения безопасности государства, и ради этого оно готово пойти на различные ограничения, включая запрет на свободный листинг китайских компаний за рубежом, проверку и наказание крупных китайских поставщиков услуг (например, ведущую службу вызова такси DiDi), принуждение зарубежных корпораций к аккумуляции данных своих пользователей на китайских серверах (Apple, Tesla, Citigroup, BlackRock).

Заключение

Китайский законодатель продолжает наращивать нормативную правовую базу в различных сферах общественной жизни. Несомненно, что на характер принимаемых нормативных актов серьезное влияние оказывает не только пандемия коронавирусной инфекции, но и ужесточение санкционной политики Запада в отношении Китая. Очевидно, что в условиях противостояния Западу китайскому государству придется нелегко. Его экономика стремительно развивалась все эти годы при непосредственной поддержке западных держав, в первую очередь США. Сейчас ситуация кардинально противоположная, и Китаю необходимо будет доказать, что он способен продолжить движение вперед уже без очевидной помощи со стороны бывших партнеров.

В плане правотворческой работы китайского законодателя стоит обязательно принятие до конца 2021 г. целого ряда законов. К наиболее важным из них отнесем: *Закон КНР о персональной информации*; *Закон КНР о контролерах* (в 2018 г. в систему высших органов государственной власти и управления введены новые контрольно-надзорные органы с мега правоохранительными полномочиями); *Закон КНР о юридической помощи* (создается масштабная сеть бесплатных юридических консультаций для китайского населения); *Закон КНР о борьбе с организованной преступностью*; *Закон КНР о домашнем воспитании*; *Закон КНР о сухопутной границе*. Изменениям подвергнется целый ряд действующих нормативных правовых актов

Российской науке необходимо тщательно следить за развитием законодательной системы Китайской Народной Республики и прово-

дять ее масштабные компаративистские исследования для возможного осторожного использования прогрессивного китайского опыта в своей научной и практической деятельности.

Военная политика

Согласно китайским взглядам, *международная обстановка в сфере военной безопасности* характеризуется сложностью и противоречивостью мировых процессов. Сегодня мир подвержен небывалым за последнее столетие кардинальным изменениям. В связи с развитием экономической глобализации, информатизацией общества и культурной диверсификацией он в возрастающей степени становится многополярным. Мир, развитие и взаимовыгодное сотрудничество остаются необратимыми тенденциями. Тем не менее, в сфере международной безопасности существуют дестабилизирующие факторы и факторы неопределенности, вызванные проявлениями гегемонизма во внешней политике и политикой с позиции силы.

США проводят политику получения односторонних преимуществ, что привело к новому витку обострения конкуренции в мире, существенному увеличению американских военных расходов, увеличению возможностей США в ядерной и космической сферах, кибер-пространстве, противоракетной обороне в ущерб стратегической стабильности и интересам безопасности других членов мирового сообщества.

Проблемы мировой и региональной безопасности все более усложняются. Усилия мирового сообщества в области международного контроля за вооружениями и разоружением терпят неудачу, в то же время растут признаки набирающей силу гонки вооружений при том, что достижение нераспространения оружия массового поражения остается проблематичным. Идея установления международного контроля за нераспространением оружия массового поражения сталкивается с новыми вызовами вследствие национального эгоизма большинства стран и применения двойных стандартов в практике международных отношений. Продолжают распространяться международный экстремизм, терроризм, пиратство. Наряду с этим, нарастают нетрадиционные угрозы безопасности, охватывающие информационное пространство, киберпространство, космос и биосферу.

Ситуация в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в целом остается стабильной. Страны региона во все большей степени осознают, что они являются членами сообщества с общей судьбой. Разрешение разногласий и споров посредством диалога и консультаций стало предпочтительным вариантом политики для стран АТР, что делает регион стабильной частью глобального ландшафта. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) налаживает конструктивное партнерство, не связанное ни с альянсом ни с конфронтацией, которое не нацелено на третьи страны, расширяет взаимодействие в области безопасности и обороны и создает новую модель регионального сотрудничества в данной сфере. В последние годы неформальные встречи министров обороны Китая и стран АСЕАН и встречи министров обороны стран «АСЕАН—плюс» играют позитивную роль в укреплении посредством военных обменов и сотрудничества доверия между странами региона.

Ситуация в Южно-Китайском море в целом характеризуется стабильностью и тенденцией к дальнейшему улучшению, поскольку страны АТР стремятся должным образом управлять рисками и различиями. Среди военных ведомств стран региона достигнут прогресс в создании скоординированного контртеррористического механизма. Вместе с тем, по мере того как мировой экономический и стратегический центр продолжает перемещаться в сторону АТР, этот регион оказался в центре конкуренции крупных стран. США укрепляют там свои военные альянсы и усиливают военное присутствие, что ведет к усложнению проблем региональной безопасности. Япония скорректировала свою военную политику в направлении внешней ориентации и соответственно увеличила объем вводимых ресурсов. Ситуация на Корейском полуострове остается неопределенной. Южная Азия в целом стабильна, однако между Индией (с 2016 г. являющейся главным военным партнером США в Южной Азии. — Прим. авт.) и Пакистаном время от времени вспыхивают конфликты. (China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjjPXof6/index.htm>).

Серьезную озабоченность Китая вызвало заключение 16 сентября 2021 г. Соглашения об оборонном партнерстве между Австралией, Великобританией и США, получившего название AUKUS, с заявленной целью — защиты и отстаивания общих интересов сторон в Индо-Тихоокеанском регионе и объединения усилий в сфере развития

оборонного сектора. Согласно заявлению министра иностранных дел КНР Ван И, Соглашение AUKUS в связи с передачей США Австралии технологий строительства атомных подводных лодок, способных нести ядерное оружие, противоречит обязательствам Австралии по Договору о безъядерной зоне в южной части Тихого океана и ведет к нарушению стратегического баланса сил в регионе, поскольку примеру Австралии могут последовать другие государства АТР, что несет в себе риск нового витка гонки вооружений вплоть до перехода ядерного порога (Китай предупредил о риске ядерной гонки из-за альянса AUKUS. URL: https://lenta.ru/news/2021/09/29/chinanuclearrace/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1632976641000).

В Китае полагают, что наиболее серьезную опасность для суверенитета страны представляет тайваньский сепаратизм. Власти Тайваня во главе с Демократической прогрессивной партией продолжают следовать концепции «независимости Тайваня». В последние годы они активизировали усилия по разрыву связей с материком, добиваясь независимости де-юре, усиливая конфронтацию и используя в этих целях силу иностранного влияния (прежде всего, США. — Прим. авт.). В частности, об этом свидетельствует объявленное 20 августа 2019 г. Госдепартаментом США решение об утверждении проекта продажи Тайваню 66 истребителей F-16V на 8 млрд долл., что является прямым нарушением китайско-американского коммюнике от 17 августа 1982 г., согласно которому США обязались прекратить поставки вооружений на Тайвань и военные связи с ним. Наряду с этим, угрозу национальной безопасности Китая представляют внешние сепаратистские силы за «независимость Тибета» и за создание «Восточного Туркестана». В Пекине считают, что зарубежные интересы Китая также находятся под угрозой различных проявлений международной и региональной нестабильности, терроризма и пиратства. Китайские дипломатические миссии, предприятия и персонал по всему миру неоднократно подвергались нападениям. Угроза космическому пространству и кибербезопасности становится все более серьезной, а угроза нетрадиционных проблем безопасности, связанных со стихийными бедствиями и крупными эпидемиями, возрастает.

В этих условиях военная политика КНР направлена на решение следующих задач: предотвращение и сопротивление агрессии; обеспечение политической безопасности и социальной стабильности; противодействие и предотвращение так называемой «независимости Тайваня»; пресечение деятельности сторонников сепаратистских движений, выступающих за «независимость Тибета» и за создание

«Восточного Туркестана»; обеспечение национального суверенитета, единства, территориальной целостности и безопасности страны; защита морских прав и интересов Китая; защита интересов безопасности Китая в космическом пространстве, электромагнитном пространстве и киберпространстве; защита интересов Китая за рубежом; поддержка устойчивого развития страны. В Пекине считают, что решение тайваньской проблемы по формуле «одна страна — две системы» имеет важнейшее значение для воссоединения страны и защиты ее суверенитета, и принимают меры для достижения этой цели мирными средствами без внешнего вмешательства (со стороны США. — Прим. авт.). В то же время для противодействия попыткам де-юре отделения Тайваня от Китая Пекин, в соответствии с Законом КНР о противодействии расколу государства (2005 г.) (ст. 8), не исключает применение военной силы.

Китай продолжает следовать принципу неприменения ядерного оружия первым при любых обстоятельствах; отказа от угрозы его применения против стран, не обладающих ядерным оружием, а также принципу отказа от применения такого оружия в безъядерных зонах.

Ключевую роль в военной политике, в руководстве оборонным строительством и вооруженными силами КНР продолжает играть КПК. Вопрос укрепления контроля над армией со стороны КПК постоянно находится в центре внимания военно-политического руководства и является лейтмотивом всех партийных форумов, включая состоявшийся в октябре 2017 г. XIX съезд КПК. В вооруженных силах в процессе военной реформы ведется работа по усилению партийного строительства с целью укрепления руководящей роли ЦК КПК и обеспечения абсолютного контроля партии над армией. В числе руководящих документов, изданных в связи с этим в Китае — «Решение об усилении партийного строительства в армии в новую эру» (China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjjPXof6/index.htm>), Закон Китая о национальной обороне (2020 г.) (URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-of-china-on-national-defense-20201226>).

Согласно оценкам аналитиков США, Китай в настоящее время достиг паритета с Соединенными Штатами или даже превзошел их в некоторых областях военной модернизации, включая баллистические и крылатые ракеты наземного базирования в обычном (неядерном) снаряжении, кораблестроение, интегрированные системы противо-

воздушной обороны. При этом первостепенное внимание уделяется модернизации возможностей НОАК в области организации и проведения совместных операций видов вооруженных сил и родов войск как в ближней зоне, так и за пределами национальных границ. Принимаются меры по совершенствованию систем командования, управления, связи, компьютеров, разведки, наблюдения и разведки [(Command, Control, Communications, Computers, Intelligence, Surveillance and Reconnaissance (C4ISR)], объединенной системы тылового обеспечения войск и сил флота (Annual Report to Congress on the Military Power of the People's Republic of China 2020/Department of Defense, USA. URL: [//ht.mil/news/2020 china.pdf](http://ht.mil/news/2020%20china.pdf), P. 38). Принимаются меры по модернизации и расширению парка ядерных вооружений, повышению способности к взаимодействию с НОАК формирований народной вооруженной полиции и народного ополчения.

Вместе с тем, несмотря на общий прогресс в модернизации НОАК, Китаю не удалось достичь некоторых целей, намеченных планом на 2020 г.; к ним относится прежде всего завершение к концу года механизации НОАК. Кроме того, армейская печать отмечает недостатки в оперативной подготовке командного состава среднего звена в вопросах организации и проведения совместных операций. Согласно последнему заявлению официальных представителей НОАК, завершение третьего (и последнего) этапа военной реформы перенесено на 2021 или 2022 г., в то время как ранее установленный срок был 2020 г., (что, наиболее вероятно, связано с последствиями для страны пандемии коронавируса COVID-19. — Прим. авт.) (Annual Report to Congress on the Military Power of the People's Republic of China 2020/Department of Defense, USA. URL: [//ht.mil/news/2020 china.pdf](http://ht.mil/news/2020%20china.pdf), P. 39).

В июне 2020 г. министр обороны США Марк Т. Эспер публично изложил основные положения «Оборонной космической стратегии» США (Defense Space Strategy), которая имеет открытую и закрытую части. Стратегия предполагает решение следующих задач: 1) обеспечение комплексного военного доминирования в космосе; 2) интеграция военно-космической мощи в национальные, совместные и комбинированные боевые операции; 3) формирование стратегической обстановки, а также 4) развитие сотрудничества с союзниками. Стратегия находится в прямом противоречии с позицией Китая и России, выступающими за использование космического пространства исключительно в мирных целях (*Козин В.В.* США принята «Оборонная космическая стратегия». URL: <http://eurasian-defence.ru/node/47002>).

Следуя мировой тенденции и опираясь на растущую экономическую мощь, Китай увеличивает *военные расходы* (табл. 1).

Таблица 1. Военные расходы КНР в 2020—2021 гг.

№ п/п	Наименование	2020 г.	2021 г. (прогноз)
1	Официальные военные расходы — в постоянных ценах и на основе рыночных обменных курсов, млрд долл.	179	202
2	Темпы роста официальных военных расходов, %	6,6	6,8
3	Темпы экономического роста, %	2,3	6,0*
4	Реальные военные расходы — в постоянных ценах и на основе рыночных обменных курсов, млрд долл.	252	280*
5	ВВП КНР, млрд долл.	15 420	16 345*
6	Доля официальных военных расходов в ВВП, %	1,2	1.2*
7	Доля реальных военных расходов в ВВП, %	1,6	1.7*

Источники: Доклад о работе правительства КНР на 4-й сессии ВСНП КНР 13-го созыва 05.03.2021. [URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm]; Китай в 2020 г. увеличит оборонный бюджет до 178,8 млрд долл. [URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8536037> (дата обращения: 27.02.2021)]; Военные расходы стран мира бьют рекорды: почти 2 трлн долл. в 2020 г. Стокгольмский международный институт исследований проблем мира (SIPRI). [URL: <https://easaily.com/ru/news/2021/04/26/voennye-rashody-mira-byut-rekordy-pochti-2-trln-v-2020-godu> (дата обращения: 12.05.2021)]. Рост ВВП Китая превзошел все ожидания. Сообщение ГСУ КНР. URL: <https://rg.ru/2021/01/20/rost-vvp-kitaia-prevzoshe-l-vse-ozhidaniia.html>).

Примечание: * оценка автора.

В 2020 г. официальные военные расходы КНР составили 179 млрд долл., что на 6,6 % больше показателя 2019 г.; между тем как реальные расходы, по оценке SIPRI, превысили официальные более чем на 40 % и составили 252 млрд долл. Для сравнения в 2020 г. реальные военные расходы США составили 778; Индии — 72,9; России — 61,7; Великобритании — 59,2 млрд долл. При этом на США пришлось 39 % мировых военных расходов (Военные расходы стран мира бьют рекорды: почти 2 трлн долл. в 2020 г. [URL: <https://easaily.com/ru/news/>]).

2021/04/26/voennye-rashody-mira-byut-rekordy-pochti-2-trln-v-2020-godu)].

С началом пандемии коронавируса COVID-19 по решению ЦВС КНР представители НОАК приняли активное участие в работе комиссии Госсовета КНР по противодействию, профилактике и координации усилий в совместной борьбе с пандемией. Было укреплено взаимодействие между армией, региональными властями и централизованным командованием военно-медицинскими силами НОАК. 63 военных госпиталя были немедленно преобразованы в больницы, предназначенные для приема заболевших пневмонией, вызванной COVID-19; было создано около 3 тыс. новых койко-мест, а более 10 тыс. военных медработников были направлены для оказания медицинской помощи заболевшим. Четыре военных госпиталя Центрального командования НОАК, дислоцированные в пров. Хубэй, стали ключевыми учреждениями по приему на лечение больных пневмонией, вызванной COVID-19. Начиная с 24 января 2020 г. армия направила в Ухань (пров. Хубэй) более 4 тыс. медицинских работников в составе Военно-медицинской бригады поддержки. Военно-медицинские академии сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морских сил сформировали 3 команды (по 150 человек в каждой), которые направили в больницу Хошэньшань в г. Ухань для оказания немедленной помощи больным с подтвержденным диагнозом. Объединенные силы тылового обеспечения НОАК сформировали группу из 950 человек и организовали скоординированную систему доставки материалов и оборудования. С 3 февраля 1400 военных медиков приступили к выполнению задачи по лечению пациентов в больнице Хошэньшань в г. Ухань.

По мере развития эпидемии, начиная с 13 февраля, Сухопутные войска, ВМС, ВВС, Ракетные войска, Войска стратегической поддержки, Объединенные силы тылового обеспечения НОАК, Народная вооруженная полиция дополнительно направили 2600 медицинских работников в различные медицинские учреждения в пров. Хубэй. Военно-медицинская бригада поддержки пров. Хубэй была включена в национальную систему лечения. Переброска медперсонала и медицинского имущества осуществлялась воздушным, железнодорожным и автомобильным транспортом. Военно-воздушные силы НОАК выделили для этих целей 30 транспортных самолетов военно-транспортной авиации (Генерал-майор НОАК *Куй Яньвэй*. НОАК против COVID-19. URL: <https://oborona.ru/includes/periodics/geopolitics/2020/0417/183829099/detail.shtml>).

В обозримой перспективе военная политика КНР будет направлена на реализацию стратегических целей развития национальной обороны и вооруженных сил Китая в новую эру:

- к 2035 г. в основном завершить модернизацию национальной обороны и вооруженных сил на базе модернизации военной теории, организационной структуры, системы подготовки военных кадров, вооружений и военной техники;
- к 2050 г. завершить преобразования вооруженных сил Китая в направлении достижения ими мирового уровня XXI века (China's National Defense in the New Era. The State Council Information Office of the People's Republic of China. 2019. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjJPXof6/index.htm>).

Российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество сохраняет устойчивую тенденцию к расширению и углублению взаимодействия. Россия оказывает Китаю содействие в создании национальной системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), которая, по словам президента РФ В. Путина «...кардинальным образом повысит обороноспособность КНР, так как сейчас СПРН имеют только США и Россия». (Эксперты: китайская СПРН, о которой заявил Путин, снизит вероятность большой войны. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6964281>). В связи с определившейся в последние годы мировой тенденцией использования для военных целей искусственного интеллекта возникает необходимость налаживания взаимодействия между нашими странами и в этой исключительно важной сфере, способной изменить формат современной войны.

Россия и Китай договорились в перспективе «...наращивать стратегические контакты между оборонными ведомствами и вооруженными силами двух стран, углублять военное доверие и сотрудничество в военно-технической сфере, проводить совместные военные учения, совершенствовать механизмы практического сотрудничества на всех уровнях и во всех областях, способствовать выведению отношений между вооруженными силами двух государств на новый уровень» (Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху (5 июня 2019 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413>).

Налажен и действует механизм регулярных консультаций между Генеральным штабом ВС России и Объединенным штабом ЦВС КНР. По заявлению министра обороны РФ генерала армии С.К. Шойгу на

встрече с министром обороны КНР генерал-полковником Вэй Фэнхэ в сентябре 2019 г., стороны согласовали План сотрудничества военных ведомств на 2020—2021 годы (Военные ведомства России и Китая разработали План сотрудничества на 2020—2021 гг. URL: : https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12253360@egNews).

15 декабря 2020 г. Россия и Китай подписали протокол о продлении межправительственного соглашения об уведомлениях о пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей на 10 лет. По заявлению министра обороны КНР Вэй Фэнхэ, «... в настоящий момент в мировой обстановке все больше намечается нестабильности и неопределенности. Подписание протокола является не только важной мерой доверия и транспарентности между нашими странами, но также служит примером обеспечения глобальной стратегической стабильности и создания образцовых отношений между крупными державами». В заявлении было отмечено, что отношения двух стран развиваются на высоком уровне и для дальнейшего сотрудничества никаких ограничений нет. Министр обороны РФ С.К. Шойгу подчеркнул, что продолжение обмена данными будет способствовать стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учетом развертывания там компонентов глобальной системы ПРО США (И. Линдемманн. Министр обороны Китая заявил, что продление соглашения об уведомлениях о пусках ракет РФ и КНР обеспечит военную безопасность в мире (URL: <https://yandex.ru/turbo/tvzvezda.ru/s/news/forces/content/202012151324-GFZQ6.html>)).

В сентябре 2021 г. Китай принял участие в антитеррористических учениях вооруженных сил государств — членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) «Мирная миссия 2021» с участием России, Индии, Казахстана, Киргизстана, Пакистана, Таджикистана, Узбекистана и Белоруссии. В рамках учений состоялось совещание начальников генеральных штабов армий государств — членов ШОС под председательством начальника генерального штаба ВС РФ генерала армии В. Герасимова, на котором проведено обсуждение военно-политической обстановки и действий международных террористических организаций в кризисных регионах мира. Постановка задач в ходе учений осуществлялась с учетом возможного развития обстановки в Центральном-Азиатском регионе. Согласно сценарию, формирования условных террористов вторглись на территорию одного из государств ШОС и захватили приграничные районы и ряд населенных пунктов. Перед объединенной группировкой вооруженных сил государств — членов ШОС была поставлена задача дать превентивный от-

пор условным террористам, не позволив им применить химическое и биологическое оружие. Активная фаза учений проводилась с 20 по 24 сентября на полигоне Донгуз в Оренбургской области РФ с участием 5,5 тыс. военнослужащих, было задействовано порядка 1,5 тыс. единиц военной техники. (В Оренбуржье прошла церемония закрытия антитеррористических учений «Мирная миссия-2021». URL: <https://tvzvezda.ru/news/2021924126-rBbHu.html>).

В период с 14 по 17 октября 2021 г. в Японском море состоялись российско-китайские военно-морские учения «Морское взаимодействие-2021». С обеих сторон были задействованы боевые противолодочные корабли, корветы, тральщики и эсминцы, а также дизель-электрические подводные лодки. В ходе учений проводилась отработка совместного тактического маневрирования, противоминное обеспечение отрядов, артиллерийские стрельбы по морским целям, поиск и блокирование подводной лодки условного противника. Кроме надводных кораблей и подводных лодок в учениях принимала участие морская авиация Тихоокеанского флота РФ и военно-морских сил КНР (Россия и Китай ответили учениями военному союзу AUKUS. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/10/15/rossiya-i-kitay-otvetili-uchenyami-voennomu-soyuzu-aukus.html>).

23 ноября 2021 г. в Москве утверждена Дорожная карта развития военного сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на период с 2021 по 2025 годы, в соответствии с которой Россия и Китай будут наращивать взаимодействие вооруженных сил по линии стратегических военных учений и совместных патрулирований. Документ подписан министрами обороны России и КНР — генералом армии С.К. Шойгу и генерал-полковником Вэй Фэнхэ. По сообщению Минобороны России, стороны подчеркнули нерушимость дружбы и крепость связей между Россией и Китаем, подтвердили готовность реализовывать договоренности, достигнутые на высшем уровне, расширять контакты между военными ведомствами РФ и КНР, выразили обоюдную нацеленность на активизацию проведения вооруженными силами РФ и КНР стратегических военных учений и совместных патрулирований (Россия и Китай подписали план военного сотрудничества на 2021—2025 годы. ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3430969.html>).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Основные итоги социально-экономического развития КНР в 2020 году и перспективы 14-го пятилетнего плана (2021—2025)

В 2021 г. Китай оказался единственной страной мира, в которой произошел рост ВВП за 2020 г. По данным ГСУ КНР, в 2020 г. прирост валового внутреннего продукта составил 2,3 %. В то же время, по данным МВФ, в результате эпидемии коронавируса падение ВВП в 2020 г. составило в Европе 8,3 %, в США — 2,3 %, что связано с более высокой долей сферы услуг в ВВП в этих странах по сравнению с КНР. В целом от коронавируса пострадала вся мировая экономика, но китайская экономика справилась с этой эпидемией быстрее, чем другие страны мира благодаря двум факторам. Первый — наличие в стране высокого уровня централизации и дисциплины населения благодаря роли КПК в обществе. Второй фактор — своевременно принятые руководством КПК экономические меры, направленные на поддержку пострадавших территорий, отраслей, предприятий и групп населения страны.

По итогам 2020 г. объем ВВП в КНР впервые в истории превысил показатель 100 трлн юаней — 101,6 трлн юаней (14 трлн долл.), в США он составил 21 трлн долл. Но в ближайшие годы КНР будет регулярно прибавлять по 1 трлн долл. (или от 7 до 10 трлн юаней в год). В то же время прирост США в ближайшие годы, по оценкам МВФ, вряд ли будет превышать 1—1,5 % в год, в то время как прирост ВВП КНР будет достигать 6—7 % годовых. На сессии ВСНП (март 2021 г.) не было поставлено каких-то официальных директивных показателей на период 14-й пятилетки (2021—2025 гг.). Было только установлено, что в ближайшие годы — до 2035 г. в Китае среднегодовые темпы прироста ВВП должны быть на уровне примерно 6 % годовых, в городах и поселках будет создано свыше 11 млн рабочих мест в год, рост индекса потребительских цен (СРП) предполагается удержать на уровне 3 %, на уровне тех же 3 % должна снизиться и энергоёмкость ВВП (*Ван Сяолин, Ло Цзе. План нового развития // Китай. 2021. № 4. 185. С. 16*). По различным оценкам, в случае прироста ВВП Китая по 6 % годовых и средневзвешенных показателей в долларах США в течение ближайших 10 лет Китай сможет догнать по этому показателю США в период между 2025—2027 гг.

Огромным успехом социально-экономической политики КНР стала победа над бедностью. По итогам 2020 г., несмотря на коронавирус, было объявлено о том, что в Китае полностью покончено с бедностью, и Китай одной из первых стран выполнил поставленную ООН задачу на 2030 г. «покончить с бедностью». Следует отметить, что в 2020 г. распределяемый доход в среднем по стране составил 32 189 юаней на человека в год, в городе — 43 834 юаня, в деревне — 17 131 юань на человека, что в разы превышает установленную в КНР так называемую «линию бедности» (Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао (Статистические данные социально-экономического развития КНР за 2020 г.). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html), (дата обращения 09.03.2021). Как показали материалы проведенных обследований ГСУ КНР, в 2020 г. распределяемый доход на человека в бедных районах составил 12 588 юаней, что на 6 % выше, чем в год XVIII съезда КПК, «в бедных уездах 99,03 % населения не испытывали проблем с едой, вообще не было проблем с одеждой и обувью, 98,83 % детей посещали школу и детский сад, 99,84 % населения получали базовые медицинские услуги и 43,74 % — проживали в безопасном жилье, у 42,25 % — проводился капитальный ремонт и 14,01 % — переселяли в другие дома» [(Гоцзя топинь гунцзянь

пуча гунбао (Доклад по обследованию выхода государства из бедности). URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210224_1814048.html, (дата обращения 26.02.2021)].

В настоящее время рост среднего класса в Китае (от 400 до 500 млн человек) и победа над бедностью будут способствовать росту экономики, расширению внутреннего рынка. Взятый руководством КНР курс на «двойную циркуляцию» сможет обеспечить не только расширение внутреннего рынка и дальнейший рост производства, но и возможность активно развивать внешнюю торговлю, увеличивать как объем экспорта, так и импорта. Не случайно даже в год пандемии коронавируса произошел рост объема внешней торговли на 1,9 % по сравнению с предшествующим годом, объем экспорта вырос на 4,0 %, но импорт снизился на 0,7 % (Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинцизи хэ шэхуэй фачжань тунци баогао...)

Важным фактором развития внешней торговли Китая и усиления его конкурентоспособности на мировом рынке стала реализация китайской инициативы «Один пояс — один путь». В результате продвижения этой инициативы в 2020 г. было расширено сотрудничество со странами АТР, в частности, в результате многосторонних переговоров для КНР была расширена зона АСЕАН и создана зона Всеобъемлющего Регионального экономического партнерства (ВРЭП), т. е. АСЕАН + 5 стран. Во ВРЭП добавились Япония и Республика Корея, с которыми удалось, наконец, решить вопросы их подключения к АСЕАН, а также Австралия и Новая Зеландия. США оказались в стороне от этого процесса, поскольку президент США Д. Трамп отказался входить в организацию Транстихоокеанского партнерства, и оказались за пределами организованной Китаем новой торгово-экономической структуры, которая, судя по всему, в ближайшее десятилетие сможет заменить АТЭС. В Европе Китай активно пытается заполнить своими товарами и услугами территорию Восточной Европы — от бывших республик СССР на западе до территории стран Средиземноморья, включая Грецию (16+1).

В настоящее время Китай уже не является экспортноориентированной экономикой. За истекшие 10 с лишним лет Китай заметно увеличил вклад внутреннего потребления в рост ВВП. В связи с этим одной из главных задач на ближайший год и на весь пятилетний план стала необходимость развивать совершенную систему из независимых и контролируемых промышленных цепочек и цепочки снабжения. Это позволит поэтапно заменить импортируемую продукцию с высо-

кой добавленной стоимостью на продукцию собственного производства и ускорить модернизацию промышленности.

Для дальнейшего развития экономики Китай в ближайшую 14-ю пятилетку (2021—2025 г.) станет активно форсировать реализацию программы «Сделано в Китае — 2025», что будет способствовать дальнейшему развитию научно-технического прогресса в стране. Значительно было увеличено финансирование по НИОКР — доля расходов составила 2,4 % от ВВП в 2020 г., выделены приоритетные отрасли, такие как производство промышленных роботов, компьютерных плат и интегральных схем, быстродействующих компьютеров с большим количеством операций, создание искусственного интеллекта, исследование океана и космоса, а также производство суперсовременных смартфонов и автомобилей всех типов.

Для достижения этой цели было принято стратегически важное для будущего развития экономики решение — активно развивать в Китае науку и технику. Для 2025 г. был принят лозунг «Сделано в Китае — 2025», что означало намерение Китая совершить рывок в высокотехнологичных отраслях промышленности. Но для 2030 г. был уже выдвинут новый лозунг «Спроектировано в Китае — 2030», что уже означает новый план Китая — сделать рывок в развитии науки и избавиться от зависимости в импорте чипов и интегральных схем для производства высокотехнологичной продукции. По данным на 2020 г., в КНР было импортировано 543,5 млрд ед. интегральных схем и компьютерных плат на общую сумму 2420,7 млрд юаней (или 345,8 млрд долл.) (17 % объема импорта) — 1-е место по стоимостным показателям. Одной из главных задач 14-й пятилетки стало укрепление национального стратегического научно-технического потенциала страны. С этой целью было принято решение о резком увеличении инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) до 3 % объема ВВП. Для сравнения с периодом 13-й пятилетки стоит отметить, что хотя за период с 2016 по 2020 г. произошел заметный рост расходов на НИОКР — с 1,567 трлн юаней в 2016 г. до 2,443 трлн юаней, или с 1,71 до 2,42 % ВВП, тем не менее, на 14-ю пятилетку запланировано увеличение доли расходов на НИОКР — до 3 % ВВП. При этом заметный объем инвестиций направлен в фундаментальные исследования, увеличившись только за 2020 г. на 12,6 % и составив 150,4 млрд юаней (23,27 млрд долл.) (*Дай Сяохэ, Чун Яту. Новая движущая сила развития // Китай. 2021. № 4 (185). С. 20*).

Однако Китаю будет весьма непросто решить поставленные задачи 14-й пятилетки. В настоящее время перед Китаем в полный рост

стоят три проблемы, для решения которых потребуются огромные усилия всей страны: 1) народонаселение; 2) нехватка энергоресурсов; 3) загрязнение окружающей среды.

1. Народонаселение. 31 мая 2021 г. состоялось заседание Политбюро ЦК КПК под председательством Си Цзиньпина, на котором была всесторонне обсуждена проблема старения населения. В 2020 г. состоялась 7-я Всекитайская перепись населения, по итогам которой стало ясно, что уже в обозримом будущем в стране возникнет нехватка рабочей силы. По данным переписи, доля населения в трудоспособном возрасте 15—59 лет (63,35 %) вполне достаточна для решения поставленных на сессии ВСНП в марте 2021 г. основных экономических задач. Ежегодно в стране создается 11—12 млн новых рабочих мест, что вполне достаточно для растущего производства с учетом роста производительности труда и преобладания опоры на интенсивный, а не экстенсивный труд. Тем не менее, доля населения в возрасте старше 60 лет увеличилась до 18,7 %, а старше 65 лет — до 13,5 %. В то же время в результате проводимой в течение многих лет политики «одна семья — один ребенок» доля детей в возрасте 0—14 лет уменьшилась до 17,95 % общей численности населения [(Дицицы цюаньго жэнькоу пуча баогао (ди у хао) (Доклад о 7-й Всекитайской переписи населения (5-я часть). URL: www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817181.html (дата обращения: 12.05.2021))].

Согласно критериям фонда народонаселения ООН, если доля населения страны в возрасте свыше 60 лет превышает 10 %, то население этой страны считается стареющим, и необходимо принимать меры для выправления возрастной структуры страны. Судя по данным 7-й Всекитайской переписи населения, через десяток лет в возрастной структуре страны возникнет проблема нехватки рабочей силы, так как в возрасте 0—14 лет населения недостаточно, чтобы закрыть потребности страны в рабочей силе в 2030—2035 гг. Не случайно, уже сейчас на протяжении десятка лет происходит рост перемещения рабочих-крестьян (*нунминьгун*) из деревни в город и из центральных и западных провинций в экономически развитые приморские провинции Китая, в основном в три зоны — Пекин-Тяньцзинь на севере, дельта реки Янцзы на востоке и дельта реки Чжужэнь на юге. В 2020 г. из 285 млн рабочих-крестьян 151,3 млн человек (53,1 %) оказались трудоустроены на предприятиях трех вышеуказанных зон экономического развития [(2020 нянь нунминьгун цзяньцэ дяоча баогао (Доклад контрольного обследования рабочих-крестьян в 2020 г.),

URL: www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202104/t20210430_1816933.html (дата обращения: 12.05.2021)].

В этой ситуации перед руководством КНР встала проблема нехватки рабочей силы в будущем. Существуют два пути решения этой проблемы — увеличение количества рождений в ближайшие годы с тем, чтобы создать необходимый резерв рабочей силы через 10—20 лет, или сделать как в странах Евросоюза — ориентироваться на привлечение мигрантов из разных стран мира. Для Китая второй путь оказался мало приемлем, так же как и для других стран и территорий Восточной и Юго-Восточной Азии, столкнувшихся с такими же проблемами — Япония, Республика Корея, Тайвань, Сингапур. Поэтому, судя по решениям Политбюро ЦК КПК, в Китае решили пойти по пути увеличения рождаемости. Если еще 10 лет назад в Китае действовали жесткие правила «одна семья — один ребенок» и огромные штрафы за второго и последующего ребенка, то затем стали в этих правилах делать ограничения о возможности иметь второго ребенка, если кто-то из супружеской пары является единственным ребенком в семье. Затем разрешили иметь и даже стали стимулировать рождение второго ребенка с 2015 г., а сейчас было принято решение о том, что во всех семьях надо иметь третьего ребенка.

В целом решение ЦК КПК означает, что было принято решение о стимулировании иметь больше детей. Но в условиях, когда семьи привыкли к однодетной семье, когда наличие детей препятствует карьерному росту, когда растут цены на все виды продуктов, детскую одежду, лечение, образование (ясли—сад, школа, университет) и растут различные возможности культурного досуга плюс привычка к однодетной семье, то в этой ситуации перед властями страны стоит серьезный вопрос — каким образом стимулировать супружеские пары иметь больше детей.

2. Нехватка природных ресурсов. Как показывают статистические данные за последние годы, в Китае не происходит заметного роста производства энергетических ресурсов. Производство нефти уже много лет находится на уровне 180—200 млн т в год, природного газа — на уровне 130—160 млрд куб. м, производство каменного угля — на уровне 3,5—3,7 млрд т при необходимости увеличивать рост производства других видов продукции, увеличения объемов транспортных перевозок, роста жизненного уровня населения и урбанизации. В этом случае уже много лет назад возникла проблема обеспечения страны необходимым объемом энергоресурсов.

В конце 1990-х годов Китай начал импортировать в большом количестве сырую нефть, в нулевые годы — природный газ, в 10-е годы XXI века — хорошо коксующиеся сорта каменного угля. Тем не менее, Китай по-прежнему сильно зависим от импорта энергоресурсов, несмотря на открытые богатые залежи нефти в пустыне Такла-Макан, природного газа на границе пров. Шэньси и Внутренней Монголии. Также Китай резко увеличил производство всех воспроизводимых источников энергии (ВИЭ) — солнце, ветер, вода, АЭС, и вышел по этому показателю на лидирующие позиции в мире наряду с Германией и Францией.

Тем не менее, в 2020 г. Китай импортировал 542,4 млн т сырой нефти, 28,35 млн т переработанной нефти и 101,66 млн т природного газа. При этом по доле в стоимости импорта импорт нефти — 1221,8 млрд юаней (174,5 млрд долл.) плюс переработанной нефти — 81,8 млрд юаней (11,7 млрд долл.) и природного газа — 231,5 млрд юаней (33,0 млрд долл.) занимает устойчивое 2-е место после стоимости импорта компьютерных чипов и интегральных схем (Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020-нянь гоминь цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао).

Китай может решить эту проблему тремя путями: 1) разведка, разработка и эксплуатация имеющихся нефтяных и газовых месторождений в западной части страны; 2) частичная замена нефти на каменный уголь, природный газ и гидроэлектроэнергию в энергобалансе страны, а также на различные возобновляемые источники энергии, включая атомную энергию; 3) увеличение импорта нефти, природного газа и коксующихся сортов каменного угля за границей. Однако все эти ресурсы имеют ограничения в силу того, что в Китае уже с конца XX века в силу быстрого развития производства в ходе экономической реформы обострилась экологическая проблема.

3. Экологическая проблема. В начале XXI века перед Китаем встала проблема окружающей среды. Еще в 2006 г. в стране была принята программа экономии электроэнергии — о необходимости сокращения до 2010 г. на 20 % потребления энергоресурсов на единицу производимого ВВП. Вплоть до настоящего времени ситуация мало изменилась. Основной проблемой китайской экономики является экстенсивный характер ее развития. Удельные затраты на единицу ВВП в Китае выше в 8—10 раз, чем в промышленно развитых странах мира, удельные выбросы загрязняющих веществ в расчете на единицу ВВП в 30 раз выше. По-прежнему свыше 65 % объема энергопотребления

приходится на каменный уголь. Китайские топливно-энергетические станции в основном работают на угле. Они потребляют половину произведенного в стране угля и 40 % воды для промышленных нужд. Они дают больше половины выбросов в воздух двуокиси серы, 33 % выброса промышленных отходов и 70 % всей сажи и копоти, а доля Китая в загрязнении окружающей среды от использования каменного угля составляет 13 % общемировых выбросов двуокиси азота (Подробнее см.: Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М., 2020. С. 274).

Этот вопрос поднял Си Цзиньпин в сентябре 2020 г. на 75-й сессии ГА ООН, когда заявил о том, что Китай намерен пройти пик выбросов углекислого газа к 2030 г. и достичь углеродной нейтральности к 2060 г. На сессии ВСНП в марте 2021 г. вопросы о пике выбросов углерода и углеродной нейтральности впервые стали одними из основных вопросов в докладе о работе правительства. В план 14-й пятилетки впервые были включены меры, направленные на синхронизацию всех действий, которые должны обеспечить скорейшее прохождение пикового уровня выбросов и привести к углеродной нейтральности. В план были также включены положения об освоении экологически чистых технологий и формировании системы торговли квотами на выбросы углерода (Хань Июань. Ради зеленого будущего // Китай. 2020. № 6 (187). С. 16—17).

Китаю будет непросто реализовать поставленные цели. США достигли пика выбросов в 2007 г., а ЕС — в конце 90-х годов, но они собираются перейти к углеродной нейтральности только к 2050 г. Китай находится на средней и поздней стадии индустриализации и урбанизации и пообещал достичь углеродной нейтральности за 30 лет. При этом следует учесть, что его пиковые выбросы равны общей сумме выбросов США и всего ЕС. Таким образом, перед Китаем стоит серьезная задача трансформации модели экономики и общества, от решения которой зависит не только судьба страны, но и всего мира.

Как показывают тенденции развития экономики КНР и мировой экономики в коронавирусный 2020 г., судя по всему уже в текущую 14-ю пятилетку Китай вполне сможет догнать США по объему ВВП в пересчете на доллары, по душевому показателю выйти на уровень развитых стран мира — свыше 12 000 долл. на человека, и за счет инициативы «Один пояс — один путь» создать необходимые условия для заметного усиления своих позиций в мировой экономике.

Борьба с эпидемией COVID-19 и ее социально-экономическими последствиями

В 2020 г. Китай первым в мире столкнулся с серьезными социальными и экономическими проблемами, связанными с распространением новой коронавирусной инфекции. Еще в декабре 2019 г. в г. Ухань (пров. Хубэй) были зафиксированы случаи заболевания пневмонией неизвестного происхождения с различными тяжелыми (вплоть до летального исхода) осложнениями. 31 декабря правительство Уханя признало наличие эпидемии, а уже через три недели как эпицентр распространения смертельно опасного вируса COVID-19 этот город был изолирован от внешнего мира, практически все виды хозяйственной и общественной деятельности в нем были приостановлены.

Тем не менее уже в январе 2020 г. быстрое распространение инфекции было отмечено по всей территории КНР. В ответ на это была сформирована Руководящая группа ЦК КПК по борьбе с эпидемией COVID-19, обеспечившая незамедлительное и всестороннее использование мобилизационного ресурса китайской системы государственного управления. Объявив наивысший уровень опасности в области общественного здравоохранения, все провинции, автономные районы и города центрального подчинения направили в местные административные единицы группы партийных функционеров для развертывания на местах противоэпидемиологической работы с привлечением разнообразных общественных организаций, социальных работников и волонтеров.

Среди предпринятых в КНР карантинных мер следует отметить многочисленные локальные остановки производства, изоляцию ряда территориальных единиц, прекращение транспортного сообщения, замораживание международных экономических контактов и т. д. Повсеместно применялось массовое тестирование граждан на COVID-19, отслеживание опасных контактов, оперативное изолирование заболевших в медицинских учреждениях, различные кластерные и спорадические ограничения (вплоть до закрытия дошкольных и образовательных учреждений, запрета для граждан покидать места проживания и т. д.), другие меры социального контроля. Именно тогда в Китае сложился применяемый повсеместно весьма жесткий алгоритм государственного реагирования на COVID-19. При малейших при-

знаках коллективного инфицирования зараженная территория изолируется от внешнего мира, расположенные здесь предприятия и организации закрываются, все жители временно переводятся на домашний режим.

В апреле 2020 г. Политбюро ЦК КПК сформулировало концепцию «Шести приоритетов», определяющую основные направления работы в период борьбы с пандемией и преодоления ее последствий. В их числе стабилизация занятости, сохранение базового уровня народного благосостояния, поддержка деятельности субъектов рынка, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, поддержание стабильности производственных и сбытовых цепочек, бесперебойное функционирование местных органов власти. В соответствии с этим Госсоветом КНР была разработана система мер поддержки населения и бизнеса в возникших форс-мажорных обстоятельствах.

Особая роль в китайской антикризисной программе отведена налогово-бюджетной политике. Государство из бюджета полностью компенсировало расходы граждан на лечение от коронавирусной инфекции, а также профинансировало ускоренное возведение специализированных инфекционных госпиталей. Медицинский персонал получил существенную доплату за работу с больными COVID-19. В среднем по стране размеры таких дополнительных выплат составили 200—300 юаней в день, а в эпицентре эпидемии — пров. Хубэй — вдвое больше. При работе медперсонала в «красной зоне» каждый отработанный день оплачивался с коэффициентом 1,5. (KPMG. China Economic Monitor. Q2 2020. P. 4. August 2020. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2020/05/china-economic-monitor-q2-2020.pdf>)

Производители средств противоэпидемиологической защиты и соответствующего медицинского оборудования были полностью или частично освобождены от уплаты налогов и сборов, а также получили финансовую поддержку государства в виде субсидирования процентных ставок по кредиту. Для обеспечения непрерывности снабжения необходимыми медицинскими средствами и препаратами был активно задействован механизм их госзакупок. Результатом всего этого явилось быстрое нарастание выпуска различных противоэпидемиологических средств. Производство защитных масок, например, уже в конце апреля увеличилось до более 1 млрд шт. в день против 200 млн шт. в марте и 100 млн шт. в феврале.

Следует отметить и значительную активизацию научных изысканий в иммунологии и вирусологии, что позволило КНР развернуть

создание 5 из 88 вакцин от COVID-19, проходящих клинические испытания в различных странах мира. (KPMG. China Economic Monitor. Issue 2021 Q2, May 2021. P. 4. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2021/05/china-economic-monitor-q2-2021.pdf>)

Реализация столь масштабных мер, препятствующих распространению смертельно опасного патогена, была связана с расходом значительных средств со стороны государства. Только финансирование затрат в области здравоохранения, мероприятий противоэпидемиологического контроля и сооружения инфекционных госпиталей превысило 400 млрд юаней. Еще почти 900 млрд юаней было направлено на поддержку малообеспеченных слоев населения, а также на финансирование бесперебойной работы госаппарата на местах. В связи с этим были существенно увеличены трансферты из центрального в местные бюджеты, а также значительно (почти на три месяца) сокращены сроки их доведения до адресатов.

В целом, в 2020 г. ассигнования из бюджетов различных уровней, непосредственно связанные с борьбой против пандемии, составили 2 трлн юаней, или примерно 2 % ВВП КНР (Доклад об исполнении центрального и местных бюджетов за 2020 г. и проекте центрального и местных бюджетов на 2021 г. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814110.htm) (табл. 1). Указанные средства были аккумулированы посредством размещения специальных целевых государственных облигаций, а также за счет увеличения дефицита госбюджета.

Практика свидетельствует о достаточно высокой эффективности использования сформированного Китаем пакета мер борьбы с эпидемией. Уже в апреле 2020 г. количество выявляемых за сутки новых случаев заражения коронавирусной инфекцией удалось снизить до менее 1 тыс. против зафиксированного в феврале максимального значения данного показателя в 78,6 тыс. (KPMG. China Economic Monitor. Q1 2020. P. 7. April 2020. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2020/02/china-economic-monitor-q1-2020.pdf>; World Bank Group. From Recovery to Rebalancing. China's Economy in 2021. China Economic Update, p. 14. December 2020. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35014/From-Recovery-to-Rebalancing-China-s-Economy-in-2021.pdf?sequence=1&isAllowed=y>).

К концу 2020 г. были завершены клинические испытания большинства китайских вакцин, и в стране началась массовая вакцинация. Это позволило КНР без ущерба для состояния здоровья населения сравнительно быстро вернуться к нормальному режиму трудовой и бизнес-активности.

Таблица 1. Меры по борьбе с COVID-19 и поддержке бизнеса, 2020 г.

Борьба с COVID-19 и помощь населению		Поддержка развития экономики	
Перечень мер	млрд юаней	Перечень мер	млрд юаней
I. Налогово-бюджетная политика — увеличение дефицита госбюджета — выпуск специальных госзаймов для борьбы с эпидемией	2000	I. Налогово-бюджетная политика — увеличение выпуска целевых облигаций местных правительств	4200 1600
	1000	— снижение фискальной нагрузки предприятий	2600
	1000	II. Денежно-кредитная политика — снижение нормы резервирования — льготные банковские кредиты малым и микропредприятиям — прочие меры (оценка)*	9000 1750 3900 3350

* Включая снижение процентных ставок по кредитам, отсрочку погашения и обслуживания банковских кредитов, операции НБК на открытом рынке, рефинансирование и др.

Источник: составлено автором по материалам 4-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2021 г.), Государственного статистического управления КНР, Народного банка Китая.

Между тем пандемия коронавируса в короткие сроки успела нанести существенный урон экономике КНР. В результате серии локдаунов и других карантинных ограничений, прошедших по всей стране, в первом квартале 2020 г. в КНР было объявлено о банкротстве почти 5 тыс. компаний, что вдвое превысило уровень предыдущего года. Следствием этого явился рост напряженности на рынке труда. В январе—феврале безработица в городах выросла с 5,3 до 6,2 %. В марте число городских жителей, потерявших работу, составило почти 26 млн человек, еще 76 млн человек (17 % всех занятых в городах) находились в вынужденном простое. (World Bank Group. *Leaning Forward. Covid-19 and China's Reform Agenda. China Economic Update*. P. 27, 28. July 2020. URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/438251594293079547/ceu-July-2020-en.pdf>).

В первом квартале 2020 г. ВВП КНР сократился на 6,8 % в годовом выражении, добавленная стоимость в промышленности упала на 8,5 %, в сфере услуг — на 5,2 % и в сельском хозяйстве — на 3,8 %. Больше других пострадали такие отрасли, как гостиничные услуги и общественное питание (–35 %), автопром (–26 %), торговля (–18 %), строительство (–18 %), транспорт (–14 %), производство компьютеров (–14 %) и т. д. Резко замедлилась инвестиционная активность в

государственном (–15 %) и в частном (–24 %) секторах экономики. Экспорт КНР сократился на 13 %, а импорт — на 3 %. (World Bank Group. *Leaning Forward. Covid-19 and China's Reform Agenda. China Economic Update*. P. 15, 16, 17. July 2020. URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/438251594293079547/ceu-July-2020-en.pdf>).

Пытаясь остановить экономический спад и вернуть страну к устойчивому развитию, власти КНР уже с начала 2020 г. перешли к активному применению целого ряда мер макроэкономического стимулирования. Некоторые из них были апробированы ранее, в том числе при борьбе с эпидемиями атипичной пневмонии и птичьего гриппа, другие применялись впервые. При этом Китай стремился оперировать главным образом точно ориентированными адресными мерами, позволяющими сохранить рабочие места, помочь компаниям и предпринимателям в прохождении трудного периода и одновременно собрать силы и средства для развертывания дальнейшей инвестиционной деятельности. Основной упор был сделан на помощь мелкому бизнесу, играющему важную роль в развитии китайской экономики и, в отличие от крупных компаний, не имеющему необходимых резервов и возможностей для самостоятельной борьбы с неожиданно обрушившимися проблемами.

В частности, правительство приняло на вооружение политику сокращения налогового бремени для экономических агентов, способствующую поддержанию динамики инвестиционного и потребительского спроса. Начиная с марта 2020 г. в пров. Хубэй, наиболее сильно пострадавшей от коронавирусной инфекции, мелкий бизнес был полностью освобожден от уплаты НДС в течение 3 месяцев, в остальных районах страны ставка НДС для этой категории налогоплательщиков была снижена до 1 %.

В феврале 2020 г. все организации пров. Хубэй на 5 месяцев были освобождены от уплаты взносов на обязательное пенсионное страхование, страхование от безработицы и от производственного травматизма. В других регионах аналогичная по размеру и продолжительности льгота была предоставлена только мелким компаниям, для крупных предприятий соответствующие взносы были снижены в 2 раза в течение 3 месяцев. Кроме того, в марте 2020 г. все работодатели в КНР получили право в течение 5 месяцев вдвое сократить уплачиваемые ими взносы на обязательное медицинское страхование (KPMG. *China Economic Monitor. Q2 2020*. P. 4. August 2020. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2020/05/china-economic-monitor-q2-2020.pdf>). Если в период пандемии компании сохраняли свой

производственный и управленческий персонал, из фонда социального страхования им возвращались уплаченные ранее взносы по страхованию от безработицы.

Среди других стимулирующих мер можно отметить продление для компаний-налогоплательщиков периода переноса убытков на будущее (с 5 до 8 лет), снижение платежей при аренде имущества и помещений, повышение ставок возмещения НДС при экспорте и т. д. В общей сложности за год в КНР было применено 28 различных налоговых и тарифных льгот. Это обеспечило поддержку более 100 млн субъектов рынка, в первую очередь из числа средних, малых и микропредприятий, а также индивидуальных предпринимателей. За 2020 г. их фискальная нагрузка, включая как налоги, так и страховые взносы, была снижена примерно на 2,6 трлн юаней (см. табл. 1).

В интересах дополнительного стимулирования деловой и инвестиционной активности в 2020 г. Госсовет КНР увеличил квоты, ежегодно выделяемые местным правительствам для выпуска целевых облигационных займов на цели развития инфраструктуры и реализацию иных инвестиционных проектов с длительными сроками окупаемости. Размеры увеличения составили 1,6 трлн юаней, а сферы применения средств, полученных от размещения целевых облигаций, были «в разумной степени расширены» посредством их использования для сооружения объектов медицинского профиля, а также в качестве взносов в уставный капитал вновь создаваемых компаний.

Как и во многих других странах, пакет макроэкономического стимулирования в КНР помимо налогово-бюджетных мер включал и меры денежно-кредитной политики. В связи с этим в первой половине 2020 г. Народный банк Китая (НБК) трижды объявлял о снижении нормы резервирования средств для коммерческих банков, доводя ее до 9,4 %, т. е. до самого низкого уровня со времени мирового финансового кризиса 2008 г. Результатом этого явилось высвобождение значительной (1,75 трлн юаней) дополнительной ликвидности для финансирования отраслей реального сектора. (KPMG. China Economic Monitor. Q2 2020. P. 3, 21. August 2020. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2020/05/china-economic-monitor-q2-2020.pdf>).

Параллельно с этим в январе—апреле 2020 г. НБК дважды снижал процентную ставку, по которой он предоставляет среднесрочные (на 1 год) кредиты коммерческим банкам. В апреле 2020 г. эта ставка составила 2,95 % годовых против 3,25 % в январе 2020 г. Результатом явилось улучшение условий банковского кредита для конечных заем-

щиков в лице компаний реального сектора экономики. Средняя ставка по банковским кредитам сроком на год снизилась с 4,15 до 3,85 %, а по кредитам сроком на пять лет — с 4,8 % до 4,65 % годовых. (Announcement on Loan Prime Rate (June 21, 2021). URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688229/3688335/3883798/4272859/index.html>).

Все это позволило банкам быстро развернуть широкую кредитную экспансию с использованием так называемого инклюзивного кредитования малых и микропредприятий, осуществляемого без соответствующего обеспечения (залога) и по весьма льготным процентным ставкам. Средний размер таких кредитов составляет около 0,5 млн юаней. В 2020 г. в рамках инклюзивного финансирования мелкий бизнес КНР получил в общей сложности 3,9 трлн юаней против менее 2,6 трлн юаней годом ранее. За счет некоторого уменьшения прибыли банковской сферы появилась возможность перераспределения в реальный сектор экономики примерно 1,5 трлн юаней (Statistical Report on Credit Structure of Financial Institutions (2020). URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688247/3688978/3709143/4185603/2021020214483547560.pdf>).

Дополнительное стимулирование экономики осуществлялось с использованием таких денежно-кредитных инструментов, как рефинансирование банковской задолженности предприятий, операции НБК на открытом рынке, отсрочка (на 1 год, т. е. до весны 2021 г.) обслуживания и погашения невыплаченных кредитов для малых и средних предприятий и т. д.

Непосредственным результатом такой макроэкономической политики явилось заметное увеличение денежной массы в экономике. К концу 2020 г. денежный агрегат M2 (наличные деньги в обращении, текущие банковские счета и краткосрочные депозиты) составил 218,7 трлн юаней, что на 10,1 % больше аналогичного показателя предыдущего года.

Еще более существенный рост продемонстрировало совокупное общественное финансирование, охватывающее все виды финансовых ресурсов, направляемых в реальный сектор экономики. В 2020 г. этот показатель достиг 34,9 трлн юаней, показав увеличение на 35,8 % по сравнению с 2019 г. В том числе 20 трлн юаней составили вновь выданные банковские кредиты (прирост на 18,7 % в годовом выражении), 8,3 трлн юаней — облигации государственных займов (76,7 %), 4,5 трлн юаней — корпоративные облигации (33,2 %) и т. д.

Таким образом, при сохранении превалирующих позиций банковского кредита произошло заметное увеличение роли облигацион-

ных заимствований центральных и местных органов власти в общем потоке совокупного общественного финансирования. Это подтверждает тезис о весьма важной роли государственного макро-регулирования в кризисные периоды развития китайской экономики.

Спецификой Китая явилось и применение уже на микроэкономическом уровне стимулирующих мер, связанных со снижением для хозяйствующих субъектов тарифов на потребляемый природный газ и электроэнергию, а также с уменьшением транспортных расходов компаний посредством таких мер, как отмена взносов в фонд развития гражданской авиации, отчислений в портовые фонды, сокращение или отмена оплаты при проезде по платным автотрассам, удешевление страхования грузов на железных дорогах и т. п. Обеспечивая снижение издержек производства, все эти временные (до конца 2020 г.) финансово-экономические послабления оказали предприятиям поддержку в восстановлении производственного и инвестиционного процессов, создали дополнительные возможности для дальнейшей прибыльной работы.

Таким образом, несмотря на заявления руководства КНР об отказе от накачки экономики деньгами по типу «полива большой водой», купирование кризиса и возвращение экономики на траекторию роста совсем недешево обошлись Китаю. В частности, по оценке экспертов ООН, китайский пакет антикризисной помощи в 2020 г. соответствовал 7,5 % ВВП, или примерно 7,6 трлн юаней. Сами же руководители страны оценивают затраты на борьбу с эпидемией и поддержку экономики в 15,2 трлн юаней (15 % ВВП), что получило отражение в документах 4-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2021 г.).

Вместе с тем, как представляется, данные китайских источников содержат отдельные элементы повторного счета, устранение которых позволяет чуть более скромно оценить китайский антикризисный пакет примерно в 12,2 трлн юаней, или 12 % ВВП*. И все же это значительно превосходит антикризисные пакеты помощи развивающихся

* Как представляется, к элементам повторного счета следует отнести те 400 млрд юаней, которые были получены центральным правительством в рамках выпуска специальных госзаймов для борьбы с эпидемией (общей суммой в 1 трлн юаней) и направлены на финансирование возросшего дефицита бюджета. Кроме этого в составе антикризисного пакета следовало бы учитывать не полную сумму инклюзивного финансирования за год (3900 млрд юаней), а лишь его прирост по сравнению с предыдущим годом (1300 млрд юаней). Тем более, что именно такой подход использован самими китайскими экспертами при включении в антикризисный пакет целевых облигаций, выпущенных в 2020 г. местными правительствами.

стран (в среднем 4,1 % ВВП) и приближается к уровню развитых экономик мира (15,8 %). (World Economic Situation and Prospects 2021. P. 17. United Nations. New York, 2021. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2021_FullReport.pdf). Соотношение налогово-бюджетной и денежно-кредитной составляющих в антикризисном пакете КНР, по оценке, составило 48:52.

Таким образом, в той или иной мере руководство страны воспользовалось большинством инструментов поддержки и стимулирования, известных по опыту других стран мира. Важно, однако, что эти средства были оперативно, сбалансированно и адресно использованы на наиболее важных, чувствительных и перспективных направлениях развития реальной экономики. Особенностью антикризисной политики Китая явилась и ее направленность на расширение инвестиционного потенциала субъектов рынка, а значит — на создание благоприятных условий для дальнейшего роста производства. При этом по сравнению с общемировыми тенденциями в Китае наблюдалось более активное задействование государственных ресурсов, и прежде всего государственного бюджета, в формировании общего пакета помощи.

Принятые правительством меры принесли ощутимые результаты. Вслед за существенным снижением в начале 2020 г. ВВП КНР со второго квартала начал все быстрее расти, увеличившись в целом за год на 2,3 %. Прирост добавленной стоимости в промышленности составил 2,4 %, инвестиции в основные фонды выросли на 2,9 %, а оборот внешней торговли — на 1,4 %. При этом стране удалось не только не уронить, но и повысить среднедушевые реальные доходы населения (годовой прирост в 2,1 %), а также избежать инфляционного роста цен. В результате, по итогам пандемийного 2020 г. Китай оказался единственной крупной страной с положительной динамикой роста на фоне глобального экономического спада.

Несмотря на отдельные локальные вспышки инфекции, на фоне общей нормализации эпидемиологической обстановки положительные тенденции экономического восстановления продолжились и в 2021 г. К середине года доля граждан, получивших как минимум одну дозу противовирусной вакцины достигла почти 50 % населения КНР. В январе—марте 2021 г. с учетом низкой базы отчета в кризисном первом квартале 2020 г. прирост ВВП в годовом выражении составил 18,3 % против 6,5 %, зафиксированных в четвертом квартале 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. Еще более внушитель-

ной динамикой характеризовалось развитие промышленности. В январе—марте 2021 г. прирост промышленного производства год к году составил 24 %, а высокотехнологичной промышленной продукции — 31,2 %. Инвестиции в промышленное производство увеличились на 29,8 %, экспорт КНР — на 49 %, а положительное сальдо торгового баланса — на 61,1 %. (KPMG. China Economic Monitor. Issue 2021Q2, May 2021. P. 6, 11, 12. URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/cn/pdf/en/2021/05/china-economic-monitor-q2-2021.pdf>).

В этих условиях с учетом нормализации положения в экономике, восстановления хозяйственных связей, увеличения загрузки производственных мощностей и т. п. происходит постепенное возвращение страны к обычным, наработанным годами инструментам макроэкономической политики с отменой или смягчением многих экстраординарных мер, сопровождавших борьбу с COVID-19 и его последствиями в 2020 г.

В первой половине 2021 г. происходил поэтапный отказ правительства от введенных ранее льгот в области налогообложения и приостановки выплат в фонды социального страхования. Уже в январе—мае 2021 г. это позволило увеличить доходы государственного бюджета на 24,5 % в годовом выражении. Прекращен выпуск специальных госзаймов на борьбу с эпидемией, несколько уменьшены квоты для выпуска целевых облигаций местных правительств (с 3,75 трлн юаней в 2020 г. до 3,65 трлн юаней в 2021 г.). Размер бюджетного дефицита, запланированный на 2021 г., сокращен до 3,2 % ВВП против 3,6 % в 2020 г. (Beyond the Recovery. Charting a Green and Inclusive Growth Path. World Bank Group. China Economic Update — June 2021. URL: [China-Economic-Update-June-2021-EN.pdf](https://www.worldbank.org/en/publications/china-economic-update-june-2021-en) (worldbank.org)). Одновременно НБК перешел к проведению так называемой нейтральной денежной политики, оставляя без изменений процентные ставки по кредитам банковскому сектору, а равно и норму резервирования для коммерческих банков. Это позволило им продолжить наращивать денежную ликвидность в экономике посредством активного кредитования предприятий реального сектора.

При этом остается в силе такой приоритет кредитной политики, как поддержка малого и среднего бизнеса, особо сильно пострадавшего в острый период эпидемии. В связи с этим в марте 2021 г. НБК продлил до конца года действие отсрочки погашения и обслуживания кредитов, предоставленных малым и средним предприятиям в рамках инклюзивного финансирования. Одновременно НБК продолжил на 2021 г. реализацию программы поощрения коммерческих банков к

выдаче необеспеченных инклюзивных кредитов данной категории заемщиков. Если в 2020 г. размеры банковского кредитования средних, малых и микропредприятий увеличились на 50 %, то на 2021 г. аналогичный показатель определен в размере 30 %. В результате, только в январе—феврале 2021 г. кредитная задолженность малых и средних компаний в рамках инклюзивного финансирования увеличилась на 35,5 %, а прирост общей задолженности предприятий обрабатывающей промышленности составил 38,8 %.

В целом, если в январе—феврале 2021 г. общее финансирование реальной экономики продолжало нарастать по сравнению с тем же периодом предыдущего года, то с марта началось определенное сдерживание этого процесса, осуществляемое прежде всего за счет уменьшения выпуска государственных облигационных займов на центральном и местном уровнях с восстановлением докризисной роли банковского кредита в общем объеме поступающих в экономику денежных ресурсов. В целом, очевидная и вместе с тем весьма осторожная корректировка налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики КНР в первой половине 2021 г. свидетельствует о сохраняющемся стремлении властей использовать инструментарий макроэкономического регулирования для хеджирования рисков, связанных с возможными рецидивами эпидемии.

Социально-демографическое развитие КНР в зеркале 7-й Всекитайской переписи населения 2020 г.

В области народонаселения в КНР подтвержден курс на продолжение политики плановой рождаемости с учетом перехода к трехдетной семье с последующей отменой рекомендаций по числу детей в семье (семья самостоятельно будет решать эти вопросы и планировать число деторождений). Взят курс на повышение качественных характеристик новых поколений, что должно способствовать сбалансированному развитию народонаселения КНР в течение длительного периода времени.

Новую информацию о демографическом развитии страны представили итоги последней, 7-й Всекитайской переписи населения

КНР, которая проводилась по состоянию на 1 ноября 2020 г. Для проведения переписи было подготовлено более 7 млн переписчиков, которые объединялись в 679 тыс. переписных групп. Несмотря на сложные условия, связанные с вирусной эпидемией, перепись была успешно завершена.

Таблица 1. Сравнительные характеристики населения КНР по данным переписей 1982, 1990, 2000, 2010 и 2020 гг.

	1982	1990	2000	2010	2020
Общая численность (млн человек)	1008,2	1133,7	1265,8	1339,7	1411,8
Мужчины	519,44	584,95	653,55	682,33	723,34
Женщины	488,74	548,73	612,28	650,48	688,44
Соотношение полов	106,30	106,60	106,74	104,90	105,07
Средний размер семьи (человек)	4,41	3,96	3,44	3,10	2,62
Возрастная структура (%)					
0—14 лет	33,59	27,69	22,89	16,60	17,95
15—59 лет				70,14	63,35
15—64 г.	61,50	66,74	70,15		
Свыше 60 лет				13,26	18,70
Свыше 65 лет	4,91	5,57	6,96	8,87	13,50
Национальный состав					
Китайцы (ханьцы)	940,88	1042,5	1159,4	1220,8	1286,3
Доля в общей численности (%)	93,32	91,96	91,59	91,12	91,11
Национальные меньшинства	67,30	91,20	106,43	118,88	125,47
Доля в общей численности (%)	6,68	8,04	8,41	8,88	8,89
Уровень образования (на 100 000 человек)					
Высшее и среднее специальное	615	1422	3611	8930	15 467
Среднее и тех. училище	6779	8039	11 146	14 032	15 088
Начальная ступень средней школы (9 классов)	17 892	23 344	33 961	38 788	34 507

Окончание табл. 1

	1982	1990	2000	2010	2020
Начальная школа (6 классов)	35 237	37 057	35 701	26 779	24 767
Уровень грамотности					
Неграмотные	229,96	180,03	85,07	54,66	37,75
Уровень неграмотности (%)	22,81	15,88	6,72	4,08	2,67
Место проживания (город/село)					
Городское население	210,82	299,71	458,44	665,57	902,0
Сельское население	797,36	833,97	807,39	674,15	509,78

Источники: Материалы переписи населения КНР 2000 года, 2003. Т. I—III; Баженова Е. 1 300 000 000. Население Китая. Москва. ИД «Форум», 2010; Материалы переписи населения КНР 2010 года, 2012. Т. I—III; Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения. 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 12.05.2021).

В 2020 г. общая численность населения КНР составила 1411,7 млн человек. Если в 2007 г. коэффициент естественного прироста населения был 5,17 ‰, то в 2015 г. он уменьшился до 4,96 ‰, хотя в 2016 г. несколько возрос до 5,86 ‰ и в 2017—2020 гг. упал до 5,32 ‰. (Чжунхуа жэньминь гунхэго. 2017 нянь гомин цзинцизи хэ шэхуэй фачжань тунци баогао [Statistical communiqué of the People's republic of China on the 2017 National economic and social development]. National Bureau of Statistics of China. 28.02.2018. С. 2; Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 3), 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817178.html (дата обращения: 12.05.2021)).

В ходе экономических реформ руководство КНР стало проводить политику, направленную на сдерживание численности населения, чтобы привести в состояние рационального равновесия число жителей, величину природных ресурсов и потребности устойчивого экономического развития с целью построения общества «сяокан» (мало-го благоденствия).

Проводилась политика «однодетной семьи», которая рассматривалась как один из приоритетов экономического роста. Уже тогда подчеркивалось, что она была временной, носила экстренный характер, ее целью было противодействие чрезмерному росту населения,

который не соответствовал уровню производства. Абсолютное число рождений в год в условиях однодетной семьи постоянно снижалось, составляя 23,91 млн в 1990 г., 17,71 млн в 2000 г. и 15,92 млн в 2010 г. (China Population Today. Vol. 33. N. 1. Oct. 2016. P. 7).

Политика планового деторождения принесла свои результаты: рост населения постепенно замедлялся, цель по ограничению численности населения была достигнута, снизилось «демографическое давление» на экономику, социальную сферу, экологию и природные ресурсы, что помогло обеспечить успешный экономический рост.

В настоящее время государственная политика в области народонаселения потребовала изменений с учетом современных реалий страны, после смягчения противоречия между темпами роста населения и темпами экономического роста. Демографическая структура современного Китая претерпела большие сдвиги, а суммарный коэффициент рождаемости снизился до минимально допустимого уровня.

В 2015 г. было объявлено о переходе к политике двухдетной семьи, произошла важная корректировка прежней политики плановой рождаемости, что обусловлено перспективой снижения численности трудоспособного населения и старения населения. В настоящее время в Китае число людей старше 60 лет составляет 264 млн (18,7 %), старше 65 лет — 191 млн человек (13,5 %) (см. табл. 1). Старение населения стало серьезной проблемой для всего общества.

Политика контроля над рождаемостью, которая проводилась в КНР с 1970-х годов, несомненно, оказала огромное влияние на демографическое развитие страны. В условиях всеобщей политики ни одна семейная пара не ограничивается в своем желании иметь третьего ребенка, и этот сдвиг будет иметь огромное влияние на траекторию демографического развития КНР в долгосрочной перспективе. Число рождений, на которые влияет новая политика рождаемости, очень важно, так как изменения этого показателя будут определять численность населения КНР и его структуру в последующие десятилетия.

По данным всекитайских переписей, коэффициент рождаемости сокращался с 22,28 ‰ в 1982 г. до 21,06 ‰ в 1990 г., и затем он просто стал падать стремительно до 14,03 ‰ в 2000 г., 11,90 ‰ в 2010 г. и 10,94 ‰ в 2018 г. В целом за период между двумя последними переписями число рождений сократилось с 18 млн до 12 млн человек при сохранении низкого уровня смертности за последние 20 лет — 7,58—7,13 ‰ в год. (Китайский статистический сборник — 2019. Чжунго тунцзи чжайяо — 2019. С. 18). Средние размеры семьи заметно сократились с 4,41 человека в 1982 г. до 2,62 человека в 2020 г.

По-прежнему сохраняется преобладание числа мужчин над числом женщин. По результатам 7-й Всекитайской переписи, общая численность мужчин в 2020 г. составляла 723,3 млн человек (51,24 % населения), а женщин — 688,4 млн человек (48,76 %). Таким образом, в Китае численность мужчин превышает численность женщин на 34,9 млн человек (табл. 1).

Численность рабочей силы в этих условиях возрастет по сравнению с уровнем, существовавшим при политике однодетной семьи. По оценкам, это будет около 50 млн человек дополнительно в возрасте 15—59 лет в 2050 г. После введения новой политики в КНР, по оценкам, в 2050 г. 34 % населения будет в возрасте 60 лет и старше, это почти на 3 % меньше той величины, которая могла бы быть при проведении прежней политики. Проведение новой политики окажет существенное влияние на изменение уровня рождаемости в КНР и многостороннее воздействие на развитие её населения в будущем.

В рамках прежней политики модель китайской семьи — это поздний брак, позднее рождение ребенка, низкое желание заводить последующих детей, высокая стоимость деторождения и воспитания ребенка. Недостаточный уровень социального обслуживания влияет на принятие решения в новой ситуации. Он адаптирован к прежней семейной структуре. А отсюда — необходимы комплексные и согласованные реформы в области стимулирования и социальной политики. Необходима оптимизация социального обслуживания, адаптация ее к новым реалиям трехдетной семьи, рост капиталовложений в социальную сферу, прежде всего медобслуживание, улучшение условий и уровня жизни, развитие сети яслей и детских садов, инновации в методику домашнего воспитания и школьного образования. Все эти меры идут в русле построения общества «сяокан», которое предусматривает возможность вывести китайских граждан на новый уровень развития.

Благодаря постепенному улучшению ситуации со здоровьем населения средняя ожидаемая продолжительность жизни в Китае выросла с 71,4 года в 2000 г. до 77,3 года в 2020 г. Еще в 2016 г. ЦК КПК Китая и Госсовет КНР обнародовали программу «Здоровый Китай — 2030», согласно которой ожидаемая продолжительность жизни в стране к 2030 г. должна увеличиться до 79 лет, а преждевременная смертность от хронических тяжелых заболеваний должна сократиться на 30 % по сравнению с показателями 2015 г. Системой социального страхования в КНР охвачено 900 млн человек, а различными видами медицинского страхования — 1300 млн.

В возрастной структуре сохраняются тенденции усиления старения населения: в 2011 г. число жителей Китая старше 65 лет достигло 122,9 млн человек (9,1 % населения), в 2015 г. — 143,86 млн (10,5 %), в 2017 г. — уже 158,31 млн (11,4 %), в 2020 г. — 13,5 % (Китай. 2015. № 12. Декабрь. С. 21; табл. 1).

Численность населения в детских возрастах (0—14 лет) неуклонно снижалась — с 33,59 % в 1982 г. до 27,69 % в 1990 г., 22,89 % в 2000 г., 16,6 % в 2010 г. — и чуть возросла до 17,95 % в 2020 г. То же и в трудоспособных возрастах (15—59 лет) — с 70,15 % в 2000 г. до 63,35 % в 2020 г. (табл. 1). В течение последующих 20 лет тенденции старения населения будут нарастать быстрее, что потребует дополнительных усилий по реформе системы социального обеспечения и создания системы обслуживания пожилых людей. Ежегодный прирост жителей старше 60 и 65 лет составляет около 5 млн человек (табл. 1), и к 2050 г. эта возрастная когорта достигнет цифры около 500 млн человек (Китай. 2015. № 12. Декабрь. С. 21).

По мере старения населения проблемы социального и прежде всего пенсионного обеспечения становятся все более актуальными. Сложность состоит в том, что в настоящий период система социального обеспечения в масштабе страны находится в стадии формирования и пока не может охватить все категории людей преклонного возраста. Становление и эффективность новой общенациональной системы социального обеспечения будет зависеть от результатов экономической реформы в КНР. Старение населения ставит на повестку дня необходимость огромных усилий по распространению системы социального обеспечения на сельские районы.

Взят курс на полный охват системой социального обеспечения всех слоев населения: реформа системы социального страхования на предприятиях и в учреждениях в городах; совершенствование базового медицинского обслуживания в городе и деревне; постепенное открытие пенсионных счетов для всех трудящихся; создание механизма льгот и дотаций и его постоянное регулирование в системе социального страхования по всей стране; улучшение системы социальной помощи в случае стихийных бедствий, укрепление фондов социальной помощи; с учетом старения населения обеспечение социального обслуживания пожилых людей и защита законных прав инвалидов.

Демографические процессы современного Китая характеризуются очень высокими темпами урбанизации, ростом миграционного движения населения. По данным ГСУ КНР, в 2011 г. число городских

жителей — 690,8 млн человек — впервые в истории страны превысило численность сельского населения — 656,6 млн человек (51,3 % и 48,7 % соответственно). В 2020 г. горожан стало еще больше — 902,0 млн человек (64,0 %), на долю деревенских жителей пришлось 509,78 млн человек (36,0 %) (табл. 1). По прогнозам, к 2025 г. число городских жителей в Китае достигнет 915 млн человек, а в дальнейшем, к 2030 г. составит 1020 млн человек, т. е. 70 % общей численности населения КНР. Пополнение городского населения происходило в основном за счет миграции, которая за годы реформ достигла больших масштабов. Число мигрантов к 2020 г. возросло до 285,8 млн человек (более полугодя проживают не по месту прописки) (Доклад об обследовании рабочих-крестьян в 2020 г. 30.04.2021. С. 1. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210430_1816933.html) (дата обращения: 12.05.2021). Отмечается, что в новое время необходимо придавать большее значение научно обоснованному развитию городов, всесторонне повышать качественные стороны городов и урбанизации, стимулировать общее процветание городской экономики и экологии. Особое внимание уделялось необходимости научного планирования масштабов и размещения мегаполисов (*чэньшицзюнь*), усилению развития средних и малых городов и поселков. Поднимались такие важные вопросы, как реформа системы прописки (*хуцзи*), упорядочение миграции сельского населения в города, как можно более полное обеспечение услугами постоянного городского населения. Развитие единого планирования города и деревни будет способствовать уменьшению разрыва между ними, позволит крестьянам участвовать в распределении доходов от модернизации.

Для решения к 2020 г. задачи построения общества «сяокан» на XIX съезде ЦК КПК было принято важное решение о борьбе с бедностью. В КНР еще в конце 1970-х годов были приняты критерии так называемой линии бедности, установившей нижний предел годового дохода на человека в месяц.

На последней сессии ВСНП в марте 2021 г. было объявлено об окончательной победе в КНР над абсолютной бедностью. В ноябре 2020 г. последние 66 бедных уездов пров. Гуйчжоу были официально выведены из состояния бедности. А всего 832 уезда, ранее включенных в список беднейших районов, избавились от нищеты.

За годы реформ были заложены материальные основы для искоренения бедности. Особенно заметно вырос жизненный уровень населения в период последней пятилетки. Несмотря на трудности, вызванные пандемией COVID-19, в 2020 г. по-прежнему происходил

рост доходов различных слоев населения. В частности, подушевой располагаемый доход в среднем по стране составил 32 198 юаней, рост на 4,7 % по сравнению с предыдущим годом. Располагаемый доход городских жителей достиг 40 378 юаней, рост на 2,9 %; сельских жителей — 17 131 юань, рост на 6,9 %. Располагаемый подушевой доход населения низко доходной группы составил 7869 юаней, группы с уровнем дохода ниже среднего — 16 443 юаня, группы со средним уровнем дохода — 26 249 юаней, группы с уровнем дохода выше среднего — 41 172 юаня, группы с высоким уровнем дохода — 80 294 юаня. Ежемесячный доход на душу населения рабочих-мигрантов был 4072 юаня, рост на 2,8 % за год. Средний по стране коэффициент Энгеля (доля расходов на питание в общей структуре расходов) составил 30,2 %, что оказалось несколько выше по сравнению с предыдущим годом (29,2 % для горожан и 32,7 % для сельских жителей) из-за пандемии COVID-19. 1,361 млрд жителей участвовало в базовых программах медицинского страхования. Доплаты до минимального прожиточного уровня были предоставлены для 8,05 млн горожан и 36,21 млн сельских жителей (Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2019 г. ГСУ КНР. 28.02.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 09.03.2021). С. 12).

Выделение целевых финансовых средств из центрального бюджета для поддержки нуждающихся возросло с 33 млрд юаней в 2012 г. до 126 млрд юаней в 2019; это означает рост на 20 млрд юаней ежегодно в течение последних пяти лет (Результаты кампании борьбы с бедностью в КНР // Китай. 2020. № 10 (180). Октябрь. С. 2).

25 февраля 2021 г. было опубликовано Коммюнике по результатам обследования избавления государства от бедности (на основании руководящего мнения Госсовета КНР о победе над бедностью в течение трех лет и уведомления Госсовета КНР о развитии данных по избавлению от бедности в 2020 и 2021 гг. В 22 провинциях, автономных районах, городах Центрального и Западного Китая была проведена перепись по сбору данных об избавлении от бедности (Ответы директора ГСУ КНР на вопросы журналистов об экономическом развитии КНР в 2020 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjcj/sjjd/202101/t20210118_1812480.html (дата обращения: 26.02.2021). С. 1—10).

Итоги переписи показали реальное состояние ситуации с бедностью в 22 административных единицах КНР. С июля по август 2020 г. и с декабря 2020 по январь 2021 г. было проведено две переписи, в которых приняли участие 210 тыс. переписчиков (была разработана спе-

циальная программа подготовки кадров для переписи). Всего охвачено 100 самых трудных уездов из 939 избранных уездов — это 190 тыс. деревень и 15,63 млн дворов. Обследовано 53 073 606 человек. В общей анкете для 17 административных единиц было 10 вопросов, в остальных пяти административных единицах задавались дополнительные вопросы.

По итогам переписи средние доходы жителей бедных уездов составили 12 588 юаней в год (распределяемый доход). За последние 10 лет уровень их доходов повысился на 11,6 %. 99,3 % жителей обеспечены питанием, все обеспечены теплой одеждой. 98,83 % детей учатся в своих деревнях, остальные в другом месте. 99,85 % получают основное мед. обслуживание, остальные — на основе соц. гарантий для рабочих и служащих. Гарантированно безопасное жилье имеют 43,74 % обследованных. У 42,25 % жителей жилье находится в состоянии ремонта и улучшения. 14 % жителей были переселены в более благоприятные места по специальной программе переселения. Безопасность воды: 99,86 % жителей не испытывает нехватки воды; 93,67 % пользуются водой, которая соответствует требованиям безопасности, т. е. качественной водой (Ответы директора ГСУ КНР на вопросы журналистов об экономическом развитии КНР в 2020 г. URL: http://www.stats.gov.cn/tjcj/sjjd/202101/t20210118_1812480.html (дата обращения: 26.02.2021). С. 1—10).

Китайская модель по ликвидации нищеты показала свою эффективность. Кардинальное решение проблемы бедности стало одним из предметов национальной гордости в Китае. Но успешной была программа преодоления абсолютной бедности (черта бедности — 2300 юаней в год). И теперь перед Китаем стоит последующая цель — перейти от «количества к качеству», что значит:

- продолжение принятия мер для увеличения доли среднего класса;
- выравнивание уровня жизни сельских и городских жителей;
- снижение разницы в доходах между различными слоями населения;
- выполнение других важных задач социального развития для полной реализации программы построения общества малого благоденствия «сяокан».

В числе путей решения проблемы бедности были названы финансовая политика и услуги для бедных крестьян, которым необходимо предоставлять льготные кредиты для развития бизнеса. Еще одной мерой для ликвидации бедности в китайской деревне было названо

повышение уровня образования сельских жителей с помощью развития сети бесплатного профессионально-технического образования для сельских жителей.

Для решения этих проблем было выделено семь основных направлений: 1) развитие образования как основного фактора социальной мобильности населения; 2) повышение качества занятости и роста доходов; 3) расширение системы социального страхования для населения; 4) усиление борьбы с бедностью; 5) развитие системы общественного здравоохранения; 6) обеспечение равного доступа населению к получению социальных услуг; 7) гарантии общественной безопасности населения. (Отчетный доклад ЦК 18-го созыва XIX съезд КПК // Жэньминь жибао. 19.10.2017).

Экономический рост связан с ростом численности рабочей силы. В настоящее время китайская экономика лишается самого главного своего преимущества — постепенно снижается численность экономически активного населения.

Актуальность государственных решений и мер в области корректировки демографической политики обусловлена рядом факторов, прежде всего снижением численности трудоспособного населения и старением населения.

Принимаемые руководством КПК меры по стимулированию третьего ребенка в семье в настоящее время являются необходимыми и обусловлены грядущей нехваткой рабочей силы и большой нагрузкой на фонды социального страхования из-за искаженной возрастной структуры в результате проводимой с конца 1970-х годов демографической политики одного ребенка в семье. По мнению китайских демографов, для предотвращения ситуации с нехваткой рабочей силы в будущем в настоящее время необходимо снять для супружеских пар все ограничения на количество детей в семье с учетом постоянно растущих цен на здравоохранение и образование.

Новая политика поможет затормозить процессы старения населения, будет содействовать долгосрочному сбалансированному развитию населения Китая. В будущем правительство КНР продолжит прилагать усилия, направленные на разработку стратегии по совершенствованию планирования и развития семьи, предоставлению большей помощи и поддержки бедным семьям, особенно в уязвимых социальных группах; улучшению механизма социальной защиты, оказанию большего внимания повышению статуса женщин в семье и обществе и положению пожилых людей, чтобы обеспечить возможности устойчивого развития для всех семей.

Промышленность КНР

Решение задач промышленного развития КНР связано с развитием высокотехнологичных отраслей и созданием высокоэффективных и качественных традиционных производств. Прошедший 2020 год был крайне необычным годом. В связи с внезапно вспыхнувшей эпидемии COVID-19, а также спада в мировой экономике и ряда других серьезных вызовов, Китаю удалось добиться предотвращения и сдерживания эпидемии, стать единственной в мире экономикой с положительной динамикой экономического роста. Намеченные на 2020 г. основные цели и задачи в сфере промышленности были выполнены. Ускорились шаги по трансформации и модернизации производств. Нарастал инновационный потенциал предприятий в сфере технологий. Был дан стимул развитию научно-технических инноваций. Были созданы на высоком уровне государственные индустриально-инновационные, инженерно-исследовательские и инновационно-технологические центры, а также инновационные центры обрабатывающей промышленности и технологические центры на предприятиях в сфере информационных технологий нового поколения. Как отмечено в докладе премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцзяна о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 13-го созыва (2021 г.), совершались прорывные достижения в сфере высокотехнологичного производства, среди них космические аппараты «Тяньвэнь-1» и «Чаньэ-5», пилотируемый глубоководный батискаф «Фэньдоучжэ» и др. Интенсивно решались сложнейшие задачи по разработке основных ключевых технологий, стимулировалась интеграция инновационной деятельности крупных, средних и малых предприятий. Планомерно развивалось производство интегральных схем. Форсировалась цифровая и интеллектуальная трансформация производств, сохранялась тенденция динамичного развития нарождающихся отраслей стратегического значения. Была успешно проведена серия онлайн-мероприятий в рамках «День китайских брендов 2020 г.».

По темпам роста высокотехнологичные производства и производство оборудования превзошли традиционные виды промышленных производств. За 2020 г. добавленная стоимость в области производства оборудования увеличилась на 6,6 %, а высокотехнологичных отраслях — на 7,1 %, в то время как по промышленности в целом — 2,4 % (Industrial Production Operation in December 2020 URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210119_1812509.html).

По данным Государственного статистического управления КНР (ГСУ) показатель добавленной стоимости промышленности по итогам 2019 г. и 2020 г. составил соответственно 31,186 и 31,302 трлн юаней, что свидетельствует о том, что темпы его роста за последние 2 г. снижались по сравнению с предыдущими годами. В таблице 1 дана динамика добавленной стоимости промышленности, и темпы прироста за последние пять лет (2016—2020 гг.).

В связи с этим следует отметить, что в стране на 2016—2020 гг. были запланированы более низкие показатели годового прироста валового внутреннего продукта 6,0—6,5 % в отличие от прежних более высоких. Китай перешел от высоких темпов экономического развития к более низким. До распространения пандемии согласно принятому плану промышленность Китая характеризовалась замедленными темпами прироста (табл. 1). По данным ГСУ КНР, в январе — феврале 2020 г. валовая стоимость промышленной продукции на фоне пандемии снизилась на 13,5 % в годовом выражении, что стало самым резким спадом. В этот же период было и падение в обрабатывающей промышленности — на 15,7 % в годовом выражении, добывающей — на 6,5 %. В апреле 2020 г. промышленное производство стало восстанавливаться и темп прироста валовой промышленной продукции составил 3,9 % в годовом выражении.

Таблица 1. Динамика добавленной стоимости промышленности КНР за 2016—2020 гг.

Годы	Добавленная стоимость промышленности, трлн юаней	Темп роста к предыдущему году, %
2016	24,541	5,7
2017	27,512	6,2
2018	30,109	6,1
2019	31,186	4,8
2020	31,302	2,4

Источник: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения: 20.05.2021).

По итогам 2020 г. на ведущих предприятиях страны (предприятия с годовым доходом от основной деятельности от 20 млн юаней) валовая стоимость продукции возросла к предыдущему году на 2,8 %, в

том числе государственно-холдинговых на 2,2 %, акционерных — на 3,0 %, предприятий с иностранным капиталом и капиталом предпринимателей из Сянган, Аоэмэня и Тайваня — на 2,4 %, частных предприятий — на 3,7 %. Добавленная стоимость продукции добывающей промышленности увеличилась на 0,5 %, обрабатывающей — на 3,4 %; в сфере производства и потребления электричества, тепла, газа и воды произошел рост на 2,0 % (Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html) (дата обращения: 20.05.2021).

Прирост добавленной стоимости в 2020 г. на ведущих предприятиях отраслей производства составил по сравнению с предыдущим годом (по отраслям): производство пищевых продуктов 1,5 %, текстильной промышленности — 0,7 %, химического сырья и химической продукции — 3,4 %, производство неметаллической минеральной продукции — 2,8 %, производство продукции черных металлов — 6,7 %, машиностроения общего назначения — 5,1 %, производство машиностроительной продукции специального назначения — 6,3 %, автомобильной промышленности — 6,6 %, электротехнического машиностроения и оборудования — 8,9 %, коммуникационного оборудования, компьютеров и другого электронного оборудования — 7,7 %, производства и снабжение электроэнергией и теплом — 1,9 % (Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html) (дата обращения: 20.05.2021).

Наметилась тенденция роста прибыли промышленных предприятий. Прибыль ведущих предприятий промышленности в 2020 г. составила 6,451 трлн юаней, увеличившись на 4,1 % по сравнению с предыдущим годом. Показатель прибыли у государственно-холдинговых предприятий составил 1,486 трлн юаней снижение — на 2,9 %, прибыль акционированных — 4,544 трлн юаней, рост на 3,4 %, предприятий с иностранным капиталом и капиталом предпринимателей из Сянган, Аоэмэня и Тайваня — 1,823 трлн юаней, увеличение на 7,0 % и частных предприятий — 2,02631 трлн юаней, увеличение на 3,1 %. Прибыль в обрабатывающей промышленности достигла 5,579 трлн юаней, рост — 7,6 %, в добывающих отраслях — 458,68 млрд юаней, рост по сравнению с предыдущим годом составил 31,5 %. В отраслях производства и электро-, тепло-, газо- и водоснабжения прибыль составила 516 млрд юаней, увеличения на 4,9 %

(Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html) (дата обращения: 20.05.2021).

В целом производство промышленной продукции за 2020 г. увеличилось. Наиболее высокие темпы развития наблюдались в добыче природного газа, в производстве электроэнергии (в том числе ядерной), стали, цветных металлов (в том числе рафинированной меди), энергетического оборудования, крупных и средних тракторов, мини-компьютерного оборудования, интегральных схем, промышленных роботов. В то же время произошло снижение объема производства такой продукции как легковые автомобили, минеральные удобрения, мобильные телефоны. В табл. 2 дано производство основных видов промышленной продукции в 2020 г.

Таблица 2. Производство основных видов промышленной продукции КНР в 2020 г.

Продукция	Единица измерения	Производство	Рост, снижение к предыдущему году, %
Производство энергии	млн т у.т.	4080,0	2,8
Уголь	млн т	3900,0	1,4
Нефть	млн т	194,6	1,6
Природный газ	млрд куб. м	192,5	9,8
Электроэнергия	млрд кВт/ч	7779,06	3,7
в том числе тепловая	млрд кВт/ч	5330,25	2,1
гидроэнергия	млрд кВт/ч	1355,21	3,9
ядерная	млрд кВт/ч	366,25	5,1
Сталь	млн т	1064,767	7,0
Прокат*	млн т	1324,892	10,1
Цветные металлы (10 видов)	млн т	61,88	5,5
в том числе рафинированная медь	млн т	10,025	2,5
Алюминий электролитический	млн т	37,08	5,6
Цемент	млн т	2400,0	2,5
Этилен	млн т	21,6	5,2

Окончание табл. 2

Продукция	Единица измерения	Производство	Рост, снижение к предыдущему году, %
Минеральные удобрения (в пересчете на 100 % действующих веществ)	млн т	54,96	-4,1
Энергетическое оборудование	млн кВт	132,26	38,3
Автомобили	млн ед.	25,325	-1,4
в том числе легковые	млн ед.	9,239	-10,2
Крупные и средние трактора	тыс. ед.	346,0	23,0
Бытовые холодильники	млн шт.	90,147	14,0
Цветные телевизоры	млн шт.	196,262	3,3
в том числе жидкокристаллические	млн шт.	192,472	3,0
Мобильные телефоны	млн шт.	1469,618	-13,3
Микрокомпьютерное оборудование	млн шт.	378,0	10,6
Промышленные роботы	тыс. шт.	212,0	20,7
Интегральные схемы	млрд плат	261,47	29,6

* Показатель производства проката включает 305,66 млн т стали, которая была подвергнута повторной обработки.

Источник: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения: 20.05.2021).

На конец 2020 г. установленная мощность энергетического оборудования составила 2,201 млрд кВт, рост 9,5 % к 2019 г. В том числе установленная мощность на тепловых электростанциях достигла 1,245 млрд кВт, рост 4,7 %; на гидроэлектростанциях — 370 млн кВт, прирост — 3,4 %; на атомных электростанциях — 49,89 млн кВт, прирост — 2,4 %. Установленные мощности возобновляемых источников энергии составили 281,53 млн кВт, прирост — 34,56, в том числе на солнечных электростанциях — 253,43 млн кВт, прирост — 24,1 %. (Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html) (дата обращения: 20.05.2021).

Несмотря на сложности, вызванные пандемией, в 2020 г. в стране были введены в эксплуатацию ГЭС «Удундэ», Тяньваньская АЭС № 5 и другие электроагрегаты, впервые был подключен к электросети пятый энергоблок реактора «Хуалун-1» на АЭС в городе Фудин, китайской разработки. Были построены и введены в эксплуатацию важнейшие объекты электропередачи, такие как сверхвысоковольтные линии электропередачи постоянного тока от ГЭС «Удундэ» в провинцию Гуандун и Гуанси-Чжуанский автономный район и из провинции Цинхай в провинцию Хэнань. Таким образом, главные электросети страны были в основном объединены в единое целое, мощность линий электропередачи из западных районов в восточные достигла 260 млн кВт.

Кроме того, в 2020 г. Китай сохранил за собой первое место в мире по установленной мощности энергоагрегатов, использующих ветро-, гелио- и гидроэнергию. Установленная мощность энергоагрегатов, использующих неископаемые источники энергии, увеличилась до 980 млн кВт. На начало 2021 г. в Китае уже действуют более 20 крупных гидроэлектростанций, мощностью 1 ГВт и 45 малых ГЭС, суммарной мощностью более 51 ГВт. Продолжались работы по реконструкции электроэнергетической системы с целью повышения ее гибкости, каждый из коэффициентов эффективности использования ветровой и фотовольтаической электроэнергии, а также гидроэнергии превысил 96 % (The report on the implementation of the 2020 plan for national economic and social development and the 2021 draft plan for national economic and social development Delivered at the Fourth Session of the 13th National People's Congress on March 5, 21. URL: <https://www.wsj.com/public/resources/documents/NDRCCReport.pdf>).

Продолжались работы по ликвидации избыточных производственных мощностей. В соответствии с принципом «замещения малых и отсталых производственных мощностей большими и передовыми» была улучшена структура производственных мощностей в угольной промышленности. За 2020 г. из эксплуатации были выведены отсталые производственные мощности объемом свыше 100 млн т. Совершенствовался порядок замещения отсталых производственных мощностей передовыми производствами в металлургической промышленности, полностью выполнен целевой показатель в период 13-й пятилетки по сокращению мощностей по выплавке нерафинированной стали, активно продвигалась работа по слиянию и реструктуризации металлургических предприятий. Продолжалась оптимизация структуры нефтехимической промышленности, стимулировалась реа-

лизация крупных нефтехимических проектов, активизировалась работа по перемещению и реконструкции предприятий, производящих опасные химические вещества, расположенных в густонаселенных городских и поселковых районах. Было оказано содействие высококачественному развитию редкоземельной промышленности и других стратегических отраслей горнодобывающей промышленности, нормировались порядки освоения природных ресурсов.

Экономическая политика китайского руководства, направленная на восстановление и дальнейшее развитие хозяйства страны способствовала в 2021 г. ускоренному развитию промышленного производства. По данным ГСУ КНР, в январе — апреле 2021 г. наблюдался значительный темп прироста добавленной стоимости ведущих промышленных предприятий страны, который составил 20,3 % в годовом выражении. В том числе темп прироста добывающей промышленности составил 8,4 %, обрабатывающей — 22,2 %, высокотехнологичного производства — 25,6 %. За рассматриваемый период темп прироста производства электроэнергии составил 16,8 %, основного машиностроительного оборудования — 31,6 %, энергетического — 40,6 %, электротехнического — 37,9 %. Производство стали возросло на 15,8 %, металлорежущих станков — 57,7 %, роботов — 79,2 %, интегральных схем — 51,6 % в годовом выражении. (Industrial Production Operation in April 2021. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202105/t202110518_1817626.html).

Конкретизируя реальные достижения Китая в сфере современных технологий, следует в первую очередь назвать ракетно-космическую отрасль. Китайское правительство космическую промышленность рассматривает в качестве приоритетного направления развития национальной экономики. В последние несколько лет высокие темпы развития космической отрасли позволили КНР войти в число ведущих государств мира в сфере космических технологий.

Достижения страны в этой сфере включают: создание пилотируемых космических аппаратов; надежных ракет носителей; искусственных спутников земли различных назначений, включая участие исследований Луны; создание национальной орбитальной космической станции (завершение строительства орбитальной космической станции планируется в 2022 г.); глобальной радионавигационной системы спутникового теле — и радиовещания, радиосвязи и дистанционного зондирования Земли. Китай в июне 2020 г. успешно завершил развертывание глобальной навигационной системы «Бэйдоу» третьего поколения и стал третьим в мире державой, осваивающие технологии

пилотируемых космических аппаратов. (The report on the implementation of the 2020 plan for national economic and social development and the 2021 draft plan for national economic and social development Delivered at the Fourth Session of the 13th National People's Congress on March 5, 21. URL: <https://www.wsj.com/public/resources/documents/NDRRCReport.pdf>). По сообщению Синьхуа, Китай сформирует низкоорбитальную спутниковую группировку для Интернет вещей к концу 2021 г., в состав которой будет входить 38 низкоорбитальных спутников. Несколько ранее создан проект, который назвали «Созвездие Тяньцзи», в котором функционирует 7 спутников Гайцзи (Китай сформирует низкоорбитальную спутниковую группировку для Интернет вещей к концу 2021 г. URL: http://russian.news.cn/2020-09/29/c_139407066.html). К концу 2024 г. планируется запустить спутник Тайжи-2 в рамках проекта регистрации гравитационных волн (в космическом пространстве). Космическая программа Китая выходит в лидеры по освоению Марса. По сообщению Государственного космического управления КНР марсианский зонд «Тяньвэнь-1», запущенный в июле 2020 г., завершил 29 октября третью орбитальную корректировку и приблизился к Марсу в феврале 2021 г. и 15 мая 2020 г. совершил посадку на поверхность Марса (Китайский зонд совершил посадку на поверхность Марса // Синьхуа. 15.05.2021. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/05/15/c31517-9850201.html>).

Китай продолжает развивать свою ракетно-космическую отрасль и осваивает новые направления. В последние годы уделяется особое внимание многоразовым космическим системам. В 2022 г. Китай планирует создать космическую станцию. В июне 2021 г. китайский пилотируемый космический корабль «Шэньчжоу — 1» с тремя космонавтами на борту успешно состыковался с «Тяньхэ» — основным модулем космической станции. Таким образом, эти космические аппараты вместе с грузовым кораблем «Тяньчжоу-2» образовали трехмодульный комплекс.

Значительные успехи достигнуты в электронной промышленности. В 2019 г. Китай приступил к разработке новейшего суперкомпьютера, в основу которого положено использование физического явления сверхпроводимости. Микросхемы, которые будут использованы в основе процессора, будут изготовлены из определенных материалов, которые при охлаждении до сверхлимитных температур в процессе работы потребляют в 1000 раз меньше энергии, чем аналогичные микросхемы. Создание первого образца планируется в 2022 г. Предыдущей китайской разработкой является суперкомпьютер Sunway

TaihuLight. Скорость вычисления этой машины составляла 93 квадриллиона операций в секунду. По этому показателю новый аппарат в 2 раза быстрее и в 3 раза эффективнее предшественника Tianhe 2, также разработанного в Китае.

Китайское правительство придает огромное значение развитию робототехнической отрасли и рассматривает роботостроение в качестве одного из приоритетных сфер передового развития, которое обусловит трансформацию и модернизацию промышленного производства страны. Для достижения поставленных целей реализуется несколько программ и стимулирующих мер, направленных на поддержку развития НИОКР и инноваций. Значительные государственные средства центрального правительства выделяются на научные исследования и разработки, финансирование проектов, связанных с робототехникой.

Достигнуты успехи в развитии индустрии промышленной робототехники. Так 10 лет назад китайские предприятия обеспечивали только 5 % внутреннего спроса. В 2020 г. их доля выросла до 50 %. Планируется довести этот показатель в 2025 г. до 70 %. Китай автоматизируется быстрее, чем любая другая страна мира. В последние годы в КНР идет активное внедрение промышленных роботов, поскольку поставлена задача быть не только мировым лидером в области производства промышленной робототехники, но и быть мировым лидером в области внедрения. Планируется включить страну в десятку интенсивно автоматизированных государств мира. Китай в 2020 г. занял 15-е место в мировом рейтинге с показателем 187 роботов на 10 тыс. рабочих (International Federation of Robotics. URL: <https://ifr.org/industrial-robots>).

Слабым местом в развитии высокотехнологичного производства является недостаточное развитие производства интегральных схем. В 2020 г. производство интегральных схем достигло 261,3 млрд единиц, рост к 2019 г. составил 22,1 %. Всего в 2019 г. китайский импорт их составил 306 млрд долл. В 2020 г. Китай бьет рекорд закупок иностранных микросхем, несмотря на запрет США. В целом за 2020 г. импорт достиг 543,5 млрд микросхем или 2,421 трлн юаней. Китай увеличил импорт полупроводниковых изделий через Гонконг в 2020 г. Всего через Гонконг ввозится 38 % импортируемых полупроводниковых компонентов.

Китай может производить только около 47,8 % интегральных схем для нужд индустрии и информационных технологий. К 2025 г. по плану доля производимых в стране интегральных схем должна

возрасти до 70 % и тем самым уменьшить зависимость от американской полупроводниковой технологии.

Согласно планам китайского руководства Китай должен войти в число мировых лидеров в области высоких технологий. Для выполнения поставленной задачи разработан план, по которому до 2025 г. будет направлено 1,4 трлн долл. в развитие высоких технологий, начиная от беспроводной линии связи и заканчивая искусственным интеллектом.

В целом промышленное производство развивается довольно стабильно. Новая стратегия промышленного развития предполагает к 2025 г. ускоренными темпами развивать высокотехнологичные отрасли и новые типы производства, уделяя особое внимание развитию стратегических производств. Способствовать созданию ключевых проектов, открывающих возможности прорывных решений в сфере технологий. В Китае выделены проекты в сфере высокотехнологичного производства, имеющие общегосударственное значение. В их числе: аэрокосмическое оборудование, металлообрабатывающие станки и роботостроение, передовое энергетическое оборудование, транспортное, биофармацевтика и медицинское оборудование, новые материалы.

Военно-промышленный комплекс (ВПК) КНР

Развитие военно-промышленного комплекса рассматривается китайским руководством как важнейшая составная часть стратегии Китая в сфере военной безопасности, в которой превентивные меры политического, дипломатического и военного характера, направленные на создание благоприятных условий вокруг Китая, сочетаются с курсом на совершенствование качественных параметров оборонного потенциала. Важно отметить, что в ходе военной реформы в Китае (2015—2020 гг.) в составе Центрального военного совета (ЦВС) КНР созданы Управление развития вооружений и Научно-техническая комиссия [(China's National Defense in the New Era. URL: <https://news.cgtn.com/news/2019-07-24/Full-Text-China-s-National-Defense-in-the-New-Era-xjjPXof6/index.htm>. Р. 44 (дата обращения: 11.08.2019)], имеющие непосредственное отношение к деятельности ВПК, что указывает на усиление стратегического руководства развитием воору-

жений, оборонной наукой и техникой, инновационного потенциала, а также координацией интегрированного развития военных и гражданских НИОКР.

Ключевую роль в принятии решений по всему спектру фундаментальных и прикладных исследований гражданского и военного назначения и их финансировании играют Академия наук Китая, Министерство науки и технологий и Государственный фонд естественных наук Китая, подотчетные Госсовету КНР. Академия наук Китая тесно связана с Государственным фондом естественных наук и в основном проводит исследования, имеющие военное применение [(Annual Report to Congress on the Military Power of the People's Republic of China 2020/Department of Defense, USA. URL: //http.mil/news/2020 china.pdf, P. 141—142) (дата обращения: 29.04.2020)].

В годы 13-й пятилетки КНР (2016—2020 гг.) параллельно шла реализация нескольких взаимосвязанных государственных программ, имеющих непосредственное отношение к деятельности ВПК; важнейшими из них являются: 13-й пятилетний план развития оборонной науки и технологий (13th Five-Year Defense Science-and-Technology (S&T) Plan), 13-й пятилетний специальный план развития науки и технологий военно-гражданской интеграции (The 13th Five-Year Special Plan for Science and Technology Military—Civil Fusion). Последний находится в компетенции ЦВС КНР и имеет целью создание интегрированной системы исследований и разработок для проведения работ в области искусственного интеллекта, биоинженерии, квантовых технологий, передового производства, новых композитных материалов и других новых областей с конечной целью «захватить командные высоты международной конкуренции» (The Military Balance 2020. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2020. P. 237—239).

Развитие ВПК в последние годы осуществляется в условиях его включения в *военно-гражданскую интеграцию* (ВГИ) — масштабный процесс, осуществляемый в соответствии с указаниями Си Цзиньпина, изложенными в докладе XIX съезду КПК (октябрь 2017 г.): «...твердо стоять на позиции единства наращивания экономического и военного потенциала страны, на основе научно-технических достижений и инноваций сформировать архитектонику углубленной военно-гражданской интеграции и создать интегрированную государственную стратегическую систему с соответствующим потенциалом» (Синьхуа. 03.11.2017). В 2018 г. в КНР принята новая стратегия ВГИ, включающая программу создания на плановой основе пилотных зон

и лабораторий ВГИ; завершение к 2020 г. реформирования, в том числе акционирования, государственных научно-исследовательских институтов и академий оборонного профиля (за исключением учреждений фундаментальной науки). Одновременно объявлено решение о создании центров инноваций, направленных на развитие потенциала Китая в информационных технологиях, вычислительных системах, биотехнологиях, с целью обеспечения безопасности в сфере обороны и электронном пространстве, а также поддержки программы создания высокотехнологичного производственного потенциала «Сделано в Китае 2025».

Политика в области военно-гражданской интеграции тесно связана с усилиями по развитию *инноваций в области военного производства*. В 2018 г. продолжался начатый в 2000-х годах процесс реорганизации государственных производственных предприятий, научно-исследовательских институтов и академий оборонного профиля, включающий изменение структуры их собственности и преобразование в научно-производственные учреждения, имеющие выход на фондовый рынок. В настоящее время акцент в этой деятельности перемещается в сторону научно-исследовательских учреждений: планом предусмотрено реформирование собственности 41 научно-исследовательского института, охватывающих производство артиллерийского и стрелкового вооружения, электронную и космическую отрасли, судо-, авиастроение и ядерный сектор. Так, в мае 2018 г. Юго-Западный институт автоматизации (или 58-й Институт) Южной промышленной корпорации Китая (China South Industries Group Company) был утвержден в качестве первого образцового института, завершившего реформирование собственности; Институт расположен в г. Мянъян (пров. Сычуань), являющемся научно-производственным центром, выпускающим, в частности, интеллектуальные боеприпасы, цифровое оборудование, цифровые станки. Общие активы института оцениваются в 1 млрд юаней, или около 154 млн долл. Согласно вышеупомянутому плану, в 2020 г. должно быть завершено преобразование структуры и собственности большинства научно-исследовательских институтов оборонного профиля, за исключением учреждений фундаментальной науки. Данный процесс осложнен необходимостью решения сопутствующих задач, вызванных изменениями в различных областях, начиная от заработной платы и благосостояния работников до налоговых льгот; урегулирования долгов, ликвидации активов, определения роли КПК в управлении, сферы

ответственности профсоюзов, выработки политики в области цен на выпускаемую военную технику.

В марте 2018 г. Центральной комиссией по интегрированному военно-гражданскому развитию было принято решение о создании 15 инновационных пилотных зон военно-гражданской интеграции: 1) в районах с традиционной тяжелой военной промышленностью и с растущим числом частных оборонных субподрядчиков (типичные примеры — провинции Сычуань и Шэньси); 2) в районах с потенциалом развития прорывных технологий (например, г. Шэньчжэнь в пров. Гуандун, который становится городом технологий); 3) в районах с развитой инфраструктурой и в пилотных зонах инноваций: Чэндямьнь (Чэнду—Дэян—Мяньян) (пров. Сычуань); Чунцян (г. Даянь, пров. Ляонин), г. Ланьчжоу (пров. Ганьсу), г. Лоян (пров. Хэнань), города Нинбо, Чжоушань, Ханчжоу, Шаосин (пров. Чжэцзян), г. Нинде (пров. Фуцзянь), г. Циндао, западное побережье Нового района (пров. Шаньдун), г. Ухань (пров. Хубэй), г. Сиань (пров. Шэньси), район Чжунгуаньцунь (г. Пекин).

В инновационной политике особое внимание уделяется инновационному обновлению военно-технической сферы. В 2018 г. в системе Государственного управления оборонной науки, техники и промышленности (ГУОНТП) Министерства промышленности и информатизации Госсовета КНР создан Национальный центр инновационных технологий, реализующий стратегию развития оборонных инновационных технологий. Наряду с этим принято решение о создании двух новых отраслевых инновационных центров: оборонный научно-технический инновационный центр авиационных двигателей при Китайской корпорации авиационных двигателей и морской инновационный центр оборонных технологий при Корпорации судостроительной промышленности Китая (CSIC). Всего намечается создать 11 инновационных центров (The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019. P. 238—240).

Важнейшим направлением политики КНР в области инноваций является реализация стратегии развития *искусственного интеллекта (ИИ)*, которая строится на долгосрочной основе и предполагает осуществление значительных государственных и частных инвестиций при наличии сильного координирующего центра и тесной связи военных и гражданских инноваций в рамках военно-гражданской интеграции. Пекин намерен с помощью ИИ осуществить трансформацию модели экономического роста страны, модернизировать вооруженные силы и военно-промышленный комплекс, имея в виду далеко

идущие планы расширить геополитическое влияние Китая. В связи с этим в последние годы в Китае был разработан ряд программных документов, предусматривающих проведение научных исследований в области разработки и применения в реальном секторе экономики и в других областях искусственного интеллекта. Так, в «Программе развития искусственного интеллекта нового поколения» 2017 г. отмечено, что искусственный интеллект стал новой сферой международной конкуренции, определяющей будущее развитие, международную конкурентоспособность страны, ее национальную безопасность и уровень влияния в мире. Иными словами, ИИ рассматривается в Китае как универсальная технология двойного (военного и гражданского) назначения.

Согласно «Уведомлению о планировании развития искусственного интеллекта нового поколения» 2019 г., изданному Госсоветом КНР, Китай намерен использовать ИИ для широкой модернизации систем государственного и социального управления, наряду с этим продолжить работу по совершенствованию прогнозирования развития систем искусственного интеллекта и усилить влияние этой технологии в экономике, обществе и обороне (Стратегия нового курса развития ИИ в Китае. URL:<https://zen.yandex.ru/media/aiqcnt/strategiia-novogo-kursa-razvitiia-ii-v-kitae-chast-7-5c853bbb4764a600b4ab2bec> (дата обращения: 11.05.2019)). Последнее дает основание предположить широкое применение ИИ в военно-промышленном комплексе для научных исследований в области создания вооружений и военной техники нового поколения, а также в целях интеллектуализации процессов проектирования, создания новых технологий и непосредственно производства.

Рационализация производственной структуры ВПК. Существовавшая на протяжении последних десятилетий система ВПК, включающая 10 государственных военно-промышленных корпораций и выпускающая как военную, так и гражданскую продукцию, ныне подвергается пересмотру в направлении укрупнения объединений, работающих в одном и том же производственном секторе, путем их слияния с конечной целью повышения экономической эффективности и конкурентоспособности ВПК на мировом рынке вооружений и высокотехнологичной гражданской продукции. В январе 2018 г. правительство объявило решение о том, что Ядерная корпорация Китая (China National Nuclear Corporation) (CNNC) будет объединена с Ядерной инженерной и строительной корпорацией Китая (China Nuclear Engineering and Construction Corporation) (CNEC). В июле

2019 г. объявлено о слиянии двух крупнейших судостроительных компаний — Государственной корпорации судостроения Китая (China State Shipbuilding Corporation) (CSSC) и Корпорации судостроительной промышленности Китая (China Shipbuilding Industry Corporation) (CSIC) (The Military Balance 2020. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2020. P. 237—239).

Наряду с этим, в целях расширения научно-технологической и производственной базы ВПК **правительство поощряет участие в оборонных научно-технических разработках частных предприятий**. Такие примеры известны в аэрокосмическом секторе ВПК; при этом некоторые фирмы, участвующие в данном процессе, являются дочерними компаниями государственных аэрокосмических конгломератов гражданского сектора, таких, как Beijing OneSpace Technology Co. ООО, LandSpace Technology Corporation, ExPace Technology Corporation., которые по характеру деятельности и возможностям соответствуют концепции военно-гражданской интеграции. Так, первая из них в мае 2018 г. при поддержке, как предполагается, ГУОНТП Министерства промышленности и информатизации КНР осуществила запуск первой частной ракеты Китая с целью сбора данных для Корпорации авиационной промышленности (AVIC) из состава ВПК; вторая — в январе 2017 г. получила первый коммерческий контракт на запуск ИСЗ для иностранного заказчика, в соответствии с которым в феврале 2018 г. ракетой LandSpace-1 был осуществлен запуск двух ИСЗ фирмы GOMSpace (Дания); в июле 2018 г. корпорация завершила создание ракеты-носителя ZQ-2, серийное производство которой намечено на 2020 г.; третья является дочерней компанией Китайской аэрокосмической научно-промышленной корпорации (CASIC) из состава ВПК (также известна как CASIC Rocket Technology Company), служит ее коммерческим ракетным подразделением и специализируется на запусках небольших спутников на низкие околоземные орбиты. Основанная в феврале 2016 г. в г. Ухань (пров. Хубэй) компания ExPace выпускает свои ракеты серии «Куайчжоу» (Kuaizhou), предназначенные для вывода на орбиту различных полезных грузов в кратчайшие сроки. (The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019. P.238—240).

В деятельности ВПК КНР **по выпуску военной техники и вооружений** в годы 13-й пятилетки можно выделить следующее:

Промышленность вооружений сухопутных войск. Продолжается выпуск основного боевого танка ZTZ-99 и (пока в ограниченных количествах) его модифицированной версии ZTZ-99A, а также средств

войсковой противовоздушной обороны, в числе которых мобильный зенитный ракетный комплекс «Хунци-16» (HQ-16), являющийся аналогом российского зенитного ракетного комплекса «Бук» среднего радиуса действия. налажен выпуск бронетранспортеров нового поколения, а также мобильных средств непосредственной огневой поддержки войск на поле боя, а именно самоходной артиллерии — гаубиц и мортир на автомобильных шасси.

Ракетная промышленность. налажены производство и поступление в войска твердотопливных баллистических ракет средней дальности «Дунфэн-21Д» (DF-21D) с дальностью стрельбы до 1500 км и баллистических ракет промежуточной дальности «Дунфэн-26» (DF-26) с дальностью стрельбы 3000 км, предназначенных для стрельбы по крупным сухопутным и морским целям. Продолжается производство грунтомотельных твердотопливных МБР «Дунфэн-31AG» (DF-31AG); в стадии испытаний находится грунтомотельная твердотопливная МБР «Дунфэн-41» (DF-41); обе ракеты оснащаются разделяющимися ядерными головными частями с блоками индивидуального наведения.

Авиационная промышленность. Ведется разработка стратегического бомбардировщика «Хун-20» (H-20), который должен поступить в ВВС НОАК к 2025 г. и заменить устаревшие бомбардировщики «Хун-6» (H-6) и «Хун-6К» (H-6K); по конструкции новый самолет будет представлять собой «летающее крыло» и обладать малозаметностью для радиотехнических средств систем противовоздушной обороны (The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019. P. 235,238).

Кораблестроение. В июле 2018 г. спущен на воду четвертый по счету ракетный крейсер проекта О55 водоизмещением, предположительно, от 10 000 до 13 000 т с вертикальными ракетными установками, имеющими 112 направляющих каждая; одновременно велось строительство еще 6 кораблей данного проекта. В августе 2017 г. спущено на воду судно обеспечения боевых кораблей в море проекта 901 (Type 901) водоизмещением 40 000 т; в стадии строительства находится еще одно судно данного проекта (The Military Balance 2019. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2019. P.235—236). По оценке военных аналитиков США, в начале 2020-х годов возможно начало строительства стратегических атомных ракетных подводных лодок проекта 096 (Type — 096); с этим связано принятие в начале 2017 г. новой программы создания баллистических ракет морского базирования (предположительно, «Цзюйлан-3» (JL-3), предназначен-

ных для их вооружения (The Military Balance 2018. By The International Institute For Strategic Studies, London. 2018. P.236).

В годы 13-й пятилетки КНР многие выдающиеся научно-технические достижения Китая в гражданской сфере осуществлены с участием ВПК в условиях военно-гражданской интеграции и свидетельствуют о достижениях Китаем по ряду направлений мирового уровня науки и технологий.

Китай добился весьма значительных успехов в области развития информационных технологий. В августе 2020 г. китайская компания China Electronics Corporation (CEC) запустила в г. Гуанчжоу собственную операционную систему Kylin OS V10, совместимую с компьютерными системами и программным обеспечением, создаваемыми как в Китае, так и за рубежом. Кроме того, она занимает 1-е место по безопасности и защите данных среди операционных систем в КНР. В июле 2020 г. Китай завершил создание и ввел в эксплуатацию глобальную спутниковую навигационную систему «Бэйдоу» (Beidou), что будет способствовать расширению влияния Китая как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и во всем мире и составит конкуренцию аналогичным системам GPS (США), Glonass (Россия), и Galileo (ЕС) (Топ-10 главных инноваций Китая в 2020 г. URL: https://raspp.ru/business_news/top-10-innovations-china/).. (дата обращения: 11.03.2021).

Начало 14-й пятилетки КНР (2021—2025 г.) отмечено новыми выдающимися достижениями в области исследования и освоения космоса, свидетельствующими о продолжающемся росте научного и технологического потенциала китайского военно-промышленного комплекса:

- 29 апреля 2021 г. запущен первый модуль («Тяньхэ») китайской орбитальной станции (Китай вывел на орбиту первый модуль космической станции. Чего ждать дальше? URL: https://zen.yandex.ru/media/space_for_you/kitai-vyvel-na-orbitu-pervyi-modul-kosmicheskoi-stancii-chego-jdat-dalshe-608ba2a0d348406df5464523 (дата обращения: 07.05.2021);
- 15 мая 2021 г. посадочная платформа космического аппарата «Тяньвэнь-1» доставила на Марс первый китайский марсоход «Чжучжун» (Китайская посадочная платформа с марсоходом совершила успешную посадку на Марсе. URL: <https://habr.com/ru/news/t/557518/>) (дата обращения: 18.05.2021);
- 17 июня 2021 г. к строящейся орбитальной станции Китая запущен пилотируемый корабль «Шэньчжоу-12» с тремя космонавтами на борту (Китай отправил на орбитальную станцию трёх

космонавтов. URL: https://news.ru/cosmos/kitaj-otpravil-na-orbitalnuyu-stanciyu-tryoh-kosmonavtov/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.06.2021).

Китай вышел на передовые позиции в мире по многим показателям, характеризующим инновационные возможности страны, в том числе в рейтингах по таким позициям, как «патенты», «промышленные образцы», «товарные знаки», «чистый экспорт высокотехнологичной продукции», «экспорт продукции творческого труда», и занял особое место по большинству использованных в глобальном инновационном индексе (ГИИ) показателей инновационных ресурсов и результатам инновационной деятельности. По выпуску инновационной продукции Китай к 2019 г. встал в один ряд с развитыми странами — Германией, Великобританией, Финляндией, Израилем и Соединенными Штатами Америки, но при значительно меньших вводимых ресурсах. Что касается качества университетов, то два первых места в ГИИ 2019 г. заняли США и Великобритания, за которыми следует Китай, поднявшийся в этом году на 3-е место (с 5-го места в 2018 г.).

По показателю качества публикаций в 2019 г. лидируют США, Великобритания и Германия; однако среди стран со средним уровнем дохода 1-е место занял Китай. По количеству международных патентов 7 из 10 первых мест приходится на европейские страны, остальные 3 места занимают Израиль, Япония и Республика Корея; Китай занял 1-е место в группе стран со средним уровнем дохода; ведущими университетами в странах данной категории признаны: Университет Цинхуа (Китай, г. Пекин) — 87,2 балла; Пекинский университет — 82,6 балла; Фуданьский университет (Китай, г. Шанхай) — 77,6 балла (Глобальный инновационный индекс 2019 г. URL: https://globalinnovationindex.org/wipo_pub_gii_2019_keyfindings.pdf. P. 3,6,11 (дата обращения: 21.01.2020)). Политика современного Китая в области науки, инноваций и в военно-технической сфере опирается на мощное финансирование, имеющее в своей основе государственно-частное партнерство. В 2019 г. Китай по объему инвестиций в НИОКР — 519,2 млрд долл. — занял 2-е место в мире после США — 581,3 млрд долл., при этом до 69 % расходов на НИОКР Китая составили правительственные бюджетные ассигнования (2019 Global R&D Funding Forecast. URL: <https://www.rdworldonline.com/2019-rd-global-funding-forecast/>. P. 22, 23 (дата обращения: 25.02.2020) (табл. 1).

Анализ тенденций в рассматриваемой области показывает, что на протяжении последних 10 лет среднегодовые темпы роста расходов КНР на НИОКР составляют 7 % против 3 % США. При сохранении

Таблица 1. Расходы Китая и США на НИОКР в 2017–2021 гг.

№ п/п	Основные показатели	2017 факт	2018 оценка	2019 оценка	2020 оценка	2021 прогноз
США	ВВП (млрд долл.) *	19 360	19 920	20 459	20 145	20 789
	Расходы на НИОКР (% от ВВП)	2,83	2,84	2,84	2,88	2,88
	Расходы на НИОКР (млрд долл.)*	537,59	565,76	581,03	580,2	598,7
КНР	ВВП (млрд долл.) *	23 120	24 646	26 223	29 010	31 389
	Расходы на НИОКР (% от ВВП)	1,96	1,97	1,98	1,98	1,98
	Расходы на НИОКР (млрд долл.)*	444,82	486,53	519,2	574,4	621,5

Примечание: *) в расчете по паритету покупательной способности/

Источники: 2019 Global Funding Forecast. URL: <https://issuu.com/wtwhmedia/docs/190101-2019>. P. 5 (дата обращения: 25.02.2020); 2021 Global R&D Funding Forecast. URL: <https://forecast.rdworlondonline.com/wp-content/uploads/2021/02/2021-Global-RD-Funding-Forecast-cv.jpg> (дата обращения: 06.04.2021).

этого показателя в условиях пандемии коронавируса COVID-2019 Китай сможет в 2021 г. по объему расходов на НИОКР обогнать США и выйти на 1-е место в мире. В 2019 г. Китай опередил США по количеству заявок на патенты с показателем 1,2 млн заявок против 300 тыс. у США, а также — по количеству научных и технических публикаций: 270 тыс. против 220 тыс. у США (2019 Global Funding Forecast. URL: <https://issuu.com/wtwhmedia/docs/190101-2019>. P. 14 (дата обращения: 25.02.2020)).

Инновационные и структурные преобразования ВПК на современном этапе связаны с набирающим силу процессом военно-гражданской интеграции КНР и направлены на увеличение возможностей ВПК по выпуску вооружений и военной техники нового поколения, отвечающих мировым стандартам качества, а также конкурентоспособной на мировом рынке гражданской продукции, в том числе космических систем, сверхмощных компьютеров, электронных систем различного назначения, программного обеспечения. С учетом принятого на 4-й сессии ВСНП 13-го созыва (март 2021 г.) решения в обозримой перспективе увеличивать финансирование науки Китая на 7 % в год (Доклад о работе правительства премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцяна на 4-й сессии ВСНП 13-го созыва. URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (дата обращения: 20.03.21)) эти меры могут в ближайшей перспективе привести к су-

щественному качественному росту научного и технологического потенциала ВПК при сокращении зависимости от импорта зарубежных технологий.

Сельское хозяйство, деревня Китая: итоги 13-й пятилетки

Итоги развития аграрной сферы, деревни Китая в 13-й пятилетке (2016—2020 гг.) оказались внушительными, несмотря на крайне сложный последний год пятилетнего плана — 2020 г., когда помимо напряженной работы по завершению долгосрочной стратегической программы полного построения общества среднего достатка *сяокан* и борьбы по ликвидации бедности в деревне, как основных задач 13-го пятилетнего плана, пришлось решительно противостоять эпидемии коронавируса, неожиданно разразившейся в конце 2019 г. Выйдя из этого противостояния с наименьшими потерями, сельское хозяйство, развиваясь среднегодовыми темпами в 3, % (при общих темпах роста экономики — 2,3 %, 2-й сферы — 2,6 %, 3-й — 2,1 %), произвело в 2020 г. добавленной стоимости продукции в размере 7775,4 млрд юаней, удельный вес ее в ВВП страны составил 7,7 %. Из расчета на душу населения ВВП страны достиг 72 447 юаней, рост на 2,0 % по сравнению с предыдущим годом (ГСУ КНР. Доклад о развитии национальной экономики и социальной сферы КНР за 2020 г. URL: www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html).

Выступая 27 октября 2020 г. на пресс-конференции Министерства сельского хозяйства и деревни Китая по итогам 13-й пятилетки, зам. министра Лю Хуаньсин заявил, что все задачи 13-й пятилетки по развитию аграрной сферы, деревни выполнены, в срок удалось ликвидировать бедность в деревне страны, что стало важным вкладом в решение стратегической задачи полного построения общества среднего достатка *сяокан*. (Пресс-конференция Министерства сельского хозяйства и деревни. Нунминь шоуэжу тиянь шисянь фаньфань мубяо [Синьшущоу синь каньянь (Доходы крестьян раньше срока достигли цели удвоения (новые данные, новый взгляд). URL: finance.people.com.cn/n1/2020/1028/c1004-31908450.html]).

Несомненно, что важнейшим достижением 13-й пятилетки стало выполнение задачи, поставленной еще 5-м пленумом ЦК КПК 18-го

созыва (2015 г.) — о ликвидации абсолютной бедности в деревне к 2020 г. Фактически за период последних 8 лет, начиная с XVIII съезда КПК (2012 г.), но особенно за последнее пятилетие благодаря применению новой *стратегии адресной борьбы с бедностью* удалось решить задачу преодоления бедности 100 млн человек малоимущего населения беднейших уездов страны в соответствии с установленным критерием порога бедности (2300 юаней в ценах 2011 г., или 4000 юаней в текущих ценах 2020 г.), который охватывал пять основных жизненных потребностей для нормального существования — питание и одежда, обязательное 9-летнее образование, основные услуги по здравоохранению, безопасность жилья. Как отмечалось на указанной пресс-конференции, главным направлением политики борьбы с бедностью, охватившей 98 % всех бедных дворов, стало развитие производства в бедных районах; всего было осуществлено свыше 1 млн проектов по созданию производственных отраслей в этих районах, создано более 300 тыс. производственных баз различных отраслей, фактически каждый бедный уезд сформировал свою специфическую ведущую отрасль производства. (Там же.)

На пресс-конференции было торжественно объявлено о досрочном выполнении важнейшей задачи программы *сяокан* — удвоении душевого дохода сельского населения за последнее десятилетие (2010—2020 гг.). В 2019 г. средний душевой располагаемый доход сельского населения превысил 16 000 юаней, доходы крестьян раньше срока (на год) увеличились в 2 раза по сравнению с 2010 г.; сократился также разрыв в доходах населения города и деревни: с 2,73:1 (2015 г.) до 2,64:1 (2019 г.). В четвертом квартале 2019 г. поступательный рост дохода продолжался: среднедушевой располагаемый доход крестьян достиг 12 297 юаней, или вырос, с учетом фактора цен, на 1,6 %. (Там же.)

Следует отметить еще одно неординарное достижение 13-й пятилетки в развитии аграрной сферы, деревни, о котором можно прочитывать в официальной китайской прессе. В отчете правительства о выполнении бюджета страны за 2020 г. на сессии ВСНП сказано, что доход от уступки права пользования государственной землей* в 2020 г.

* Доход от уступки права пользования государственной землей есть доход от конечного акта реализации сельской земли, относившейся к коллективной собственности, которая была реквизирована на общественные цели местными властями и которую, в соответствии с законом, изменив ее целевое назначение (с сельской — на городскую землю для строительных целей) и форму собственности (из коллективной — в государственную), уступили за деньги, т. е. продали, по высокой

составил 84 142,29 млрд юаней (или свыше 8,41 трлн юаней) в бюджете правительственных фондов местных правительств, собственные доходы которого в 2020 г. достигли 89 927,16 млрд юаней (св. 8,99 трлн юаней) (там же), т. е. на долю доходов от уступки земли в бюджете правительственных фондов местных правительств* пришлось более 90 % всех доходов этого бюджета. (Доклад о выполнении центрального и местных бюджетов Китая в 2020 г. и планах на 2021 г. // Жэньминь жибао. 14.03.2021. URL: <http://Russian.news.cn/2021-03/16c139814110.htm>.) Таким образом, за годы 13-й пятилетки этот доход от уступки земли фактически более чем удвоился (с 3,5 трлн юаней в 2015 г. до более чем 8 трлн юаней в 2020 г.). Известно, что средства бюджета правительственных фондов Китая, второго по важности бюджета страны, который называют еще «бюджетом развития», идут на осуществление урбанизации, городское и промышленное строительство, многие другие государственные экономические проекты, как скоростные транспортные пути сообщения, ликвидация тентовых городков и жилищное строительство для переселения мигрантов в квартиры, а также на поддержку аграрной сферы. Эти средства являются важнейшим источником доходов государства, используемым для экономического строительства. 24 сентября 2020 г. ЦК КПК и Госсовет КНР опубликовали важный документ — «Мнение об урегулировании и совершенствовании рамок использования доходов от уступки земли для первоочередной поддержки подъема деревни» (URL: politics.people.com.cn/n1/2020/0924/c1001-31872719.html), согласно решению которого, в течение 14-й пятилетки должно быть осуществлено кардинальное перераспределение удельного веса дохода от ус-

рыночной цене на монопольном земельном рынке предпринимателям и строительным организациям, но не право собственности, а только право пользования землей на определенный срок. Так как разница между высокой продажной рыночной ценой этой земли и малым размером компенсации за ее реквизицию у крестьян составляет разы и больше, она обеспечивает получение государством (как новым собственником этой земли) солидного дохода в форме земельной ренты. Размер этой ренты велик, если еще к началу 13-й пятилетки (2015 г.) он составлял 3,5 трлн юаней, то в 2020 г. превысил 8 трлн юаней. Эти средства являются важнейшим источником доходов государства, используемых на нужды экономического строительства, в том числе и для поддержки аграрной сферы.

* Для Китая характерна практика использования одновременно нескольких форм бюджетов (обычный общественный бюджет, бюджет правительственных фондов, бюджет управления хозяйственной деятельностью с государственным капиталом и др., всего пять форм бюджетов, но основные — два первые. Все бюджеты делятся на две части — центральный бюджет и бюджет местных правительств.

тупки земли в пользу сельского хозяйства, деревни, эта доля должна быть повышена с нынешних 3—5 % до 50 % этого дохода (чистого дохода), и пойдет этот доход на цели продолжения борьбы с относительной бедностью и реализации *стратегии подъема деревни*. По поводу этого решения председатель КНР Си Цзиньпин сказал следующее: «то, что берется из сельского хозяйства, должно быть в основном использовано в сельском хозяйстве» (URL: www.moa.gov.cn/hd/zbft_news/gxbtzwstd). Укажем лишь, что, согласно данным ГСУ КНР, в 2020 г. размер этой земли для строительных целей, «уступленной» таким образом, составил 625 тыс. га (Доклад ГСУ КНР о развитии национальной экономики и социальной сферы в 2020 г. Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020 нянь гомин цзинцзи хэ шэхуэй фачжань тунцзи баогао).

И все же главным вкладом сельского хозяйства Китая в экономику и общественную жизнь страны является решение проблемы продовольственной безопасности. В 13-й пятилетке удалось на высоком уровне обеспечить предложение продовольствия для 1,4 млрд населения страны. Последние 6 лет производство зерновых год за годом превышало планку в 650 млн т, что означало стабильный прирост зернового производственного потенциала страны в целом за пятилетие. Выполнена задача пятилетнего плана по созданию *полей высоких стандартов*, общая посевная площадь которых доведена до 800 млн му (53,6 млн га), которые по завершении проекта должны давать высокие урожаи независимо от погодных условий. Благодаря политике серьезной поддержки зернового производства уровень самообеспечения зерном на питание (рис, пшеница) удалось выдержать на отметке 100 %, т. е. добиться абсолютной безопасности продовольственного обеспечения; самообеспечение зерном кукурузы составило 95 %, потребительский спрос на мясо, яйца, молоко, фрукты, овощи был обеспечен полностью. (Пресс-конференция. Нунминь шоужу тицяньшисянь фаньфань мубяо [Синьшущуй синь каньянь (Доходы крестьян раньше срока достигли цели удвоения (новые данные, новый взгляд). URL: finance.people.com.cn/n1/2020/1028/c1004-3190845_0.html]. Лишь импорт соевых бобов в 2020 г. превысил 100 млн т (100,33 млн т), а растительного масла ввезено 9,83 млн т. (ГСУ КНР. URL: stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html).

Основные показатели сельскохозяйственного производства 2020 г. как бы подводят итоги последнего пятилетия. Согласно данным ГСУ КНР, под зерновыми посевами в 2020 г. было занято 116,77 млн га, что на 700 тыс. га больше предыдущего года, в том числе

под рисом — 30,08 млн га, пшеницей — 23,38, кукурузой — 41,26, хлопком — 3,17, под масличными — 13,13, под сахароносами — 1,57 млн га. Валовое производство зерновых составило 669,49 млн га, прирост на целых 5,65 млн т по сравнению с предыдущим годом, или на 0,9 %, в том числе урожай летнего зерна — 142,86 млн т (прирост на 0,9 %), раннего риса — 27,29 млн т (прирост на 3,9 %), осеннего зерна — 499,34 млн т (прирост на 0,7 %), Всего производство собственно зерна достигло 616,74 млн т (сокращение на 0,5 %), в том числе риса — 211,86 млн т (прирост на 1,1 %), пшеницы — 134,25 млн т (прирост на 0,5 %), кукурузы — 260,67 млн т (небольшое сокращение). Производство хлопка составило 5,91 млн т (прирост на 0,4 %) по сравнению с предыдущим годом; производство масличных — 35,85 млн т (прирост на 2,6 %); сахароносов получено 120,28 млн т (сокращение на 1,2 %); производство чая составило 2,97 млн т (прирост на 7,1 %).

Производство мяса (свинины, говядины, баранины, птицы) в целом достигло 76,39 млн т, что на 0,1 % меньше предыдущего года, в том числе свинины произведено 41,13 млн т, на 3,3 % меньше; говядины — 6,72 млн т (прирост на 0,8 %), баранины — 4,92 млн т (прирост на 1,0 %), мяса птицы — 23,61 млн т (прирост на 5,5 %); куриных яиц — 34,68 млн т, (прирост на 4,8 %); коровьего молока — 334,4 млн т (прирост на 7,5 %). На конец года поголовье живых свиней составило 406,5 млн голов (прирост на 31,0 % по сравнению с концом предыдущего года); всего за год поголовье живых свиней выросло до 527,04 млн голов (спад по сравнению с предыдущим годом составил 3,2 %). Производство продукции водного промысла достигло 65,45 млн т (рост на 1,0 %); производство аквапродукции, разводимой в водоемах, — 52,15 млн т (рост на 3,0 %); улов продукции водного промысла — 13,3 млн т (спад на 5,0 %). Производство древесины — 87,27 млн т (прирост на 1,0 %). (Доклад ГСУ КНР о развитии национальной экономики и социальной сферы в 2020 г. Чжунхуа жэньминь гунхэго 2020 нянь гомин цзинци хэ шэхуэй фачжань тунци баогао). ГСУ. 28.02.2021).

Обратим внимание на существенный спад производства свинины, связанный со вспышкой эпидемии африканской чумы в августе 2018 г. в 9 южных провинциях страны, основных производителей свинины, от которой отрасль еще не смогла оправиться полностью. В 2018 г. производство свинины составило 54,06 млн т, или на 0,9 % меньше предыдущего года, а поголовье живых свиней насчитывало 693,82 млн голов (на 1,2 % меньше предыдущего года). Согласно данным обследования положения дел в 400 уездах, проведенного Мини-

стерством сельского хозяйства, в сентябре-декабре потомство от каждой свиноматки сократилось (по месяцам) на 4,8; 5,9; 6,9 и 8,3 %. Снабжение свининой на рынке в 2019 г. было напряженным, средняя цена на свинину существенно выросла, увеличился ее импорт [Люпишу. 2018—2019 гг. Чжунго нунцунь цзинцзи синши фэнси юй юэцзэ (Анализ и прогноз состояния аграрной экономики. 2019. Пекин). С. 12—13, 131]. В 2020 г. положение усугубила эпидемия коронавируса. Соответственно вырос импорт свинины и использованы государственные резервы для полного удовлетворения общественного спроса. В 2020 г. Банком развития сельского хозяйства выделен кредит на восстановление и развитие свиноводства в размере 50 млрд юаней сроком на 3 года, принята программа полного восстановления и развития отрасли.

На 13-ю пятилетку пришлось начало новой стратегии — *стратегии подъема деревни*, принятой XIX съездом КПК (2017 г.). Согласно плану 1-го этапа (2018—2022 гг.), предстояло решить две основные задачи: 1) в ближайшие два года полностью выполнить задачу ликвидации абсолютной бедности в деревне, поднять доходы сельского населения; одновременно сосредоточить внимание на разработке и развитии основного направления *стратегии подъема деревни* — на развитии производства в деревне как «ключевого звена» и основы всех остальных направлений; 2) создать институциональную и правовую основу для эффективного развертывания *стратегии подъема деревни*, используя богатый опыт реформ в деревне. На практике сложилась такая ситуация, когда в рамках упорной работы по выполнению долгосрочной Программы полного построения общества среднего достатка *сяокан* и борьбы с бедностью, как части этой программы, были развернуты минимум три направления *стратегии подъема деревни* — экономика (развитие производства), социальная сфера (борьба с бедностью, выравнивание уровня доходов населения города и деревни); экология (кампания по улучшению условий окружающей среды в деревне, зеленое развитие). По этим основным направлениям за последние 3 года получены определенные результаты. В общем и целом, как следует из отчета на пресс-конференции Министерства сельского хозяйства и деревни, согласно намеченному плану, за эти несколько лет удалось покончить с абсолютной бедностью, поднять доходы крестьян, в основном сформировать «системный каркас» *стратегии подъема деревни*, подготовить и начать реализацию целого ряда инфраструктурных проектов в деревне, включая водоснабжение, электроэнергию, дороги, информацию; добиться последовательного повышения уровня общественных

услуг (образование, здравоохранение, социальное страхование по старости), заметного преобразования облика деревни, продвинуться в разной степени по ряду направлений стратегии.

Проделана серьезная работа по подготовке организационной стороны реализации *стратегии подъема деревни*. Повсеместно создан «механизм руководства» процессом возрождения деревни с опорой на пять уровней партсекретарей, т. е. по всей административно — партийной линии — от провинции, города, уезда, волости до деревни, а в 31 провинции полностью созданы «механизм руководства» реализацией *стратегии подъема деревни* и система контроля за ее осуществлением (см.: Пресс-конференция. Там же). Судя по всему, для осуществления данной стратегии фактически взяты на вооружение опыт и сама модель организации и управления всей работой по борьбе с бедностью в деревне, успешно примененной в 13-й пятилетке (так называемая модель адресной борьбы с бедностью Си Цзиньпина. (см.: *Бони Л.Д.* Ликвидация бедности в Китае. Ч. 1 // Азия и Африка сегодня. 2020. № 8. С. 4—12. DOI: 10.31857/SO32150750010444-0; Ч. 2. № 9. С. 10—17. DOI: 10.31857/SO32150750010854-1).

За пятилетие усилилась материально-техническая база сельского хозяйства: вклад научно-технического фактора в развитие аграрной экономики превысил 60 %, уровень комплексной механизации сельхозкультур (пахота, посев, уборка) поднялся до более 70 %, посев кондиционными семенами полностью охватывает все основные сельхозкультуры. (Пресс-конференция. Там же). Прирост орошаемой пахотной площади составил — 430 тыс. га, прирост площади высокоэффективного орошения — 1600 тыс. га. (Доклад ГСУ КНР о развитии национальной экономики и социальной сферы в 2020 г.).

Выросло количество субъектов новых форм хозяйствования, ведущих масштабное (укрупненное) хозяйство, в том числе *семейных ферм* насчитывается более миллиона, *крестьянских кооперативов* — 2,225 млн, организаций обобщественных услуг в сельском хозяйстве — до 893 тыс., что стимулирует увязку хозяйств малых крестьянских дворов с современным сельским хозяйством (Пресс-конференция. Нунминь шоу жу тичяньшшисянь фаньфань мубяо [Синьшущую синь каньянь (Доходы крестьян раньше срока достигли цели удвоения (новые данные, новый взгляд). URL: finance.people.com.cn/n1/2020/1028/c1004-31908450.html]).

Серьезные результаты получены в 13-й пятилетке в сфере сельской экологии и зеленого развития. С 2017 г. в стране развернулась трехлетняя кампания за благоустройство сельского быта по трем на-

правлениям — за сбор и переработку мусора, борьба против загрязнения воды, по благоустройству туалетов (так называемая реформа туалетов), которая позднее стала важным содержанием экологического направления *стратегии подъема деревни*. В итоге в конце 2020 г. система раздельной уборки и переработки бытового мусора в деревне охватывала уже более 90 % всех административных деревень страны, в более чем 65 % деревень появились усовершенствованные туалеты (туалеты с соблюдением санитарных правил), а по современному переоборудованные туалеты в деревне появились у 30 млн крестьянских дворов. (Пресс-конференция. Там же).

В последние годы получены важные успехи в урегулировании норм вносимых минеральных удобрений: правительству удалось досрочно добиться нулевого уровня прироста производства минеральных удобрений и пестицидов и, соответственно, существенного снижения норм вносимых удобрений и химикатов под сельхозкультуры. Это — серьезный вклад в повышение уровня безопасности и качества продовольствия страны.

В 2020 г. развернута общенациональная 10-летняя (2020—2030 гг.) Программа восстановления экосистемы бассейна ведущей водной артерии Китая — реки Янцзы, включая ее основные притоки и озера Поянху и Дунтинху, предусматривающая полный запрет на рыболовство и целую программу мер по очистке вод и прилегающей природной зоны для восстановления биоразнообразия всей акватории бассейна Янцзы. Аналогичная программа разрабатывается также для бассейна Хуанхе и ряда других важных водных трасс страны. Одновременно с законом об экологической программе и о запрете рыболовства на р. Янцзы на 10 лет приняты и осуществляются программы компенсации и трудоустройства огромной армии рыбаков.

Наиболее важные результаты получены **по экономическому направлению** стратегии, в части **развития производства в деревне**, тем более, что в этой сфере уже накоплен большой опыт в районах ликвидации бедности. Основной смысл и значение этого направления — создание нового пространства занятости в деревне путем развития новых отраслей производства, увязывая их с традиционным производством, используя все возможные ресурсы деревни, чтобы обеспечить достаточно новых рабочих мест и новые источники доходов для сельского населения в условиях, когда идет сложный процесс смены модели развития основных отраслей аграрной экономики — собственно сельского хозяйства. Опираясь на имеющиеся ресурсы деревни и ориентируясь на общественный рыночный спрос, предстоит выявить и раз-

вивать отрасли, способные стать новыми двигателями подъема аграрной экономики. Важнейшим курсом этого направления становится **интеграция развития отраслей 1-й, 2-й и 3-й групп экономики деревни**. Быстрому развитию новых отраслей способствуют увязка традиционных отраслей хозяйственной деятельности с возможностями новых технологий и учет рыночного спроса на продукт деревни. В последние годы в китайской деревне начал нарастать потенциал развития производства за счет увязки сельского хозяйства с такими отраслями, как информация, туризм, культура, здоровое питание и пр., что ведет к удлинению производственных цепочек сельского хозяйства, активизирует процесс слияния отраслей 1-й, 2-й и 3-й сфер экономики деревни. Эта увязка осуществляется в первую очередь с помощью Интернета, который меняет формы воздействия рынка на развитие традиционных отраслей сельской экономики. Собрав воедино многочисленные разрозненные производства отдельных крестьянских дворов, занятых сельским хозяйством, и введя рыночные формы реализации сельхозпродукции, Интернет сформировал «масштабный эффект» существования единого рыночного пространства на обоих концах процесса обращения, сверху — донизу. Торговля через Интернет не только изменила формы реализации сельхозпродукции, но и создала гораздо больше возможностей для интеграционного развития отраслей 1-й, 2-й и 3-й сфер экономики. Так, направление «Интернет (+) сельское хозяйство» путем увязки с промышленностью переработки потянуло развитие производственных цепочек вверх и вниз, в итоге развитие отраслей сельского хозяйства сформировало полный цикл производственных цепочек от поля до стола. Таким образом информационные технологии становятся новым драйвером интеграционного развития. По мере их быстрого развития они увязываются с традиционным производством, переработкой, обращением, управлением, услугами и потреблением, повышают уровень материально-технического оснащения, заставляют совершенствоваться инфраструктуру интернет-связи в деревне и систему товарного обращения, продлевают производственные цепочки сельского хозяйства, стимулируют появление большого числа новых производств, новой хозяйственной деятельности, формируют новые точки роста экономики, развивают новые функции сельского хозяйства. По мере взаимопроникновения отраслей трех сфер экономики по горизонтали появляется многообразие моделей развития трех сфер экономики, их увязки. Соответственно начинают происходить изменения в механизме увязки прибыли и способах ее распределения. При удлинении производ-

ственных цепочек, цепочек прироста стоимости совершенствуются цепочки прибыли, при тесной интеграции трех сфер формируется общий механизм совместного несения рисков, совместного использования прибыли. Тогда крестьяне не только получают прибыль от хозяйственной деятельности в сельском хозяйстве, но и доход от добавленной стоимости за счет научно-технической поддержки 2-й сферы, а через такую форму, как долевая кооперация, получают доход от прироста добавленной стоимости от 2-й и 3-й сфер экономики.

За последние несколько лет 13-й пятилетки в соответствии с планом 1-го этапа реализации *стратегии подъема деревни* (2018—2022 гг.) удалось в основном сформировать так называемый «системный каркас» *стратегии подъема деревни*, т. е. подготовить первоначальную институциональную и правовую базу, необходимую для эффективного претворения в жизнь новой стратегии. Основой этого «системного каркаса» стал **Закон о стимулировании подъема деревни** (*Сянцунь чжэньсин цзюцзинь фа*), принятый 28-м заседанием Постоянного комитета ВСНП и вступивший в силу с 1 июня 2021 г. Закон включает в себя новые установки сельского и земельного законодательства страны последних лет, принятые на основе обобщения опыта сельских реформ, прежде всего реформы земельной системы, начиная с XVIII съезда КПК (2012 г.).

В Законе впервые дано четкое развернутое определение понятия «деревня» в Китае, это — **«территориальная совокупность за пределами городов и строительных районов, обладающая природными, социальными, экономическими свойствами и производственными, жизненными, экологическими, культурными и многими другими функциями, включая волость, поселок и деревню»** (см.: Специалисты разъясняют Закон, стимулирующий подъем деревни — Институт развития деревни КАОН. Чжуаньцзя яньцзе «Сянцунь чжэньсин цзюцзинь фа» — Чжунго шэхуэй кэсюэюань. Нунцунь фачжань яньцзюсо. URL: rdi.cass.cn/gzsn/202105/t20210507_5331684.shtml). Китайский ученый Жэнь Дапэн, профессор Сельскохозяйственной академии Китая и глава Центра изучения правовой системы сельского хозяйства, деревни, принимавший участие в разработке данного закона, рассказал, что в подготовке закона участвовало большое число ученых, и самые горячие дискуссии имели место как раз по поводу научного понятия «деревня», в итоге был принят указанный выше вариант. Можно отметить, что в отличие от прежнего понятия «деревня», которое в большей мере базировалось на административном делении, включая наряду с деревней, волостью, поселком еще и уезд, и было условным

и расплывчатым, новое определение выступает четким, научно обоснованным, включающим только три административные ступени (волость, поселок, деревня). Вместе с тем, с нашей точки зрения, новое понятие «деревня» выглядит по своему неполным, безликим, лишенным своей специфики — связи с землей и своей аграрной основой, обеспечивающей продовольствием 1,4 млрд населения страны.

В Законе в наибольшей мере отражены основные цели *стратегии подъема деревни* по всем основным направлениям, обязанности и ответственность правительств всех уровней в реализации стратегии, а также даны четкие правовые установки и институциональные принципы, необходимые для эффективного претворения в жизнь поставленных целевых задач, решения аграрной проблемы страны.

Новый Закон дает расширенное толкование многих последних решений государства по земельному законодательству, вошедших в новые издания Закона о земельном подряде в деревне (2018 г.), Закона об управлении землей (2019 г.), что крайне важно и полезно знать крестьянам и местным ганьбу в их повседневной практике. Так, по вопросу управления коллективной землей для строительных целей (вместо новой краткой установки Закона об управлении землей о системе введения коллективной земли для строительных целей в рынок) в новом Законе акцентировано больше внимания на этой установке, дана ее развернутая формулировка и расшифровка: «коллективная земля для строительных целей хозяйственного назначения может на основе закона путем уступки, сдачи в аренду и другими способами передаваться организации или индивидууму для пользования, особенно использоваться для развития коллективной экономики и производства в деревне». (Там же). О защите прав на коллективную землю крестьян, ушедших в город (в отличие от Закона о земельном подряде в деревне, где дана по этому вопросу краткая установка), данный Закон уточняет эти условия, указывая, что «помимо права хозяйствования по земельному подряду, еще нельзя использовать в качестве условия для поселения в городе также право отказа от хозяйственной деятельности по земельному подряду, право пользования землей под жилым строением в деревне, право распределения коллективного дохода». (Там же).

Для реализации принципа первоочередного развития сельского хозяйства, деревни данный Закон дает более конкретные установки в отношении масштабов использования дохода от уступки права пользования землей «по ключевым звеньям». (Там же). И таких примеров много. Чувствуется, что этот Закон писался с чувством заботы

и внимания к основному субъекту хозяйствования в деревне — крестьянину.

В части политики финансовой поддержки *стратегии подъема деревни* специальная ст. 8 Закона четко указывает все сферы финансирования в деревне, на которые распространяются системное обеспечение, или системная гарантия: финансовые инвестиции, упорядоченное использование средств, ключевое целевое определение размера доходов от уступки права пользования землей, специальные фонды средств, механизм поручительства, система фондовых услуг, система страховых услуг — в отношении всех этих сфер финансовой поддержки указаны системные меры гарантии этой поддержки, призванные предохранить от любых злоупотреблений местных властей (Там же).

Новыми важными положениями в законе, с точки зрения профессора Жэнь Дапэна, выступают следующие три. Первое. Руководство партии в реализации *стратегии подъема деревни*. Это положение касается и формирования новой системы управления в деревне как одного из направления стратегии и всей стратегии в целом. Ответственность за осуществление стратегии подъема деревни несет не только правительство, но прежде всего КПК, все пять ступеней ее партийных секретарей — от провинции до деревни. На низовом уровне работы партии определяют недавно опубликованные «Положения о работе базовой партийной организации КПК в деревне». Руководство КПК выступает прочной политической гарантией эффективного претворения в жизнь стратегии подъема деревни.

Второе. Проблема земельной системы в реализации *стратегии подъема деревни*. В Законе на эту тему много инноваций. Земельная проблема в деревне касается и развития производства в деревне, и создания единой земельной системы в городе и деревне. Долгие годы земельная система в деревне, особенно система коллективной земли для строительных целей, оставалась несовершенной, что негативно сказывалось на многих сферах сельской экономики, в том числе на развитии интеграции разных сфер производства в экономике деревни. В новом Законе содержатся установки, во многом исправляющие прежнее положение дел. Так, в ст. 67 (параграф 1) содержится соответствующее разрешение на использование сельской земли для строительных целей для нужд самой деревни: «согласно закону, использовать меры для оживления имеющейся в деревне земли для строительных целей, оживлять земельные ресурсы в деревне, совершенствовать механизм обеспечения нового прироста земли для

строительных целей в деревне, удовлетворять разумные потребности деревни в развитии производства, инфраструктуры сферы общественных услуг и использовании земли под жилое строительство крестьян». Ст. 67 (параграф 2) четко устанавливает: «местные народные правительства уровня уезда и выше обязаны гарантировать использование земли для строительства в деревне, критерии земли для строительных целей должны приниматься с акцентом на развитие деревни. Владелец права собственности на землю может, согласно закону, путем уступки, сдачи в аренду и других способов передать коллективную землю для строительных целей хозяйственного назначения организации или индивидууму в пользование, в первую очередь под развитие коллективной экономики и производства в деревне». (Там же). Другими словами, Закон теперь разрешает использовать сельскую землю (помимо пашни) для развития сельской экономики, деревни, чего не было раньше.

Третье. Это — политика формирования субъектов новых форм хозяйствования. Особенно это касается проблемы стабилизации политики развития крестьянской кооперации. В прошлом имела место нездоровая практика функционирования кооперативов, распространенным явлением были своего рода «пустые» (ложные) кооперативы, вывеска которых использовались посредниками и прочими заинтересованными лицами как «прикрытие» для своей деятельности, что тормозило развитие кооперации. Новый Закон утвердил место и роль крестьянских кооперативов как важного субъекта новых форм хозяйствования, выдвинул требование по направленности развития крестьянской кооперации, принципам и нормативам. Это должно способствовать формированию более благоприятной политической обстановки для развития крестьянской кооперации. В части стимулирования развития крестьянской кооперации Закон выдвигает три конкретных требования: 1) согласно ст. 70, «стимулировать развитие роли крестьянской специализированной кооперации в распространении агротехнологий»; 2) ст. 21 (параграф 3) устанавливает: «государство поддерживает крестьянские специализированные кооперативы и другие субъекты хозяйствования в части использования многих способов создания с крестьянами механизма тесной увязки прибыли, чтобы крестьяне получали доход от прироста стоимости во всей технологической цепочке»; 3) ст. 16 (параграф 2) гласит: «местные народные правительства на уровне уезда и выше должны поддерживать развитие крестьянской специализированной кооперации и других субъектов новых форм хозяйствования, оздоравливать систему общественных

услуг в сельском хозяйстве, деревне, в том числе создавать с крестьянами механизм тесной увязки прибыли, что является кардинальной целью развития кооперации, а распространение технологий, общественных услуг — есть осуществление важных шагов к этой цели». (Там же.)

В новом Законе нашли отражение также установки, касающиеся основных реформ в деревне, как закрепляющие и разъясняющие новые положения, принятые другими законодательными актами, так и положения, касающиеся практики отдельных реформ, политики их дальнейшего углубления, с учетом уже накопленного опыта.

К «системному каркасу» стратегии подъема деревни следует, несомненно, отнести еще два законодательных акта, роль и влияние которых на дальнейшее развитие аграрной сферы, деревни переоценить трудно, тем более, что их содержание уже нашло отражение в Законе о стимулировании подъема деревни. Первый из них — документ, провозгласивший ликвидацию двухосновной структуры управления городом и деревней (т. е. их раздельного управления и развития) и создание институционального механизма их интеграции (Мнение ЦК КПК и Госсовета о создании здорового институционального механизма интеграции развития города и деревни и системы политик (Чжунгун чжунян Гоуюань гуаньюй цзяньшэ цзянцюань чэнсянь жунхэ фачжань тичжи цзицжи хэ чжэнцэ тисы ицзянь). URL: www.gov.cn/zhengce/2019-05/05/content_5388880.htm).

Второй — документ — решение о кардинальном перераспределении в течении 14-й пятилетки удельного веса доходов от прироста стоимости земли (при уступке права пользования государственной землей) в пользу сельского хозяйства, деревни (Мнение об урегулировании и совершенствовании рамок использования доходов от уступки земли для первоочередной поддержки подъема деревни» (URL: politics.people.com.cn/n1/2020/0924/c1001-31872719.html).

Таким образом, в 13-й пятилетке заложена хорошая институциональная и правовая основы и созданы важные заделы для полноценного и успешного развертывания *стратегии подъема деревни* Китая в новой, 14-й пятилетке, основным содержанием и направлением которой 5-й пленум ЦК КПК 19-го созыва (октябрь 2020 г.) объявил ускорение модернизации сельского хозяйства, деревни как неотъемлемой составляющей национальной стратегии социалистической модернизации Китая к середине XXI века. Создан системный каркас стратегии подъема деревни. Разработан и принят «Закон о возрождении деревни».

Индивидуальное и частное предпринимательство — важная движущая сила в экономике КНР

2021 год — первый год нового 14 — го пятилетнего плана (2021—2025 гг.), стал важной вехой на пути полного построения Китая общества средней зажиточности «сяокан» и ликвидации бедности к 100-летию юбилею КПК (2021 г.), а также началом продвижения ко второй цели — «всестороннему строительству модернизированного социалистического государства», намеченной к 100-летию образования КНР (2049 г.). Успешное завершение 13-й пятилетки (2016—2020 гг.) становится ключевым фактором в создании прочного фундамента для реализации задач 14-й пятилетки и долгосрочного развития до 2035 г., намеченных 5-м пленумом ЦК КПК 19-го созыва (декабрь 2020 г.) и утвержденных 4-й сессией ВСНП 13-го созыва (март 2021 г.).

В период 13-й пятилетки последовательное продвижение массовой предпринимательской и инновационной деятельности, решительная поддержка микро-, малого и среднего бизнеса, основной составляющей которого являются частные и индивидуальные предприятия, улучшение деловой среды становятся важной движущей силой в обеспечении сбалансированного и устойчивого развития, стимулирования трудоустройства, замены старых драйверов развития новыми, модернизации экономической структуры, повышения благосостояния населения.

Роль частного и индивидуального секторов в экономике, согласно принятой сейчас в Китае формулировке, определяется с помощью комбинации из пяти цифр — «5—6—7—8—9»: частная экономика платит более 50 % налогов в государственный бюджет, формирует более 60 % ВВП, создает свыше 70 % технических инноваций и около 80 % рабочих мест в городах и сельской местности, доля в общем количестве зарегистрированных в промышленно-торговой системе субъектов хозяйствования превышает 90 %. И эти доли, по данным ГСУ, растут из года в год. (*Цзин Линьбо*. Необходимо оказать помощь небольшим предприятиям // Китай. 2020. № 7. С. 33.)

Чтобы создать максимально благоприятный климат для экономического роста предприятий малого и среднего бизнеса, вывести массовую предпринимательскую и инновационную деятельность на новый качественный уровень, придать импульс экономике на завер-

шающем этапе 13-й пятилетки, особенно в условиях борьбы с негативными последствиями глобальной пандемии COVID-19, разразившейся в 2020 г., КПК и Государственный совет запустили масштабную реформу, направленную на поддержку и оптимизацию деловой среды. Активизация деятельности средних, малых и микропредприятий осуществлялась путем масштабного снижения налогов и сборов, увеличения целевых кредитов и снижения уровня процентных ставок, отсрочки выплат по долговым обязательствам и процентам, создания благоприятного инвестиционного климата, упрощения порядка торгово-промышленной регистрации, снижения порога доступа на внутренний и внешний рынки, поощрения инновационной деятельности и улучшения качества рабочей силы, раскрытия потенциала в сфере потребления и занятости, выдачи субсидий на трудоустройство, сокращения расходов на социальное обеспечение и т. д. Под эти программы активно формировалась нормативно-правовая база в форме руководств, циркуляров и инструкций по улучшению бизнес-среды для малого и среднего предпринимательства. (Подробнее см.: Чуванкова В.В. Стимулирование малого и среднего бизнеса в КНР в новых условиях развития глобальной экономики // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5(2). С. 33—40).

С начала 2020 г поддержка бизнеса вообще, особенно средних, малых и микропредприятий, стала важнейшим приоритетом государственной политики, поскольку основной удар эпидемии COVID-19 из-за карантинных мер пришелся на сферы, в которых сосредоточена подавляющая часть частных и индивидуальных предприятий: розничная торговля, общественное питание, гостиничный и туристический сервис, аренда помещений, строительство, общественный транспорт, обрабатывающая промышленность, программное и научно-техническое обеспечение и другие виды услуг. Только за первые четыре месяца 2020 г. в Китае разработали и приняли к исполнению около 90 целенаправленных политических установок в различных областях, способствующих развитию малого и среднего бизнеса, которые по мере необходимости дополнялись новым содержанием и продлением сроков действия. В их числе: увеличение бюджетных расходов, расширение льготной налоговой и финансово-кредитной политики, снижение, отсрочка и даже частичное освобождение от налогов и сборов и выплат по кредитам, на текущий и будущий — 2021 г., создание упрощенных условий для открытия бизнеса, снижение стоимости энергетических и сырьевых ресурсов, логистических услуг, арендной платы и другие меры.

За период 13-й пятилетки снижение налогов и сборов в стране составило около 7,6 трлн юаней (1,17 трлн долл.). С 2016 по 2019 г. для микро- и малого бизнеса было отменено в общей сложности 406,7 млрд юаней подоходного налога, что принесло пользу 23,69 млн таких предприятий. (China sees over 57M new taxpayers in past 5 years. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-01/11/content_77101458.htm).

Только за один 2020 г. для сдерживания эпидемии COVID-19 и поддержки экономического и социального развития рыночных субъектов в Китае налоги и сборы были снижены более чем на 2,6 трлн юаней (406,48 млрд долл.), в том числе объем сокращенных страховых взносов для малого и среднего бизнеса составил 1,7 трлн юаней. Дополнительно выделенные из центрального бюджета средства в размере 2 трлн юаней напрямую доставлены адресантам на низовом уровне в городские и уездные бюджеты в целях оказания помощи бизнесу и физическим лицам, а также на поддержку мер по сокращению налогов и сборов, снижению арендной платы и процентных ставок, расширение потребления и увеличение инвестиций. (Жэньминь жибао. 14.03.2021).

В 2020 г. общая сумма кредитов, по которым банки предоставили отсрочку в погашении и уплате процентов, составила 7,3 трлн юаней. Общий объем необеспеченного кредита, выданного малым и микропредприятиям в рамках инклюзивного финансирования, достиг 3,9 трлн юаней. Увеличился объем и расширились источники финансирования малых и микропредприятий, одновременно снизились их собственные затраты на финансирование. К концу года остаток по инклюзивным кредитам для малых и микропредприятий составил 15,1 трлн юаней с приростом на 30,3 %, реальную выгоду от которых получили 32,28 млн предприятий. Инклюзивные кредиты, выданные крупными коммерческими банками для малых и микропредприятий, увеличились на более чем 50 %. (Там же.)

Высокая жизнестойкость сотен миллионов субъектов рынка, а также эффективная политика государственной поддержки огромного числа средних, малых и микропредприятий, индивидуальных предпринимателей обеспечили быстрое восстановление хозяйственной деятельности. Уже во втором квартале 2020 г. в экономике наметился переход от падения к восстановительному росту, что позволило успешно завершить пятилетку и в основном восстановить предпандемийный уровень производства к концу 2020 г., несмотря на падение ВВП в первом квартале года на 6,8 %, добавленной стоимости про-

мышленности — на 8,4 % в годовом исчислении, частичную или полную приостановку деятельности 90 % малых и средних предприятий. (National Bureau of Statistics of China. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202004/t20200417_1739339.html.)

КНР стала единственной страной, экономика которой вышла из кризиса пандемии 2020 г. с положительным ростом ВВП — 2,3 % в годовом исчислении, который достиг 101,6 трлн юаней, впервые превысив рубеж в 100 трлн юаней (план 80 трлн юаней). Годовой прирост добавленной стоимости в промышленном секторе составил 2,4 %. Добавленная стоимость сверхлимитных промышленных предприятий (с 2011 г. это предприятия с годовым доходом от реализации не менее 20 млн юаней) выросла на 2,8 % в годовом исчислении. Добавленная стоимость первичной индустрии увеличилась на 3,0 %, вторичной — на 2,6 %, третичной — на 2,1 %. (Жэньминь жибао. 01.03.2021.)

Удельный вес индустрии услуг в ВВП в 2020 г. составил 54,5 %, вклад расходов на конечное потребление в экономический рост — 54,3 %. Снижение по этим двум показателям по сравнению с 2019 г. составило 0,2 и 0,5 % соответственно. Тогда как вклад научно-технического прогресса в экономический рост увеличился до 60,2 %, наукоёмкость ВВП в масштабе всей страны достигла 2,4 %. Рост по сравнению с 2019 г. составил 0,7 и 0,21 % соответственно. (Там же.)

Приоритет частных и индивидуальных предприятий в обеспечении занятости. Анализ динамики занятости по формам собственности за годы 13-й пятилетки свидетельствует о том, что наибольшее количество трудоустроенных в Китае по-прежнему обеспечивают национальные частные и индивидуальные предприятия. К началу 2020 г. на них приходилось 405,26 млн человек — 52,3 % от общего числа занятых (774,71 млн человек), в том числе: 59,3 % от занятых в городах и поселках (262,59 млн человек) и 43,0 % от занятых в сельской местности (142,67 млн человек). На долю же предприятий государственной, коллективной, корпоративной и смешанных форм собственности приходилось всего 13,4 % от общего числа занятых в городах и поселках; на компании с ограниченной ответственностью и акционерные компании — 19,2 %; на предприятия с участием иностранного капитала и капитала из Гонконга, Макао и Тайваня — 5,3 %. Удельный вес занятых на индивидуальных и частных предприятиях в структуре собственности увеличился в городах и поселках с 37,0 % в 2016 г. до 59,3 % в 2019 г., в деревне — с 24,6 до 43,0 % соответственно. (Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2020. Пекин, 2020. Табл. 4-1.)

За период 2016—2019 гг. прирост численности трудоустроенных в частном и индивидуальном секторах экономики в городах и поселках составил 30,3 и 49,9 % соответственно, в деревне — 58,5 и 54,6 % соответственно, увеличившись на 124,47 млн человек (в среднем по 31,12 млн человек в год). У субъектов других форм собственности, за исключением компаний с ограниченной ответственностью и акционерных компаний (там прирост за этот период составил 3,4 и 4,5 % соответственно), наблюдалась отрицательная динамика роста численности занятых. На государственных предприятиях снижение численности занятых составило 11,1 %, на коллективных — 38,5 %, на предприятиях с участием иностранного капитала и капитала из Гонконга, Макао и Тайваня — 16,8 и 13,9 % соответственно. (Там же.)

Также стабильно увеличивалась **численность частных и индивидуальных предприятий**. За первые 4 года 13-й пятилетки их количество выросло на 44,61 млн — с 73,16 млн в 2015 г. до 117,77 млн в 2019 г., в среднем по 11,15 млн предприятий в год. Среди них — 82,61 млн предприятий — индивидуальные, 35,16 млн — частные. Количество индивидуальных предприятий по-прежнему превышает численность частных предприятий более чем в 2 раза (Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь-2016-2020. Пекин. 2016—2020. Табл. 4-8, 4-9).

Благодаря оказанию государством экстренной помощи средним, малым, микропредприятиям и индивидуальным труженикам в период пандемии, уже во втором квартале 2020 г. в их деятельности наметился переход от падения к восстановительному росту. К середине мая 2020 г. более 90 % средних и малых предприятий возобновили работу, причем в обрабатывающем и строительном секторах уровень восстановления составил 93 %, в сфере гостиничного бизнеса и общественного питания — 87 %. (В Китае более 90 % средних и малых предприятий возобновили работу. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/2020/0521/c31518-9692488.html>).

В 2020 г. численность предприятий и занятых в частном и индивидуальном секторах, несмотря на влияние пандемии, удалось удержать на предпандемийном уровне, а к середине года превзойти его. В августе 2020 г. в Китае насчитывалось 89,22 млн индивидуальных и 38,24 млн частных предприятий. Рост во сравнении с концом 2019 г. составил 6,61 млн и 3,08 млн предприятий соответственно. В октябре свою деятельность возобновили уже 97,0 % малых и средних предприятий. В гостиничном бизнесе и общественном питании, наиболее пострадавших от эпидемии отраслях, доля возобновивших работу предприятий достигла 94,2 %. (В октябре средние и малые предприятия в

Китае сохранили темпы восстановления. URL: <http://russian.people.com/cn/n3/20201111/c31518-9778719.html>).

Ежедневный прирост рыночных субъектов в 2020 г. в среднем составил 41 тыс. Годовой прирост трудоустроенного населения в городах и поселках достиг 11,86 млн человек, значительно превысив намеченный годовой показатель (9 млн человек). Уровень безработицы в городах и поселках, рассчитанный на основе выборочных исследований в масштабах всей страны, к концу года снизился до 5,2 % против 6 % целевого показателя. Рынок труда в 2020 г. в целом остался стабильным. (Жэньминь жибао. 13.03.2021.)

По данным Государственной налоговой администрации, за последние 5 лет в Китае было зарегистрировано в общей сложности 57,45 млн новых налогоплательщиков, что на 83 % больше, чем в период 12-й пятилетки. Более 90 % создаваемых новых хозяйственных субъектов находятся в частной собственности, причем подавляющая их часть — это представители микро- и малого бизнеса, и их доля растет из года в год. За 5 лет в городах и поселках было создано около 60 млн новых рабочих мест. (China sees over 57M new taxpayers in past 5 years. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-01/11/content_77101458.htm).

В 2021 г. количество частных и индивидуальных предприятий продолжили свой рост. К концу апреля 2021 г. в стране насчитывалось более 44 млн малых и средних предприятий и более 95 млн индивидуальных предприятий. Они стали основными поставщиками новых рабочих мест в стране. (China to bolster support for small firms, self-employed individuals. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-05/27/content_77529692.htm).

Рабочие-мигранты — резерв для подъема села. Начиная с 2017 г. в Китае наблюдается постепенное снижение темпов роста численности рабочих—мигрантов с сельской пропиской, ищущих работу в городах, а в 2020 г. их количество сократилось на 1,8 % — с 290,77 млн человек в 2019 г. до 285,6 млн (на 5,17 млн человек). (Жэньминь жибао. 01.03.2018; 01.03.2019; 29.02.2020; 01.03.2021.)

Следует отметить, что за годы 13-й пятилетки существенно изменилась внутренняя структура рабочих-мигрантов. Более быстрыми темпами увеличивалось количество крестьян, которые находили работу недалеко от места постоянного проживания. Такое положение стало результатом политики китайского руководства, направленной на развитие новых производств и разнообразных видов бизнеса на селе, стимулирование предпринимательства и инновационной актив-

ности, слияние первичного сектора экономики с вторичным и третичным секторами, чтобы придать новый импульс развитию сельской экономики и помочь увеличить доходы крестьян. В настоящее время доля зарплаты в годовом росте доходов сельчан уже превышает 50 %.

Массовая миграция сельского населения в города постепенно сокращается, поскольку большая часть рабочих-мигрантов становится городскими жителями из-за смягчения политики прописки, а крестьяне находят новые сферы экономической деятельности по месту жительства, активно участвуя в осуществлении «программы модернизации китайской деревни», развивая многообразные виды и формы бизнеса в сельской местности, в том числе переработку сельхозпродукции, сельский туризм, электронную торговлю, бытовые и социальные услуги и др. Ели в 2016 г. уровень урбанизации в Китае составлял 57,35 %, то в 2020 г. он достиг 60,6 %. (Жэньминь жибао. 17.03.2017, 14.03.2021).

Что же касается *отраслевой структуры занятых в индивидуальном и частном секторах*, то в ней подавляющее большинство — свыше 153 млн человек сосредоточено в оптово-розничной торговле (38 %). Второе место занимает обрабатывающая промышленность — 59,07 млн (более 14 %). Тем не менее, доля этих сфер по сравнению с 2015 г. снизилась с 59 до 53 %. Быстрыми темпами росла занятость в гостиничном сервисе и общественном питании, в сфере лизинга и предоставления бизнес-услуг, оказания транспортных, складских и почтовых услуг, а также различных видов помощи домохозяйствам. Темпы прироста в этих сферах составили более 75, 62, 61 и 44 % соответственно. Частнопредпринимательские структуры помимо традиционных отраслей активно осваивали такие сферы, как программное обеспечение и техническое обслуживание, информационные технологии и массовые коммуникации, современная логистика, почтовые и финансовые услуги, электронная торговля, природоохранные мероприятия и др. Их удельный вес в общей численности предприятий увеличился с 14,6 до 17,8 %. (Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2016—2020. Пекин, 2016—2020. Табл. 4—6.)

Доходы и зарплата, вклад в достижение всеобщей зажиточности. За последние 5 лет рост жизненного уровня граждан Китая позволил достигнуть к 2020 г. цели удвоения ВВП и среднедушевых доходов городского и сельского населения по сравнению с 2010 г., а к 100-летию КПК, по официальному заявлению председателя КНР Си Цзиньпина на торжественном собрании 1 июля 2021 г., «полностью

построить среднезажиточное общество, раз и навсегда положить конец абсолютной бедности». (Жэньминь жибао. 02.07.2021).

Согласно целевым показателям, установленным на 2020 г. и рассчитанным в ценах 2015 г., располагаемый доход жителей Китая на душу населения к концу пятилетки должен был вырасти до 30 тыс. юаней. Фактически эта цель была достигнута уже в 2019 г. (30,73 тыс. юаней). В 2020 г. рост располагаемого дохода на душу населения в стране продолжился, несмотря на влияние эпидемии, и составил 32,19 тыс. юаней, увеличившись на 4,7 % по сравнению с предыдущим годом.

Продолжилось сокращение разрыва в доходах городского и сельского населения. Если в 2015 г. среднегодовой доход на душу населения в городах и поселках составлял 31,19 тыс. юаней, а в деревнях — 11,42 тыс. юаней, то в конце 2020 г. эти показатели достигли 43,83 и 17,13 тыс. юаней соответственно, рост — 40,5 и 50 %. Однако темпы роста этих показателей снизились по сравнению с аналогичными показателями 12-й пятилетки. Разрыв между доходами жителей города и сельской местности по-прежнему очень большой — 2,56:1 против 2,73:1 в 2015 г. (Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2020. Пекин 2020. Табл. 3-1, 6-16; Жэньминь жибао. 01.03.2021.)

За последнее пятилетие быстрыми темпами увеличивалась **среднегодовая заработная плата городских жителей**, в том числе занятых частнопредпринимательской деятельностью, причем более быстрыми темпами. Согласно данным ГСУ, среднегодовая зарплата в городах и поселках на предприятиях, не относящихся к частному сектору, увеличилась в 2020 г. в 1,5 раза по сравнению с 2015 г. — с 62,03 тыс. юаней до 97,38 тыс. юаней, на частных предприятиях — в 1,7 раза — с 39,59 тыс. юаней до 57,73 тыс. юаней*. Тем не менее, средняя зарплата в частном секторе составила 59,3 % от уровня средней зарплаты на предприятиях других форм собственности, тогда как в 2015 г. ее доля была больше — 64 %. (Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2020. Табл. 4-15, 4-16; ГСУ КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210519_1817667.html; ГСУ КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210519_1817668.html.)

* При пересчете на российские рубли (по курсу 1:10) показатели среднедушевых располагаемых доходов на душу населения в городах и сельской местности Китая в 2020 г. составили 36,52 тыс. и 14,27 тыс. руб. в месяц соответственно; среднемесячная зарплата рабочих и служащих в городах и поселках — 81,15 тыс., на частных предприятиях — 48,11 тыс., рабочих-мигрантов — 40,72 тыс. руб. (Прим. авт.).

Разница в уровне средней заработной платы в различных сферах экономической деятельности на **частных предприятиях** по-прежнему очень велика. Самые высокие зарплаты в 2020 г. отмечались в следующих трех отраслях: информационные технологии и программное обеспечение — 101,28 тыс. юаней, финансовые услуги — 82,93 тыс., научные исследования, техническое обслуживание и геологоразведка — 72,23 тыс. юаней, что в 1,8; 1,4 и 1,2 раза соответственно выше среднего показателя по частному сектору. Отраслями с самыми высокими темпами роста заработной платы по сравнению с 2019 г. стали: информационные технологии и программное обеспечение — 18,7 %, горнодобывающая промышленность — 9,8 % и обрабатывающая промышленность — 9,6 %.

Сферами деятельности с самой низкой среднегодовой оплатой остаются: сельское и лесное хозяйство, животноводство и рыбоводство — 38,96 тыс. юаней, гостиничный сервис и общественное питание — 42,26 тыс. юаней, охрана водных ресурсов и окружающей среды, коммунальных услуг — 43,29 тыс. юаней, что на 67, 73 и 75 % соответственно ниже среднего уровня зарплаты в частном секторе.

Среднегодовая зарплата на частных предприятиях в городах и поселках за 5-летний период выросла фактически во всех 18 отраслях, являющихся объектом статистического учета. Рост по сравнению с 2015 г. составил примерно 1,4—1,8 раза. Только в 2020 г. в трех сферах — гостиничный сервис и общественное питание, охрана водных ресурсов, окружающей среды и коммунальные услуги, а также образование, наблюдалось снижение уровня зарплаты по сравнению с 2019 г. на 0,4; 2,6 и 4,6 % соответственно, поскольку эти сферы больше всего пострадали из-за пандемии COVID-19. (Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь — 2020. Табл. 4-16; ГСУ КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210519_1817668.html.)

Величина зарплаты в частном секторе дифференцировалась не только по отраслям, но и по регионам. Среднегодовая региональная зарплата, превышающая средний показатель в частном секторе, фиксировалась только в восточных регионах Китая — 63,60 тыс. юаней (в 1,5 раза); самая низкая — на северо-востоке Китая — 43,93 тыс. юаней (76 % от средней величины). В западных районах она достигла 50,51 тыс. юаней, в центральных районах — 48,86 тыс. юаней. Прирост по сравнению с 2015 г. составил 46,4; 36,5; 38,5 и 49,1 % соответственно. (Рассчитано по: ГСУ КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201605/t20160513_1356093.html; ГСУ КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210519_1817668.html.)

Среднемесячная зарплата рабочих-мигрантов выросла на 32,5 % — с 3072 юаней в 2015 г. до 4072 юаней в 2020 г. (Жэньминь жибао. 01.03.2016, 01.03.2021).

Из приведенных выше данных следует, что доходы граждан продолжают расти, качество жизни улучшается, структура потребления оптимизируется, о чем свидетельствуют изменения коэффициента Энгеля в Китае*. В общих потребительских расходах сокращается доля средств, идущих на покупку продуктов питания. Помимо еды и одежды, жителям становятся доступны и другие виды потребления, в том числе дополнительное образование, туризм, спорт и развлечения. За период 13-й пятилетки коэффициент Энгеля снизился с 30,1 % в 2016 г. до 28,2 % в 2019 г. и достиг уровня коэффициента страны с состоятельным населением. Внутреннее потребление становится движущей силой китайской экономики. (Коэффициент Энгеля в Китае продолжает снижаться. URL: https://asia-business.ru/lenta/china/2020/11/24/news_3309.html).

С ростом доходов городских и сельских жителей открываются новые возможности для *роста среднего класса*, уже составляющего в Китае около 600 млн человек. Именно малый и средний бизнес стал основой для расширения группы населения со средними и высокими доходами. Согласно действующей в Китае в настоящее время классификации слоев населения по уровню среднегодовых доходов, показатели которых регулярно пересматриваются в сторону увеличения, выделяется пять групп. К группе с низкими доходами относятся лица со среднегодовым доходом не более 7869 юаней; к группе с доходами, относящимися к нижней границе среднего уровня, те — чьи доходы 16 443 юаня; к группе со средними доходами — те, чьи доходы 26 249 юаней; к группе с доходами на уровне верхней границы средних доходов — те, чьи доходы 41 172 юаней; к группе с высокими доходами — те, чьи среднегодовые доходы составляют 80 294 юаней. Рост этих показателей по сравнению с 2016 г. составил 42,3; 27,5; 25,4; 28,7; 35,5 % соответственно, причем более высокий показатель темпов роста наблюдался в группах с низкими и высокими доходами. (Рассчита-

* Коэффициент Энгеля измеряет удельный вес расходов населения на продукты питания в общих потребительских расходах. ООН утвердила следующие стандарты жизненного уровня населения различных стран мира: если средний коэффициент Энгеля составляет 60 %, то страна относится к категории бедных; 50—60 % — едва удовлетворены потребности граждан; 40—50 % — сравнительно богатое население; 20—30 % — страна с состоятельным населением; 20 % и меньше — страна с чрезмерно зажиточным обществом (прим. авт.).

но по: Жэньминь жибао. 01.03.2017; 01.03.2018; 01.03.2019; 29.02.2020; 01.03.2021.)

Китай и дальше намерен прилагать усилия для оптимизации механизма распределения доходов, добиваться, чтобы доходы у групп населения с нижней и верхней границей среднего уровня увеличивались быстрее. В годы 14-й пятилетки начнется движение к новому этапу — переходу от среднего достатка к высокому. Потребление будет играть решающую роль в стимулировании экономического роста по мере расширения занятости и увеличения доходов населения. (Chinese economy maintains sound recovery momentum in April. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-05/17/content_77505490.htm).

* * *

Анализ динамики основных показателей частнопредпринимательской деятельности в период 13-й пятилетки свидетельствует о том, что малые и средние предприятия продолжают играть важную роль в обеспечении сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития на фоне неблагоприятной экономической ситуации в мире, наличия внутренних трудностей и проблем в самом Китае (замедление экономического роста, обострение ситуации с трудоустройством и усиливающаяся дифференциация общества), негативного влияния пандемии COVID-19. Создание и реализация китайским руководством государственной программы поддержки микро-, малых и средних предприятий, индивидуального предпринимательства позволили простимулировать экономическое развитие страны, обеспечить миллионы рабочих мест, повысить жизненный уровень значительной части населения страны и ликвидировать абсолютную бедность, создать прочный фундамент для реализации задач новой 14-й пятилетки и долгосрочного развития до 2049 г., продвижения вперед к осуществлению самой великой мечты китайского народа — «великому возрождению китайской нации».

Транспорт

В 2020 г. общий объем капиталовложений в основные фонды транспортной отрасли КНР составили 3,42 трлн юаней, из которых 778 млрд юаней были направлены в развитие железнодорожного

Таблица 1. Перевозка грузов транспортным комплексом КНР в 2020 г.

Вид транспорта	Единица измерения	Объем	Рост по сравнению с 2019 г., %
Общий объем перевозки грузов	100 млн т	463,4	-0,5
Железнодорожный	100 млн т	44,6	3,2
Автомобильный	100 млн т	342,6	-0,3
Водный	100 млн т	76,2	-3,3
Гражданская авиация	10 тыс. т	676,6	-10,2
Общий объем грузооборота	100 млн т/км	19 6618,3	-1,0
Железнодорожный	100 млн т/км	30 371,8	1,0
Автомобильный	100 млн т/км	60 171,8	0,9
Водный	100 млн т/км	105 834,4	-2,5
Гражданская авиация	100 млн т/км	240,2	-8,7

Источник: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development (National Bureau of Statistics of China. February 28, 2021). URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения: 12.03.2021).

Таблица 2. Перевозка пассажиров транспортным комплексом КНР в 2020 г.

Вид транспорта	Единица измерения	Объем	Рост по сравнению с 2019 г., %
Общий объем перевозки пассажиров	100 млн пасс.	96,7	-45,1
Железнодорожный	100 млн пасс.	22,0	-39,8
Автомобильный	100 млн пасс.	68,9	-47,0
Водный	100 млн пасс.	1,5	-45,2
Гражданская авиация	100 млн пасс.	4,2	-36,7
Общий объем пассажирооборота	100 млн пасс/км	19 251,4	-45,5
Железнодорожный	100 млн пасс/км	8266,2	-43,8
Автомобильный	100 млн пасс/км	4641,0	-47,6
Водный	100 млн пасс/км	33,0	-58,0
Гражданская авиация	100 млн пасс/км	6311,2	-46,1

Источник: Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development (National Bureau of Statistics of China. February 28, 2021). URL: <http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t202102281814177.html> (дата обращения: 12.03.2021).

транспорта, 105 млрд юаней — гражданскую авиацию и более 2.54 трлн юаней в развитие водного и автомобильного видов транспорта.

Железнодорожный транспорт. В 2020 г. объем инвестиций в основные фонды железнодорожного транспорта составил 781,9 млрд юаней (119,56 млрд долл.), было введено в эксплуатацию 4933 км новых железных дорог, в том числе 2521 км высокоскоростных железных дорог, было построено 3380 км новых двухпутных железных дорог, электрифицировано 5480 км железных дорог, доля электрифицированных дорог составила 74,9 %. Были введены в эксплуатацию железные дороги Шанхай—Сучжоу—Наньтун, Фучжоу—Пинтань, Дали—Линьцан, Голмуд—Корла, Алтай—Фуюнь—Чжуньдун (участок Алтай—Фуюнь), и общая протяженность железных дорог КНР достигла 146,3 тыс. км. В 2020 г. объем перевозки пассажиров составил 2,16 млрд человек, а в 2021 г. планируется увеличить протяженность железнодорожной сети на 3,7 тыс. км, увеличить объем перевозки пассажиров до 3,11 млрд человек, объем перевозки грузов — до 3,7 млрд т.

Общая протяженность высокоскоростных железных дорог (ВСЖД) в стране в 2020 г. выросла до 37,9 тыс. км, что составило более двух третей от общей протяженности ВСЖД в мире. Были введены в эксплуатацию ВСЖД Пекин—Сюньань (участок международный аэропорт Пекина Дасин—Сюньань), Иньчуань—Синин, Шанцю—Хэфэй—Ханчжоу (участок Хэфэй—Хучжоу), Пекин—Сянган (участок Хэфэй—Аньцин), Янчэн-Наньтун, Ляньюньган—Чжэнцзян (участок Хуайань—Даньту), Чжэнчжоу—Тайюань (участок Цзяцзо—Тайюань), Сиань—Иньчуань (China's high-speed rail lines top 37,900 km at end of 2020. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-01/10/content_77099157.htm) (дата обращения: 11.01.2021). В январе 2020 г. на высокоскоростной железнодорожной магистрали Пекин—Чжанцзякоу были введены в серийную эксплуатацию разработанные и произведенные в Китае скоростные экспрессы Fuxing, которые развивают скорость от 160 до 350 км/ч, и в конце года в Китае насчитывалось 1036 скоростных поездов Fuxing, которые к началу 2021 г. преодолели более 836 млн км, перевезли 827 млн пассажиров. С 1 июля 2021 г. скоростные экспрессы Fuxing, оснащенные как двигателями внутреннего сгорания, так и электрическими двигателями, начнут эксплуатироваться на высокоскоростной железнодорожной магистрали протяженностью 435 км, соединяющей Лхасу с городским округом Нагчу в восточной части Тибетского автономного района (это первая элек-

трифицированная железная дорога в Тибете, строительство которой началось в 2014 г., работы по укладке железнодорожного пути были завершены в конце 2020 г. и которая будет введена в эксплуатацию в июне 2021 г.), и с введением в эксплуатацию этой скоростной магистрали все административные единицы провинциального уровня КНР будут иметь доступ к сети ВСЖД (Faster, safer bullet trains on their way. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-03/10/content_77293427.htm) (дата обращения: 11.03.2021).

Автомобильный транспорт. В 2020 г. объем производства автомобилей составил 25,23 млн ед., объем продаж — 25,31 млн ед. (на 2 % и 1,9 % меньше, чем в 2019 г. соответственно), общая сумма проданных автомобилей составила 3,94 трлн юаней (608,2 млрд долл.), объем продаж тяжелых грузовиков побил мировой рекорд и составил 1,62 млн ед., что в итоге составило 10 % от общего объема розничных продаж потребительских товаров в стране. Таким образом, КНР оставалась ведущим мировым автопроизводителем, а объем продаж составил 33 % объема продаж автомобилей на мировом рынке. Объем продаж легковых автомобилей сократился на 9,6 % до 21,44 млн ед., а совокупный доход отрасли сократился на 6,6 %. По итогам 2020 г. корпорация SAIC Motor Corp продала 2,53 млн автомобилей, заняв 1-е место по объемам продажам среди китайских автопроизводителей. Changan Automobile и Zhejiang Geely Holding Group заняли 2-е и 3-е места с объемами продаж 1,5 млн и 1,32 млн соответственно. За ними следовали (в порядке убывания) Dongfeng Motor — 1,13 млн, Great Wall Motors — 1,11 млн, BAIC Group — 817 тыс., FAW Group — 773 тыс., Chery Automobile — 671 тыс., Sinotruk — 471 тыс., JAC Group — 448 тыс. автомобилей. (Top 10 Chinese auto groups by sales volume in 2020. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202101/27/WS60109a43a31024ad0baa541e.html>) (дата обращения: 28.01.2021). В 2020 г. объем продаж электромобилей (ЭМ) в КНР достиг 1,37 млн ед., что стало на 10,9 % больше, чем в 2019 г., парк зарегистрированных ЭМ составил 4,92 млн ед., доля ЭМ в общем объеме автомобильного парка КНР (281 млн ед.) составила 1,8 %, на их долю приходилось более 40 % ЭМ во всем мире. В десятку лучших по показателю объема продаж автомобилей, использующих альтернативные источники энергии, вошли следующие китайские бренды (по возрастанию): 10) BMW 5-й серии PHEV (объем продаж: 23 433 ед.); 9) Nio ES6 9 (27 945 ед.); 8) BYD Han EV 9 (28 772 ед.); 7) Li 1 (32 624 ед.); 6) Chery eQ (38 249 ед.); 5) BYD Qin EV (41 219 ед.); 4) Aion S (45 626 ед.); 3) Ora R1 (46 774 ед.); 2) Wuling Hongguang (112 758 ед.);

1) Tesla Model 3 (137 459 ед). На долю трех ведущих китайских производителей ЭМ — корпораций Tesla China (бренды Model 3 и Model Y), SAIC-GM-Wuling (бренд Hongguang MINI EV) и BYD (бренды E-Bus) пришлась почти половина продаж ЭМ в КНР (Top 10 best-selling new energy passenger vehicles in 2020. URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/202103/30/WS60625747a31024ad0bab25aa_1.html (дата обращения: 30.03.2021)).

В 2020 г. автодорожная сеть общего пользования выросла до 5,2 млн км, общая протяженность скоростных автомобильных магистралей составила 161 тыс. км — сеть скоростных автомобильных дорог было объединено 98,6 % городов Китая с населением более 200 тыс. человек, что позволило обеспечить скоростное автомобильное сообщение для более 1 млрд жителей КНР. Общая протяженность дорог в сельской местности КНР превысила 4,4 млн км, количество деревень, имеющих доступ к автобусному сообщению, увеличилось на 54 тыс. — как итог, 99,14 % поселков и 99,5 % деревень страны были связаны автомобильными дорогами с асфальтным либо бетонным покрытием, что позволило 600 млн сельских жителей ездить по благоустроенным дорогам и пользоваться автобусами (China moves fast to become world leader in transport. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-12/23/content_77042384.htm) (дата обращения: 26.12.2020).

Гражданская авиация. В 2020 г. гражданская авиация (ГА) Китая обработала 420 млн пассажирских рейсов (63,3 % от показателя 2019 г.), гражданские аэропорты КНР обслужили около 857,2 млн пассажиров и обработали 6,08 млн т грузов, что на 36,6 % и 6 % соответственно меньше по сравнению с 2019 г. Объем пассажирооборота 27 гражданских аэропортов Китая превысил 10 млн человек (по сравнению с 39 млн в 2019 г.), которые обеспечили более 70 % пассажирских авиаперевозок страны, а самые крупные воздушные гавани в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу обслужили 18,2 % общего объема пассажиропотока Китая (China's civil aviation records 420M passenger trips in 2020. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-01/12/content_77108084.htm) (дата обращения: 13.01.2021). Международный аэропорт Гуанчжоу Байюнь был самой загруженной мировой воздушной гаванью и занял 1-е место в мире по показателю пассажиропотока в 43,768 млн человек — по этому показателю он побил мировой рекорд, который в течение двух десятилетий удерживал международный аэропорт Хартсфилд-Джексон (Атланта, США). Помимо Байюня (базы крупнейшего китайского перевозчика Southern Airlines Co), шесть

других китайских аэропортов также были включены в топ-10 самых загруженных по объему пассажиропотока аэропортов мира — это воздушные гавани Пекина (Beijing Capital International), Шанхая (Hongqiao International), Чэнду, Шэньчжэня, Куньмина и Сианя.

В 2021 г. Главное управление гражданской авиации КНР будет стремиться поддержать отрасль и обеспечить рост пассажиропотока ГА до 590 млн авиапассажиров, что составит 90 % от показателя, зарегистрированного до вспышки эпидемии COVID-19, а объем авиаперевозок — до 7,53 млн т, что практически будет равняться показателю объема перевозки грузов до вспышки эпидемии. В 2020 г. количество аэропортов общей авиации составило 313, а сертифицированных гражданских аэропортов — 241. Объем обработки грузов 59 аэропортов Китая превышал 10 тыс. т, причем аэропорты Пекина, Шанхая и Гуанчжоу совместно обработали 44 % объема грузовых авиаперевозок страны. Самолеты ГА совершали регулярные полеты по 4568 маршрутам внутренних авиаперевозок, соединяющим 234 китайских города, и по 953 маршрутам международных авиаперевозок, соединяющим 167 городов в 65 странах. Китай подписал двусторонние соглашения о воздушном сообщении со 127 странами, включая 96 стран, участвующих в проекте «Пояс и путь».

В 2020 г. своевременность выполнения рейсов ГА КНР составляла 83,25 %, а в 2021 г. она должна возрасти до 84–85 %. Парк самолетов общего назначения в 2020 г. увеличился до 2844 ед., количество обычных авиационных компаний в стране составило 523, количество зарегистрированных беспилотных летательных аппаратов достигло 523,6 тыс. ед., а общее количество летных часов за год превысило 1,59 млн (China's booming general-aviation sector boasts 2,800 aircraft: CAAC. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-03/02/content_77264515.htm) (дата обращения: 03.03.2021).

Морской транспорт. В 2020 г. морской торговый флот Китая насчитывал более 2,3 тыс. судов общим тоннажем около 210 млн т, что составляло 15 % общего тоннажа мирового морского флота — по этому показателю КНР занимала 3-е место в мире. Более 190 тыс. судов и барж общим тоннажем свыше 60 млн т составляли флот внутреннего водного транспорта КНР. В стране действовало более 260 международных морских компаний и около 1300 компаний внутренних морских (каботажных) и речных перевозок (Transport sector off to good start. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202102/27/WS60399e26a31024ad0baab7a8.html>) (дата обращения: 28.02.2021).

Международные морские грузовые и контейнерные маршруты соединяли КНР с более 1 тыс. портов в 100 странах мира. Семь из 10 крупнейших портов мира по объему перевалки грузов и контейнеров находились в Китае, и в 2020 г. грузооборот крупнейших портов КНР составил 14,55 млрд т (включая объем перевалки внешнеторговых грузов в объеме 4,5 млрд т), объем контейнерооборота превысил 260 млн контейнеров (около 32 % объема мирового контейнерооборота, или более 750 тыс. ед. в день). Пропускная способность причалов для судов водоизмещением более 10 тыс. т возросла на 305,62 млн т, объем контейнерооборота в китайских портах по сравнению с 2019 г. увеличился на 1,2 % и равнялся 264,3 млн стандартных контейнеров. Объем обработки грузов в 2020 г. крупнейшего грузового порта мира Нинбо-Чжоушань составил 1,17 млрд т, заняв 1-е место в мире 12-й год подряд; годовой объем перевалки контейнеров морским и железнодорожным транспортом порта также вырос на 24,2 %, превысив 1 млн ед.; 19 железнодорожных маршрутов соединяли порт с 15 провинциями КНР. Объем обработки контейнеров крупнейшего порта мира по показателю контейнерооборота Шанхай превысил 43,5 млн ед. — по этому показателю порт является лидером в мире 11-й год подряд (Major ports post positive 2020 results, reflecting rapid export expansion. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202101/1212175.shtml>) (дата обращения: 13.01.2021).

Судостроительная промышленность Китая в 2020 г. увеличила объемы производства, сохранив при этом лидирующие позиции по тоннажу завершенных судов, а также объему новых и имеющихся заказов. В 2020 г. тоннаж построенных Китаем судов увеличился на 4,9 % и достиг 38,53 млн дедвейт, что составило 43,1 % от общего тоннажа судов, построенных в мире. Объем новых заказов сократился на 0,5 % и составил 28,93 млн дедвейт, или 48,8 % от совокупного показателя глобального рынка. Объем имеющихся заказов уменьшился на 12,9 % по сравнению с 2019 г. и составил 71,11 млн дедвейт, или 44,7 % от объема мирового рынка. В 2020 г. пять судостроительных компаний в Китае вошли в десятку лучших в мире по тоннажу завершенных судов, а шесть вошли в десятку мировых компаний с наибольшим объемом новых заказов (China's shipbuilding industry keeps world-leading role. URL: http://www.china.org.cn/business/2021-01/18/content_77126151.htm) (дата обращения: 18.01.2021).

Развитие маршрутов проекта «Пояс и путь». Вследствие того что из-за эпидемии коронавируса большое количество товаров, ранее перевозившихся в Евросоюз воздушным и морским транспортом, было

переведено на грузовой транзитный маршрут Китай—Европа, в 2020 г. между КНР и странами Европы курсировало 12,4 тыс. грузовых поездов (ежемесячно отправлялось более 1 тыс. составов), которые перевезли 1,14 млн стандартных контейнеров (на 50 % и 56 % больше по сравнению с 2019 г.), 22 евразийских железнодорожных маршрута соединяли 31 город КНР с 29 городами 13 стран ЕС (Railway transport booming in Xinjiang. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202102/07/WS5f2d2dda31083481725f022.html>) (дата обращения: 08.02.2021).

В 2020 г. через два КПП в СУАР (Алашаньюку—Достык и Хоргос—Алтынколь) в направлении Китай—Европа в обе стороны проследовало 9679 грузовых поездов: количество поездов, прошедших через КПП Алашаньюку—Достык, достигло 5027, а через КПП Хоргос—Алтынколь — 4652 (на 41,8 % и 37 % больше, чем в 2019 г. соответственно). Кроме того, была увеличена пропускная способность КПП Алашаньюку и Хоргос, и, благодаря оптимизации перегрузочной работы, лучшей координации между железнодорожными, таможенными, пограничными органами, а также казахстанскими властями, время, необходимое поездам для прохождения границы, было сокращено с 10 часов до менее одного часа. В среднем КПП Алашаньюку—Достык ежедневно обслуживало от 18 до 20 грузовых поездов, КПП Хоргос—Алтынколь — восемь поездов. В 2020 г. через КПП Алашаньюку—Достык проходило 22 маршрута в 13 европейских стран, а через КПП Хоргос—Алтынколь — 16 маршрутов в 10 азиатских стран.

Согласно данным Китайской железнодорожной корпорации, индекс транзитных контейнерных грузовых перевозок Китая в декабре 2020 г. достиг 1863,84 пункта, что было примерно на 1 тыс. пунктов выше по сравнению с показателем, обнародованным в декабре 2019 г. Трансазиатский железнодорожный маршрут Юйсинью (Чунцин—СУАР—страны Европы), который является важнейшим из маршрутов грузоперевозок между Китаем и Европой в рамках реализации плана «Пояс и путь», обеспечивавший около 60 % объема грузоперевозок, по итогам 2020 г. продемонстрировал резкое увеличение количества проследовавших грузовых поездов — 2603, что на 73 % больше по сравнению с 2019 г. (Charting the success of China-Europe freight trains in 2020. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202101/28/WS6011ebc3a31024ad0baa587f.html>) (дата обращения: 29.01.2021).

В 2020 г. через КПП Забайкальск—Маньчжоули прошло в общей сложности 3548 трансграничных грузовых поездов (на 35,1 % больше по сравнению с 2019 г.), на которых было перевезено 324 310 двадца-

тифутых контейнеров с товарами. Из общего количества на КПП было обработано 1758 входящих поездов (на 59 % больше, чем в 2019 г.), а количество отправляемых поездов выросло на 17,7 %, или на 1790. Зоны сбора груза главным образом были сосредоточены в прибрежных районах на юго-востоке Китая и охватывали 60 городов, в том числе Тяньцзинь, Чаншу, Гуанчжоу, Сучжоу, Чжэнчжоу, Чунцин, Сянтан (пров. Цзянси) и т. д., откуда поезда по 52 маршрутам отправлялись в западном направлении в 28 городов 13 европейских стран (NE China ports bustling with China-Europe freight trains. URL: <http://www.chinadaily.com.cn/a/202102/27/WS603a44ffa31024ad0baab8f0.html>) (дата обращения: 28.02.2021). В 2020 г. количество составов, прошедших через КПП Суйфэньхэ—Гродеково, составило 217 ед., что на 77,9 % больше по сравнению с 2019 г. — таким образом, количество пересекших китайско-российскую границу поездов составило 25 % от общего количества поездов, курсирующих по основному евразийскому маршруту.

Научно-технический потенциал КНР

Научно-техническое развитие КНР представляет особый интерес благодаря значительным успехам, которых добилась страна за короткий срок. За последние годы Китай привлек существенные инвестиции в реализацию технологических проектов, что внесло значительный вклад в экономический рост страны. В 2020 г. расходы на НИОКР составили 2,44 трлн юаней, что на 10,3 % больше, чем в 2019 г.; помимо этого, интенсивность инвестиций в НИОКР достигла 2,4 % от ВВП. Начавшаяся в 2020 г. пандемия коронавирусной инфекции замедлила темпы роста мировой экономики, однако Китай увеличил капиталовложения в научно-технические исследования, что демонстрирует приоритетность инноваций как одной из движущих сил, способной стимулировать социально-экономическое развитие страны. Так, затраты на фундаментальные исследования составили 150,4 млрд юаней, или 6,6 % от общих расходов на НИОКР, увеличившись на 12,6 % в годовом выражении. Правительство также планирует повысить на 10,6 % расходы на фундаментальные научные исследования в период 14-й пятилетки. Последним отведена большая роль в осуществлении следующего пятилетнего плана. Для их активизации были вы-

двинуты такие политические меры, как: увеличение инвестиций, усовершенствование механизмов оценки результатов и стимулирование исследователей к получению важных научно-технических достижений. Для стимулирования инновационной деятельности предприятий правительство Китая предлагает использовать такие рыночные механизмы, как дополнительные налоговые вычеты по расходам предприятий на НИОКР в размере 75 %, а для предприятий обрабатывающей промышленности — до 100 %. Данные меры должны помочь КНР укрепить собственный потенциал в области науки и техники как стратегическую опору для страны.

11 марта 2021 г. в Китае на 4-й сессии 13-го созыва Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) был утвержден 14-й пятилетний план социально — экономического развития КНР на 2021—2025 гг. и долгосрочные цели до 2035 г., ведущую роль в которых занимает усиление инновационной активности. В числе перспективных научных и технологических направлений, обозначенных в новой пятилетке, упоминаются такие, как искусственный интеллект, квантовые исследования, генетические исследования и биотехнологии, исследования мозговой деятельности человека и его когнитивных способностей, клиническая медицина, здравоохранение, исследования глубокого космоса, полярные исследования, изучение глубоководного пространства мирового океана.

В докладе о работе правительства Китая за 2020 год слова «наука и техника» упоминаются 23 раза, также подчеркнута необходимость наращивания национальной стратегической научно-технической мощи, поощрения предприятий с помощью рыночных механизмов к наращиванию инвестиций в НИОКР, что придает уверенности намеченному на 2021 г. курсу по внедрению научно-технических инноваций в реальный сектор экономики (Си Цзиньпин: нули чэнвэй шицзе чжуйяо кэсюэчжунсинь хэ чуансиньгаоди. 15.03.2021. URL: <http://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-290821.html> (дата обращения: 02.07.2021) (На кит.)). Благодаря многолетнему целевому инвестиционному курсу и государственной поддержке Китай динамично преодолевает недостаточный уровень инновационной активности. За прошедшие пять лет расходы Китая на НИОКР возросли с 1,4 трлн до 2,21 трлн юаней. В рейтинге Global Innovation Index Китай поднялся на 15 позиций с 29-го места в 2015 г. до 14-го в 2020 г. Он опережает другие страны по количеству сотрудников в области НИОКР, что закладывает фундамент в достижении лидирующих позиций в области науки и техники.

В 2020 г. Китай вошел в первую пятерку стран по количеству заявок на патенты: США (44 293 заявки), Германия (25 954), Япония (21 841), Китай (13 432), Франция (10 554). Самый сильный рост среди 10 первых стран произошел от китайских (+9,9 %) заявителей. Высокотехнологичные компании КНР подали больше заявок в области биотехнологий, электромобилей на возобновляемой энергетике и цифровой связи. Увеличение заявок говорит о научно-техническом прогрессе Китая, занимающего одну из ведущих ролей в сфере науки и техники. В отношении политики интеллектуальной собственности КНР будет повышать качество и эффективность рассмотрения патентных заявок, совершенствовать систему их обслуживания и защиты исключительных прав.

История вопроса

Правительство КНР на протяжении всей новейшей истории выделяло развитие научно-технического комплекса в качестве приоритетного направления. Следует выделить несколько важных этапов формирования современного положения Китая в области науки и техники. Первым является создание Академии наук КНР, которое заложило основу для будущего развития науки. В июне 1928 г. был учрежден 1-й Совет ученых и Академия Синика, центр которой располагался в г. Нанкин. В сентябре 1949 г. были созданы еще две академии наук — Бейпинская, с центром в Пекине и идеологически подчиненная французскому влиянию, и Маньчжурская, с центром в Чаньчуне. В состав АН КНР ноябре 1949 г. было включено несколько учреждений из Бэйпинской и Центральной академий, а также ряд других институтов, включая частные. На сегодняшний день в Китае функционируют три академии наук: Академия наук Китая, Академия общественных наук, Академия инженерных наук. Следующим важным этапом развития науки и техники в Китае является 1956 г., когда был создан Госкомитет по научному планированию, составивший Перспективную программу развития науки и техники на 1956—1967 гг. С началом реформ и открытости в 1978 г. начался новый период развития науки и техники. Вице-премьер Госсовета КНР Дэн Сяопин, взявший в то время курс на инновационное развитие страны, заявлял, что решающим фактором для осуществления модернизации сельского хозяйства, промышленности, обороны и науки является модернизация науки и техники, поскольку они служат первой производительной

силой. С началом реформ системы науки и техники в 1985 г. китайским правительством было ратифицировано создание 53 государственных районов освоения новых высоких технологий, были разработаны такие научно-технические программы, как: «Овладение научно-техническими вершинами» (1982) — строительство национальной экономики; «Искра» (1986) — развитие сельского хозяйства на основе научно-технического прогресса; «863» (1986) — независимость государства от импорта зарубежных технологий; «Факел» (1988) — создание в масштабах всей страны зон высоких технологий. Все эти меры привели КНР к значительным успехам. Третьим важным этапом в развитии научно-технического потенциала считается Стратегия подъема КНР силами науки и образования 1995 г. В том же году была принята среднесрочная Программа-2010, рассчитанная на длительную перспективу — 15 лет. Основные положения программы касались научно-технологической модернизации машиностроения и развития наукоемких производств. Последовавший за стратегией и Программой-2010 «План 973» заложил основу в сфере фундаментальных научно-технических исследований. КНР активно применяла зарубежный опыт таких стран как СССР, Япония, США, страны Европы, благодаря чему был разработан государственный план научно-технологического развития на 1986—2000 гг., основными исследованиями которого стали области информатики, биотехнологии, энергетики, лазерной и космической техники.

На сегодняшний день инновационная система КНР развивается стремительными темпами, охватывая различные сферы: технические и финансовые; инновационные модели экономического развития; инновационные меры, направленные на возрождение сельских районов. Перед Китаем стоит задача освоения ключевых технологий, содействия прогрессу научных исследований. В связи с этим в докладе о работе правительства на 4-й сессии ВСНП 13-го созыва выдвигается предложение об увеличении расходов на фундаментальные исследования на 10,6 %, а ежегодных расходов на исследования и разработки — на 7 %. В плане 14-й пятилетки четко обозначено понимание того, что инновации — это двигатель модернизации Китая, обеспечивающий стратегическую поддержку национального развития. Достижения научно-технического сектора Китая играют важную роль в таких областях, как 5G, квантовая механика, геном человека, суперкомпьютеры, космонавтика, ядерная сфера, гражданская авиационная техника, судостроение, медицина.

5G

Распространение сети 5G является одним из ключевых вопросов развития научно-технического комплекса КНР. Данная система позволяет развивать искусственный интеллект, беспилотный транспорт, видео сверхвысокой четкости и др. Согласно 14-му пятилетнему плану социально-экономического развития, Китай ускорит развертывание сетей нового поколения 5G, увеличит коэффициент распространения до 56 %, а также продвинет эволюцию оптоволоконного Интернета со скоростью 1 Гбит/с. В соответствии с данными Министерства промышленности и информатизации КНР по состоянию на февраль 2021 г., общее число установленных в Китае базовых станций для связи 5G достигло 718 тыс. Эксперты отмечают, что сеть 5G заложит прочную основу для создания «цифрового» Китая. Согласно данным министерства, к концу февраля 2021 г. по всему Китаю было сооружено 792 тыс. базовых станций 5G, а количество мобильных терминалов превысило 260 млн. Планируется, что во втором полугодии 2021 г. 80 % телефонов, выпускаемых в Китае, будут ориентированы на стандарт 5G.

Суперкомпьютеры

Суперкомпьютеры применяются при решении различного рода задач в области вычислительных наук, квантовой механики, которые могут быть использованы для энергоемких программ, таких как прогнозирование последствий глобального изменения климата, проектирование двигателей самолетов и др. В мировом рейтинге по производству суперкомпьютеров TOP-500 (TOP500 List — June 2021 // TOP500. 06.06.2021. URL: <https://www.top500.org/lists/top500/list/2021/06/> (дата обращения: 07.07.2021)), который был основан в 1993 г. для анонсирования дважды в год результатов производства самых мощных компьютеров, доля китайских машин с ноября 2017 г. составляет 40 %; в данный рейтинг в ноябре 2020 г. было включено 212 суперкомпьютеров китайского производства. На июнь 2021 г. Китай занимает лидирующую позицию по количеству суперкомпьютеров в списке TOP-500 — 187 процессоров, на 2-м месте США — 122 процессора. Китайский процессор Sunway TaihuLight, разработанный Национальным исследовательским центром параллельной вычислительной техники и технологий КНР (Уси), занял 4-е место в последнем рейтинге; на 7-м месте Tianhe-2A, разработанная Национальным университе-

том оборонных технологий Китая (Гуанчжоу). Развитие суперкомпьютеров КНР замедлилось под технологическим давлением США, внесших семь китайских компаний по производству суперкомпьютеров в черный список, поэтому Китай вернется к прежним показателям, как только достигнет новых прорывов в разработке и производстве микросхем. В настоящее время в стране ведутся активные работы над созданием самого мощного суперкомпьютера, превышающего по показателям скорости вычислений американский аналог на 50 %.

Искусственный интеллект

В КНР стремительно развивается индустрия искусственного интеллекта (ИИ). Согласно данным официального правительственного документа «Белая книга», показатель размера рынка ИИ составляет 44,5 % в год. К 2030 г. Китай намерен стать лидером в области технологий искусственного интеллекта, в связи с чем принята стратегическая государственная программа развития сферы искусственного интеллекта. Китай занимает 2-е место после США по уровню развития ИИ и подает больше патентов в этой сфере, чем любая другая страна. Компании КНР в области искусственного интеллекта большое внимание уделяют распознаванию и синтезу речи, зрению. Разработки в сфере ИИ включают несколько отраслей: распознавание образов живых существ, виртуальная и дополненная реальность, «умные» средства доставки, разумные человекоподобные роботы, интеллектуальные терминалы. В плане 14-й пятилетки на исследования и разработку полупроводников и искусственного интеллекта планируется инвестировать 10 трлн долл.

С 2010 г. Китай занимается развитием «умных городов», которых на сегодняшний день насчитывается более 500. Города проектируются по принципам индустриализации, информатизации, урбанизации, озеленения и модернизации сельского хозяйства.

Технологии в сфере ИИ развиваются в Китае повсеместно; существует множество стартапов и проектных команд при крупных компаниях, занимающихся разработками в области ИИ. В апреле 2018 г. Министерство образования КНР выпустило Инновационный план по развитию образования в сфере ИИ в школах и университетах КНР, согласно которому к 2020 г. планировалось создать благоприятную технологическую и научную среду для развития ИИ нового поколения.

Разработки в сфере ИИ затрагивают разнообразные направления производства. Китайские компании Megvii и Morph занимаются распознаванием лиц, изображений. Область работы компании Deep Glint, уставной капитал которой составляет 22 млн долл., заключается в применении больших данных, компьютерного зрения, медицине и транспорте. Над созданием микросхем, программных и аппаратных продуктов на основе алгоритмов ИИ дома и транспорта работает Horizon Robotics.

Крупнейший производитель смартфонов в Китае телекоммуникационная компания Huawei занимается разработками в сфере ИИ, облачных вычислений, беспилотных автомобилей. После падения продаж смартфонов в IV квартале 2020 г. на 42 % из-за запрета США и Великобритании использовать оборудование компании в создании инфраструктуры сетей 5G и ограничений на торговлю Huawei запустила проект по разработке и внедрению ИИ для свиноводческих ферм. Благодаря системе распознавания лиц можно будет следить за состоянием животных, их весом, физической активностью, а также выявлять болезни.

КНР обладает крупнейшим внутренним рынком в мире, для которого существует большое количество приложений ИИ, и как следствие именно в Китае компании, занимающиеся ИИ, получают быстрое развитие. Правительство и бизнес принимают новые технологии и разрабатывают стратегии развития инновационных технологических компаний в области искусственного интеллекта. Помимо этого, Китай, защищая внутренний рынок, блокирует высокотехнологичные компании США в области ИИ, вводит ограничения на экспорт ряда инновационных технологий, что исключает конкуренцию со стороны Запада и обеспечивает национальную экономическую безопасность.

Геном человека

С тех пор как в 2003 г. был расшифрован геном человека, Китай продолжает заниматься исследованием этого вопроса. Одной из ведущих компаний в области секвенирования генома является шеньчженьская компания BGI, основанная в 1999 г., предшественником которой был Пекинский институт геномики (Beijing Genomics Institute, BGI). На сегодняшний день компания является крупным биотехнологическим конгломератом, которая секвенировала около

50 тыс. человеческих геномов, что составляет 10—20 % данных ДНК всего мира. Технология секвенирования генома применяется для генетических и эволюционных исследований человека, для выявления генов патогенности, а также для анализа генетического разнообразия. Помимо этого, данная технология помогает в получении информации об онкологических заболеваниях и связанных с болезнью мутациях. Процедура секвенирования генома еще в 2010 г. обходилась в 50 тыс. долл., но в 2012 г. BGI приобрела американский стартап Complete Genomics за 120 млн долл., специализирующийся на расшифровке геномов, и это позволило китайской компании получить доступ к технологиям сверхдешевого секвенирования; теперь стоимость процедуры составляет около 600 долл., а в будущем КНР планирует снизить затраты до 100 долл., что позволит использовать секвенаторы в клинической практике. BGI принимает заказы от ведущих мировых фармацевтических компаний и университетов и с 2019 г. устанавливает спутниковые лаборатории внутри зарубежных исследовательских центров и укомплектовывает их собственным оборудованием.

Космос

В последние годы КНР много вкладывает в свою космическую программу. В 2021 г. она стала первой страной, отправившей самоходный зонд на Марс, а в 2019 г. — посадившей луноход на обратной стороне Луны.

Китай заинтересован в освоении спутника Земли; в ближайшие десять лет Китайское национальное космическое управление (CNAS) намерено создать исследовательскую станцию на поверхности Луны, что может значительно снизить затраты на запуск космических аппаратов и стать основой для будущих космических исследований. В этом исследовании Китай сотрудничает с Россией. 9 марта 2021 г. ГК «Роскосмос» и CNAS сообщили о подписании меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве в области создания Международной научной лунной станции, которую предполагается построить к 2035 г. Помимо этого, Китай занят в координации проекта ГК «Роскосмос» по исследованию Луны путем облета и посадки на ее поверхность «Луна—Ресурс-1». Российская сторона взаимодействует с китайской миссией исследования полярной области Луны «Чанъэ-7».

Китай активно развивается в сфере коммерческих космических услуг. Государственные и частные компании КНР продвигают отече-

ственные космические услуги в развивающихся странах Африки, Юго-Восточной и Центральной Азии, Латинской Америки, в которых рынок спутниковых и телекоммуникационных услуг находится на начальном этапе. Китайская аэрокосмическая научно-промышленная корпорация CASIC (China Aerospace Science & Industry Corporation) является одной из ведущих государственных компаний по развитию китайской космической промышленности. Завод, расположенный в Ухане, способен производить до 240 космических аппаратов в год. В период 14-й пятилетки (2021—2025) корпорация продолжит строительство космической инфраструктуры, будет расширять возможности коммерческих космических систем в части развития орбитальных группировок, пусковых систем и многоразовых космических аппаратов. Планируется существенно сократить время создания коммерческих космических аппаратов, нарастить возможности по осуществлению высокочастотных ракетных пусков, стать лидером в области создания и эксплуатации твердотопливных ракет-носителей.

Китайский частный производитель малых спутников Spacety предлагает полный спектр услуг для малых спутников, включая производство, размещение полезной нагрузки, запуск и эксплуатацию на орбите. Компания помогает быстро получить доступ к космосу и начать предоставление собственных услуг, тестирование новых технологий или научные исследования, которыми пользуются правительства, исследовательские институты, университеты и коммерческие компании. Spacety стала участником десяти запусков, позволивших вывести на орбиту 18 космических аппаратов. Компания предоставляет спутниковые платформы с массой в 10, 20, 50 и 200 кг и может производить 30 спутников в год.

Первой среди китайских частных компаний разработала собственную ракету-носитель LandSpace и первой совершила попытку орбитального запуска. В 2019 г. она подписала с британской компанией Open Cosmos и итальянской компанией D-Orbit контракты на общую сумму более 100 млн юаней (14,8 млн долл.).

Компания GalaxySpace — производитель спутников связи из Пекина, основанный в 2016 г., — разрабатывает спутниковую платформу Galaxy-1, которая будет представлять собой недорогой и высокопроизводительный малый спутник связи. Компания также планирует создать созвездие низкоорбитальных спутников для обеспечения глобальной связи 5G.

В Китае в уезде Сяншань г. Нинбо пров. Чжэцзян планируется построить пятый в стране космодром. Общие инвестиции в данный проект составят порядка 20 млрд юаней (около 3 млрд долл.). Согласно проекту, после завершения строительства с космодрома можно будет осуществлять до 100 коммерческих запусков в год.

Нанотехнологии

Правительство КНР видит нанотехнологии как приоритетную область исследований с 2001 г. Созданием общедоступной технологической платформы и исследовательской инфраструктуры для нанонауки занимается Национальный центр нанонауки, который был основан в 2003 г. рядом организаций, таких как Китайская академия наук, Национальный фонд естественных наук, Государственная научно-техническая комиссия. Китай первым создал в 1996 г. уникальный метод выращивания многостенных углеродных нанотрубок (УНТ), что позволяет контролировать диаметр и направленный рост. Благодаря этому открытию появилась возможность определять свойства и технологический потенциал материалов, в которых применяются УНТ. Применение нанотрубок, произведенных из газа, очень широко: при добавлении УНТ в вещество повышаются его свойства и качества. На вид УНТ больше напоминают черный порошок, но именно благодаря ему обычный клей, с добавленным в него УНТ, сможет прикрепляться к любым поверхностям, включая тефлон. Учеными университета Фудань на основе УНТ был создан генератор энергии, который при соединении прибора с электродами и контакта с соевым раствором способен добывать энергию из сосудов крови человека и тем самым генерировать электричество. Учеными университета Аньхой Цзяньчжу был создан наноматериал на основе нанопластин из оксида алюминия, имитирующий структуру морских кораллов. Разработка применяется для очистки воды и экосистем от вредных примесей и тяжелых металлов. Область нанонауки имеет много перспектив для развития инноваций во многих технологических отраслях, и достижения КНР в фундаментальных nanoисследованиях заслужили признание международного научного сообщества.

Китай во многом определяет вектор инновационного развития экономики, о чем свидетельствуют ее успехи как на внутреннем рынке, так и во всем мире. Основной акцент 14-го пятилетнего плана со-

циально-экономического развития и долгосрочных целей до 2035 г. будет сделан на укреплении независимости Китая в технологической сфере. Для достижения поставленных задач правительство будет углублять сотрудничество гражданского сектора экономики и военно-промышленных предприятий, предоставлять льготы и снижать налоговую нагрузку за патенты, научно-исследовательские и конструкторские работы, поощрять высокотехнологические компании. Благодаря этим мерам Китай к 2025 г. войдет в число стран с сильнейшей производственной мощностью, станет лидером в широкомасштабном применении технологий искусственного интеллекта, коммерческих космических запусков, развитии 5G и во многих других отраслях научно-технического сектора.

Информатизация и информационная отрасль в КНР

Информатизация Китая покоится на трёх основах:

1. Выверенное политическое управление и последовательная политика руководства страны в стратегическом определении целей и задач развития, а также последовательность в обеспечении их достижения.

2. Тесная связь программного обеспечения и аппаратных решений, увязка проектно-программной отрасли с промышленным производством, обеспечивающим создание и развитие базовой инфраструктуры, а также трансформация этой инфраструктуры в соответствии с новыми тенденциями в развитии. Само создание и функционирование Министерства промышленности и информационных технологий говорит уже само за себя.

3. Успешный и плодотворный опыт частно-государственного партнёрства. Приглашавшийся в КНР в качестве эксперта в начальный период политики реформ и открытости известный экономист Василий Леонтьев придерживался мнения, что «частная инициатива — как ветер в парусах, планирование же подобно рулю, направляющему экономику в нужную сторону». Судя по тому, что происходит в КНР, в том числе и в области НИОКР и информатизации, руководству страны такой подход близок и в целом успешно реализуется.

Сложная эпидемическая обстановка 2020 г. в значительной мере стимулировала и интенсифицировала всестороннюю цифровизацию

общества и экономики Китая, придав дополнительное ускорение этому процессу. Уже 23 апреля 2020 г. в канцелярии Госсовета состоялась пресс-конференция (URL: <http://www.scio.gov.cn/m/xwfbh/xwfbh/wqfbh/42311/42928/index.htm>), посвященная развитию отрасли промышленных коммуникаций в первом квартале, где пресс-секретарь Минпроминформатизации КНР Хуан Либинь дал предварительную оценку ситуации и ответил на вопросы журналистов.

В целом итоги года показали значительный рост в ряде областей, таких, например, как онлайн-образование, и подтвердили верность основного направления развития отрасли и общества в целом.

Об успешном в целом развитии отрасли за период 2020 г. свидетельствует ряд фактов и цифр.

По предварительным данным, валовой внутренний продукт за указанный год составил 101,598,6 млрд юаней, что на 2,3 % больше, чем в 2019 г. Электроэнергии произведено 77 790,6 млрд киловатт-часов, или на 3,7 % больше, чем в предыдущем году; в том числе ТЭЦ — 53 302,5 млрд киловатт-часов или на 2,1 % больше, ГЭС — 13 552,1 млрд киловатт-часов, или на 3,9 % больше, АЭС — 3662,5 млрд киловатт-часов, или на 5,1 % больше.

Таким образом, общая ситуация создаёт прочную базу для обеспечения инновационного развития и всесторонней информатизации. Этому способствуют и процессы активной урбанизации, а также интенсификации сельскохозяйственного производства, развитие информационных сетей на селе и активный вывод сельхозпродукции на онлайн торговые платформы.

Согласно «Статистическому отчету экономического Госкомстата КНР о социально-экономическом развитии Китая за 2020 год» (URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html), производство компьютеров, средств связи и другого электронного оборудования в целом выросло на 7,7 %. Цветных телевизоров произведено 196 262 млн шт., или на 3,3 % больше, чем в предыдущем году, в том числе с жидкокристаллическим экраном 192 472 шт., или на 3,0 % больше. Мобильных гаджетов было произведено 1 469 618 штук, или на 13,3 % меньше, чем в предыдущем году, что, прежде всего, свидетельствует о насыщении рынка данным типом устройств и о том, что в дальнейшем при отсутствии прорывных технологий обновление рынка будет происходить с замедлением, а это в свою очередь автоматически влечет кризис перепроизводства и активное продвижение китайского бизнеса в более бедные регионы Африки и Латинской Америки. Портативных компьютеров и оборудования было произве-

дено 378 004 шт., или на 10,6 % больше, чем в предыдущем году, что связано, вероятно, с массовым закрытием предприятий и переводом огромного числа работников в онлайн режим, требующий более мощного, нежели мобильные гаджеты, компьютерного оборудования.

Ситуация в телекоммуникационной сфере

Данные, характеризующие ситуацию в информационной сфере КНР приведены в табл. 1—3.

Таблица 1. Численность телефонных стационарных и мобильных абонентов КНР с разбивкой по регионам, провинциям и городам

	Стационарных абонентов (млн)	Мобильных абонентов (млн)	
		Всего	В том числе пользователей 4G
Вся страна	181,908	1594,070	1288,764
Восточные регионы	87,816	690,318	564,873
Пекин	4,806	39,064	31,597
Тяньцзинь	3,258	17,110	14,252
Хэбэй	6,521	83,360	67,409
Шанхай	6,365	42,776	32,462
Цзянсу	12,653	98,971	80,463
Чжэцзян	12,648	85,852	68,767
Фуцзянь	7,331	47,393	39,009
Шаньдун	11,252	109,071	84,501
Гуандун	21,319	155,369	137,240
Хайнань	166.4	11,352	9,174
Центральные регионы	30,276	367,496	296,854
Шаньдун	2,444	40,228	33,180
Аньхой	5,595	60,256	47,522
Цзянси	482.4	42,494	33,006
Хэнань	667.2	100,514	82,821
Хубэй	4,816	56,811	46,154
Хунань	5,924	67,194	54,172

Окончание табл. 1

	Стационарных абонентов (млн)	Мобильных абонентов (млн)	
		Всего	В том числе пользователей 4G
Западные регионы	51,245	420,373	332,207
Внутренняя Монголия	1,987	29,622	24,046
Гуаньси	3,336	53,329	45,162
Чунцин	6,001	36,401	29,295
Сычуань	18,850	91,246	71,157
Гуйчжоу	2,231	40,935	33,609
Юннань	2,746	49,534	38,345
Тибет	0,757	3,219	2,689
Шэньси	6,370	45,897	37,331
Ганьсу	3,098	26,738	21,754
Цинхай	1,321	6,594	5,528
Нинся	0,514	8,392	6,920
Синьцзян	4,033	28,466	16,373
Северо-восточные регионы	12,571	115,883	94,830
Ляонин	5,405	48,738	40,598
Гирин	4,178	28,701	23,218
Хэйлунцзян	2,988	38,444	31,014

Источник: Министерство промышленности и информационных технологий. Координационное бюро. Опубликовано 22.01.2021. URL: https://www.miit.gov.cn/gxjs/tjfx/txy/art/2021/art_64617640ec1b48d68d8cf08238a21d74.html

Таблица 2. Изменения численности пользователей телекоммуникационной сети КНР (январь — декабрь 2020 г.)

Название индикатора	Единица измерения	Итог	Чистое увеличение (+) и уменьшение (-) по сравнению с концом предыдущего года
Пользователей стационарной телефонии	Миллион домохозяйств	181,91	-913
Пользователей мобильной телефонии	Миллион домохозяйств	1594,07	-728

Окончание табл. 2

Название индикатора	Единица измерения	Итог	Чистое увеличение (+) и уменьшение (-) по сравнению с концом предыдущего года
В том числе: пользователи 4G	Миллион домохозяйств	1288,76	679
В том числе: пользователи мобильного Интернета.	Миллион домохозяйств	1348,52	2999
В том числе: количество пользователей мобильного интернета	Миллион домохозяйств	1345,99	3059
Пользователи широкополосного доступа в Интернет	Миллион домохозяйств	483,55	3427
Среди них: пользователи xDSL	Миллион домохозяйств	3,04	-144
Пользователи FTTH / O	Миллион домохозяйств	454,14	3675
Среди них: пользователи со скоростью более 100 Мбит /с	Миллион домохозяйств	434,63	5074
В том числе: пользователи широкополосного доступа в городах	Миллион домохозяйств	341,65	2715
Пользователи широкополосного доступа в сельской местности	Миллион домохозяйств	141,90	712
Количество пользователей IPTV (Интернет ТВ)	Миллион домохозяйств	315,15	2120
Количество конечных пользователей сотового Интернета вещей	Миллион домохозяйств	1135,63	10 785
Коэффициент охвата стационарной телефонией	Номер/100 человек	13	-0,6
Коэффициент охвата мобильной телефонией	Номер/100 человек	113,9	-0,5

Источник: Министерство промышленности и информационных технологий. Бюро мониторинга и координации операций. Опубликовано 22.01.2021. URL: https://www.miit.gov.cn/gxsj/tjfx/txy/art/2021/art_b0b49131ba3445d2b2bb5fed5f5dfb23.html.

Таблица 3. Основные экономические показатели телекоммуникационной отрасли КНР (январь—декабре 2020 г.)

Наименование показателя	Единица	1—12 месяцев	Прирост к показателям предыдущего года (%)
Общий объем телекоммуникационных услуг (в ценах прошлого года)	млрд юаней	1503,2	20,6
Доходы от телекоммуникационных услуг	млрд юаней	1356,4	3,6
Где: доходы от услуг фиксированной связи	млрд юаней	467,3	12,0
Где: доходы от операций с фиксированной добавленной стоимостью	млрд юаней	174,3	26,9
Фиксированный доход от данных и интернет-бизнеса	млрд юаней	237,6	9,2
Где: доходы от услуг мобильной связи	млрд юаней	889,1	-0,4
Где: доходы от мобильных данных и интернет-бизнеса	млрд юаней	620,4	1,7
Доход от мобильного SMS-бизнеса	млрд юаней	40,1	2,4
Завершение инвестиций в основной капитал	млрд юаней	407,2	11,0
Трафик мобильного доступа в интернет	млрд Гб	165,6	35,7
Объем мобильного SMS-трафика	млрд сообщений	1779,6	18,1
Общая продолжительность звонков на стационарные телефоны	млрд минут	102,6	-14,9
Общая продолжительность звонков на мобильный телефон	млрд минут	2244,8	-6,2

Источник: Министерство промышленности и информационных технологий. Бюро мониторинга и координации операций. Опубликовано 22.01.2021. URL: https://www.miit.gov.cn/gxsj/tjfx/txy/art/2021/art_d0c3d2cd87934ab08901664939ed80b0.html

Программное обеспечение в 2020 г.

В соответствии с «Отчетом по интегральному индексу развития услуг в сфере программного обеспечения и информационных технологий в Китае в 2020 г.» (URL: https://www.miit.gov.cn/gxsj/tjfx/rjy/art/2021/art_e5c12100377646b69df045de28ac9806.html) Минпроминформа-

тизации КНР комплексный индекс развития индустрии программного обеспечения (далее – комплексный индекс развития) в указанном году составил 138,4, что на 9,5 % больше, чем в предыдущем. За последние пять лет средний годовой прирост составил 7,7. Это показывает, что комплексное развитие программного обеспечения и ИТ-услуг в Китае демонстрирует устойчивую тенденцию к хорошему развитию (табл. 4).

Таблица 4. Основные показатели статистического бюллетеня услуг в области программного обеспечения и информационных технологий за 2020 г.

Наименование	Единица	Всего за отрезок времени	Рост по сравнению с прошлым периодом (%)
Количество предприятий		40 308	
Общая прибыль за программное обеспечение	млрд юаней	8161,60 млрд	13,3
1. Производство программного обеспечения		2275,77	10,1
2. Сервис информационных услуг		4986,77	15,2
3. Информационная безопасность		149,82	10,0
4. Интегрированный программно-обеспечения		749,23	12,0
Экспорт программного обеспечения	млрд долл.	47,87	-2,4
Общее количество занятых в отрасли	млн человек	7,047	3,1

Источник: данные Министерства промышленности и информационных технологий. URL: https://www.miiit.gov.cn/gxsj/tjfx/rjy/art/2021/art_4784b23af7054a9eb70004da21352b82.html.

В соответствии с данными вышеуказанного «Отчёта», в 2019 г. развитие индустрии программного обеспечения в Китае характеризовалось следующими особенностями:

1. Быстро росла эффективность, развивалась промышленность при росте качества. Развитие цифровой экономики в стране набирало обороты, стимулируя рост новых отраслей и ускоряя цифровую трансформацию традиционных отраслей, а индустрия программного обеспечения открыла для развития новые возможности. В 2019 г. ее доходы достигли 7,2 трлн юаней. В 2016—2019 гг. средний прирост составлял 14,3 %, превысив запланированный уровень. Эффективность

неуклонно росла, рентабельность основного бизнеса программного обеспечения достигла 11,3 %; международная конкурентоспособность еще больше усилилась, среди шести компаний мирового рынка облачных вычислений 3 места занимают компании из Китая (Ali Cloud, Tencent Cloud и Huawei Cloud).

2. Технологические инновации становились все более активными, а ключевые технологии прогрессировали. Независимый инновационный процесс в индустрии программного обеспечения Китая ускорялся, уровень инвестиций в исследования и разработки рос, а основные ключевые технологии достигли новых высот. Количество регистраций авторских прав на программное обеспечение превысило 1,48 млн единиц, а темпы роста в течение пяти лет оставались выше 30 %. Количество международных патентных заявок на программное обеспечение в области связи вышло на первое место в мире. В области основных ключевых технологий в Китае были запущены независимые операционные системы Hongmeng (HarmonyOS), унифицированная операционная система (UOS) и т. д. Технология промышленного программного обеспечения для проектирования (CAE) осуществила новый прорыв, распределенная реляционная база данных Ocean Base превзошла мировой рекорд производительности баз данных.

3. Облачные преобразования и модернизация ускорялись, а крупные предприятия достигли значительных результатов. В облачных вычислениях был наибольший рост преобразований, составивший 14 % по сравнению с предыдущим годом. Программное обеспечение предприятий через облачные сервисы, большие базы данных, платформенные операции и другие формы электронного бизнеса составило более 20 %. В 2019 г. в список Forbes Global Digital Economy Top 100 вошли 14 компаний-разработчиков программного обеспечения.

4. Политический курс катализировал производство талантов. В стране уделяется большое внимание и оказывается серьезная поддержка продвижению политики развития индустрии программного обеспечения. Были приняты «Методы оценки безопасности облачных вычислений», «5G + промышленный интернет» и другие специальные документы в области программного обеспечения. Продолжалась комплексная льготная налоговая политика в отношении прибыли предприятий, разрабатывающих программное обеспечение. Количество выпускников бакалавриата в области электронной информации и компьютеров в течение года составило 10,5 %, что на 0,5 процентных пункта выше, чем в предыдущем году. Зарплаты работников в об-

ласти передачи информации, программного обеспечения и ИТ-услуги в годовом исчислении заняли первое место по средним показателям работников, занятых в частных компаниях. Благоприятная среда развития талантов усиливает одну из ключевых инновационных отраслей.

5. Продолжалась поддержка повышения качества услуг, содействие трансформации и модернизации традиционных отраслей. Уровень проникновения технических платформных услуг электронной коммерции в традиционную розничную торговлю продолжал расти, а доля розничных продаж в сети электронной коммерции в розничных продажах социальных потребительских товаров составила в годовом исчислении 25,8 %, что на 2,2 процентных пункта выше, чем в предыдущем году. Индустрия программного обеспечения ускорила преобразование и модернизацию традиционных отраслей промышленности, цифровые мастерские, интеллектуальные заводы постепенно повышают уровень проникновения, промышленная интернет-платформа для экологического ускорения строительства образовала 10 межотраслевых платформ, связанных со сталью, энергетикой, химической промышленностью, машинами, бытовыми приборами и другими областями.

Возможности и проблемы

Пятый пленум ЦК КПК 19-го созыва (Коммюнике 5-го пленума 19-го созыва ЦК КПК. URL: <https://www.12371.cn/2020/10/29/ART11603964233795881.shtml>) предложил придерживаться основ инновационной позиции в всесторонней модернизации страны, принять научно-технологическую самостоятельность в качестве стратегической основы национального развития. В 14-й пятилетке развитие цифровой экономики, льготная налоговая политика модернизации, ускоренное применение технологических инноваций должны обеспечить базовые условия поддержки улучшения и расширения индустрии программного обеспечения. По мнению специалистов и политического руководства, производство программного обеспечения в Китае вступило в решающий интеграционный период.

Однако в КНР четко понимают и существующие на данном направлении проблемы. Это прежде всего:

1. Неравномерность предпроектных затрат и производства приложений для конвергенции промышленности. При ускоренной реализации проектов по конвергенции программного обеспечения и при-

ложений в различных областях компании-разработчики программного обеспечения сталкиваются с проблемами, связанными с большими инвестициями и незначительными результатами в краткосрочной перспективе, а также повышенным давлением на эксплуатационные расходы.

2. Существующие программные технологии пока не в состоянии удовлетворить потребности в глубоком развитии приложений. Интернет вещей, цифровая трансформация и другие приложения продолжают углубляться, выдвигая новые требования к развитию существующих программных технологий в Китае.

3. Одна из системных проблем отрасли — нехватка квалифицированных кадров в новых областях. С быстрым развитием индустрии программного обеспечения, под усиленным давлением высоких технологических барьеров и растущего спроса разрыв в ключевых технологиях в новых областях, таких как облачные вычисления, искусственный интеллект и большие данные, лишь усилился.

В этой связи намечены следующие меры:

1. Реализация соответствующей политики и наращивание поддержки пилотных демонстрационных проектов. Активное внедрение льготного налогообложения прибылей предприятий разбалтывающих программное обеспечение «два безналогово, три пополам»*, контроль и решение практических проблем, возникающих при реализации данной политики. Расширение поддержки пилотных демонстрационных проектов в приоритетных областях и комплексное использование соответствующих ресурсов для усиления поддержки малых и средних предприятий отрасли.

2. Увеличение инвестиций в инновационные исследования и разработки, создание эффективной системы программных технологий. Укрепление ключевых технологий, увеличение инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские инновационные разработки.

3. Совершенствование механизма обучения и подготовки кадров для отрасли программного обеспечения, активизация поиска и воспитания талантов в новых областях. Сосредоточение внимания на развитии индустрии программного обеспечения, совершенствование механизма подготовки кадров при интеграции профессионального и

* Система льготного налогообложения для предприятий с иностранными инвестициями, работающих более 10 лет. URL: <https://zhidao.baidu.com/question/26881872.html>

школьного образования, подготовке специализированных квалифицированных кадров для отрасли программного обеспечения; поощрение поддержки вузов в сфере новых технологий, новых моделей и отраслевых систем обучения, создание условий для ускорения вызревания неординарных талантов в новых областях.

Киберпространство КНР в 2020 г.

Источники информации приводят различные данные о количестве суперкомпьютеров в Китае, которые не совпадают, но по озвученным в конце 2020 г. сведениям («Количество китайских суперкомпьютеров продолжает увеличиваться». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/1121/c31517-9634209.html>) оно составило 228 единиц, и, таким образом, по этому показателю КНР уже давно вышла на первое место в мире. Наряду с развитием высокоскоростного интернета (см. данные ниже) это создало предпосылки для озвученного в 2021 г. перехода от концепции «Интернет+» к концепции «Искусственный интеллект+».

В соответствии с данными Минпроинформатизации КНР (URL: https://www.miit.gov.cn/gxsj/tjfx/zh/art/2021/art_675214708dd24ea486c919fced278e97.html), в 2020 г. Интернет и связанные с ним услуги развивались стабильно. В целом доходы продолжали расти, а расходы на исследования и разработки снижаться, однако в разных секторах ситуация развивалась по-разному. Видео и аудио, а также образовательные онлайн платформы росли быстрее, в то время как платформы жизнеобеспечения и ряд других в наибольшей степени пострадали от эпидемической ситуации.

1. Общая ситуация. Рост доходов интернет-бизнеса продолжил снижаться. 2020 год Интернет и связанные с ним услуги завершили с доходом 128,3 млрд юаней — на 12,5 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, но годовой рост в целом оказался ниже уровня предыдущего года. Демонстрируя низкие темпы роста за первые четыре месяца, в мае—июле они достигли максимума, а затем немного снижались месяц за месяцем.

Прибыль в отрасли росла быстрее, чем доходы. В 2020 г. размер интернет-бизнеса достиг операционной прибыли 118,7 млрд юаней, поднявшись на 13,2 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Расходы на НИОКР снизились. В 2020 г. интернет-компании, занимающиеся исследованиями и разработками, потратили 78,8 млрд

юаней, что на 6 % больше, чем в прошлом году. При этом темпы роста упали на 17,1 процентных пункта.

2. Транзакции.

1. Продолжалось снижение роста доходов от информационных услуг. При этом аудио- и видеосервисы росли быстрее. 2020 год интернет-предприятия завершили с доходом 706,8 млрд юаней, что на 11,5 % больше, чем в предыдущем году. Высокие темпы роста наблюдались в области аудио- и видеосервисов, расходы на исследования и разработки лидируют в отрасли; доходы от новостных и контент-услуг росли, услуги поиска продолжали падать.

2. Рост доходов услуг интернет-платформ был плавным. Онлайн-образовательные и производственные платформы росли быстрее. В 2020 г. компании, обслуживающие интернет-платформы, получили 428,9 млрд юаней доходов, что на 14,8 % больше, чем в предыдущем году.

Компании, предоставляющие услуги онлайн-обучения, ускорили свой рост в условиях эпидемии, и их доходы значительно выросли; рост доходов компаний, занимающихся онлайн-продажами, замедлялся с января по ноябрь. Компании, предоставляющие услуги платформ жизнеобеспечения пострадали от эпидемии в наибольшей степени, их доходы вновь упали; доходы же компаний, которые в основном предоставляют производственные и производственно-логистические платформы, продолжали быстро расти.

3. Рост доходов от услуг доступа в Интернет снизился, а доходов от услуг интернет-данных стал ощутимым. В 2020 г. интернет-предприятия в данной отрасли завершили год с доходом 44,75 млрд юаней, что на 11,5 % больше, чем в предыдущем году; а в сфере услуг интернет-данных (включая облачные сервисы, большие базы данных и т. д.) — с доходом 199,8 млрд юаней, рост на 29,5 %.

3. Региональные условия эксплуатации. В 2020 г. совокупный рост доходов интернет-бизнеса в основных регионах составил: в Гуандуне 5,2 %, Пекине 21,5 %, Шанхае 20,9 %, Чжэцзяне 24,4 %, Цзянсу 8,0 %. В целом год завершился с доходом 1070,6 млрд юаней и средним ростом 15,1 % в годовом исчислении. Рост превысил средний национальный уровень на 2,6 процентных пункта (за вычетом межрегиональных предприятий) и составил 87,6 %, что на 0,8 процентных пункта больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В 21 провинции и городах наблюдался рост доходов интернет-бизнеса, в том числе в Нинся он составил более 30 %. Однако в трех провинциях — Аньхой, Внутренняя Монголия и Хэйлунцзян — наблюдалось снижение более чем на 10 %.

4. Рост числа мобильных приложений. Количество мобильных приложений продолжало незначительно уменьшаться. По состоянию на конец 2020 г. количество отслеживаемых приложений на внутреннем рынке страны составило 3,45 млн, что на 10 тыс. меньше, чем в ноябре, и на 0,3 % меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Из них — 205 млн приложений в местных сторонних магазинах приложений и 1,4 млн приложений в Apple Store (Китай). В декабре было выставлено 80 тыс. новых приложений и снято с продажи 90 тыс. приложений.

В игровом кластере масштаб приложений лидирует. По состоянию на конец 2020 г. доля мобильных приложений в основных категориях составила 59,2 %, а в 10 других категориях — 40,8 %. Среди них продолжает лидировать количество игровых приложений, достигнув 88,7 тыс., что составляет 25,7 % от всех приложений — на 20 тыс. больше, чем в предыдущем месяце. Количество повседневных инструментальных приложений и приложений для электронной коммерции достигло 503 тыс. и 340 тыс. соответственно, заняв второе и третье места, а количество бытовых приложений превысило категорию социально-коммуникативных, достигнув 310 тыс. и поднявшись на четвертое место.

Приложения занимают первое место в общем объеме распространения игр. К концу 2020 г. общий объем распространения сторонних приложений в магазинах приложений достиг в Китае 1604 млрд раз. Среди них категории игр загрузок — до 258,4 млрд раз (первое место, рост на 6 %); музыки и видеозагрузок — до 1993 млрд раз (второе место); ежедневные инструменты, социальные коммуникации, системные инструменты, услуги жизнеобеспечения, чтение новостей — 179,8 млрд раз, 179 млрд раз, 149,3 млрд раз, 143,4 млрд раз, 124,5 млрд раз соответственно (разделив третье—седьмое места). Загрузки приложений электронной коммерции впервые превысили 100 млрд раз, достигнув 100,7 млрд раз. Среди других типов приложений, которые были загружены более 50 млрд раз: финансы (80,6 млрд раз), образование (69 млрд раз) и фотография (58,6 млрд раз).

Одним из важнейших исследований о ситуации в информационном развитии Китая является «**47-й статистический доклад о ситуации развития Интернета в Китае**» (URL: <http://cnnic.cn/hlwfzyj/hlwxzbg/hlwtjbg/202102/P020210203334633480104.pdf>) Центра интернет-информации КНР (CNNIC). По заключению ведущих экспертов Китая в области информатизации и интернет-строительства, ситуация в киберпространстве КНР имела ряд характерных особенностей.

Инновационное развитие базовых интернет-ресурсов и процветание цифровой экономики

По мнению директора Центра интернет-информации Китая Цзэн Юя («Экспертная оценка 47-го статистического доклада о развитии Интернета в Китае». URL: http://www.cnnic.net.cn/gywm/xwzx/rdxw/20172017_7084/202102/t20210203_71372.htm), в период 13-й пятилетки цифровая экономика в КНР быстро развивается, помогая держать под контролем эпидемическую ситуацию и способствуя развитию «двойной циркуляции».

На период 13-й пятилетки ЦК КПК разработал и выпустил «Основы национальной стратегии развития информатизации» (URL: https://www.sohu.com/a/107946486_119922), «Планы информатизации в 13-й пятилетке» (URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/27/content_5153411.htm) и прочие основные документы, определяющие политику цифрового развития страны. В связи с этим в 2020 г. развитие киберпространства Китая характеризовалось следующими особенностями:

1. Продолжала углубляться цифровая трансформация промышленности. Общий уровень цифровизации сельского хозяйства в 2019 г. достиг 36,0 %, в том числе цифровизация сельскохозяйственного производства достигла 23,8 %. По состоянию на 2020 г. число предприятий использующих соединение информатизации с традиционным управлением превысило 280 тыс., уровень проникновения цифровых методов в проектно-исследовательскую работу составил 71,5 %, а цифровое управление в ключевых процессах — 51,1 %.

2. Продолжил улучшаться уровень цифровой индустриализации. В последние пять лет уровень розничных онлайн-продаж в Китае превышает 10 трлн юаней, с годовым комплексным темпом роста в 24,6 %. Среди них доля физических розничных онлайн-продаж в росте общих розничных продаж потребительских товаров достигла 45,6 %. По состоянию на декабрь 2020 г. объем импорта и экспорта трансграничной электронной торговли Китая достиг 1,69 трлн юаней.

Что касается приложений, то здесь наблюдалась период расцвета.

Во-первых, увеличивались бизнес-приложения для онлайн торговли. Постоянно расширяя каналы сбыта, инновационные маркетинговые формы, продвижение пользователей в сетевых магазинах и сетевых платежах, удалось по сравнению с 12 пятилеткой увеличить

число пользователей онлайн-покупок на 89,3 % и онлайн платежей на 105,3 %.

Во-вторых, инновационные приложения для онлайн-развлечений и существенное совершенствование контентной технологии значительно обогатили игровые возможности, что не преминуло сказаться на охвате интернет-потребителей игровых приложений, а количество пользователей онлайн-видео достигло 927 млн, что на 83,9 % больше, чем на конец периода 12-й пятилетки, сделав видео вторым по величине сетевым приложением.

В-третьих, непрерывно наблюдалось появление новых приложений общественных услуг, в том числе в онлайн-образовании, онлайн-медицине, а также продвижение высококачественных общественных ресурсов в бедные и отдаленные районы, что содействовало скоординированному развитию сети по всей стране.

В условиях эпидемической ситуации более полная интернет-инфраструктура и разработанные интернет-приложения сыграли ключевую роль в профилактике и контроле эпидемии. Во-первых, сетевые приложения помогают профилактике и контролю эпидемии. Интернет-новости и социальные платформы, поисковые системы и другие интернет-приложения эффективно соединились и объединили население в противостоянии опасности, помогая в обеспечении защиты и противостояния, предотвращении распространения.

Во-вторых, инновационные модели способствовали возобновлению работы и производства. Такие модели как онлайн офис и онлайн-образование эффективно удовлетворяют практические потребности пользователей сети в работе и учебе и обеспечивают мощный импульс для «перезапуска» всего общества и восстановления экономики. По состоянию на декабрь 2020 г. количество пользователей приложений удаленного офиса достигло 346 миллионов, что на 147 миллионов больше, чем в июне 2020 г.

Крупнейшее в мире цифровое сообщество, приносящее дивиденды всем социальным группам

Заместитель директора Центра интернет-информации Китая Чжан Сяофэн отметил четыре существенных момента развития китайского Интернета:

Во-первых, это самая масштабная национальная информационная сеть — почти миллиард пользователей, которая составляет крупнейшую в мире группу интернет-пользователей глобальной сети. По состоянию на декабрь 2020 г. их число достигло 989 миллионов, составив 1/5 всех пользователей Интернета, при этом распространен-

ность Интернета достигла 70,4 %, что выше среднего мирового показателя.

Во-вторых, происходит двусторонний процесс между городом и деревней. С одной стороны, продолжается урбанизация и соответствующий переток части сельского населения в города, с другой — усилилось проникновение информатизации и информационных сетей на село. По состоянию на декабрь 2020 г. количество городских пользователей Интернета в КНР составило 680 млн, или 68,7 % общего числа его пользователей; количество сельских пользователей Интернета составило 309 млн, или 31,3 % общего числа пользователей. Разница в уровне проникновения Интернета в городских и сельских районах составила 23,9 % и впервые с 2017 г. сократилась до показателя менее чем 30 %. В то же время на фоне стабилизовавшегося роста количества пользователей на Востоке произошел качественный скачок пользователей в западных и центральных регионах, где их количество увеличилось на 40 % по сравнению с 2016 годом, а темпы роста были на 12,4 процентных пункта выше, чем в восточном регионе.

В-третьих, поколения «после двух нулей»* и «седовласые»** образуют плюралистическую «цифровую группу». Исследования Центра интернет-информации Китая показывают тенденцию смещения прироста пользователей за счёт подростков и пожилого населения. По состоянию на декабрь 2020 г. в китайском Интернете было почти 260 млн «седовласых» (старше 50 лет), и 160 млн пользователей Интернета в возрасте до 20 лет. Среди новых пользователей сети пользователи в возрасте до 20 лет составляли на 17,1 % больше, чем доля этой группы в общем количестве пользователей сети; пользователи сети старше 60 лет составляли на 11,0 % больше, чем доля этой группы в общем количестве пользователей сети.

В-четвертых, информационные сети обеспечили мощную поддержку в борьбе за ликвидацию бедности в целях всестороннего строительства «общества малого достатка». С момента 18-го Съезда КПК госведомства на всех уровнях добросовестно следовали генеральной политической линии руководства КПК по использованию средств Интернета для осуществления мер ликвидации, интенсифи-

* 00后” línglínhòu — Обозначение для поколения китайцев, родившихся между 1 января 2000 г. и 31 декабря 2009 г., в более широком смысле — поколение, родившееся в третьем десятилетии эпохи «реформ и открытости».

** “银发族” yínfàzú — «седовласые» — поколение 50+.

цируя процесс информатизации и цифровой трансформации бедных и отдаленных районов.

Что касается покрытия сети, 98 % бедных деревень имеют доступ к оптическому волокну; с точки зрения проникновения электронной коммерции на село она полностью охватила 832 бедных уезда; в обеспечении интеллектуальной поддержки и ускорении школьных сетей и онлайн образования уровень доступа к Интернету в начальных и средних школах достиг 99,7 %; телемедицина достигла полного охвата национальных больниц в бедных округах.

Продолжалось ускоренное введение онлайн-госуслуг и электронного правительства, повышался уровень онлайн-обслуживания

Ван Иминь, директор Центра исследования электронного правительства Центральной партийной школы при ЦК КПК (Институт государственного управления) и заместитель директора Государственного экспертного совета по электронному правительству, считает, что в 2020 г. в Китае по сути внедрена антропоцентричная концепция развития и дан полный простор для эффективного построения общенациональной интегрированной системы услуг, активно продвигалось строительство электронного правительства и оказание сервисной поддержки в обеспечении «шести стабилизационных мер» и реализации «шести гарантий»^{*}.

Экстренные вызовы эпидемии резко ускорили темпы строительства цифрового правительства. Исследования показали, что по состоянию на декабрь 2020 г. количество пользователей служб электронного правительства в Китае достигло 844 миллионов, что на 21,6 % больше, чем в марте 2020 г. Общее число пользователей национальной интегрированной платформы государственных услуг с реальными именами достигло 809 миллионов. В процессе создания цифрового правительства потенциал государственных услуг в Интернете в Китае был еще более расширен. Для всех уровней правительств «еди-

^{*} 4 сентября 2019 г. премьер-министр Ли Кэцян на заседании Госсовета озвучил меры активизации усилий по реализации «шести стабилизационных мер». Под «шестью стабильностями» понимается стабильная занятость, стабильные финансы, стабильная внешняя торговля, стабильный иностранный капитал, стабильные инвестиции и стабильные ожидания, которые охватывают основные аспекты текущей экономической жизни Китая. Шесть гарантий — это концепция, предложенная на заседании Политбюро ЦК КПК 17 апреля 2020 г., включающая защиту занятости населения, защиту основных средств к существованию, защиту субъектов рынка, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, обеспечение стабильности цепочки поставок, защиту базовой деятельности.

ная сеть», «за пределами территории» и «между районами» постепенно стали тенденцией, а «офис на ладони» и «офис на кончиках пальцев» — стандартом государственных услуг. Бизнес-среда постоянно оптимизировалась. Что касается создания интегрированной платформы государственных услуг, общая пропускная способность платформы «единая сеть» продолжала улучшаться. Данные Организации Объединенных Наций показывают, что индекс развития электронного правительства Китая составил 0,7948, переместившись с 65-го места в 2018 г. на 45-е и достигнув рекордно высокого уровня, особенно в связи с тем, что показатель уровня развития национального электронного правительства основного индекса онлайн-услуг вырос до 0,9059, то есть — 9 места в мире.

Новая инфраструктура позволила экономике Китая стать сильнее, темпы развития интернет-индустрии продолжают набирать обороты

Главный редактор издательства «Электронная индустрия» («Electronic Industry Press») и директор Исследовательского института Хуасинь Лю Цзюжу считает, что 47-й доклад Центра интернет-информации Китая говорит о том, что в период 13-й пятилетки новая инфраструктура КНР значительно ускорилась, что внесло вклад в быстрое развитие интернет-индустрии и нового поколения информационных технологий, заложив прочную основу для их широкого применения. Он отметил два важных момента:

Во-первых, это комплексный характер запущенного процесса, способствующий развитию интернет-индустрии и расцвету цифровой экономики.

По состоянию на декабрь 2020 г. Китай создал 718 тыс. базовых станций 5G и способствовал совместному строительству и использованию 330 тыс. базовых станций 5G; более 180 миллионов подключенных терминалов образовали крупнейшую в мире сеть 5G; устойчиво продвигалось строительство промышленного Интернета, было создано более 100 отраслевых и региональных промышленных интернет-платформ, соединивших порядка 40 миллионов единиц (комплектов) промышленного оборудования, производственный масштаб достиг 3 трлн юаней.

В июне 2020 г. Китай успешно запустил 55-й навигационный спутник системы Beidou и полностью на шесть месяцев раньше запланированного срока завершил развертывание глобальной спутниковой навигационной системы Beidou-3. Навигационные услуги на базе Beidou широко используются в электронной коммерции, произ-

водстве мобильных интеллектуальных терминалов, геолокационных сервисах и других областях.

Во-вторых, постоянные прорывы в высоких и новых технологиях дали толчок промышленному развитию. Поскольку квантовые технологии стали центром развития информационных и коммуникационных технологий и модернизации промышленности, Китай добился значительного прогресса в политическом обеспечении, технологическом развитии и промышленном применении этого процесса. В области блокчейна в 2020 г. по всей стране было построено 40 промышленных парков, а количество связанных с блокчейном компаний достигло 64 996. В первой половине 2020 г. масштаб рынка блокчейн-индустрии составлял в годовом исчислении 1,715 млрд юаней, увеличившись за год на 246,5 %. В области «больших данных» (БД) масштаб индустрии превысил в 2020 г. 1 трлн юаней, достигнув 1,010 млрд юаней, что на 26,3 % больше, чем в предыдущем году. В области «искусственного интеллекта» (ИИ) новое поколение технологий ИИ интенсифицирует глубокую интеграцию и применение в различных отраслях, способствуя ускоренному переходу от технологий цифровых и сетевых к интеллектуальным в различных экономических и социальных областях.

Технологии базовых ресурсов Интернета продолжают совершенствоваться, а комплексное развитие различных областей ускоряется и углубляется

Заместитель директора Интернет-центра Китайской академии наук, профессор университета Китайской академии наук Се Гаоган считает, что с непрерывным развитием отраслей и приложений, связанных с Интернетом, были выдвинуты более высокие требования к безопасной и стабильной работе инфраструктуры Интернета, инновационным прорывам в архитектуре Интернета и технологии базовых ресурсов. В докладе это отражено в следующих пунктах:

1. Прорывы в области технологических инноваций способствуют постоянному повышению безопасности и надежности основных ресурсов. Китай провел углубленные исследования и разработки сетевой архитектуры, анализ основных ресурсов Интернета и связанных с ними технологий защиты сетевой безопасности, сформировал собственную независимую технологическую систему, основанную на базовой теории архитектуры, ключевых технологиях перцептивного анализа ресурсов, систем защиты безопасности и т. д., и эффективно поддерживает безопасную и стабильную работу интернет-инфраструктуры КНР.

2. Устойчивое развитие технологии инфраструктуры «открытых ключей ресурсов» (RPKI)*. Соответствующие национальные учреждения, включая CNNIC, продолжают проводить работу, связанную с RPKI и, изучая механизмы внедрения, развертывать тестовые системы и оформлять результаты исследований в таких документах, как «Отчет о состоянии развития инфраструктуры «открытых ключей ресурсов» (RPKI) и технологических тенденциях» (《资源公钥基础设施 (RPKI) 发展状况及技术趋势报告》) и др.

3. Ускорение и углубление межотраслевой интеграции и развития. Технология базовых ресурсов Интернета в Китае глубоко интегрирована с «большими данными» (БД), блокчейном и другими технологиями и последовательно сформированными техническими платформами, такими как платформа сервиса «больших данных» общенационального базового ресурса Интернета и экспериментальная платформа базовой службы управления ресурсами Интернета на основе блокчейна. Эта интеграция обеспечивает потребности в сервисе по управлению базовыми ресурсами Интернета.

Экология

Одним из ключевых ориентиров экономического развития КНР в XXI в. является научная стратегия построения *экологической цивилизации* (生态文明). Это перспективный план — своего рода идеологический комплекс реформ, он опирается на несколько стратегических концепций — «китайская мечта», «новая норма» и новая «зеленая» модель развития — Экономический пояс Великого зеленого шелкового пути. Формирование экокультуры прописано в Конституции Китая. На XVIII съезде КПК (8—14 ноября 2012 г.) пункт о построении «экологической цивилизации» был включен в устав КПК. Съезд выдвинул план из пяти взаимосвязанных компонентов строительства «прекрасного Китая» (美丽中国): экономического, политического, культурного, социального и строительства «экологической цивилизации».

* Инфраструктура «открытых ключей ресурсов» — Resource Public Key Infrastructure (RPKI), также известная как Resource Certification, представляет собой специализированную инфраструктуру открытых ключей (PKI) для поддержки улучшенной безопасности маршрутизации BGP (Border Gateway Protocol) Интернета.

В годы 13-й пятилетки (2016—2020 гг.), согласно концепции «новой нормы», произошел переход страны к более медленному, но стабильному экономическому росту — от системы, зависящей от большого количества рабочей силы, инвестиций, энергии, ресурсов, к экономике, основанной на новейших цифровых технологиях и инновациях. Экологические инновации становятся инструментом для восстановления и сохранения природных ресурсов, повышения уровня экономического благосостояния народа и конкурентоспособности страны в мире.

Правительство прилагает усилия по созданию системы *экологической ответственности* и новых природоохранных стандартов. Они касаются учета степени энергоэффективности, внедрения ресурсосберегающих технологий, безотходных производственных процессов, экологического зонирования всех территорий, четкого проведения «красной черты» — назначения пределов допустимой нагрузки на природные объекты, внесение экологических критериев в систему аттестации госслужащих всех уровней и т. д.

Проведена реформа структур Госсовета, в частности учреждены новые министерства: Министерство природных ресурсов, Министерство экологической среды, Министерство сельского хозяйства и сельских дел, что повысило возможности защиты окружающей среды, способствовало формированию платного природопользования. В ведение Министерства сельского хозяйства и сельских дел включены антимонопольное регулирование и контроль над качеством и безопасностью продукции.

Опираясь на принципы *«всестороннего, скоординированного и устойчивого развития»*, Китай взял курс на фундаментальное решение экологических проблем: соблюдение баланса между экономическим развитием и защитой окружающей среды (при умеренных материальных затратах); проведение реформы правовой экологической системы; внедрение «зеленых», стратегических отраслей и разработку новых, более совершенных инновационных технологий; массированный перевод промышленности с Востока на Запад с обеспечением экологической защиты принимающих территорий. Важнейшим достижением является преодоление тотальной, в том числе экологической бедности, особенно переселение сельских жителей в более благоприятные условия с менее суровым климатом.

Среди конкретных шагов можно также отметить внедрение системы субсидий и прямой поддержки инициатив в рамках вышеуказанных направлений, реструктуризацию большинства центральных гос-

предприятий, проведение экологических инспекций в 31 административной единице провинциального уровня, сокращение «нижнего» этажа индустрии, представленного технологически отсталым производством. Государственная поддержка зеленых инноваций осуществляется в форме грантов малым и средним предприятиям, учреждениям и специализированным институтам.

Центром тяжести природоохранной работы признана профилактика и устранение загрязнений, комплексная реорганизация и техническая реконструкция ресурсоемких, серьезно загрязняющих среду и неоправданно расходующих большое количество энергии и сырьевых ресурсов отраслей, получил место качественно иной подход к *экологической экспертизе*. Защита окружающей среды КНР обеспечена одной из самых строгих в мире правовых систем. Повышение ее качества рассматривается как одна из наиболее сложных и важных задач (Экологическое законодательство КНР: сборник законов и документов: Российско-Китайский экологический совет / авт. вступ. ст. О. Дерипаска, Чжао Инминь. М.: Прогресс, 2018. 535 с; Экологическое законодательство КНР: сборник законов и нормативных актов в области сбора, хранения и переработки твердых и опасных отходов. Российско-Китайский экологический совет. М.: Прогресс, 2019. 483 с.; Экологическое законодательство КНР: сборник документов об изменении климата и Государственных стандартов в сфере выбросов парниковых газов: Российско-китайский экологический совет. М.: Прогресс, 2020. 455 с.).

Для решения проблемы борьбы с недобросовестными чиновниками используется платформа экологического контроля. В *«Системе экологической подотчетности»* каждый человек подвержен *«пожизненной подотчетности»*. Виновники, причинившие серьезный вред окружающей среде, наказываются: штрафуются или привлекаются к уголовной ответственности. Обязанность представителей власти — строго следить за соблюдением природоохранных норм. Оценка соответствия или несоответствия стандартам охраны окружающей среды является важным основанием для *определения рейтинга* деятельности руководящих кадров, их назначения и смещения, награждения и наказания. Такая политика в области экологии нацелена на оценку достижений в процессе перехода к *«экологической цивилизации»*. Объем ущерба нарушений включается в *систему национального хозрасчета*, что создает *механизм компенсации*.

В 13-й пятилетке вступил в силу *«Закон о налоге для защиты окружающей среды»*. Ее основополагающим критерием стала оценка *сте-*

пени риска нанесения ущерба, определение экономически обоснованного минимального воздействия на экосферу. Собираемые от налога средства идут на проекты по сокращению парниковых выбросов в других сферах — например на высадку лесов или развитие возобновляемой энергетики. Таким образом, за счет «зеленого налогообложения» расходы на восстановление экологии переложены с плеч государства на экологически неблагополучные предприятия.

В 2020 г. в период пандемии COVID-19, которая фактически парализовала экономику всего мира, в Китае введенные ограничения привели к тому, что экологические обязательства были даже перевыполнены. В первом квартале средний уровень загрязнения воздуха оказался на 36 % ниже, чем в те же дни 2019 г. С января по конец марта объем вредных выбросов в атмосферу сократился на 25 %. Количество вредных частиц $M_{2,5}$, тонкодисперсных частиц (PM_{10}) и озона (O_3) в воздухе Пекина снизилось на 53 % (Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2020 год и проекте плана экономического и социального развития на 2021 год. URL: http://russian.news.cn/2021-03/16/c_139814098.htm (дата обращения: 18.03.2021).).

После снятия карантина отрицательная динамика выброса основных загрязняющих веществ вернулась к прежним, докризисным показателям. Пекинский центр мониторинга охраны окружающей среды в феврале 2021 г. заявил о превышении предельно допустимой концентрации мелких твердых частиц $PM_{2,5}$ в китайской столице. В отдельных округах количество $PM_{2,5}$, служащее основным источником смога, достигло 230 мкг/м^3 .

21 января 2021 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян подписал указ, вступивший в силу с 1 марта 2021 г., «О регулировании разрешений на выбросы загрязняющих веществ». 25 января 2021 г. в Давосе (Швейцария) выступая на очередном Всемирном экономическом форуме, Генеральный секретарь КПК, председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул важность усилий по достижению пика выбросов до 2030 г. и углеродной нейтральности до 2060 г. и назвал этот процесс «системной реформой в социально-экономической сфере», входящей в план «строительства экологической цивилизации». Для выполнения этих обязательств инвестиции в экологию должны составлять в среднем около 6 % ВВП, в настоящее время они не превышают 1,7 %.

На состоявшейся в марте 2021 г. 4-й сессии ВСНП 13-го созыва проблемам экологии было уделено особенное внимание, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая с докладом «О работе правительства», заявил: «КНР запускает Государственную программу по противо-

действию климатическим изменениям. Главными становятся направления деятельности, которые обладают высокой экономической отдачей. Производство должно включать: модернизацию, промышленный интернет, искусственный интеллект, программное обеспечение и экологизацию всей производственной цепочки» (Доклад о работе правительства. URL: http://russian.news.cn/2021-03/15/c_139812271.htm (дата обращения: 15.03.2021)). Выступая 22—23 апреля 2021 г. в онлайн-формате на Международном саммите, посвященном проблемам борьбы с изменением климата, Си Цзиньпин сказал: «Защита окружающей среды — это есть и защита производительных сил, а улучшение окружающей среды — их развитие».

В качестве экономического показателя в ряде регионов КНР уже используется «Зеленый ВВП» (*люйсэ GDP*, 绿色 GDP), т. е. Валовой внутренний продукт за вычетом затрат на восстановление природной среды. С 1 января 2021 г. полностью прекратился импорт твердых бытовых отходов (ТБО) из-за рубежа. Сокращается производство и потребление пластика, к 2025 г. использование пластиковых изделий предполагается сократить на 30 %. К 2026 г. страна полностью откажется от пластиковой упаковки и перейдет на новые полимерные материалы, которые можно легко перерабатывать.

К 2030 г. выбросы углекислого газа в расчете на единицу ВВП должны сократиться более чем на 65 % по сравнению с показателем 2005 г., а лесной фонд вырастет на 6 млрд м³. Коэффициент отопления за счет чистой энергетики в холодных районах севера страны установится на уровне 70 %. Согласно Проекту Генерального плана Пекина в период до 2030 г. планируется достичь национального стандарта качества воздуха в городе, сократить концентрацию вредных частиц PM_{2,5} до 35 мкг/м³. В северных провинциях правительство полностью запретит использования угля в качестве источника энергии (Лю Чаньцзюнь. Трансформировать сотрудничество в управлении климатом // Китай. 2021. № 1 (183). С. 4. URL: <https://russian.news.cn/2020-12/13> (дата обращения: 18.04.2021)).

В 14-й пятилетке ожидается сокращение количества угольных шахт, одновременно повышается технологичность угледобычи и удельный вес угольного топлива, подвергающегося глубокой переработке. Тепловые электростанции, использующие отходы, уже построены в нескольких регионах Китая, включая Пекин. В период 15-й пятилетки (2026—2030 гг.) планируется постепенное сокращение потребления угля. Технологии «чистой» угольной генерации обладают вполне конкурентоспособными экономическими показателями. На-

личие угля в топливно-энергетическом балансе повышает энергетическую безопасность и надежность энергоснабжения.

Общенациональный углеродный рынок Китая — один из самых крупных в мире, официально он открылся 1 февраля 2021 г. Это — часть масштабной реформы китайской экономики, которая должна привести страну к углеродной нейтральности к 2060 г. Рынок включает в себя около 2 тыс. энергетических предприятий, которые представляют 30 % углеродных выбросов в стране, в торговле выбросами участвуют компании нефтегазового, металлургического, строительного и химического секторов. «Углеродное обнуление» предполагает радикальную перестройку энергобаланса, в котором более 80 % производства первичной энергии приходится на уголь, нефть и природный газ.

Приоритетное развитие общественного транспорта — государственная стратегия Китая. Предусматривается практически полная электрификация пассажирского автомобильного транспорта к 2050 г. Низкоуглеродная система позволяет уменьшить выбросы парниковых газов от грузовых, пассажирских и морских перевозок. Усилен контроль за производством машин на традиционном топливе. Такси и автобусы во многих городах работают на электричестве. Министерство охраны окружающей среды обязало 20 энергетических и металлургических компаний использовать железные дороги для транспортировки продуктов и сырья, сократить дорожные перевозки на участке Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй в два раза в зимний период.

Экологическая красная линия направлена против опустынивания, окаменения, влаго- и почвопотерь; охраны и восстановления водно-болотных угодий, естественных лесов; восстановления лесного и травяного покровов на нецелесообразно распаханых землях. В пределах охранных зон хозяйственная деятельность запрещена. Работы охватывают регионы с важными экологическими функциями, включая природные заповедники провинциального и национального назначения, достопримечательности, уникальные геологические объекты и т. д.

Модернизируются все предприятия китайского агрохимпрома. В 2020 г. площадь применения высокоэффективных пестицидов с низким уровнем риска превысила 90 %, «зеленой» профилактики и биоконтроля — составила почти 66 млн га — более 50 %. Охват экологической профилактикой и биоконтролем в целях борьбы с вредителями и болезнями основных сельскохозяйственных культур — 41,5 %.

В текущей пятилетке стимулируется цифровое «зеленое» развитие агросферы Китая. Цель — сохранение обрабатываемых земель и недо-

пущение ухудшения их качества. Количество пахотной земли на человека в КНР — менее 0,1 га, половина от среднемирового. Проблемы, связанные с почвой — эрозия, снижение плодородности, засоление, опустынивание, урбанизация, использования земли для разработки месторождений, лесного хозяйства и аквакультуры. Эрозии подвержены 19 % земель, потеря почв составляет 5 млрд т в год.

С 1 января 2019 г. вступил в силу «Закон о предотвращении загрязнения почв». Этот документ считается самым строгим в истории защиты почв КНР, в нем принята жесткая система наказаний за незаконные действия. Закон гласит, что общенациональная перепись по состоянию почв проводится не реже одного раза в 10 лет. По данным Министерства экологической среды КНР в целях дальнейшего улучшения качества защиты почв и грунтовых вод в 14-й пятилетке готовится *принятие нового закона по защите почв и грунтовых вод*.

Впервые создана высокоточная *цифровая интерактивная почвенная карта*, охватывающая всю страну. Министерство сельского хозяйства и сельских дел инициировало *Программу нулевого роста использования химических удобрений и пестицидов*, заменяя их на более прогрессивные препараты. Внедрены новые удобрения для основных зерновых культур. Для поддержания аграрной отрасли строятся новейшие базы ГМО, запускаются крупные проекты по биологической селекции семян сельскохозяйственных культур, морских рыб и видов домашнего скота. *Китай поддерживает инновационные исследования, связанные с разработкой генно-модифицированных продуктов (ГМО)*, становится одним из самых крупных его разработчиков и производителей.

Опустынивание — одна из наиболее сложных экологических проблем страны. По статистическим данным, процессы опустынивания занимают 1,73 млн кв. км (173 млн га) территории КНР. Засуха поражает около 160 тыс. кв. км пахотных земель каждый год. В серьезно опустыненных регионах потери составляют 23,16 % ВВП. Китайские власти переселяют миллионы людей из сухих и бесплодных территорий в рамках программы «Экологическая миграция». Управление лесного хозяйства КНР принимает многочисленные меры по *борьбе с опустыниванием*. Прежде всего, это проект создания защитного лесонасаждения через 13 самых проблемных провинций на Северо-западе, Севере и Северо-востоке — «Великая зеленая стена». «*Три северных защитных пояса*» (三北防護林) разработаны для посадки около 36 млн га нового леса (4505 км) до 2050 г. Во-вторых, это запуск проекта по борьбе с источниками песчаных бурь в районе городов Пе-

кин—Тяньцзинь. Посадка деревьев стимулируется на законодательном уровне: каждый китаец должен в год посадить от 3 до 5 саженцев или заплатить в казну налог. При этом он считается собственником посаженных лично им деревьев. В тех регионах, где нет средств или возможности бороться с опустыниванием, предпринимаются меры по защите и закрытию доступа к таким землям.

Леса — важная составляющая мер по борьбе с опустыниванием и смягчением изменения климата. В 13-й пятилетке пересмотрен Закон о лесах, он вступил в силу 1 июля 2020 г. К концу 2020 г. насчитывалось 474 национальных природных заповедника, общая площадь лесов увеличилась до 23,04 %, степного покрытия — 56 %, водно-болотных угодий — 50 млн га. К 2025 г. площадь лесного покрова возрастет на 6,77 млн га и составит 24,1 % территории страны (National Bureau of Statistics of China 2021-02-28 09:30. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202102/t20210228_1814177.html (дата обращения: 28.02.2021)).

Китай занимает первое место в мире по искусственным лесонасаждениям с использованием ГМО технологий. Их главная задача состоит в разработке фитокомплексов из генетически модифицированных растений, способных поглощать больше углекислого газа, чем обычные леса. В промышленных масштабах при помощи специальной строительной техники срываются и выравниваются песчаные дюны, а семена сбрасываются на подготовленную территорию с самолетов. Китайское приложение Ant Forest (螞蟻森林), работающее на базе одной из ведущих в мире платежных платформ Alipay, получило награду Программы ООН «Чемпионы Земли» по охране окружающей среды за высадку деревьев в наиболее засушливых регионах Китая.

Лесные города (Forest City) формируют «зеленый» способ производства и «зеленый» образ жизни, помогают в борьбе с опустыниванием, снижают среднюю температуру воздуха, улучшают его качество, создают шумовые барьеры, улучшают биоразнообразие. За последние пять лет 194 города получили статус «лесных городов государственного уровня», из них 11 городов провинции Цзянси. Лесистость в провинции составляет 63 %, а качество воздуха — одно из лучших в стране. «Лесные города», помимо экологического эффекта, имеют большой потенциал для развития «зеленой экономики».

Решение проблемы загрязнения и дефицита воды — ключевой компонент стратегии «экологической цивилизации». Загрязнено 70 % водных ресурсов, при этом вода из 52 рек, протекающих через город-

ские поселения, не может быть использована даже для орошения. Из 32 китайских мегаполисов 30 испытывают проблемы с водоснабжением. За годы 13-й пятилетки повысились гарантии качества питьевой воды, но соответствующую национальным стандартам воду потребляют только 11 % населения. Семь крупных водных систем КНР (Янцзы, Хуанхэ, Чжуцзян, Сунгари, Хуайхэ, Хайхэ и Ляохэ) серьезно загрязнены. По данным Министерства экологической среды КНР в 2020 г., доля поверхностных водоемов с качеством воды уровня категории III и выше составила 83,4 %, а доля поверхностных водоемов с качеством воды ниже уровня категории V снизилась до 0,6 %. Благодаря эффективному проведению национальных водосберегающих мероприятий расход воды на каждые 10 тыс. юаней ВВП, снизился на 1,9 %*.

Совместно с Министерством экологической среды и Государственным комитетом по делам развития и реформ КНР в 2021 г. обнародованы и введены в действие *Основные положения программы по защите экологии и высококачественному развитию бассейна реки Хуанхэ и Закон — план действий по защите и восстановлению реки Янцзы*. Они фиксируют все правовые аспекты экологической защиты и развития речных бассейнов, охватывают общее планирование земель, распределение водных ресурсов, борьбу с загрязнением воды, восстановление, модернизацию и преобразование традиционных отраслей в бассейне рек. В результате — качество воды более 85 % участков рек должно достичь уровня III и выше. Загрязняющие отрасли промышленности и агросферы будут перемещены или реформированы. *Эти программы — часть климатической программы Китая, которая предполагает достижения нулевого углеродного следа к 2060 г.*

В 14-й пятилетке используются специальные государственные облигации и банковские кредиты для максимального увеличения масштабов инвестиций в область водного хозяйства в целях нейтрализации последствий эпидемии COVID-19. Началось строительство 45 крупных проектов в области водного хозяйства, включая проекты по борьбе с наводнениями, строительству водохранилищ и ирригационных сооружений. Основано более 700 крупных компаний, зани-

* Качество воды рек и озер в КНР оценивается пятью категориями: I—V. Категории I, II характеризуют воду достаточно хорошего качества. К категории III относится питьевая вода 2-го класса, а к категории IV — промышленная вода. К категории V принадлежит вода, используемая для сельскохозяйственных нужд. Водный кризис в Китае. URL: <http://xn--80aphn.xn--plai/vodnyy-krizis-v-kitae> (дата обращения: 08.04.2021).

мающихся глубокой очисткой воды, еще 800 планируется создать в ближайшие годы. Защиту источников питьевой воды правительство считает одной из самых важных задач в рамках общегосударственной кампании по охране окружающей среды.

Китай активно участвует в международном сотрудничестве по проблемам экологии, занимает важное место в формирующемся международном механизме охраны окружающей среды и борьбе с изменением климата. Председатель КНР Си Цзиньпин на климатическом саммите 23 апреля 2021 г. заявил, что рассматривает *«строительство экологической цивилизации»* как ключевое направление коллективного строительства *«Экономического пояса Великого шелкового пути»*. Он призвал «решить задачу более рационального распределения производств и снижения нагрузок на территории стран-участниц, в первую очередь в рамках борьбы с загрязнением окружающей среды и изменением климата. Китай запустил целую серию *«зеленых практических инициатив»* и принял ряд мер в таких областях, как *«зеленая инфраструктура»*, *«зеленая энергетика»*, *«зеленый транспорт»* и *«зеленые финансы»**.

Особенности развития водохозяйственного комплекса КНР (2016—2021)

В период 13-й пятилетки в КНР произошел переход от отдельных проектов восстановления окружающей среды к комплексным. Наряду с восстановлением экосистем водных объектов, началось восстановление и прилегающего пространства — полей, гор, лесов. В настоящее время осуществляется 25 крупнейших проектов комплексного восстановления экосистем. Менее масштабные проекты реализуются в каждой провинции и могут включать десятки одновременно задействованных областей. В основном это все виды планирования территориального пространства, ирригация, сфера транспортных перевозок, энергоресурсов, сельское и городское строительство и др.

* Си Цзиньпин сделал это заявление в Пекине, выступая на саммите по климату, проходящем 23 апреля 2021 г. по видеосвязи. URL: russian.china.org.cn, 23 апреля 2021. № 3711170 (дата обращения: 28.04.2021).

С 2016 г. стратегия защиты водных объектов постепенно меняет прежний курс от восстановления природных экосистем на выделенных небольших территориях, малых реках и притоках крупных рек к охране крупных рек и озер. Разработаны и продолжают разрабатываться комплексные решения для объединенного управления акваториями целых бассейнов, трансбассейновыми, транспроvinciaльными водными объектами.

Так, провинция Цзилинь в настоящее время реализует проект единого приведения в порядок рек Ляо, Иньма, озера Чаган, известный под названием «Две реки — одно озеро». В 2020 г. процентное соотношение вод хорошего качества в реках провинции составило 83,3 %. (Синьвэнь лянбо // CCTV-4. Вып. 18.5.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 19.5.2021). (На кит. яз.).

В провинциях Цзянсу (район Уцзян), Чжэцзян (район Цзяшань) и в г. Шанхае (район Цинпу) осуществляются проекты действия объединенного режима начальников рек, благодаря чему устраняются административные барьеры на пути ликвидации загрязнений в водных объектах, используются единые стандарты защиты окружающей среды, проводится объединенный мониторинг состояния водных ресурсов, обеспечивается единое управление и надзор за состоянием водных объектов (Синьвэнь лянбо // CCTV-4. Вып. 26.5.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 27.5.2021). (На кит.).

Система начальников рек была создана в 2016 г. из числа руководителей административных образований — деревень, уездов, волостей, провинций. Главная задача ее создания заключалась в том, чтобы определить ответственных лиц за участки акваторий конкретных рек на всем их протяжении. По числу административных единиц и расположенных на их территориях водных объектов можно оценить количество водных администраторов. На сегодняшний день в Китае примерное их число для рек и озер 300 000 и 24 000 соответственно. В настоящее время имеет место тенденция объединения режимов начальников рек, озер и лесов в комплексную сетевую систему наблюдения и защиты природных ресурсов. Тем самым обеспечивается согласованность в их работе и более качественный надзор за восстановлением природных экосистем.

В КНР создается система комплексного наблюдения за природными ресурсами на основании слаженной работы многих надзорных и защитных механизмов.

Активно создается механизм компенсаций за нанесение ущерба окружающей среде между районами и провинциями, который полно-

стью заработает к 2025 г. Так, из средств центрального бюджета, предназначенных на очистку воды, каждый год выделяются суммы на премирование провинций, расположенных по реке Янцзы, за экологический вклад в борьбу с загрязнениями. Согласно принятому принципу, компенсацию получает тот, у кого уровень загрязнений меньше отведенных на данные цели квот, а тот кто загрязняет — платит (Синьвэнь лянью // CCTV-4. Вып. 1.5.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 2.5.2021)). (На кит. яз.).

Создание системы экологических компенсаций продвигается во всех районах страны. В целом данный механизм сформирован в таких сферах, как защита лесов, степей, водно-болотных угодьев, пустынь, морей и океанов, водных потоков, пахотных земель. Однако существуют области с недостаточным его покрытием, с недостаточно четкой политической линией, слабым развитием системы поощрений и наказаний, сложными процедурами урегулирования проблем, что требует совершенствования системы компенсаций, практики многоканального распоряжения компенсационными средствами. Также необходимо развивать комплексный подход к защите экосистем, пресекать факты, одновременного получения компенсаций и продолжения загрязнения окружающей среды.

В настоящее время в КНР активно развиваются механизмы реагирования на прецеденты, связанные с законами о нанесении ущерба экологической среде. Прилагаются усилия для активизации контроля за состоянием водной среды со стороны общества, созданы сервисы, отслеживающие донесения от населения об экологических инцидентах.

Совершенствуется законодательная база защиты водных объектов. В 2021 г. вышел закон о защите Янцзы, запретивший рыболовство на реке на десять лет. Обсуждается принятие закона о защите Хуанхэ. Вблизи рек и озер активно создаются различные особо охраняемые природные территории — от множественных микро-парков в городских и промышленно развитых районах до национальных парков в расширенных зонах защиты водных объектов.

В частности, провинция Шаньдун развернула работу по созданию национального парка в устье Хуанхэ (Синьвэнь лянью // CCTV-4. Вып. 28.5.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 29.5.2021)). (На кит. яз.).

В настоящее время в Китае существует более десяти тысяч различных особо охраняемых природных территорий, включая заповедники, лесные парки, водно-болотные угодья, геологические парки,

морские парки, занимающие 18 % сухопутной государственной территории и 4,1 % морской акватории.

Китай выстроил эффективную защиту 90 % всех видов растительного покрова и сухопутных экосистем на своей территории, 65 % высших растительных сообществ, 85 % основных подлежащих защите сообществ диких животных. (Синьвэнь лянбо // CCTV-4. Вып. 22.5.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения 23.5.2021)). (На кит. яз.).

В 2021 г. в Китае начался мониторинг водно-болотных угодьев, земельных, лесных и других природных ресурсов, а также зданий авиакосмическими технологиями. Появились первые проекты мониторинга природной среды, основанные на технологии 5G. Летательный беспилотник и беспилотный корабль с множеством встроенных функций, обеспеченные новейшей техникой системы спутниковой навигации Бэйдоу, уже контролируют качество воды в озере Байяндянь (Хэбэй), организовав тем самым объемную мониторинговую сеть воздух—космос—земля—водное пространство.

Современные китайские спутники, проводящие мониторинг водных и других природных ресурсов, способны вести стереоскопическую фотосъемку с пространственным разрешением в два метра. Военные спутники производят съемку с более точным разрешением и способны различать на земле менее крупные объекты.

Кроме того, наблюдение за движением воздушных масс позволяет совершенствовать техническую базу искусственного вызова дождей над любой территорией.

Использование данных технологий дает возможность анализировать весь набор сведений о состоянии и изменениях водных и других природных ресурсов, детальным образом прорабатывать проекты по их освоению и защите и прогнозировать риски возникновения стихийных бедствий.

Так, в рамках мер противодействия паводкам для бассейна каждой реки разрабатывается перечень соответствующих контрмер. Для отрезков рек отслеживаются заранее установленные объемы максимального и минимального водного трафика. За последние десять лет в Китае была создана система мониторинга и оповещения об угрозах наводнений. Терминалы системы были установлены в более чем 2000 уездах, на которые возложена ответственность за предупреждение горных паводков. К 2020 г. работа системы показала большую эффективность. Ответственные лица следят за информацией, поступающей с терминалов системы, особенно — о проливных дождях. Задача про-

гнозов паводков состоит в том, чтобы сделать максимально точное предупреждение об их уровнях для конкретных местностей, где прошли дожди. Точность прогнозов наводнений на юге страны составляет около 90 %, на севере — около 70 %.

Наводнение 2020 г. выявило много проблем в борьбе с паводками на больших и малых реках, связанных с состоянием дамб, водохранилищ, защитных сооружений. Поскольку большинство водохранилищ в КНР было построено в 1950—1970 гг. XX в., к 2020 г. возникла необходимость приведения в порядок десятков тысяч гидротехнических объектов, на что были инвестированы колоссальные средства.

Кроме того, постоянно вводятся в строй новые водохозяйственные объекты и очереди крупных проектов переброски вод. Например, в июне 2021 г. было официально введено в строй сооружение первой очереди Проекта переброски вод с юга на север Бэйянь (Шаньдун), транспортирующее воду до Пекина и Тяньцзиня. Специалисты считают, что новый проект может увеличить снабжение водой этих городов на 490 млн куб. м. в год, что создаст условия для чрезвычайного водоснабжения 21 городских и уездных районов в провинции Хэбэй. К настоящему времени перебрасывается уже чистая вода, прошедшая очистку у водозаборов, что также свидетельствует об улучшении качества воды в водных объектах КНР за последние несколько лет.

Благодаря мерам по очистке воды, модернизации, закрытию и переносу загрязняющих экологию предприятий во многих засушливых и промышленно развитых районах Севера соотношение вод первых трех категорий качества в реках и озерах стало достигать около 50 %, для районов Юга страны — 80—90 %.

Например, в 2020 г. в провинции Гуандун были полностью ликвидированы на всей территории воды хуже пятой категории. В городах открытые сточные канавы практически исчезли. Масштабные мероприятия по упорядочиванию грязных стоков начались в 2017 г. В пригородах городов и в сельской местности началось массовое строительство заводов по утилизации сточных вод, очищающих воду до приемлемой категории качества. Было много сделано для того, чтобы ликвидировать места прямого сброса использованных стоков в реки (Синьвэнь лянбо // CCTV-4. Вып. 2.6.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 5.6.2021)). (На кит. яз.).

Ситуация с загрязнением водных объектов стала менее напряженной после наводнений, которые в 2020 г. были настолько сильными, что стянули значительную часть народнохозяйственных ресурсов

на ликвидацию их последствий. В период пандемии не работали многие предприятия, что тоже сказалось на улучшении качества воды в водных объектах.

В 2021 г. Министерство окружающей среды заявило, что к концу года в городах выше окружного уровня в 2914 самых загрязненных водных объектах степень утилизации особо грязной воды должна достигнуть 98,2 %. Вода в главном течении рек Янцзы и Хуанхэ — достигнуть II и III категории качества, соответственно (Синьвэнь лянъбо // CCTV-4. Вып. 30.3.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 31.3.2021)). (На кит. яз.)

В конце марта 2021 г. начались мероприятия по инспектированию и приведению в порядок мест сброса сточных вод на реке Хуанхэ и ее главных притоках — реках Вэйхэ, Фэньхэ, Хуаншуйхэ и других. Мероприятие планируется закончить за два года и составить новую карту пунктов сброса сточных вод (Синьвэнь лянъбо // CCTV-4. Вып. 26.3.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 27.3.2021)). (На кит. яз.)

Аналогичные мероприятия проходят и на других водных объектах страны, в том числе, по акватории Бохайского залива, рекам Янцзы и Хуанхэ создают новую карту мест сброса сточных вод. Пунктам сброса присваивают название и код, устанавливают указатели. Управление пунктами осуществляется согласно их административной принадлежности и того, в чью сферу ответственности они входят (Синьвэнь лянъбо // CCTV-4. Вып. 28.4.2021. URL: <https://tv.cctv.com/lm/xwlb/index.shtml> (дата обращения: 29.4.2021)). (На кит. яз.)

В рамках комплексных мероприятий по защите больших рек и их притоков загрязняющие окружающую среду производства переносятся с береговой линии в другие места, запрещается функционирование многих причалов, используемых для разгрузки судов. Территории повторно озеленяются, в рамках создания зеленых экологических коридоров насаждается лес. Пространство вдоль береговых линий включается в сферу красной линии защиты окружающей среды. Создаются и восстанавливаются водно-болотные угодья провинциального и государственного уровня.

Вокруг водоемов насаждают экологический растительный покров для обеспечения в зоне водозаборов воды I—II категории качества. Развертываются масштабные мероприятия по защите природных объектов и приведению в порядок водных и наземных экосистем. В период 14-й пятилетки большинство провинций планируют поста-

вить экологическое строительство на своих территориях в число первоочередных задач.

Развернута масштабная работа по определению минимального экологического стока для главных рек страны.

В целевые проекты по гарантированному обеспечению экологического стока вошли реки, площадью бассейна более 1000 кв. км и озера площадью акватории более 10 кв. км.

Указанными мероприятиями охвачены следующие водные объекты:

1. Транспроvincиальные и трансадминистративно-территориальные главные русла рек и их притоки.

2. Реки и озера, имеющие важное экологическое значение, проходящие через водно-болотные угодья выше провинциального уровня, расположенные в местах защиты редких видов рыб или в заповедниках государственного и провинциального уровня.

3. Водные объекты, расположенные в зоне экономического пояса Янцзы, бассейна Хуанхэ и других особых территорий.

4. Реки и озера, на которые распространяются бассейновые планы и планы защиты водных объектов, разработанные местными правительствами.

5. Водные объекты, планы защиты которых создаются в текущий период времени.

Местные администрации создали списки водных объектов, на которые должны распространяться меры поддержания минимального экологического стока в 2020—2022 гг. Данные об этой работе входят в показатели оценок режима самого строгого управления водными ресурсами. Для того, чтобы установить минимальные величины экологического стока для конкретных рек, определяются его целевые значения по отрезкам рек и озер (Шуйлибу. URL: <http://mwr.gov.cn/> (дата обращения: 5.1.2021)).

В целом необходимо подчеркнуть, что ситуация защиты и восстановления водных экосистем в период предыдущих двух пятилеток в КНР развивалась от реализации целевых пилотных проектов в конкретных местностях до распространения объединенных стратегий освоения и охраны водных и других природных ресурсов на всю территорию КНР.

К настоящему моменту активно создается система наблюдения и оповещения об изменении состояния водных ресурсов, что повышает возможности планирования устойчивого развития конкретных территорий.

Внешняя торговля

По оценкам Международного валютного фонда, в 2020 г. рейтинг самых богатых стран, рассчитанный по паритету покупательной способности ВВП (ППС), возглавил Китай, за которым следуют США (2-е место), Индия (3-е место), Япония (4-е место), РФ (5-е место). По индексу глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI) (расчёт на основе 200 показателей) в 2020 г. 1-е место занял Сингапур, за которым следуют США (2-е место), КНР (28-е место), РФ (43-е место); причём показатели США и КНР ухудшились на 1 пункт, а рейтинг РФ остался на прежнем уровне. В 2020 г. Всемирный экономический форум (ВЭФ) (World Economic Forum, WEF) определил уровень образования КНР на 2-м месте, а США и РФ соответственно на 3-м и 4-м местах (Саудовская Аравия — 1-е место); по экономическим реформам КНР находится на 2-м месте, США — на 4-м, РФ — 8-м месте; по развитию рынка КНР — на 9-м месте, США — на 2-м месте; по диверсификации фирм КНР занимает 1-е место, США — 4-е место; по инвестициям в исследования КНР находится на 9-м месте, США — на 1-м, РФ — на 28-м месте. Из этого следует, что перед КНР, несмотря на мировое лидерство экономики и внешней торговли, стоят сложные проблемы, требующие своего решения (Global Competitiveness Report. Special Edition, 2020. URL: <http://www.weforum.org>).

По данным Всемирной торговой организации (ВТО) в 2020 г. рост ВВП, внешнеторгового оборота, экспорта наблюдался только у КНР (на 2 %; 1,5 %, 3,7 % соответственно); у США и РФ отмечено снижение объема ВВП на 4 %; рост бизнес-среды КНР составил 1,6 %, Индии 1,2 %, у остальных стран наблюдалось снижение (Франция — на 3,3 %, Германия — 1,6 %, США — 0,6 %). В 2021 г. МВФ дал оценку 10 его крупнейшим партнерам, где КНР занимает 3-е место (ЕС — 1-е, Япония — 2-е, Германия — 5-е, Швейцария — 8-е). Внешнеторговый оборот РФ в 2020 г. по сравнению с 2019 сократился на 14,1 %, экспорт — на 20,4 %, импорт — 5,1 %. По прогнозу Всемирного банка, в 2022 г. темпы роста ВВП Китая сократятся с 6,1 % в современный период до 5,7 %, но будут выше темпов роста ВВП Европы, которые увеличатся с 2,8 до 3,1 %, и РФ (увеличение темпов роста с 1,2 до 1,8 %) (Global Economic Prospect, 2019. URL: [http://www.worldbank.org/en/publication/global — Economic — prospect/](http://www.worldbank.org/en/publication/global—Economic—prospect/)).

В начале 13-й пятилетки КНР (2016—2020) в 2016 г., по данным Unctad, КНР и Индия были лидерами в мировой экономике по среднегодовым темпам роста внешней торговли. Кроме того, по прогнозам Unctad, в эпоху цифровой революции это лидерство сохранится в 2023—2030 гг., 3-е место будет принадлежать странам АСЕАН, а США по этому показателю займут 4-е место (Unctad Handbook of Statistical, 2017. URL: <http://www.unctad.org/en/pages/statistics.aspx/>).

На 4-й сессии ВСНП КНР 13-го созыва (март 2021 г.) был намечен экономический рост на уровне не выше 6 %. Большое значение для развития внешнеторговой политики и обеспечения экономической безопасности в 13-й (2016—2020) и 14-й (2021—2025) пятилетках имеет запуск китайской программы «Научно-технические инновации 2030», направленной на развитие национальных инноваций. В рамках этой программы оказывается поддержка строительству государственных, в том числе экспортных, баз научно-технических инноваций. Экспортным предприятиям она была оказана в выполнении научно-исследовательских заданий, финансируемых за счет центрального бюджета.

В 13-й пятилетке в КНР была осуществлена модернизация реального сектора экономики (промышленности и сельского хозяйства) и стимулировалось высокотехнологичное развитие обрабатывающей промышленности, что способствовало росту внешней торговли Китая. Посредством выявления стимулирующих позиций бюджетных средств продвигалась концентрация капитала и ресурсов в стратегически важных экспортных сферах. Был увеличен размер налоговых льгот для таких экспортных индустрий, как интегральные схемы, программное обеспечение.

В 14-й пятилетке КНР будет делать упор на внутреннюю циркуляцию национальной экономики, формирование мощного внутреннего рынка и создание торговой державы. Для китайского экспортного производства будут привлекаться глобальные ресурсы с целью обеспечивать двойную циркуляцию единой экономики, внутренней и международной. Кроме того, в КНР планируется содействовать согласованному экономическому и внешнеторговому развитию регионов Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, пояса реки Янцзы, Гуандун—Сянган—Аомэнь, Чэнду—Чунцин и других внешнеторговых, экспортных и импортных территориальных комплексов, в том числе обеспечивающих сотрудничество со странами, объединенными стратегией «Один пояс, один путь», и повышающих научно-технический потенциал КНР. В 2020 и 2021 гг. наибольший поток внешнеторговых гру-

зов приходился на Пекин, Тяньцзинь, включая новые его районы; Шэньчжэнь, Шанхай, Нанкин, Сучжоу, Нинбо, Фошань, Дунгуань (зоны экономического и технологического развития, особые экономические зоны, зоны развития высокотехнологичной промышленности — зоны свободной торговли). В 14-й пятилетке в КНР намечается углубление внешнеторговой реформы, структурное регулирование внешнеторговой политики со стороны государства, административное упрощение таможенного прохождения, формирование передовой внешнеторговой бизнес-среды, расширение ее открытости нового типа, содействие высококачественному развитию в рамках совместной реализации инициативы «Один пояс, один путь», построение глобально-ориентированной сети зон свободной торговли, соответствующим высоким стандартам. Внешняя торговля КНР должна способствовать непрерывному улучшению благосостояния народа, повышению его доходов, формированию культурных, высококвалифицированных таможенных кадров, улучшению уровня здоровья населения, обеспечению экономической безопасности Китая (Ключ к решению всех проблем // Дыхание Китая. 2021. № 1. С. 6—10, ISSN 2095-8005).

В период 2010—2020 гг. внешнеторговый оборот КНР вырос с 3,0 трлн до 4,7 трлн долл. (в 1,6 раза), экспорт увеличился с 1,6 трлн до 2,6 трлн долл. (в 1,6 раза), импорт возрос с 1,4 трлн до 2,1 трлн долл. (в 1,5 раза). В этот период положительное сальдо выросло в три раза со 181,5 млрд до 535,1 млрд долл. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. внешнеторговый оборот КНР увеличился на 1,5 %, экспорт — на 3,6 %, а импорт сократился на 1,1 %, что явилось результатом пандемии коронавируса COVID-19, санкций и торговых войн в мировой экономике, в том числе с США. В 2010 г. по сравнению с 2009-м темпы прироста китайского внешнеторгового оборота, экспорта, импорта составили соответственно 34,7 %, 31,3 %, 38,8 %, чему способствовали благоприятные внутренние и внешние факторы (WTO. World Trade Statistical Review, 2016—2021. URL: <http://www.wto.org.english/>).

Согласно таможенной статистике КНР, в годы 13-й пятилетки, несмотря на внутренние и внешние проблемы, внешнеторговый оборот вырос с 3,7 трлн до 4,7 трлн долл. (в 1,3 раза). При этом экспорт из КНР увеличился с 2,1 трлн до 2,6 трлн долл. (в 1,2 раза), импорт возрос с 1,6 трлн до 2,1 трлн долл. (в 1,3 раза). По данным ВТО и Всемирного банка, в течение 13-й пятилетки КНР оставалась лидером в сфере внешней торговли среди 10 ведущих стран мира: США, Герма-

нии, Японии, Нидерландов, Франции, Великобритании, Республики Корея, Италии, Канады.

В 2020 г. во внешней торговле Китая изменился рейтинг основных внешнеторговых партнеров. Так, АСЕАН заняла 1-е место (14,7 %), ЕС — 2-е место (14,0 %), США — 3-е место (12,6 %); доли стран АСЕАН и США возросли против показателей 2019 г.: 14,0 % и 11,8 % соответственно, в то же время доля стран ЕС снизилась с 15,3 % в 2019 г. до 14,0 % в 2020 г. На РФ в 2020 г. приходилось 2,3 % внешней торговли КНР, что ниже соответствующего показателя 2019 г. (2,4 %). В годы 13-й пятилетки Китай оставался крупнейшим торговым партнером РФ по таким показателям, как объем нештеторгового оборота, экспорта и импорта РФ.

По данным таможенной статистики Китая и расчётам автора, в китайском внешнеторговом обороте крупнейшим партнёром в 2020 г. оставались США (12,6 %), 2-е место заняла Япония (6,8 %), 3-е место — Республика Корея (6,1 %). В 2020 г. во внешнеторговом обороте КНР среди международных организаций-партнёров лидирующую позицию занимает АСЕАН (14,7 %), ЕС принадлежит 2-е место (14,0 %), другим странам БРИКС — 3-е место (7,5 %), другим странам ШОС — 4-е место (5,7 %), ЕАЭС — 5-е место (3,1 %).

В китайском экспорте в 2020 г. среди стран-партнёров лидером являются США (17,0 %), несмотря на сложные внешнеторговые отношения; 2-е место занимает Япония (5,5 %), Республика Корея — 3-е место (4,3 %); среди международных организаций в экспорте КНР лидером был ЕС — 15,1 %, 2-е место принадлежало странам — членам АСЕАН — 14,8 %, 3-е место — другим странам БРИКС (6,5 %) и другим странам ШОС (6,7 %), 4-е место — ЕАЭС (2,8 %); РФ принадлежало 7-е место (2,0 %) (в 2019 г. — 1,7 %).

В 2020 г. в импорте КНР среди отдельных стран-партнёров лидерами, которые поделили 1-е место были Тайвань, Япония и Республика Корея (соответственно 9,8 %, 8,5 %, и 8,4 %); 2-е место (7,1 %) заняли США; Бразилия, Вьетнам, Малайзия заняли 3-е место (4,1 %, 3,8 %, 3,6 % соответственно). Среди международных организаций в китайском импорте лидерами продолжали оставаться страны АСЕАН и ЕС (14,6 % и 12,6 % соответственно); 2-е место принадлежало другим странам БРИКС (8,9 %); 3-е место — другим странам ШОС (4,5 %); 4-е место — ЕАЭС (3,5 %). В 2020 г. в китайском импорте на РФ приходилось 2,8 % — 4-е место среди отдельных стран мира, а в 2019 г. этот показатель составлял 2,9 % (табл. 1). На основе китайской таможенной статистики можем утверждать, что роль российской эко-

номики для китайского национального хозяйства осталась значимой. (Рассчитано по данным: General Administration of Customs, P. R. China, 7.03.2021. URL: <http://www.customs.gov.cn./customs/>)

Таблица 1. Внешняя торговля КНР в 2020 г. с ведущими странами мира

№ п/п	Страны	Внешнеторговый оборот		Экспорт		Импорт	
		Место	%	Место	%	Место	%
Всего		100		100		100	1
США	1	12,6	1	17,0	2	7,1	2
Япония	2	6,8	2	5,5	2	8,5	3
Р. Корея	3	6,1	3	4,3	1	8,4	4
Тайвань	4	5,6	6	2,3	1	9,8	5
Германия	5	4,1	5	3,4	2	5,1	6
Австралия	6	3,6	6	2,1	2	5,6	7
Вьетнам	5	4,1	4	3,4	3	3,8	8
Малайзия	7	2,8	6	2,2	3	3,6	9
Бразилия	7	2,6	8	1,3	3	4,1	10
Россия	7	2,3	7	2,0	4	2,8	11
Сингапур	8	1,9	7	2,2	5	1,5	12
Таиланд	8	2,1	8	2,0	4	2,3	13
Индия	8	1,9	6	2,6	5	1,0	14
Великобритания	8	2,0	6	2,8	5	1,0	

Источник: Составлено и рассчитано по данным китайского web-портала General Administration of Customs, P. R. China, 2021 (дата обращения: 07.03.2021).

Положительное сальдо внешней торговли КНР в годы 13-й пятилетки увеличилось с 511,0 млрд долл. до 535,1 млрд долл., что указывает на продолжение тенденции роста китайской экономики и повышение ее конкурентоспособности на внешнем рынке. Наибольшее положительное сальдо имела торговля КНР с США, которое, несмотря на усилия США, в 2020 г. возросло в 1,1 раза по сравнению с 2019 г. и составило 316.9 млрд долл. (General Administration of Customs P. R. China, 2016—2020. URL: <http://www.customs.gov.cn./customs/>).

В годы 13-й пятилетки в КНР в результате роста спроса на мировом рынке на китайскую продукцию доли экспортных поставок электромеханической продукции в общем объеме экспорта увеличилась

до 59,3 %, продукции новых и высоких технологий до 29,9 %, цифрового оборудования и запасных частей к ним до 8,1 %, трикотажа, пряжи, тканей и изделий из них до 6 %, пластмасс и изделий из них до 3,3 %. Сокращение и стабилизация некоторых экспортных позиций в 13 пятилетке — одежды и фурнитуры до 5,3 %, мобильных телефонов до 4,8 %, сельскохозяйственной продукции до 2,9 %, мебели и ее изделий до 2,3 %, деталей к автомобилям до 2,2 %, проката стального до 1,8 % вызваны ростом внутреннего спроса на эту продукцию в результате осуществления мер по непрерывному обеспечению улучшения условий жизни, обязательному обеспечению минимального уровня благосостояния, ликвидации бедности (табл. 2).

Таблица 2. Экспорт КНР в 2016—2020 гг. основных товаров

№ п/п	Наименование товаров	%		
		2016 г.	2019 г.	2020 г.
	Всего	100 0	100,0	100,0
1.	Электромеханическая продукция	57,6	56,9	59,3
2.	Продукция новых и высоких технологий	28,8	28,4	29,9
3.	Цифровое оборудование и запасные части к ним	6,5	8,0	8,1
4.	Одежда, фурнитура	7,5	4,6	5,3
5.	Трикотаж, пряжа, ткани и их изделия	5,0	4,1	6,0
6.	Прокат стальной	2,6	1,9	1,8
7.	Сельскохозяйственная продукция	3,5	2,6	2,9
8.	Мобильные телефоны и запасные части к ним	7,1	2,1	4,8
9.	Мебель и ее детали	2,3	1,8	2,3
10.	Детали к автомобилям	2,2	1,4	2,2

Источник: Составлено и рассчитано по данным китайского web-портала General Administration of Customs, P. R. China, 2021 (дата обращения: 07.03.2021).

В годы 13-й пятилетки, несмотря на значительный рост внутренних и международных рисков и проблем, замедление темпов роста мировой экономики и рост нестабильности, внешняя торговля Китая демонстрировала устойчивый рост как количественных, так и качественных показателей. В результате роста потребностей китайского национального хозяйства увеличились доли закупок: продукции новых технологий — до 33,2 %, нефти сырой — до 8,6 %, сельскохозяйственной продукции — до 8,3 % (зерновой продукции — до 2,5 %, мяса

до — 1,5 %), железной руды и концентратов — до 5,8 %, компьютерных плат — до 4,6 %, автомобилей и их запчастей — до 3,9 %, природного газа — до 1,6 %, фармацевтики — до 1,8 %, медной руды и её концентратов — до 1,7 % (табл. 3).

Таблица 3. Импорт КНР в 2016—2020 гг. основных товаров

№ п/п	Номенклатура товара	%		
		2016 г.	2019 г.	2020 г.
1.	Всего	100,0	100,0	100,0
2.	Электромеханическая продукция	48,6	38,9	46,2
3.	Продукция новых технологий	33,0	30,2	33,2
4.	Нефть сырая	7,4	8,9	8,6
5.	Сельскохозяйственная продукция	7,0	6,1	8,3
6.	Железная руда и концентраты	3,7	4,4	5,8
7.	Компьютерные платы	2,8	3,9	4,6
8.	Автомобили	1,9	2,0	2,3
9.	Природный газ	1,0	1,9	1,6
10.	Соевые бобы	2,1	1,6	1,9

Источник: Составлено и рассчитано по данным китайского web-портала General Administration of Customs, P. R. China, 2021 (дата обращения: 20.04.2021).

В анализируемый период в китайском импорте произошло снижение закупок из-за развития собственного производства, импортозамещения, ситуации на внешнем рынке следующих товаров: электромеханической продукции до 46,2 %, пластмасс — до 2,5 %, соевых бобов — до 1,9 %, леса-кругляка — до 0,8 %. В связи с интенсификацией обеспечения экономической и продовольственной безопасности, а также с сокращением закупок некоторых продовольственных позиций, например соевых бобов, был увеличен размер премирования крупных зернопроизводящих уездов, субсидирования производителей кукурузы, риса, соевых бобов (Рассчитано по данным: General Administration of Customs, P. R. China, 07.03.2021. URL: <http://www.customs.gov.cn./customs/>).

Китай является стратегическим партнёром для России. По российской таможенной статистике, в период 2016—2020 гг. товарооборот России с Китаем возрос с 66,1 млрд до 104 млрд долл. Экспорт России в Китай увеличился с 28,0 млрд долл. в 2016 г. до 49,1 млрд

долл. в 2020 г. Импорт России из Китая возрос с 38,1 млрд до 54,9 млрд долл. Доля Китая во внешнеторговом обороте РФ увеличилась с 14,1 % в 2016 г. до 18,3 % в 2020 г. По доле в российском товарообороте в период 2016—2020 гг. Китай занимал 1-е место. Доля Китая в экспорте России возросла с 9,8 % в 2016 г. до 14,6 % в 2020 г., при этом произошло перемещение Китая со 2-го места (2016) на 1-е место в последующие годы 13-й пятилетки. Доля Китая в импорте России выросла с 20,9 % в 2016 г. до 23,7 % в 2020 г. По доле в российском импорте Китай в этот период занимал 1-е место.

В структуре экспорта России в Китай в период 2016—2020 гг. произошли следующие изменения по долям поставок основных видов товаров: минеральные продукты — снижение с 66,7 % до 63,3 %; древесина и целлюлозно-бумажные изделия — снижение с 12,5 % до 3,3 %; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — рост с 5,8 % до 5,9 %; машины, оборудование и транспортные средства — снижение с 6,9 % до 5,3 %; продукция химической промышленности — снижение с 5,1 % до 3,8 %; металлы и изделия из них — рост с 0,8 % до 8,9 %, что вызвано растущими потребностями китайской национальной экономики.

В период 2016—2020 гг. менялась структура экспорта, наибольший прирост наблюдался в 2020 г. в поставках драгоценных камней и металлов, злаков. Наибольшее сокращение экспорта в 2020 г., как и в 2016 г., было по топливу и нефти.

В структуре импорта России из Китая по основным закупаемым товарам в указанный период произошли следующие изменения: машины, оборудование и транспортные средства — снижение с 58,7 % до 43,9 %; текстиль и обувь — снижение с 11,4 % до 2 %; продукция химической промышленности — рост с 9,4 % до 19,6 %; металлы и изделия из них — рост с 6,7 % до 7,3 %; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — рост с 4,3 % до 12,2 %. Наибольший прирост импорта России из Китая в 2020 г. зафиксирован по инструментам; фотографическим, оптическим, кинематографическим и медицинским принадлежностям. В период 2016—2020 гг. структура российского импорта из КНР претерпела, таким образом, изменения в результате динамики потребностей России и пандемии COVID-19. В 2021 г. РФ и КНР договорились автоматически продлить на очередные пять лет Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, которому в этом же году исполняется 20 лет. В договоре обозначено, что российско-китайское сотрудничество «не направлено против третьих стран» (Внешняя торговля России с Китаем.

Материалы Федеральной таможенной службы Российской Федерации за 2016—2021 гг. URL: <http://russian.trade.com/>).

В продолжающейся с 2018 г. торговой войне между Китаем и США наблюдается урегулирование части противоречий. Идет работа над новой фазой их перемирия. В январе 2020 г. бывший президент США Дональд Трамп и вице-премьер Госсовета КНР Лю Хэ подписали соглашение о первой фазе торговой сделки между двумя странами. По американским планам этот документ должен был способствовать расширению агросектора США и восстановлению баланса в американо-китайских торговых отношениях, обеспечению безопасности интеллектуальной собственности США, прекращению «валютной манипуляции со стороны Китая», а также эффективному урегулированию двусторонних споров в торговле. Планировалось, что в 2020 г. благодаря данному соглашению товарооборот составит более 200 млрд долл. и будет ежегодно расти. В обмен на это США согласились вдвое сократить некоторые тарифы на китайскую продукцию. Полная сделка состоит из нескольких фаз (URL: <http://tass-ru.turbopage.org/turbo/tass.ru/s/ekonomika/750...>).

При новой американской администрации КНР и США провели первое обсуждение двусторонних внешнеэкономических связей на фоне существующего между ними конфликта. Китайская сторона нашла эту виртуальную беседу положительной. Американские эксперты подчеркнули, что разногласия остаются. Интересы КНР как и раньше отстаивал вице-премьер Лю Хэ. Китайское министерство торговли отметило, что состоялся откровенный, прагматичный и конструктивный обмен мнениями. В то же время торговый представитель США Кэтрин Тай заявила, что Америка сталкивается с огромными вызовами в отношениях с Китаем. Перед своей президентской инаугурацией Джо Байден высказался, что не будет предпринимать никаких «немедленных шагов» для отмены тарифов, введенных администрацией Трампа на импорт китайских товаров, до полного анализа первой фазы существующей торговой сделки между КНР и США. «Всесторонний обзор» торговой политики Китая администрацией президента США Байдена должен включать его подход к заключению первой фазы торговой сделки бывшего президента США Трампа с КНР, срок действия которой истекает в конце 2021 г.

В конце мая 2021 г. США и ЕС в совместном заявлении выступили с определенной критикой экономической политики КНР. Согласно отчету Института Петерсона в феврале 2021 г., экспорт товаров по торговой сделке первой фазы из США в КНР в 2020 г. упал более чем

на 40 % от целевого показателя. В этом отчете отмечается, что импорт США из КНР в том же году был на 13 % выше, чем в 2019 г., хотя отчасти это было результатом ответных китайских тарифов на экспорт американских товаров. Закупки США китайских промышленных товаров в рамках первой фазы соглашения о торговом перемирии между КНР и США в 2020 г. достигли всего 57 % от договорного показателя, в том числе легковые автомобили, грузовики и запчасти к ним — 40 %; самолеты, двигатели и запчасти к ним — 18 % по сравнению с целевым показателем. В то же время объем импорта Китая из США полупроводников и оборудования для их производства превысил план первой фазы торгового перемирия на 27 %. Продажа медицинских товаров из США в КНР в рамках первой фазы перемирия также достигла 111 % от запланированного показателя из-за спроса, вызванного пандемией COVID-19. Одновременно экспорт американской сельскохозяйственной продукции в КНР в 2020 г. снизился на 18 % от первичного показателя, что произошло в результате значительного сокращения поставок сои и лобстеров. При этом были увеличены поставки в КНР американской свинины, кукурузы, хлопка и пшеницы.

Неразрешенными остаются разногласия в сфере интеллектуальной собственности и участия американцев в китайском секторе финансовых услуг. На четвертом году торгового конфликта (2021) сторонами анализируются результаты первой фазы перемирия для подписания второй. По данным китайской таможенной статистики, в анализируемый период американский рынок использовал следующие китайские товары: никель, свинец, олово, цинк, текстиль, растительные волокна, приборы и оборудование, транспортные средства, фармацевтику, драгоценные металлы, химические продукты, часы, зонты, кожу, меха, вино и другие товары. В этот период Китай закупал в США электромеханическую продукцию, станки, различные котлы, химикаты, оптические приборы, товары растительного происхождения, включая сою; фрукты, прутья для плетения, разные виды транспортных средств, в том числе самолеты; лекарственные средства, включая растения; пластмассы и изделия из них, минеральное топливо и битум, целлюлозу и изделия из древесины, текстиль, продукты животного происхождения, в том числе рыбу и мясо ([URL: http://ng.ru.turbopages.org/ng.ru/s/world/2021-05-27/18159...](http://ng.ru.turbopages.org/ng.ru/s/world/2021-05-27/18159...)).

При том что Китай является стратегическим партнером России, АСЕАН и ЕС, США остаются крупнейшим торговым партнером Китая, с которым имеют тесные внешнеторговые и производственные

связи. Торговая война между США и КНР больше похожа на торговые конфликты. Лидеры мировой внешней торговли, КНР и США продолжают активно использовать взаимную торговлю как важнейший инструмент развития национальных экономик.

В 2020 г. Китай подписал соглашение о Региональном всеобъемлющем экономическом партнёрстве (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP). Членами RCEP стали десять стран Юго-Восточной Азии, входящие в АСЕАН, плюс Китай, Австралия, Новая Зеландия, Республика Корея, Япония. Соглашение создаст крупнейшую в Азию зону свободной торговли, охватывающую 30 % мирового ВВП и 1/3 населения земного шара. США соглашение не подписали. В течении 20 лет между странами — участниками RCEP должно быть отменено 90 % тарифов во взаимной торговле, а также установлены общие правила торговли, интеллектуальной собственности и электронной коммерции. Кроме того, в 2020 г. ЕС и КНР смогли заключить Всеобъемлющее соглашение об инвестициях (Comprehensive Agreement on Investment, CAI), в соответствии с которым Китай принял обязательство расширить доступ инвесторам из Европы к своим рынкам, представив европейским компаниям равные условия в конкурентных отношениях с китайскими компаниями. Китай практическими действиями дает миру понять, что он готов к открытости и взаимовыгодным отношениям (Дай Сяохэ, Чун Яту. Новая движущая сила развития // Китай. 2021. № 4 (185). С. 18—20, ISSN 1005-5010).

Инвестиционная деятельность китайских компаний за рубежом в 2020—2021 гг.

В 2020 г. одним из трех важнейших направлений экономического развития Китая было названо именно развитие внешних инвестиций с конкретизацией стратегических направлений инвестирования, таких как высокотехнологичные, сырьевые и инфраструктурные проекты (URL: <https://finance.rambler.ru/markets/43443917-napravleniya-razvitiya-kitayskoy-ekonomiki-v-2020-godu-sodeystvie-potrebleniyu-stabilizatsiya-vneshney-torgovli-i-inostrannyh-investitsiy-minkommertsii-knr/>). Однако пандемия COVID-19 коренным образом изменила экономическую ситуацию в целом по миру, оказав негативное воздействие на все сферы мировой экономики. В 2020 г., согласно отчету ЮНКТАД,

глобальные прямые иностранные инвестиции в мире сократились на 42 %, составив примерно 859 млрд долл. по сравнению с 1,5 трлн в 2019 г. (URL: <https://finance.rambler.ru/markets/45664760-mirovoy-ob-em-inostrannyh-investitsiy-ruhnul-na-42/>). Сложившаяся ситуация оказала серьезное влияние и на вывоз капитала в Китае. Однако, по сравнению со значительным падением мировых объемов прямых инвестиций, в Китае в 2020 г. ситуация с экспортом капитала сложилась более позитивно, что стало возможным благодаря успешной стратегии китайского руководства в борьбе с коронавирусом COVID-19. По мере постепенного восстановления экономики страны восстанавливались и возможности инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом, что привело к концу года к росту общего объема прямых инвестиций. Согласно данным Министерства коммерции КНР, в 2020 г. вывоз прямых инвестиций составил 132,9 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2019 г. на 3,3 %, объем нефинансовых инвестиций — 110,2 млрд долл., что на 0,4 % меньше по сравнению с предыдущим годом (URL: <https://ria.ru/20210122/investitsii-1594140703.html>).

Ситуация с экспортом инвестиций в течение года развивалась неоднозначно. Наихудшее положение сложилось в начале 2020 г., когда пандемия только начала распространяться по миру. Так, в первом квартале общий объем вывоза прямых нефинансовых инвестиций сократился на 3,9 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г., составив 24,2 млрд долл. (URL: https://www.ey.com/en_cn/news/2020/04/overview-of-china-outbound-investment-in-q1-2020). В последующем, с улучшением экономической ситуации в Китае, поступательно увеличивался и объем нефинансовых инвестиций, составив во втором квартале 27,3 млрд долл.; в третьем — 27,4 и в четвертом — 31,3 млрд долл. (Там же).

В 2020 г. по-прежнему главным направлением вывоза прямых инвестиций были лизинг и бизнес-услуги. Их объем составил 41,8 млрд долл., увеличившись по сравнению с 2019 г. на 17,5 %. Далее следуют оптовая и розничная торговля с объемом 16,1 млрд долл. и ростом на 27,8 %. Заметно вырос за год объем внешних инвестиций, связанных с научными исследованиями и техническими услугами (на 10,3 %), а также с производством и поставками электроэнергии, что стало некоторой особенностью инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом в 2020 г. (на 18,1 %) (URL: https://www.ey.com/en_cn/news/2021/02/ey-releases-the-overview-of-china-outbound-investment-of-2020).

Слияния и поглощения. В 2020 г. негативное влияние пандемии COVID-19 в наибольшей степени сказалось на сделках слияния и поглощения, как на количестве, так и на их стоимостных объемах. Их объявленная стоимость составила лишь 46,8 млрд долл. что на 46,2 % меньше по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. В течение года было совершено 530 сделок, это на 18,5 % меньше, чем годом ранее. Причем, как и с вывозом нефинансовых инвестиций, ситуация заметно улучшилась в четвертом квартале 2020 г., когда их стоимостной объем увеличился по сравнению с первым кварталом в 3 раза: с 7,3 млрд долл. до 21,7 млрд, что стало следствием успешного преодоления в стране пандемии (Там же). Поступательному росту китайских сделок слияния и поглощения способствовало также и значительное улучшение ситуации на глобальном рынке (если в целом по миру за период март-июнь 2020 г. на глобальном рынке было зарегистрировано 236 сделок, то за июль—декабрь — уже 379) (URL: <https://www.morganstanley.com/ideas/mergers-and-acquisitions-outlook-2021-rebound-acceleration>).

Лидером по стоимостному объему слияния и поглощения стали сделки, связанные с отраслями ТМТ (включаются сделки, связанные с технологиями, средствами массовой информации, развлечениями и телекоммуникациями); их доля составила 36 % от общего объема, что значительно опережает объявленную стоимость сделок в других секторах (URL: https://www.ey.com/en_cn/news/2021/02/ey-releases-the-overview-of-china-outbound-investment-of-2020). В 2020 г. единственный сектор, в котором был зафиксирован рост стоимости сделок, связан с сектором здравоохранения и биотехнологий, увеличившись по сравнению с 2019 г. на 7,2 % (Там же). Основными инвестируемыми сегментами были биотехнологии, исследования и разработки лекарств, медицинское оборудование. Удельный вес зарубежных слияний и поглощений в сфере здравоохранения пока небольшой, но в условиях продолжающейся пандемии COVID-19 весьма перспективен.

В региональном аспекте в 2020 г. объявленная стоимость сделок слияния и поглощения Китая снизилась на всех континентах, за исключением Африки, где зафиксирован их небольшой рост. Наибольшие объемы сделок заключены в Северной Америке и Азии, на каждый из континентов пришлось примерно по 30 % от общей стоимости инвестиций.

Первенствует Северная Америка, с объемом сделок 13,9 млрд долл. (падение по сравнению с 2019 г. на 38 %), В основном сделки

заключены в секторах ТМТ, потребительских товаров и финансовых услуг. Снижение объемов сделок связано, прежде всего, с ухудшением политических отношений между Китаем и США. Это проявляется в усилившемся контроле за сделками со стороны Комитета по иностранным инвестициям США (URL: <https://rusus.jes.su/s207054760006893-9-1>).

На 2-м месте находится Азия, с объемом объявленных сделок — 13,7 млрд долл. (падение на 44,1 %). Ключевыми секторами были потребительские товары, финансовые услуги и ТМТ. В региональном аспекте первые три места заняли Саудовская Аравия, Южная Корея и Сингапур.

Особенность инвестиционной деятельности китайских компаний в Азии в 2020 г. проявилась в резком росте количества заключенных сделок, в результате чего Азия стала единственным континентом, на котором был отмечен их рост. Возросшей активности китайских компаний в Азии способствовали подготовка, а затем и подписание межгосударственного соглашения о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП) в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Подписание важнейшего для Китая соглашения состоялось 15 ноября 2020 г. в Ханое (URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/11/19/vseobemlyushchiy-aziatsko-tihookeanskiy-pakt-kitay-perehvatil-iniciativu-ssha>). После подписания ВРЭП в регионе предполагается усиление устойчивого экономического взаимодействия и снижение торговых барьеров, что будет способствовать и улучшению в регионе условий инвестиционного сотрудничества.

На 3-м месте — Европа, с объемом объявленных сделок 12,5 млрд долл. (падение на 48,6 %). Наибольшие объемы связаны со сделками в ТМТ, недвижимости, гостиничном бизнесе и строительстве. Страны с наибольшими объемами сделок — Германия и Италия.

Стоимость объявленных зарубежных сделок Китая с Европой в 2020 г. составила всего 13 % от стоимости 2016 г., когда был зафиксирован их максимальный объем.

Одной из важных причин сокращения китайских прямых инвестиций в странах ЕС и США стало ухудшение политических отношений, хотя именно эти страны являются для Китая важнейшими инвестиционными рынками, в которых он заинтересован в наибольшей степени.

В странах ЕС и США сделки, особенно связанные с передовыми технологиями, ресурсами, включая нефть, уголь, сельскохозяйственными угодьями, гораздо чаще стали блокироваться контролирующими

ми органами этих стран по причине угрозы национальной безопасности. Особенно это касается технологических сделок двойного назначения (гражданского и военного), а также проектов, связанных с покупкой долей в энергетических и электрических сетях, электростанциях, портах и других инфраструктурных объектах. Ограничения по причине угрозы национальной безопасности проявились в беспрецедентном блокировании сделок с китайскими компаниями, что стало одним из определяющих факторов сокращения инвестиционного потока из Китая в последние годы. Столь негативная ситуация с вывозом инвестиций из Китая в страны Европы и США отразилась на значительном снижении стоимостных объемов сделок слияния и поглощения. Согласно данным Baker McKenzie в партнерстве с Rhodium Group, объем сделок в 2019 г. в Европе и США достиг самой низкой отметки за десятилетие, составив лишь 19 млрд долл., по сравнению с пиковым уровнем 2017 г. — 107 млрд: в Европе — 13,4 млрд, в Северной Америке — 5,5 млрд, из них в США — 4,5 млрд долл. Заметно упал в эти годы средний уровень одной сделки: если в 2017 г. в Европе он составлял 526 млн долл., то в 2019 г. лишь 132 млн. Еще в большей степени по сравнению с Европой сократилась величина сделки в США.: с 200—300 млн долл. в 2016—2017 гг. до 28 млн в 2019 г.

Отчасти, снижение инвестиционной деятельности Китая в Европе и США является результатом проводимой Китаем политики по контролю за вывозом капитала.

Позитивную роль в росте объема прямых инвестиций в 2020 г. сыграли инвестиции, связанные с реализацией проекта «Пояс и путь». Прямые нефинансовые капиталовложения КНР в экономику 58 стран, участвующих в проекте, в 2020 г. увеличились на 18,3 % в годовом исчислении, составив 17,8 млрд долл. (URL: https://www.eu.com/en_cn/news/2021/02/eu-releases-the-overview-of-china-outbound-investment-of-2020). Наибольшие объемы прямых инвестиций были направлены в страны АСЕАН, Казахстан и Объединенные Арабские Эмираты.

По данным информационно-аналитической компании Refinitiv, за первое полугодие 2020 г. в рамках инициативы «Пояс и путь» было объявлено о 392 новых проектах общей стоимостью 248 млрд долл., что стало максимальным значением с 2018 г. Негативное воздействие пандемии коронавируса COVID-19 сказалось и на проектах со странами, входящими в инициативу «Пояс и путь». В июне 2020 г. представитель Министерства иностранных дел КНР заявил, что около

20 % проектов в рамках инициативы «Пояс и путь» серьезно пострадали из-за вспышки коронавируса. Задержки реализации проектов произошли в Пакистане, Камбодже, Бангладеш, Индонезии и на Шри-Ланке. Однако власти Китая ожидают, что, несмотря на краткосрочные задержки, долгосрочное развитие программы продолжится.

Распространившаяся по всему миру пандемия COVID-19 внесла свои коррективы в структуру инвестиционных потоков Китая в рамках инициативы «Пояс и путь». Так, в 2020 г. новым трендом стал «Шелковый путь здоровья», который в значительной степени способствовал росту количества проектов в области здравоохранения. По количеству сделок, совершенных китайскими компаниями со странами, входящими в «Пояс и путь», именно сектор здравоохранения возглавил рынок слияний и поглощений. В первом полугодии 2020 г. на его долю пришлось 26 % от общего объема таких сделок, что значительно превышает этот показатель за аналогичный период 2019 г., когда на него пришлось лишь 0,4 % (URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/243006487>). Рост инвестиций в сфере здравоохранения наблюдался в течение всего 2020 г. По данным China Investment Research, в третьем квартале 2020 г. было заключено 48 сделок по созданию совместных предприятий в области лекарственных средств на общую сумму 2,5 млрд долл., со средним размером одной сделки 52 млн долл. Вновь приобретенные Китаем зарубежные медицинские компании находятся в Канаде, Германии, Израиле, Японии, Нидерландах, Катаре, Сингапуре, Южной Корее, Швейцарии, Великобритании и США.

Всего же, по данным информационно-аналитической компании Refinitiv, инициатива «Пояс и путь» по состоянию на конец июня 2020 г. включала более 1,8 тыс. проектов общей стоимостью 2,3 трлн долл., из них около 12,7 % стоимости уже завершено (Там же).

В отраслевой инвестиционной структуре проектов, объединенных инициативой «Пояс и Путь», наибольшие объемы на стадии планирования или реализации связаны с транспортными проектами; их общая стоимость составила около 1,0 трлн долл, или 45,8 % от всего объема; на 2-м месте — проекты в области энергетики и водоснабжения — 430 млрд долл., на 3-м — проекты, связанные с недвижимостью — 354,2 млрд долл.

В региональном разрезе крупнейшей страной по стоимостному объему сделок и количеству проектов в рамках «Пояс и путь» за первое полугодие 2020 г. стала Россия. К концу второго квартала в стране реализовывалось 113 проектов на сумму 258 млрд долл. На 2-м месте

по стоимости проектов — Малайзия (128 млрд долл.), на 3-м — Турция (114 млрд долл.). По количеству проектов за Россией следует Саудовская Аравия (101 проект), 3-е место занимает Египет (99 проектов) (Там же).

2021 г. Устойчивое восстановление китайской экономики со второй половины 2020 г., несмотря на последствия пандемии COVID-19, свидетельствует об улучшении возможностей инвестирования для китайских компаний в 2021 г. Этот фактор способствовал их активизации, что привело к увеличению объема вывоза прямых инвестиций в начале 2021 г. В первом квартале 2021 г. объем внешних прямых инвестиций достиг 31,8 млрд долл., что на 12,6 % больше по сравнению с первым кварталом 2020 г.; нефинансовый объем инвестиций составил 24,8 млрд долл., это на 2,4 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (URL: https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/en_cn/topics/coin/overview-of-china-outbound-investment-of-q1-2021.pdf).

Заметно улучшилась ситуация, связанная с проектами слияния и поглощения: в первом квартале 2021 г. их объявленная зарубежная стоимость достигла 17,2 млрд долл., увеличившись за год на 135 %. Всего было объявлено о 120 сделках. Как и в 2020 г., лидером как по количеству, так и по стоимостному объему стали сделки, связанные с ТМТ. Было заключено 20 сделок, объявленная стоимость которых составила 5,8 млрд долл. Около 60 % сделок по слиянию и поглощению, связанных с ТМТ, произошли в Азии (Там же).

В региональном аспекте рост стоимости сделок слияния и поглощения зафиксирован на всех континентах. Однако явным лидером стала Европа — 7,7 млрд долл., на которую пришлось 45 % от общего объявленного стоимостного объема, с приростом на 268 % (Там же).

Такое резкое увеличение стоимостного объема сделок слияния и поглощения в первом квартале 2021 г. связано с вступлением в силу 1 марта 2021 г. Соглашения между Китаем и странами ЕС, подписание которого снимает ряд сложных взаимных проблем, тем самым способствуя улучшению условий инвестиционного сотрудничества.

В региональной структуре в тройку лидеров вошли также Азия — 6,8 млрд долл. и Северная Америка — 1,8 млрд долл.

Объем китайских нефинансовых инвестиций, связанных с инициативой «Пояс и путь», в первом квартале 2021 г. достиг 4,4 млрд долл., что на 5,2 % больше по сравнению с прошлым годом (Там же).

Оценивая инвестиционную деятельность китайских компаний за рубежом за 2020—2021 гг., можно констатировать влияние на его раз-

витие факторов как внутреннего, так и внешнего проявления. Пожалуй, важнейшим фактором в этот период стала распространившаяся по всему миру пандемия COVID-19, которая негативным образом повлияла на все сферы деятельности мировой экономики в глобальном масштабе. Однако успешное преодоление Китаем его последствий со второй половины 2020 г., что выразилось в восстановлении национальной экономики, позволило уже с конца 2020 г. увеличить вывоз прямых инвестиций за рубежом.

В 2020—2021 г. была заложена основа для успешной инвестиционной деятельности китайских компаний в 14-й пятилетке с акцентом на укрепление независимости КНР в сфере новых технологий. Но, в то же время в Китае сознают невозможность достижения такого уровня экономики страны без более глубокой интеграции в мировую экономику. Для этого необходимо постоянно повышать открытость собственных рынков, способствуя улучшению условий инвестирования для мировых ТНК. Именно такой подход позволил достигнуть договоренности со странами ЕС и привел к подписанию 30 декабря 2020 г. Всеобъемлющего соглашения по инвестициям между Китаем и ЕС, которое прорабатывалось в течение 7 лет. Европейская комиссия назвала соглашение важным прорывом и высоко оценила уступки, на которые пошел Китай. «Взаимный доступ к рынкам жизненно важен для устойчивого уровня трансграничных инвестиций между крупнейшими экономиками мира. Это, в свою очередь, помогает создать условия для возврата более высоких уровней исходящих китайских инвестиций в будущем», — сказал Майкл ДеФранко, глава отдела слияний и поглощений Baker McKenzie.

В соглашении установлены «четкие обязательства для китайских государственных предприятий», которые часто в значительной степени субсидируются; устанавливаются правила против принудительной передачи европейскими компаниями ключевых технологий. Соглашение также улучшит доступ инвесторов из ЕС к рынкам Китая в таких секторах, как здравоохранение, финансовые услуги и электромобили. Подписание соглашения, бесспорно, значительно улучшает инвестиционную среду и для китайских компаний в Европе, что скажется на росте взаимных инвестиционных потоков.

Несколько улучшилась в этот период внешнеэкономическая ситуация и с США. Подписание на высшем уровне 15 января 2020 г. в Вашингтоне первой фазы торгово-экономического соглашения между Китаем и США, которое стороны назвали «историческим», может стать поворотным моментом в отношениях двух стран. В соответст-

вии с соглашением, Китай обязуется провести значительные реформы в ряде ключевых областей и существенно увеличить закупки американских товаров и услуг в последующие годы. Документ подкреплен «надёжной системой урегулирования споров, которая обеспечит своевременное и эффективное обеспечение соблюдения условий исторической договорённости» (URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/01/15/ssha-i-kitay-zaklyuchili-istoricheskoe-soglashenie-zavershiv-torgovcu-voynu>).

Один из важнейших пунктов соглашения, который напрямую связан с инвестиционной составляющей, обязывает Китай «прекратить давление на иностранные компании и не вынуждать их передавать свои технологии китайским фирмам в обмен на доступ к китайскому рынку». Китай согласился также воздержаться от прямых инвестиций, направленных на приобретение иностранных технологий для выполнения своих промышленных планов (URL: <https://tass.ru/ekonomika/7508301>).

Подписанное соглашение касается в основном торговой сферы, (предполагается, что условия инвестиционного сотрудничества будут прописаны в документах Фазы 2), но уже сейчас соглашение улучшает двусторонний экономический климат, что позитивным образом в ближайшем будущем скажется и на инвестиционном сотрудничестве.

Таким образом, подписанные соглашения с ЕС и США позволяют Китаю значительно улучшить условия инвестиционного сотрудничества с этими странами.

Значимым событием стало и подписание 15 ноября 2020 г. в Ханое лидерами 15 стран Азиатско-Тихоокеанского региона соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве (ВРЭП). После подписания соглашения стало возможным говорить о формировании в АТР принципиально нового режима многостороннего торгово-экономического сотрудничества, в рамках которого будут пересмотрены и доработаны многие ранее заключённые соглашения. Следующим шагом станет создание чёткой институциональной структуры (законодательно-правовая база) и развитие конкретных механизмов сотрудничества.

Ядром ВРЭП стали 10 участников прежнего крупнейшего торгового альянса в регионе — Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), к которому присоединились еще 5 государств: Китай, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея и Япония. В результате ВРЭП стало крупнейшим экономическим объединением в АТР и потенциально — в мире, включающим примерно треть населения мира

(более 2 млрд человек) и почти треть мирового ВВП (по разным оценкам — от 25 до 30 млрд долл.) (URL: <https://easily.com/ru/news/2020/11/19/vseobemlyushchiy-aziatsko-tihookeanskiy-pakt-kitay-perehvatil-iniciativu-ssha>).

По мнению аналитиков, подписание ВРЭП еще больше повысит политическое и экономическое влияние Китая в регионе.

Сложившаяся ситуация инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом в 2020—2021 гг. будет способствовать дальнейшему росту вывоза капитала и усилению позиций Китая в качестве ключевого инвестора мира.

Новые медиа и социальные сети КНР

Современная медиаиндустрия КНР представляет собой динамично развивающуюся отрасль, объединившую в единую систему весь комплекс институтов, инструментов и новых технологий производства и распространения информации в стране и за ее пределами. С появлением мобильного интернета возможности для распространения новостей еще больше возросли.

По состоянию на середину 2014 г., порядка 527 млн китайцев входили в Интернет с помощью мобильной связи. Новые мобильные услуги (типа WeChat — самой популярной в КНР, Гонконге и в китайских зарубежных общинах мобильной коммуникативной услуги) создали для китайских пользователей возможность мгновенного обмена практически любым информационным контентом. Начиная с 2015 г. ИА Синьхуа осуществило большое число экспериментов, включая создание роботизированной системы написания новостных сообщений, а также запуск передачи новостей с мест событий через приложения. А там, где не срабатывает идеология или официальные информационные ресурсы, накладываются административные запреты. Заметим также, что несмотря на растущее воздействие ИКТ на развитие информационной сферы в китайском обществе, вытеснения традиционных СМИ из сферы информационного обращения пока не происходит. Хотя традиционные печатные СМИ по уровню влияния и степени воздействия на социум и умонастроения людей, разумеется, уже уступают позиции цифровым СМИ. Количественные показатели традиционных печатных СМИ медленно сокращаются. Растет

число электронных периодических изданий. По официальным данным, в 2012 г., например, в стране выходило 11 822 видов электронных журналов, что на 5,7 % больше уровня 2011 г. Общее число распространенных копий превысило 260 млн, что на 23,5 % выше показателя предыдущего года. При этом, как отмечают китайские источники, заметно — почти на 40,5 % — выросли прибыли от распространения цифровых периодических изданий (The Yearbook of China Cultural Industries. 2013 / Edited by Fan Zhou, Jiang Duo. Communication University of China. Beijing: Guangming Chubanshe, 2014. P. 21). Мультимедийные и мобильные информационные инструменты сегодня развивают практически все ведущие СМИ КНР: информационные агентства Синьхуа и «Чжунго синьвэньшэ» (Информационное агентство «Новости Китая»), информационные холдинги «Жэньминь жибао», «Гуанмин жибао», «Цзинзи жибао», региональные Chengdu Media Group, Guangzhou Daily Newspaper Group, Liberation Daily Newspaper Group и многие другие. Важно отметить, что размещение новостного политического и экономического контента даже в интернет-компаниях по-прежнему зависит от цензурных решений. Есть и специфическая особенность контентной политики в Китае, сохраняющаяся вот уже многие десятилетия. Это — многоуровневая структура распространения информации. ИА Синьхуа, например, распространяет сразу несколько информационных лент, которые имеют очевидную страновую идейно-политическую направленность. Информационная лента, рассчитанная на потребителя континентального Китая, может отличаться от информационных блоков для Гонконга или Макао, русскоговорящей аудитории, для европейцев или жителей Ближнего и Среднего Востока. Общим для всех этих информационных продуктов, как правило, является только официальная информация о деятельности руководства страны, МИД и другой официоз.

Аналогичный подход характерен и для ведущих новостных ресурсов, которые наряду с информационными задачами выполняют внешнюю пропагандистскую миссию по распространению китайской культуры, разъяснению китайских ценностей, социальной и экономической политики и формированию положительного образа КНР за рубежом. Такой подход позволяет Китаю, с одной стороны, создавать видимость соблюдения принципа информационной объективности, а с другой — избегать возникновения неудобных моментов в случае расхождения политических или оценочных позиций в отношении того или иного явления или события. Эффективность системной ра-

боты с общественным мнением внутри страны и за рубежом подтверждена многолетней практикой. Добавление к ней инструментов и рычагов в виде цифровых технологий создает мощные возможности для управления общественным мнением.

Самая популярная сегодня социальная сеть Facebook была запущена в феврале 2004 г., а в декабре 2005 г. появился «китайский ответ Цукербергу» — социальная сеть **Renren** с интерфейсом аналогичным Facebook. Китайцы очень внимательно отнеслись к появлению нового социального информационного ресурса, который стремительно завоевал популярность в мире. Результатом этого внимания стал запуск китайского инстаграмма. В итоге был изобретен китайский Instagram, — Sina Weibo. Любопытно отметить, что эта микроблоговая социальная сеть была запущена 14 августа 2009 г., т. е. на год раньше оригинальной американской микроблоговой платформы (6 октября 2010). Таким образом, в Пекине серьезно подошли к возникновению новых инструментов работы с общественным мнением, каковыми являются социальные интернет-ресурсы, и даже стали работать на опережение. В настоящее время в Китае активно функционируют более 10 социальных сетей, в том числе в мобильном сегменте современного интернет-пространства. Самыми популярными на сегодняшний день стали следующие:

1. Qzone

Социальная сеть Qzone — детище интернет-компании Tencent. Она является третьей социальной сетью в мире по количеству пользователей (обгоняют ее только Facebook и YouTube). По данным на начало 2014 г. в сети зарегистрировано 625 миллионов человек.

Основной язык интерфейса — китайский, хотя существует и версия сайта на английском языке.

Созданная в 2005 г., она, в первую очередь, позволяет пользователям вести собственные блоги, создавать онлайн-дневники, смотреть видеоролики, слушать музыку и постить фотографии. К счастью для маркетологов, именно здесь все известные торговые марки могут продвигать свои товары и услуги при помощи так называемых фан-страниц.

В Qzone можно менять оформление на свой вкус. Но лишь базовые функции в Qzone бесплатны, а все дополнительные сервисы предоставляются на платной основе. Для приобретения таких сервисов необходимо получить статус «Желтого бриллианта» — своего рода премиум-подписки.

Пользователи ресурса отличаются высоким уровнем активности. 150 млн пользователей Qzone обновляют свою личную страницу как минимум раз в месяц.

2. QQ

В качестве сервиса мгновенных сообщений подобно ICQ, QQ предлагает универсальные функции веб-связи: мгновенные сообщения, голосовой и видеочат, функцию обмена файлами с другими пользователями, а также сервис машинного перевода.

Первоначально название QQ было OICQ, базировавшееся на уже существующем сервисе мгновенного обмена сообщениями ICQ.

Программа была представлена в 1999 г. компанией Tencent и является «прадедом» китайских социальных медиа. С тех пор она совершенствовалась за счет включения таких функций, как приложения, музыка, интернет-шоппинг и микроблоги.

По официальным данным компании Tencent, количество активных пользователей этого сервиса составляет около 300 млн человек. Чтобы оставаться «в тренде», китайская компания также представила приложение Mobile QQ, предназначенное для использования на мобильных платформах. После появления на мобильных платформах стал доступен мобильный платежный сервис QQ Wallet, позволяющий пользователям оплачивать онлайн-покупки. Помимо основной китайской версии программы существует версия на английском языке — QQ International.

3. Pengyou

Социальная сеть Pengyou позиционирует себя как сервис для дружественного общения, представленный компанией Tencent. Этот интернет-гигант всегда боролся за искушенных пользователей сети, и в попытке охвата наибольшей аудитории представил Pengyou, претендуя на звание социально-сетевой компании. Как и в западном аналоге — Facebook, здесь можно добавлять пользователей в друзья, общаться с ними и делиться контентом. У сети есть открытая платформа со многими приложениями и играми.

Конечно, социальная сеть Pengyou имеет меньше активных пользователей по сравнению с Weibo и Renren, однако компании Tencent удастся сохранять самое большое сообщество с точки зрения общего числа зарегистрированных пользователей, в основном из-за своих многочисленных сервисов.

4. WeChat

Завершает список продуктов компании Tencent в области социальных сервисов мобильная система для передачи текстовых и голо-

совых сообщений WeChat. Список функций довольно разнообразен: кроме обмена сообщениями и их рассылки сразу нескольким адресатам в WeChat также есть возможность делиться фотографиями и видео, проводить видеоконференции (как индивидуальные, так и групповые), обмениваться контактами через Bluetooth и определять местоположение других пользователей.

Приложение доступно на iPhone, а также на телефонах под управлением Android, BlackBerry, Windows Phone и Symbian.

Сервис интегрирован с такими социальными сетями, как Facebook и QQ. Есть возможность обрабатывать фотографии фильтрами и добавлять к ним надписи, также в WeChat доступен сервис машинного перевода.

Электронная коммерция — тоже одна из функций WeChat. Кроме отправки подарков своим друзьям, пользователи могут покупать разные товары, предлагать услуги и даже заказывать такси.

Продвижение брендов в WeChat происходит несколькими путями. Компании могут создавать аккаунты в WeChat, что позволяет им свободно поддерживать связь с клиентами, отправлять необходимые материалы по товарам и, используя партнерскую систему WeiDian, анализировать предпочтения своих клиентов. Также фирмы могут размещать QR-коды в наиболее популярных чатах, определять местоположение потенциальных клиентов, рассылать объявления пользователям о различных акциях или скидках для продвижения своего товара или услуги.

5. Weibo

Sina Weibo — аналог популярного в Европе микроблога Twitter, заблокированного в КНР в связи с жестким контролем правительством всего интернет-пространства Поднебесной. Социальная сеть, подобно Facebook и Livejournal, имеет схожие функциональные особенности (кнопка «Like» и прочие).

Все посты в Weibo, как и в других социальных сетях, проходят неизбежную фильтрацию

Пользователи могут размещать записи длиной до 140 символов, пользоваться #хэштегами и ссылаться на других пользователей, используя формат @username. К записи можно прикреплять смайлики, картинки, музыку и видео. На Sina Weibo можно делать репосты, добавлять публикации в избранное и подписываться на другие блоги.

Weibo — активный участник материкового рынка социальных сетей, целевая аудитория которого — молодежь. Многие иностранные

знаменитости и известные бизнесмены завели профили в Weibo и с удовольствием общаются со своими китайскими поклонниками.

Несмотря на то, что его называют «клоном Twitter», Weibo намного удобнее в плане маркетинга. Здесь можно зарегистрировать официальный аккаунт (если вы — представитель какой-либо компании) и продвигать свои товары, размещая информацию о различных мероприятиях или акциях.

Согласно первому квартальному отчету компании Sina Weibo за 2019 год, сейчас китайская система располагает 340 млн активных пользователей в месяц, а 154 млн человек заходят в нее каждый день, из них 91 % делают это через мобильное приложение. Для сравнения, сервисом Twitter постоянно пользуются 328 млн человек в месяц.

6. Renren

Китайцы называют Renren «китайским Фейсбуком», так как эта социальная сеть копирует не только дизайн детища Цукерберга, но и предоставляет те же функции — создание профиля, списки друзей, фан-страницы, приложение для обмена сообщениями, тематические группы, места и, конечно, «лайки». Своего уникального контента у Renren тоже достаточно: это и онлайн-игры, и смайлики, и коммерческие сообщества. Вместе с копированием самого Фейсбука Renren также повторила и его историю — изначально сеть также предназначалась для студентов. По состоянию на июль 2008 г. она была «крупнейшим китайским онлайн-сообществом университетов» с более чем 22 млн активных пользователей.

7. Douban

Douban — открытая социальная сеть, которая пользуется популярностью среди интеллектуалов, увлекающихся рецензиями на фильмы, музыку, книги. Данный сервис может похвастаться лишь 60 млн зарегистрированных пользователей и 80 миллионами активных пользователей в месяц.

Известным нам аналогом такой сети является российский «Кино-Поиск». Заметным отличием от прочих социальных сетей является то, что не обязательно иметь аккаунт для её использования. Douban позволяет незарегистрированным пользователям получать доступ к 80 % всего содержания сайта. Другими словами, для простых посетителей доступны рейтинги фильмов, книг и музыки, а после регистрации становятся доступными рекомендации и социальные функции.

8. Соцсеть Zhihu

Zhihu — сервис вопросов и ответов, схожий с российскими Ответами Mail.ru. Здесь вы можете как публиковать вопросы, так и отве-

чать на них от своего лица или зарегистрировав корпоративный аккаунт.

9. Соцсеть Xiaohongshu

Xiaohongshu — это в первую очередь платформа онлайн-коммерции, однако «Маленькой красной книге» удалось вырастить их пользователей, число которых в 2019 г. превысило 200 млн. Они ведут свои блоги, страницы и активно взаимодействуют друг с другом, обсуждая моду, секреты красоты и хвастаясь обновками.

10. Соцсеть Youku

Youku входит в «десятку» крупных социальных сетей Китая. По рейтингу популярности **Youku** — популярный в Китае аналог **Youtube**. Сервис позволяет размещать в своём профиле видео, в том числе длительные видеоматериалы, подписываться на каналы и пользователей, комментировать чужие записи и так далее. Если сфера вашего бизнеса связана с видео или вам просто необходимо разместить свои ролики на китайском сайте для их дальнейшего использования на других ресурсах, Youku однозначно будет вам полезен.

11. Соцсеть Douyin

Douyin также находится в «десятке» крупных социальных сетей Китая по рейтингу популярности. Специализация сети — видео — Douyin или TikTok, как его называют на Западе. Её целевая аудитория — молодые люди, которые не только активно потребляют, но и самостоятельно генерируют контент. Помогает им в этом обширный и сравнительно простой в использовании функционал приложения. Пользователям Douyin доступно множество спецэффектов для видео, с помощью которых они снимают ролики, запускают различные «челленджи» и переманивают своих знакомых из других социальных сетей.

Даже этот краткий обзор первой «десятки» китайских соцсетей позволяет сделать однозначный вывод о том, что в Поднебесной создана разветвленная и разнообразная сеть социальных информационных ресурсов, которая способна привлечь гигантское количество пользователей, как по интересам и увлечениям, так и по различным возрастным группам. Предполагается, что китайская система социальных сетей универсальна и позволяет властям легко контролировать как размещаемый контент, так и общественное мнение, которое отражено в комментариях и отзывах пользователей сетей.

12. Форум Jingjiang

Jingjiang принадлежит *caǔmy Jinjiang Literature City* (晋江文学城). В основном на него заходят женщины, чтобы обсудить отношения

с противоположным полом или поговорить о знаменитостях. Последнее время этот сайт часто освещался разными медиа, включая западные.

13. Форум Hupu

Сеть **Hupu** 虎扑 (hǔpū) размещена на сайте Hupu (досл. пер. с кит. — тигриный удар). На форуме можно обсудить почти любой вид спорта. Он работает с 2014 г. и изначально был просто сайтом о баскетболе. С ростом популярности баскетбола за последние годы сайт превратился в спортивное «онлайн-комьюнити». Больше всего сайт концентрируется на баскетболе и футболе.

14. Форум Ironblood

Ironblood 铁血论坛 (tièxuè lùntán) представляет собой форум, который размещен на сайте Ironblood для любителей военной тематики (досл. пер. с кит. — форум «Железная кровь»). Он один из самых больших в китайском Интернете. Создатель сайта говорит, что название произошло от слов прусского премьер-министра Отто фон Бисмарка, которые он произнес в 1862 г. Бисмарк утверждал, что по-настоящему важные вопросы решаются только через железо и кровь. С этим согласны многие китайцы, которые глубоко патриотичны и настроены антизападно. Из других интересных ресурсов упомянем сайт Tiexue, который получает основной доход с продажи милитаристской экипировки, футболок с патриотичными лозунгами и других похожих предметов.

15. Сеть Guoke

Guoke 果壳 — из небольшой сети научно-популярных блогов сайт вырос в **Guoke Media** с собственным венчурным фондом размером в 1 млн долл. Здесь собираются ученые, эксперты и профессионалы разных областей. Их цель — популяризация науки и развенчание мифов, придуманных новостей, потому что в Интернете много домыслов и вранья. Самая популярная группа на сайте называется 谣言粉碎机 — «измельчитель слухов» — и занимается опровержением фальшивой информации.

16. Сеть Kaixin

M开心网 (kāixīnwǎng) — игровая социальная сеть **Kaixin** (досл. пер. с кит. — веселая сеть) для офисных сотрудников, напоминающая **Renren**. В 2009 г. 23 млн в день приходили сюда играть в «Счастливую ферму», где можно выращивать овощи и воровать урожай других игроков. Эта сеть тоже пала жертвой популярности **WeChat**, а вместе с ней и «Счастливая ферма».

Очень часто на Западе Китай обвиняют в попытках изолировать своих граждан от внешних информационных источников и лишить их возможности общаться между собой. Однако реальная картина не подтверждает этих обвинений. Скорее наоборот. Пекин выстроил сложную, многоступенчатую модель развития социальных сетей в стране.

Система социальных информационных ресурсов весьма разнообразна и учитывает потребности самых разных слоев общества, профессиональных, возрастных и гендерных групп населения страны. Построенная система социальных сетей учитывает также интересы и увлечения сотен миллионов китайцев. Сегодня в КНР наблюдается ежегодный прирост пользователей социальных информационных ресурсов примерно на 10 %. В результате их общее число приблизилось к 1 млрд человек.

Таким образом, Китай с его 95 325 000 пользователей соцсетей и миллиардом подписчиков на мобильную соцсеть Wechat занимает лидирующие позиции в мире, и эти показатели продолжают возрастать. Развитие социальных медийных сетей и информационных интернет-ресурсов в Китае имеет устойчивую тенденцию к совершенствованию и росту. Эта тенденция опирается на политическую и финансовую поддержку со стороны государства. Социальные сети как новая форма массовых коммуникаций стали результатом расширения информационного пространства, что доказывает, что дальнейшее развитие Интернета приведет к возникновению новых форм актуальных массовых коммуникаций. Иными словами, цифровизация информационной сферы будет неизбежно вести к созданию новых инструментов и методик воздействия на общественное сознание, а это означает, что по мере появления новых подобных инструментов давление на Китай и его социум будет возрастать. Китай, в свою очередь, будет противодействовать такому давлению всеми доступными ему средствами, в том числе и цифровыми.

Таким образом, во второй половине 1990-х и в начале 2000-х гг. Пекин провел глубокую комплексную реформу средств массовой информации, при этом он ориентировался на укрупнение СМИ и создание газетно — журнальных медиахолдингов, а также на активное развитие новых форм информационной работы — в первую очередь мультимедийных и новых новостных интернет-ресурсов при сохранении и развитии традиционных СМИ, которые структурировались вокруг авторитетных партийно-правительственных периодических изданий и могли выступать в качестве соучредителей новых, более

мелких СМИ, утренних или вечерних городских газет. Крупные государственные компании и корпорации получили право быть акционерами таких холдингов, в рамках которых создавались интернет-СМИ, а также информационные сервисы, создание и функционирование которых стало возможным благодаря развитию интернета и информационного пространства. Одними из первых по этому пути пошли партийные и правительственные СМИ — агентство Синьхуа, газеты «Жэньминь жибао» и «Цзиньцзи жибао». СМИ получили большие возможности при подготовке и распространении информации. Однако партийный контроль над холдингами и медиа службами закреплялся за базовыми структурами, вокруг которых и формировались новые информационные службы. Те же принципы экстраполировались на процесс реформирования и реструктуризации провинциальных СМИ, что в конечном итоге привело к появлению гигантских медиа корпораций, создание которых началось, например, с укрупнения и расширения возможностей холдинга «Цзефан жибао» в Шанхае, «Наньфан жибао» в Гуанчжоу на юге КНР, «Хэйлунцзян жибо» в Северо-Восточном Китае.

Реформа СМИ сопровождалась рядом особых процессов, вытекавших из новых условий, связанных с развитием Интернета. Во-первых, это был процесс цифровизации СМИ, во-вторых, в деятельность СМИ внедрялись элементы коммерциализации. В дальнейшем возникла еще одна очень важная тенденция — социализация СМИ, которая позволила по мере развития Интернета, социальных ресурсов и блогосферы вовлечь сотни тысяч людей в процесс формирования информационного поля страны.

Роль традиционных СМИ в формировании общественного сознания стала закономерно снижаться, а значимость и способность к воздействию на умонастроение людей интернет-СМИ и мультимедийных новых медиа резко пошла вверх. Созданная в Китае и контролируемая Пекином разветвленная система социальных СМИ стала серьезным препятствием для вмешательства извне в формирование информационных потоков и их содержание внутри страны и ограничила внешнее влияние на состояние китайского социума. Такая ситуация стимулировала противников КНР к попыткам дезактивировать сложившуюся в Китае структуру СМИ и новых медиа. К концу второго десятилетия нынешнего столетия, в 2020 г. образовалась еще одна линия противостояния США-КНР: во внешней политике Вашингтона наглядно проявилась тенденция к усилению силового давления на Китай в медийной сфере.

По информации Госдепартамента США, в список «иностранных представительств» были включены издания Yicai Global, Jiefang Daily, Xinmin Evening News, Social Sciences in China Press, Beijing Review и Economic Daily.

Ранее аналогичный шаг был предпринят в отношении изданий Xinhua News Agency, China Global Television Network, China Radio International, China Daily Distribution Corporation и Hai Tian Development USA. В список были включены также Центральное телевидение Китая, агентство China News Service, главная партийная газета «Жэньминь жибао», People's Daily и англоязычная Global Times (Сообщение РИА Новости. 21.10.2020. США объявили шесть китайских СМИ «иностранными представительствами». URL: <https://ria.ru/20201021/kitay-1580882429.html> (дата обращения: 22.10.2020).

* * *

Подводя итоги, следует констатировать, что в Пекине серьезно отнеслись к появлению новых инструментов работы с общественным мнением и пришли к очевидному выводу о том, что их следует использовать. В Поднебесной правильно оценили возможности соцсетей в процессе манипулирования общественным сознанием и, понимая это, с одной стороны, ограничили доступ населения страны к иностранным социальным ресурсам, чтобы не допустить проникновения чуждой идеологии в информационное пространство Китая, а, с другой, выстроили систему социальных сетей таким образом, чтобы можно было контролировать размещаемый в сети контент и одновременно изучать и учитывать общественное мнение, которое отражается в сетях в виде комментариев и откликов на размещаемую в них информацию и авторские статьи. В настоящее время в Китае активно функционируют более 20 социальных сетей и мессенджеров, в том числе в мобильном сегменте современного интернет-пространства Поднебесной. Таким образом, новые медиа КНР в виде социальных сетей и мобильных приложений сегодня трансформировались в еще один институт воздействия на общественное сознание. Следует заметить, что Китай не отгораживается от внешнего мира «великой информационной стеной», а старается развивать сотрудничество с зарубежными СМИ, включая новые медиа, сохраняя при этом в своем медийном пространстве идеологическую чистоту и контроль над контентом, распространяемым в СМИ и сетевых медиа.

Пекину удалось создать многоуровневую и разнообразную по своему содержанию и задачам систему социальных сетей и мессенджеров. Показательно и то, что многие мобильные приложения оказались коммерчески успешными и завоевали популярность за пределами КНР. Об этом, например, свидетельствует американо-китайский конфликт, раздутый Вашингтоном вокруг мобильных приложений **WeChat** и **Tik Tok**. Последний ресурс был создан для мгновенного обмена авторскими видеороликами в мобильном сегменте и быстро стал суперпопулярным среди китайской и зарубежной молодежи. Только в США число подписчиков **Tik Tok** оценивается в 80—100 млн человек. Летом 2020 г. Белый дом обвинил приложение и компанию-разработчика ресурса в том что, приложение незаконно передает персональную информацию пользователей третьей стороне — китайскому правительству, и это якобы создает угрозу национальной безопасности США. Пекин назвал эти обвинения абсурдными.

В начале августа 2020 г. Президент США Дональд Трамп подписал указ «О борьбе с угрозой TikTok», подписан также аналогичный указ о борьбе с «угрозой» китайского мобильного приложения WeChat. Об этом сообщил Белый дом. Одновременно была развернута беспрецедентная кампания давления на китайских разработчиков этих двух ресурсов с требованием продать Tik Tok американским компаниям Microsoft и Apple.

* * *

Использование социальных сетей для манипуляции общественным мнением сегодня практикуется различными странами, причем как внутри самих стран, так и за их пределами. Информационные технологии становятся важным средством достижения планируемых политических результатов. А сама степень успешности воздействия на умонастроения людей в большей мере зависит от арсенала применяемых средств и от того, насколько этот арсенал гибок и вариативен. Чем он шире и разнообразней, тем эффективней влияние продвигаемых политических идей на массовое сознание. Еще одним важным условием успешного манипулирования общественным сознанием является контроль над информацией и коммуникативными средствами, каковыми являются сегодня СМИ, Интернет, мобильная связь и пр. О том же свидетельствуют политтехнологии, которые применялись в новейшее время в периоды так называемой арабской весны на Ближ-

нем Востоке, «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» и «революции достоинства» на Украине.

В этом контексте Китай с его экономическим и военным потенциалом, неприемлемой для ряда крупнейших зарубежных стран идеологией с начала нового столетия превратился в мишень информационного воздействия извне. В КНР учли наработки западных стран по применению информационных средств и стратегий для достижения политических целей. Пекин сегодня пытается найти собственные рычаги противодействия внешним информационным интервенциям.

Таким образом, инструментарий информационного влияния в Китае выполняет двоякую задачу: формирование необходимого властям массового сознания внутри страны и противодействие внешним идеологическим вторжениям. Выдвижение в Китае программной концепции «китайской мечты», в основу которой заложена идея «великого возрождения китайской нации в эпоху больших перемен», стала той национальной идеей и социально-психологической установкой, опираясь на которую заново отстраивается идеологическая работа государственных органов и институтов общественного сознания. Идеология марксизма-ленинизма, идеи Мао Цзэдуна, основанный на них революционный романтизм сегодня уступают место прагматическим установкам, получившим широкое распространение в социуме за десятилетия политики реформ и открытости внешнему миру. В этих условиях выбор идеи о «китайской мечте», цементирующей общество внутри страны и в целом «китайский мир» за ее пределами, является с точки зрения китайского руководства правильным и оправданным. В этом контексте вырисовывается еще одна роль этой идеи — консолидирующая.

В современной обстановке развитие национальной идеи в Китае сопровождается переориентацией деятельности СМИ на выполнение новых информационных задач при сохранении контроля со стороны государства. Эти задачи как раз и выражаются через концепцию возрождения китайской нации, которая дает Китаю ряд преимуществ.

Во-первых, она обеспечивает политическое и экономическое наступление Китая на международной арене, укрепляет способность КНР влиять на различные сферы мировой политики, позволяет выглядеть в глазах мирового сообщества более объективной и деидеологизированной страной при понимании того, что коммунистическая идеология явно не та область, которая делает Китай привлекательным в глазах ведущих игроков мировой политики.

Во-вторых, она ведет к усилению воздействия на китайский социум с помощью этнокультурных, традиционных идейно-философских воззрений, национальных подходов к развитию страны и общества при определенном ослаблении догматической идеологии, акцентирует внимание на укреплении связи между социализмом с китайской спецификой и особой национальной идеей о «возрождении китайской нации».

И, наконец, «китайская мечта» становится инструментом, который позволяет выстраивать барьеры на пути проникновения в социум нежелательных мировоззренческих установок, не присущих менталитету китайцев. В этой связи значимо то, что КНР не отгораживается от внешнего мира, а пытается выработать защитный механизм, позволяющий нейтрализовать нежелательное воздействие извне. Для современного Китая это крайне важно, поскольку он стремится к реализации полноценных связей с зарубежной средой, включая поощрение традиционных и новых медиа на развитие партнерских отношений с окружающим миром. Усиление инструментов «мягкой силы» во внешнеполитической пропаганде, а также растущая вовлеченность КНР в международное сотрудничество в медийной сфере подтверждают это.

Таким образом, Пекин создал многоуровневую систему социальных сетей, которые могут успешно конкурировать с мировыми лидерами в этой области. Из 13 лидирующих мировых соцсетей 8 мест принадлежат китайским социальным сервисам.

Хотелось бы также обратить внимание еще на одно немаловажное обстоятельство. Развитие китайских мобильных социальных сетей привело к их распространению на международной арене. Сегодня мессенджер WeChat пользуются во всем мире и не только китайцы, об этом же свидетельствует и рост популярности, а также коммерческий успех мобильного приложения **TikTok**, число подписчиков которого только в США достигло 100 млн, а во всем мире превысило миллиард. Таким образом китайские социальные сети позволили не только решить проблемы обмена пользовательской информацией внутри Китая, но и использовать их в качестве инструментов для продвижения китайской «мягкой силы» далеко за пределы КНР, и эти инструменты продолжают совершенствоваться и превращаться в серьезное медиаоружие, которое позволяет Пекину напрямую работать с мировым общественным мнением.

Литература Китая в 2019—2020 гг.

Мероприятия, приуроченные к юбилейным датам

К празднованию в 2019 г. 70-летия образования КНР был составлен список «70 лучших романов Нового Китая» 新中国70年70部长篇小说典藏. Серия книг, подготовленная издательством «Народная литература» («Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ») совместно с восемью другими издательствами, включает в себя романы, посвященные прежде всего социальным преобразованиям в Китае и переменам в жизни простого народа. В нее вошли самые известные произведения «красной классики» 1950-х—1960-х годов, описывающие гражданскую войну между Гоминьданом и КПК в Китае в 1945—1949 гг., такие как «Отстоим Яньань» (1954) Ду Пэнчэна, «В логове Черного коршуна» (1957) Цюй Бо, «Красная скала» (1961) Ло Гуанбиня и Ян Ияня, а также произведения о земельной реформе и преобразованиях на селе после образования КНР («В деревне Саньливань» (1955) Чжао Шули, «Большие перемены в горной деревне» (1959) Чжоу Либо и др.). Включены в серию также романы о китайском крестьянстве в 1920-х—1930-х годах («История красного знамени» (1957) Лян Биня. Из романов, опубликованных после окончания «культурной революции», в серию вошли преимущественно произведения, удостоенные ранее премии Мао Дуня («Тяжелые крылья» Чжан Цзе, «Равнина Белого оленя» Чэнь Чжунши, «Обыкновенный мир» Лу Яо, «Когда пыль осела» А-лая, «Песнь о бесконечной тоске» Ван Аньи, «Циньские напевы» Цзя Пинва, «Правый берег Аргуни» Чи Цзыцзянь, «Китайский массаж» Би Фэйюя, «Заговор» Май Цзя и др.).

Проза крупного формата

В 2020 г. новые романы вышли у многих признанных мэтров китайской литературы. Ван Мэн, которому в 2020 г. исполнилось 86 лет, опубликовал роман «Смеющийся ветер», в основу которого легла ранее опубликованная одноименная повесть. Действие романа охватывает период с конца 1950-х годов вплоть до 2019 г. Главный герой проходит долгий путь от одаренного юноши до известного писателя, баловня судьбы, путешествующего в Пекин, Шанхай и Европу, а перипетии его судьбы тесно связаны с происходившими в Китае историческими событиями.

Именитый прозаик Цзя Пинва в 2020 г. опубликовал свой 17-й по счету роман «Заходи на чай» (暂坐). Впервые за многие годы после вы-

хода в свет романа «Бывшая столица» («Фэйду») писатель вновь обратился к теме современного города. Действие происходит в Сиане, центром событий стал чайный дом «Заходи на чай». В романе представлена галерея портретов современных горожанок — образованных, независимых, успешных, свободных и одиноких. По стилю повествования роман тяготеет к бессюжетной прозе (эссеистике). Как и классическая пьеса Лао Шэ «Чайная», этот роман в небольшом пространстве чайного дома воссоздает нравы и психологию современных горожан через судьбы хозяйки чайной и ее подруг — постоянных посетительниц чайной. Критик Ван Чуньлинь заметил по поводу романа: «на самом деле, человеческий век недолог, жизнь так же скоротечна, как будто ты заглянул на время посидеть за чашечкой чая».

Роман писательницы Ван Аньи «Янчжоусский кухонный нож» (букв. «Один нож, тысяча слов» 一把刀, 千个字, 2020) повествует о жизни шеф-повара хуайянской кухни Чэнь Чэна во Флашинге — втором по величине Чайнатауне в Нью-Йорке.

В 2020 г. вышел и новый роман у писателя и каллиграфа Фэн Цицаця («Художники» 《艺术家们》), в котором он представляет жизнь и творчество группы художников, насчитывающей более полувека.

В 2021 г. вышел новый роман Лю Чжэньюня «День разлуки что годы» (一日三秋), написанный в юмористическо-философском ключе и состоящий из нескольких историй.

Роман Лю Цинбана «Портреты работниц» (女工绘) повествует о жизненных коллизиях молодой работницы шахты Хуа Чунтан. В основной сюжет вплетаются небольшие истории о судьбах других работниц угольной шахты.

Среди новых произведений молодых авторов критика выделяет роман Ли Хунвэя «Краткая история человека в сером» и роман Линь Сэня 林森 (1982 г.р.) «Остров».

Повесть и рассказ

Лауреат Нобелевской премии по литературе (2012) Мо Янь 莫言 в августе 2020 г. (издательство «Жэньминь вэньсюэ») опубликовал новый сборник прозы «Поздняя зрелость» (晚熟的人). 12 повестей и рассказов Мо Янь посвятил своей малой родине — уезду Гаоян и его жителям. Повествование ведется в излюбленной манере писателя от первого лица, при этом «я» повествователя максимально приближено к авторскому «я»: в каждой новелле возраст повествователя и автора совпадают.

Прозаик Ма Шиту — представитель старшего поколения (родился в 1915 г.) в 2020 г. представил на суд читателей сборник рассказов «Продолжение записей вечерних бесед», написанных на сычуаньском диалекте, в котором рассказывается об интересном опыте людей в «старом обществе».

Документальная проза

По мнению Ли Хуньиня, главного редактора газеты «Вэнь бао», главными темами китайской документальной прозы в 2020 г. были борьба с эпидемией коронавируса и ликвидация бедности.

Во время вспышки эпидемии в Ухани члены Союза китайских писателей Ли Чуньлэй, Ли Чжаоцюань, Цзи Хунцзянь, Пу Сюань и Цзэн Сань находились на «передовой» борьбы со смертельным вирусом. Профессионализму и мужеству медицинских работников посвящен очерк «“Железный человек” Чжан Динъюй» Ли Чуньлэя 李春雷 (铁人张定宇, «Жэньминь жибао», 01.04.2020). Автор воспеваает героизм Чжан Динъюя — главного врача ведущего ковидного госпиталя «Цзиньиньтай» в Ухане, в котором проходили лечение более двух тысяч человек, заразившихся коронавирусом, причем большинство пациентов находились в тяжелом или критическом состоянии. Чжан Динъюй, преодолевая собственный недуг (он страдает болезнью Шарко — неизлечимым заболеванием центральной нервной системы, который приводит к атрофии мышц позвоночника и нижних конечностей), несколько месяцев без отдыха оставался на своем посту, спасая жизни людей. Ли Чжаоцюань 李朝全 посвятил очерк «Волонтер по прозвищу Далянь» (一位叫“大连”的志愿者) обычным людям, которые, преодолевая страх за собственное здоровье и жизнь, работали санитарями в ковидных госпиталях.

Среди произведений документальной прозы крупной формы китайская критика особо отмечает художественно-публицистический роман Сюн Юйцюня 熊育群 «Чжун Наньшань: “Люди — превыше всего”» (钟南山: 苍生在上). Герой романа — китайский эпидемиолог и пульмонолог, академик, который заслужил международное признание за деятельность во время вспышки атипичной пневмонии в 2003—2004 гг., был признан «Человеком года» в 2003 г. и одним из 10 лучших ученых Китая в 2010 г. Во время вспышки эпидемии коронавируса в Ухане в 2019—2020 гг. 83-летний Чжун Наньшань снова был назначен ведущим консультантом.

Высокую оценку критики заслужил «Дневник доктора Чжа о борьбе с КОВИД-19». Автор книги — врач Чжа Цюнфан, приехавшая в Ухань в составе шанхайской медицинской бригады. В своем дневнике она делится сокровенными мыслями и чувствами о тяжелом испытании, через которое пришлось пройти ей, ее коллегам и всем жителям Уханя.

Очевидно, что официальная китайская критика, следуя линии КПК, при оценке «выдающихся произведений» на тему вспышки эпидемии в Ухани во главу угла ставила политические и идеологические критерии (приоритет «общественной полезности» литературы, способность «заряжать» читателя «позитивной энергией», культивировать основные социалистические ценности, прежде всего, патриотизм и т. д., «ставить народ в центр»). Параллельно с официозом, предназначенным в первую очередь для «внутреннего потребления», в 2020 г. появилось немало произведений на тему эпидемии, обративших на себя внимание зарубежной читательской аудитории благодаря сайту англоязычных переводов китайской литературы Paper Republic. Среди них — эссе «Вид из окна» известного поэта Хань Дуна. Они с женой приехали на неделю в Хубэй отметить китайский Новый год в кругу ее семьи, но из-за локдауна оказались заперты на 60 дней в номере гостиницы. Появление за окном прохожих, которые свободно шли по улице, нередко даже без масок, вызвало чувство обиды и возмущения. «Почему им можно нарушать правила? У них есть соответствующее разрешение? И вдруг я понял, насколько вынужденная изоляция изменила мой образ мысли. Свобода передвижения — это неотъемлемое право каждого человека. Произвольное лишение свободы — вот что бесчеловечно» (paper-republic.org/pubs/read/view-from-a-window).

В 2020 г. после тяжелой болезни ушел из жизни известный писатель Ли Ди 李迪 (1950—2020). Последний год своей жизни он провел в поездках по удаленным деревням. Теме борьбы с бедностью Ли Ди посвятил свою последнюю книгу — «Восемнадцать историй из жизни деревни Шибадун» (十八洞村的十八个故事, 2020). Теме борьбы с бедностью посвящен также документальный роман «Плодородная земля села Тайхан» Гуань Жэньшаня.

Детская литература

2020 г. стал годом расцвета детской литературы. Книга «Яркие черные глаза» Чжао Лихуна представляет собой 25 писем юным читателям, в которых автор поднимает такие серьезные темы, как патриотизм, семейные узы, становление личности, воспитание характера.

Трилогия Лу Мэй «Фантазерка Лао Шэнъэнь» (2015), «Свободна, как бабочка» (2016) и «Гортензия» (2019) посвящена теме взросления девочек-подростков.

В романе «Барабан “слоновья нога”» автор Инь Цзяньлин сосредотачивается на жизни детей-инвалидов. Барабан «слоновья нога» (*сянцзяогу*) — традиционный музыкальный инструмент народности *дай*, по форме похожий на ногу слона. В основу сюжета легла реальная история известного танцора Тай Лихуа, который с детства страдал глухотой, но как и другие люди, потерявшие слух, был способен улавливать малейшие колебания воздуха, вызванные звуками барабана *сянцзяогу*.

Международные премии и награды

16 марта 2021 г. писатель Янь Лянькэ (阎连科) был удостоен премии Ньюмана в области китайской литературы (крупная американская награда в области китайской литературы, присуждаемая каждые два года) на церемонии, проведенной в Народном университете в Пекине (URL: http://www.chinese-shortstories.com/Textes_divers_Yan).

Премия Мао Дуня

В октябре 2019 г. состоялось присуждение 10-й литературной премии им. Мао Дуня за романы, написанные с 2015 по 2019 г. Премию получили писатель и сценарист Лян Сяошэн (р. 1949), известный российскому читателю по книге «Исповедь бывшего хунвэйбина» — за роман «На этом свете»\«В мире людей» (人世间), а также Сюй Хуайчжун (р. 1929) за роман «Записки о ловле ветра», Сюй Цзэчэнь (р. 1978) за роман «На Север» (на русском выходил его рассказ «Сезон дождей»), Чэнь Янь (р. 1963) («Главный герой») и Ли Эр (р. 1966) за исторический роман «Брат Ин У», составивший трилогию вместе с романами «Переливы голоса» (2000) и «Завязь вишни на гранатовом дереве» (2003).

Рейтинг читательских симпатий портала douban.com

Согласно рейтингам сайта Douban.com (одного из самых популярных сайтов, посвященных кино, музыке и книгам и крупнейшего портала книжных обзоров) за 2020 г., первую строчку в рейтинге читательской популярности из произведений художественной лите-

ратуры занял сборник рассказов «Подводная лодка глубокой ночью» 夜晚的潜水艇 Чэнь Чуньчэна 陈春成 (р. 1990) 夜晚的潜水艇 (豆瓣). На втором месте рейтинга сайта — «Осенний сад» Ян Бэньфэнь 杨本芬 (ж., р. 1940) — повествование 80-летней женщины о себе и жизни своей матери, родившейся в 1914 г., ее борьбе за выживание.

Сетевая литература

Начиная с 2014 г., когда Си Цзиньпин на Совещании по вопросам литературы и искусства указал на недостатки партийной работы в изучении сетевой литературы как нового культурного феномена и призвал применить эффективные инструменты для регулирования публикации художественных произведений в сети, авторов сетевой литературы все настойчивее призывают создавать «произведения, проникнутых позитивной энергией и оптимизмом, которые будут общественно полезны и востребованы рынком».

Ускоренными темпами продвигается создание союзов авторов сетевой литературы, к 2021 г. творческие объединения авторов сетевой литературы созданы во всех административных единицах провинциального уровня, за исключением Тибетского автономного района. Продолжается формирование институтов, уполномоченных выполнять функции общественного признания сетевой литературы и интернет-авторов. Сюда относятся премии и творческие конкурсы.

Главное государственное управление по делам прессы и печати совместно с СКП проводят в Пекине презентацию лучших сетевых романов года. За пять лет проведения таких презентаций читательской аудитории были рекомендованы 112 «лучших» романов, опубликованных в Сети. Все эти годы СКП активно поддерживал создание произведений реалистического направления — из представленных на пекинском форуме «Сетевая литература +» лучших оригинальных сетевых романов всех жанров 2019 г. восемьдесят процентов составили реалистические произведения (названия говорят сами за себя: «Мой супруг — пожарный», «Нефтяники Китая» и т. п.). В 2020 г. были выбраны в качестве лучших 32 реалистических романа, в числе которых произведения, посвященные 100-летию юбилею основания КПК («Вперед, Таня!» о подвиге китайской героини гражданской войны; Таня — вымышленное имя Зои Космодемьянской), теме борьбы за ликвидацию бедности, проекту «Один пояс, один путь», всенародному противостоянию эпидемии коронавируса («Увидимся весной», «Врачи Республики»).

По статистике всех крупных онлайн-площадок, в 2019 и 2020 г. доля романов о «реальной жизни» (*сяньши*) составила более 60 % от общего числа новых романов. В мае 2020 г. в Шанхае проходил четвертый всекитайский конкурс сетевых романов реалистического направления, в котором приняли участие почти 14 тыс. авторов, что на 33 % больше, чем в предыдущем году. В конкурсном отборе участвовали 14 800 романов (на 25,4 % больше, чем в 2019 г.). В рейтингах лучших произведений 2020 г. также ярко представлены реалистические романы. Если в 2017 г. китайская критика только отмечала «возвращение к реализму», то в 2020 г. реализм стал новым трендом сетевой литературы (URL: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2020/0220/c404027-31595926.html>).

В июне 2020 г. Госуправление по делам прессы и печати распространило новый «Циркуляр о дальнейшем усилении контроля над публикацией сетевой литературы» (关于进一步加强网络文学出版管理的通知). Регулятор потребовал от всех компаний, публикующих сетевую литературу, строго соблюдать режим ответственности онлайн-площадок, усилить контроль над контентом, поддерживать новаторские произведения, строго следить за тем, чтобы авторы регистрировались под своими настоящими именами (URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-06/15/content_5519580.htm).

В 2020 г. СКП поддерживал (продвигал) создание произведений сетевой литературы на следующие «главные темы»: «решающая победа в построении общества *сяокан*, решающая победа над бедностью», «празднование столетия КПК», «Один пояс, один путь», «всемирное противостояние эпидемии» (URL: <http://www.chinawriter.com.cn/n1/2020/0224/c403937-31601908.html>).

26 мая 2021 г. на проходившем в Чунцине форуме китайской сетевой литературы СКП презентовал «Синюю книгу о развитии сетевой литературы в 2020 г.». Согласно «Синей книге», в 2020 г. читательская аудитория сетевой литературы достигла 467 млн человек, общий каталог оригинальных произведений приближается к 28 млн наименований. В 2020 г. были подписаны контракты на публикацию почти 2-х млн новых произведений, из них более 60 % — произведения реалистического направления.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Роль Коммунистической партии Китая во внешней политике Китайской Народной Республики

В КНР долгое время было не принято как-то особо выделять роль правящей коммунистической партии во внешней политике страны. Во многом это связано с тем, что лидеры КПК всегда были если не формально, то по существу и руководителями КНР и на деле определяли доминанты ее внешней политики. Вполне закономерно, что основные внешнеполитические доктрины Китая после 1949 г. связаны с именами лидеров государства. Можно упомянуть ассоциируемые с Мао Цзэдуном установку начала 1950-х годов «склониться к одной стороне» и доктрины «двух промежуточных зон» и «трех миров», предложенный Дэн Сяопином курс «держаться в тени, но предпринимать некоторые действия» (*«таогуан янхуй, юсо цзозэй»*), выдвинутые Си Цзиньпином «Инициативу Пояса и Пути» и концепцию «человечества как сообщества единой судьбы». Так что в определенном смысле вполне допустимо говорить о проведении в КНР единой партийно-государственной внешней политики. Это явление не универсально, оно в значительной мере было характерно и для других социа-

листических стран. Не случайно в западных работах 1960-х — 1970-х годов о государствах социалистического лагеря сплошь и рядом использовался термин «party-states» — «партии-государства».

При этом подчас партийная составляющая внешней политики страны явно превалировала. Примером могут служить китайско-советские отношения 1960-х — 1970-х годов, когда идеологическая полемика между КПК и СССР была перенесена на межгосударственные отношения и переросла в глубокий китайско-советский раскол. Поскольку Пекин не смог навязать свои взгляды традиционным левым партиям и образуемому ими международному коммунистическому движению, он встал на путь создания параллельных пропекински ориентированных компартий, получивших общепризнанное название «маоистских».

Особенно влиятельными они не были, однако в СССР и КПСС их однозначно воспринимали как угрозу для себя, и для противодействия так называемым «проискам Пекина» во многих совпосольствах были созданы «китайские точки», то есть введены должности китаеведов. Только мои знакомые китаеведы из МИДа в 1970-е — первой половине 1980-х годов работали в Алжире, Конго (Браззавиль) и Конго (Киншаса), Мали, Египте, Перу, Румынии, Вьетнаме, Бирме, Пакистане, Индии, Франции, Великобритании, США. А в Пекине в 1973—1975 гг. на углу улицы Ванфуцзин и хутуна Цзиньюй («Золотая рыбка») продавалась пресса тех самых маоистских партий. Социалистические страны были представлены литературой из Албании, главным образом докладами и речами Энвера Ходжи на русском и английском языках — это продавалось наискосок, в магазине иностранной литературы «Вайвэнь шудянь»...

После распада СССР Китай и КПК, в полном соответствии с советом Дэн Сяопина «не стремиться что-либо возглавить», не продемонстрировали желания «поднять знамя», уроненное КПСС, и встать во главе международного коммунистического движения. Неподходящим для этого после Тяньаньмэньских событий 1989 г. было международное положение самой КНР, да и комдвижение лежало в руинах.

Постепенно акцент в международных связях КПК начал переноситься на правящие партии различных стран мира. При этом, однако, сохраняются или устанавливаются и связи с солидными коммунистическими и левыми партиями. В их число вошла и КПРФ. Она стала для КПК правопреемницей КПСС, связи с которой были восстановлены в ходе визита в Китай в мае 1989 г. М.С. Горбачева. Показательно, что визит в СССР в мае 1991 г. Цзян Цзэминя в качестве Гене-

рального секретаря ЦК КПК «курировал» не столько МИД КНР, сколько Международный отдел ЦК КПК, сотрудники которого непосредственно прорабатывали текст совместного коммюнике с российскими коллегами.

Международный отдел ЦК КПК и поныне играет роль «первой скрипки» на ряде направлений внешней политики страны. Это, например, формат БРИКС и отношения Китая с членами этой организации. Представители партийного органа на постоянной основе входят в число китайских дипломатов в России. В ходе прошедшего в сентябре 2021 г. уже 12-го диалога политических партий Китая и США обе стороны назвали межпартийные связи важной составной частью китайско-американских двусторонних отношений [12-й диалог между политическими партиями Китая и США]. Ныне КПК поддерживает связи с более чем 600 правящими партиями и политическими организациями 160 стран и регионов мира. По случаю юбилея КПК получила получила свыше полутора тысяч поздравлений [Си Цзиньпин цзай Чжунго гунчаньдан юй шицзе чжэндан линдаожэнь фэнхуйшан да чжучжи цзянхуа].

Различные аспекты международной деятельности КПК и ее роли во внешней политике страны в исторической ретроспективе и на современном этапе рассмотрены в серии статей в журнале «Гоцзи чжаньван» («Международное обозрение»), издаваемом Шанхайской академией международных проблем.

Автором первой из них — «Строительство внешнеполитической теории Коммунистической партии Китая: столетний поиск и новаторство» — является известный китайский ученый-международник Ян Цземьянь, брат экс-министра иностранных дел КНР, а ныне главы канцелярии ЦК КПК по внешней политике Ян Цзечи [Ян Цземьянь. Чжунго гунчаньдан вайцзяо лилунь цзяньшэ дэ байнянь таньсо хэ чуансинь]. Ян Цземьянь безоговорочно отдает ведущую роль в выработке внешнеполитического курса страны в «период социалистического строительства» (так теперь принято называть дореформенный этап развития КНР) Мао Цзэдуну, а в период «реформ и открытости» — Дэн Сяопину. Руководствуясь идеями Мао, внешнеполитическая теория КНР утвердила курс независимости и самостоятельности. А выделение Дэн Сяопином проблемы мира и развития как главного содержания эпохи позволило внешней политике страны выбрать правильный курс в период завершения «холодной войны» и перемен в СССР и Восточной Европе. Вполне естественно, воздано должное и Си Цзиньпину. По утверждению Ян Цземьяня, его идеи позволили

внешней политике Китая войти в период энергичного теоретического новаторства и системного строительства, повысить опору на собственные силы в теории и на практике.

Ян Цземянь выделяет ряд базовых принципов теории (а фактически — и практики) внешней политики КНР. Это, во-первых, синкретный взгляд на интересы, соединяющий интересы самого Китая и интересы международного сообщества. Поэтому, как утверждается, КНР под руководством КПК «высоко несла знамя интернационализма», «без оглядки жертвовала своими государственными интересами, бросая все силы на борьбу с США в поддержку Кореи и Вьетнама», «активно поддерживала политическую и экономическую борьбу государств третьего мира».

Во-вторых, принцип «идти в ногу со временем», непосредственно увязанный с представлением о характере эпохи. Это представление («шидайгуань») Ян Цземянь считает ключевой составной частью теории международных отношений, позволяющей оценивать ситуацию в мире и строить отношения Китая с ним. Автор констатирует, что в последние годы жизни Мао Цзедун существенно отклонился от верных представлений о характере эпохи и выдвинул «теорию продолжения революции при диктатуре пролетариата», что негативно повлияло на теорию и практику внешней политики страны.

Важное значение имеют и представления Китая о справедливой и рациональной международной системе. В данном контексте отмечается, что КПК как важная мировая антифашистская сила в период антияпонской войны «вышла на международную арену», хотя КНР и «настрадалась от руководимой США и СССР Ялтинской системы». Нормализация отношений Китая с международной системой завершилась с его вступлением во Всемирную торговую организацию в 2001 г. Ныне Китай постепенно приближается к центру мировой арены и является, как отметил в 2015 г. Си Цзиньпин, «участником, строителем, вкладчиком и одновременно благоприобретателем действующей международной системы». Китай активно участвует в совершенствовании глобального управления, но действует «соразмерно имеющимся силам».

К стратегическим ориентирам китайской дипломатии Ян Цземянь относит отстаивание социалистического характера государства, сохранение статуса КНР как развивающейся страны, следование принципу «партнерство, но не союз». Сюда же относится и выбор главного стратегического направления внешней политики, подчас в виде главного противника. В частности, в рамках «большого тре-

угольника Китай—США—СССР» Пекин сконцентрировал в свое время усилия «на борьбе с советским гегемонизмом».

Констатируя необходимость «бороться с погоней за скороспелыми успехами», Ян Цземьянь полагает, что и ставший мировой державой Китай должен сохранять холодную голову, трезво наблюдать за миром и противостоять различным серьезным вызовам. Одновременно автор заявляет о всемирном значении китайских внешнеполитических идей и теорий, полагая, что в перспективе, по мере расширения сферы и роста их влияния, они «будут постепенно заменять устаревающие, реакционные западные теории международных отношений» (типа «игры с нулевой суммой»).

Сотрудник Института международных проблем Шанхайской академии общественных наук Ли Кайшэн рассмотрел столетнюю эволюцию и особенности современного развития внешних связей КПК под углом их служения делу национального возрождения [Ли Кайшэн. Чжунго гунчаньдан дуйвай цзяован дэ байнянь яньцзинь юй дандай фачжань — Цзиюй миньцзу фусинь шицзяо дэ фэньси]. По мнению автора, именно понятие «национального возрождения» является ключом к пониманию внешнеполитической теории и практики КПК. Ли Кайшэн ссылается при этом на известного американского политолога Джозефа Ная, который счел термин «возвышение», выдвинутый в КНР в 2003 г., неточным и предлагал заменить его именно на «возрождение». Утверждается, что длительное время решению задач национального возрождения отвечало прежде всего обеспечение Китаем своей безопасности, оно же служило и базой экономического развития.

С этой отправной позиции вооруженные конфликты Китая с Индией, Советским Союзом, Вьетнамом (включая Южный Вьетнам, у которого Китай в 1974 г. отбил острова Сиша — Парасельские. — *В.П.*) трактуются автором как «отразившие решимость Китая всеми силами обеспечить безопасность республики». Точно так же интересами защиты безопасности страны Ли объясняет и «решительный отпор» КПК, не пошедшей на какие-либо уступки, Советскому Союзу, якобы пытавшемуся путем давления подчинить себе Китай и расширившему межпартийные разногласия до межгосударственного уровня.

Анализируя современный этап «великого возрождения китайской нации», Ли Кайшэн полагает настоятельно необходимым должное выстраивание отношений Китая с внешним миром. Ответом КПК здесь стала концепция «человечества как сообщества единой судьбы». Она свидетельствует о новом, более высоком понимании националь-

ного возрождения, принимающем во внимание не только собственно Китай, но и весь мир. Соответственно, строительство «сообщества единой судьбы» после XIX съезда КПК стало центральным понятием китайской дипломатии. Следование этой доктрине обеспечивает национальному возрождению Китая еще больший простор и еще большее пространство для развития.

Еще один материал представляет собой выборку из докладов участников конференции по теории и практике КПК, проведенной в два этапа — 25 февраля и 20 марта 2021 г. Организаторами конференции выступили Шанхайская Академия международных проблем и городские общества международных отношений и исследования проблем международной стратегии. Также приняли участие в конференции профессора и исследователи Института международных проблем ШАОН и университетов — Фуданьского, Тунцзи, иностранных языков и Восточно-китайского педагогического. Материалы дискуссии опубликованы в журнале «Гоцзи Чжаньван» под заголовками, соответственно, «Обмен мнениями о внешних связях и внешнеполитических идеях Коммунистической партии Китая за сто лет» [Чжунго гунчаньдан байнянь дуйвай цзяован юй вайцзяо сысян битань] и «Обмен мнениями о дипломатии правящих партий и внешнеполитической работе КПК за сто лет» [Чжэндан вайцзяо юй Чжунго гунчаньдан дуйвай гунцзо битань].

Дискутанты обратили внимание на идентичность или сходство положений об основных принципах и руководящих идеях внешней политики Китая, содержащихся в уставе КПК и Конституции КНР, что является закономерным результатом длительного нахождения компартии на позиции руководящей и правящей партии.

Внешняя политика страны первого периода после образования КНР характеризуется как «революционная», а политика этапа реформ и открытости — как «внешняя политика мира и развития». Однако, по мнению китайских ученых, внешнюю политику этих двух периодов нельзя противопоставлять. С точки зрения сути и морального стержня политика обоих этапов едина и последовательна. В соответствии с этой логикой «легко уяснить, что Коммунистическая партия Китая всегда стояла на правильной стороне истории».

Значительное внимание в первой статье уделено «теории и практике международной борьбы КПК вокруг Сянган». Подчеркивается, что в период с 1 июля 1997 г., т. е. с момента возвращения Сянган под юрисдикцию КНР, и до 2010 г. курс «одно государство — два строя» претворялся в жизнь довольно последовательно и успешно.

Однако после того, как в 2010 г. КНР по размеру валового внутреннего продукта обогнала Японию и вышла на второе место в мировой экономике, «ряд западных стран во главе с США встал на путь сдерживания возвышения Китая». Особенно активно шло вмешательство в дела Гонконга (Сянган). Это и побудило КПК после XVIII съезда партии (2012 г.) решительно встать на защиту долговременной стабильности и процветания данной территории, на защиту интересов всего китайского народа. Констатируется, что все шаги, предпринятые КНР в последние годы для урегулирования ситуации в Сянгане, были направлены на пресечение вмешательства во внутренние дела страны и на защиту суверенитета ее самой и ее особых административных районов — Сянган и Аомэня.

Также немало места в дискуссии было уделено роли КПК в разработке в Китае концепций государственной и международной безопасности с акцентом на период правления Си Цзиньпина. Особо подчеркнуты принципы «абсолютного руководства партии работой по обеспечению государственной безопасности» и «приоритетного места политической безопасности».

Обратила на себя внимание интерпретация авторами смены внешнеполитического курса Пекина в конце 1960-х — начале 1970-х годов. Утверждается, что «после событий на Чжэньбаодао (о. Даманский — В.П.) Советский Союз фактически стал самой реальной угрозой для Китая. Одновременно в борьбе США и СССР за гегемонию возникла новая ситуация — Советы наступают, а Америка обороняется». Поэтому Мао Цзэдун решил улучшить китайско-американские отношения и сосредоточить силы на противодействии Советскому Союзу. Эта стратегическая идея, утверждают авторы, позволила нормализовать отношения с США, восстановить законное место КНР в ООН и в конечном счете — создать новую обстановку во внешней политике страны, подготовив отнюдь не лишние внешние условия для последующей политики реформ и открытости и начав процесс вхождения Китая в международное сообщество. Данный пассаж прямо-таки напрашивается на нелюбезные комментарии, но ограничусь одним: в нем опущено, что «события на Чжэньбаодао» были провокацией, организованной по прямому указанию Мао Цзэдуна именно с целью подготовить почву для сближения Китая с США. Ранее это неоднократно отмечали китайские ученые, в частности, исследовательница Ли Даньхуэй.

Во второй статье более детально рассмотрена сама внешнеполитическая деятельность КПК. Подчеркивается, что она играет много-

функциональную роль во внешней политике «крупной державы с китайской спецификой», в том числе направляющую роль, роль политической основы внешних связей Китая, координирующую и даже прорывную, авангардную роль. Данные утверждения подкреплены рядом примеров. Так, «пять встреч генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина с Ким Чэн Ыном не только вписали новую главу в традиционную дружбу КНР и КНДР, но и способствовали нормализации крайне напряженной ситуации на Корейском полуострове». Проводящийся с 2012 г. диалог правящих партий Китая и России позволил достичь общего понимания по многим вопросам. Отдел международных связей ЦК КПК вел постоянный активный делегационный обмен, а с 2012 г. провел 29 форумов «Ваньшоу» (район Пекина, где расположен Отдел). В результате удалось существенно продвинуть пропагандистскую работу по направлениям «хорошо рассказывать истории о деятельности КПК» и «хорошо рассказывать китайские истории».

Констатируется, что на Центральном совещании по внешнеполитической работе в июне 2018 г. было официально закреплено руководящее место внешнеполитических идей Си Цзиньпина. Утверждается, что эти идеи «раскрыли основные закономерности дипломатии крупной державы с китайской спецификой и превратились в компас внешнеполитической работы в Китае в новую эпоху». Авторы выделяют целый ряд таких идей, в том числе принципы «низшей» (мы говорим о «красной») линии и должного обеспечения комплексной государственной мощи. При этом декларируется необходимость уметь трансформировать комплексную мощь в «мягкую» и «умелую» силу.

В статье также рассмотрена эволюция отношений КПК с правящими партиями стран Юго-Восточной Азии и Индии, проанализированы сложности, с которыми сталкивается «рассказывание китайских историй», а попросту — пропаганда китайских идей и взглядов — в западном мире.

Вышесказанное позволяет сделать ряд выводов, скорее всего, предварительных, поскольку самостоятельное, отдельное изучение роли компартии Китая во внешней политике страны только начинается. (В качестве удачного почину назовем недавнюю статью посла К.М. Барского и его коллег в «Вестнике Российской академии наук [К.М. Барский, А.В. Виноградов, А.И. Салицкий. О диалектическом единстве внешней и внутренней политики Китая. К 100-летию образования Коммунистической партии Китая]).

Судя по всему, обозначенное в период столетнего юбилея КПК положение о руководящей роли партии во внешней политике Китая

будет закрепляться и усиливаться. Это подкрепляется претензиями партаппарата и соответствует курсу Си Цзиньпина на усиление партийного руководства всеми сферами общественно-политической жизни, его призыву «не забывать об истоках».

Изученные материалы показывают, что происходит закрепление периодизации истории КНР, обозначенной при праздновании ее 70-летия как «подъем, зажиточность, усиление». Соответственно, выделяются и три главных лидера страны — Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Си Цзиньпин. А Цзян Цзэминь и особенно Ху Цзиньтао упоминаются все реже и как бы вскользь. Вряд ли это справедливо. Ведь, например, именно при Ху Цзиньтао КНР совершила подлинный рывок и стала второй экономикой мира, да и отношения Китая с внешним миром в период правления Ху представляются более сбалансированными, чем нынешние.

Непрерывно идущий в Китае «ремонт истории» затрагивает и историю его отношений с Советским Союзом. Отойдя от относительно объективной оценки 20-летней давности (периода празднования 80-летия КПК), когда ответственность за ухудшение отношений возлагалась на обе стороны, в ходе нынешнего столетнего юбилея в Пекине во всех грехах вновь стали обвинять Советский Союз, тогда как Китай, оказывается, «всегда стоял на правильной стороне истории».

Это дает нам основания утверждать, что, несмотря на самые высокие оценки нынешних отношений КНР и РФ, они на деле в общем и главном все еще остаются «браком по расчету». Этого нельзя не учитывать при анализе возможных вариантов их дальнейшего развития, особенно с учетом того, что «аппетиты» КПК и КНР, их претензии на все более важную глобальную роль растут.

12-й диалог между политическими партиями Китая и США состоялся в режиме видеоконференции. URL: <http://russian.people.co.cn/n3/2021/0914/c31521-8895945.html> (дата обращения: 15.09.2021).

Си Цзиньпин цзай Чжунго гунчаньдан юй шицзе чжэндан линдаожэнь фэнхуйшан да чжучжи цзянхуа (Цюань вэнь). [Полный текст программной речи Си Цзиньпина на саммите лидеров Коммунистической партии Китая и правящих партий мира]. URL: https://www.idcpc.org.cn/ttxw_2992/202107/t20210707_146403.html

Ян Цземьянь. Чжунго гунчаньдан вайцзяо лилунь цзяньшэ дэ байнянь таньсо хэ чуансинь [Строительство внешнеполитической теории Коммунистической партии Китая: столетний поиск и новаторство] — Гоцзи чжаньван, Шанхай, 2021. № 1. С. 1—15.

Ли Кайшэн. Чжунго гунчаньдан дуйвай цзяован дэ байнянь яньцзинь юй дандай фачжань — Цзюйю миньцзу фусинь шицзю дэ фэньси [Столетняя эволюция и современное развитие внешних связей Коммунистической партии Китая — анализ под углом служения делу национального возрождения] — Гоцзи чжаньван, Шанхай, 2021. № 3. С. 26—41.

Чжунго гунчаньдан байнянь дуйвай цзяован юй вайцзю сысян битань [Обмен мнениями о внешних связях и внешнеполитических идеях Коммунистической партии Китая за сто лет] — Гоцзи чжаньван, Шанхай, 2021. № 3. С. 1—25.

Чжэндан вайцзю юй Чжунго гунчаньдан дуйвай гуңцзо битань [Обмен мнениями о дипломатии правящих партий и внешнеполитической работе Коммунистической партии Китая за сто лет] — Гоцзи чжаньван, Шанхай, 2021. № 4. С. 1—29.

Барский К.М., Виноградов А.В., Салицкий А.И. О диалектическом единстве внешней и внутренней политики Китая. К 100-летию образования Коммунистической партии Китая // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 8. С. 703—712.

Внешняя политика КНР

Внешняя политика КНР в 2020—2021 гг. реализовывалась в необычных условиях. С одной стороны, международный курс КНР, как и в предыдущие годы, находился в русле концептуальных установок, сформулированных в партийных и государственных документах последних лет («державная политика с китайской спецификой», «сообщество человечества с единой судьбой», инициатива «Пояс и путь» и т. п.). С другой, политика страны на внешней арене испытала явное воздействие вызовов пандемии коронавируса, связанных как с сузившимися формами дипломатической работы, так и с необходимостью отвечать на дополнительное внешнее давление, прежде всего со стороны стран Запада, выдвинувших обвинительный тезис о «китайском происхождении» COVID-19. Таким образом, определившиеся в последние годы основные вызовы политике КНР на внешней арене — обострение отношений с США, в том числе в связи с торговыми противоречиями, эскалация напряженности в Южно-Китайском море и т. п. — дополнились новыми обстоятельствами.

В первые месяцы 2020 г., практически сразу после завершения Праздника весны, внешние контакты были перемещены главным образом, по выражению главы МИД КНР, в «облачный формат». Исключением стало очное участие министра Ван И в феврале в Мюнхенской конференции, где вновь были повторены основные доктри-

нальные установки китайской внешней политики. А состоявшийся в январе визит Си Цзиньпина в Мьянму дал старт долгой паузе в зарубежных поездках председателя КНР.

Все эти обстоятельства не затронули, однако, реестр внешнеполитических приоритетов Пекина. Пользуясь давней градацией, принятой в правительственных документах, можно заключить, что традиционным вниманием пользовались все три главных направления — отношения с крупными игроками, с соседними, а также с развивающимися странами.

Неизменно активной (пусть и в новом «он-лайн» формате) оставалась деятельность в международных организациях и структурах.

Первые выводы относительно текущих задач и вызовов, с которыми столкнулась дипломатия КНР в новых, «пандемийных» условиях содержались в выступлении министра иностранных дел Ван И на пресс-конференции в ходе состоявшихся в мае 2020 г. сессий ВСНП и ВК НПСК (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0524/c31521-9693787.html>).

Вновь сделав упор на необходимости продвижения глобализма, причем в увязке с тезисом «единой судьбы», Ван И впервые отчетливо продемонстрировал стремление Пекина не только найти ответы на упомянутые вызовы пандемии, включая обвинения в «генерации вируса», но и попытаться (в том числе в опоре на первые успехи в купировании вируса внутри страны) конвертировать сложившуюся ситуацию в направлении укрепления своего международного имиджа. Как подчеркнул глава МИД КНР, Китай, следуя стремлению «быть другом и искренним партнером», развернул «крупнейшую за десятилетия гуманитарную акцию» — с начала пандемии оказал помощь медикаментами и оборудованием примерно 150 странам и четырем международным организациям, поставив, в частности, свыше 57 млрд защитных масок и 250 млн комбинезонов. Были отвергнуты всяческие «коронавирусные» обвинения в адрес КНР, а США, как их источник, были названы «распространителем другого опасного вируса — политического». Примечательно, что такие оценки соседствовали с явно примирительными тезисом о том, что «COVID-19 является общим врагом Китая и США, а взаимная поддержка и помощь — общее желание народов двух стран». Министр отметил также отсутствие у Китая каких-либо гегемонистских намерений, недопустимость перехода красных линий в деликатном тайваньском вопросе и вмешательства во внутренние дела КНР по вопросу Сянган, назвал «тупиковым» путь на отказ от глобализации, подчеркнул традиционную эффектив-

ность текущего взаимодействия с рядом традиционных внешнеполитических партнеров, в частности, с РФ, странами Африки, ЮВА, включая формат АСЕАН+3.

Важными событиями в международной жизни КНР в 2020 г. стали он-лайн выступления Председателя КНР на международных форумах. В частности, в выступлении на юбилейной сессии ГА ООН в честь 75-летия окончания Второй мировой войны и основания Организации Объединенных Наций Си Цзиньпин предложил противодействовать гегемонизму и односторонней политике, строго придерживаться принципов и целей Устава ООН, отказываться от мышления времен холодной войны и сосредоточиться на продвижении многосторонности. В ноябре, который СМИ КНР назвали невиданным ранее «месяцем саммитов», Председатель КНР участвовал в саммитах ШОС, БРИКС, G20, в неофициальной встрече руководителей стран АТЭС, выступив с «важными речами». В частности, в он-лайн выступлении на саммите БРИКС руководитель КНР подчеркнул важность «углубления солидарности для совместного решения проблем, связанных с пандемией COVID-19», продвижения открытости и инноваций в деле восстановления мировой экономики, усиления внимания к «устойчивому развитию», включая «зеленое и низкоуглеродное развитие», а также содействие гармоничному сосуществованию человека и природы» (URL: http://russian.news.cn/2020-11/17/c_139522923.htm).

Выступая в университете Цинхуа 7 ноября 2020 г., министр иностранных дел КНР Ван И подчеркнул, что «на протяжении всей борьбы с коронавирусом Китай ставил жизнь и благополучие людей во главу угла», быстро взял «вирус под контроль», выдержал суровое испытание. При этом, по словам Ван И, в КНР надеются, что «китайский опыт станет источником уверенности и силы для глобальной борьбы с COVID-19». Министр сообщил, что в качестве помощи КНР направила 36 медицинских групп в 34 страны» (URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/wjbz_663308/2461_663310/t1830291.shtml).

В коммюнике по итогам 5-го пленума ЦК КПК 19-го созыва от 29 октября 2020 г. было отмечено, что Китай по-прежнему находится «в важном периоде стратегических возможностей», вместе с тем, «шансы и вызовы имеют новые переменные». «Современный мир переживает крупные изменения, невиданные в течение последних 100 лет, углубляется развитие нового этапа НТР и промышленности, трансформируется соотношение сил на международной арене, ...

а идея создания сообщества единой судьбы человечества глубоко укоренилась в сознании людей», — подчеркивалось в документе. В то же время в нем говорилось, что «заметно возрастают факторы нестабильности и неопределенности, в силу чего Китаю необходимо.. активно формировать благоприятную международную среду, содействовать строительству международных отношений нового типа и созданию сообщества единой судьбы человечества» (URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1832267.htm>).

Определившиеся в 2020 г. особенности целевых установок и формы деятельности китайской дипломатии в целом были проявлены и в следующем, 2021 г. В рамках «лидерской дипломатии» тон был задан он-лайн выступлением Си Цзиньпина на Давосском форуме. Китайский лидер вновь представил основные подходы Китая к международной политике: подчеркнул важность «глобального реагирования, глобального сотрудничества и поддержания мультилатерализма, заявил о готовности КНР «предпринять все необходимые действия, если речь пойдет об интересах всего человечества», а также о неприятии «игр с нулевой суммой» и концепции «победитель забирает все», отметил, что «научно-технический прогресс должен приносить пользу всему человечеству, а не использоваться для сдерживания и ограничения развития других стран». «Китай твердо проводит независимую и самостоятельную мирную внешнюю политику, стремится устранять разногласия посредством диалога, разрешать споры путем переговоров и активно развивать отношения дружбы и сотрудничества с другими странами на основе взаимоуважения, равенства и взаимной выгоды», — заявил председатель КНР (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0126/c31521-9812772.html>). Многие из этих тезисов китайский руководитель озвучил через три месяца (20 апреля) в речи в рамках Баосского азиатского форума.

Выступлению Си Цзиньпина на Давосском форуме предшествовала установочная по сути статья министра Ван И, оригинал которой был опубликован 16 января в журнале «Цюши». В статье были подведены внешнеполитические итоги минувшего года, очерчены новые задачи. (Сайт МИД КНР. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1846780.shtml>)

Министр назвал «хорошими» результаты деятельности китайской дипломатии в 2020 г., подчеркнув, что они отразили «решительную борьбу с коронавирусом и политическим вирусом, практические шаги по претворению в жизнь концепции сообщества человечества с единой судьбой, ответственное поведение Китая как большой стра-

ны, создали благоприятные внешние условия для развития». Как было указано, все эти успехи базировались на общих достижениях Китая, который «первым в мире купировал эпидемию, восстановил положительный рост экономики, выполнил историческую задачу полного искоренения бедности, достиг определяющих рубежей в построении среднезажиточного общества, решительно приблизив тем самым победу в реализации цели одного из «двух столетий» — 100-летнего юбилея КПК». Вновь была выделена первостепенная роль лидерской дипломатии Си Цзиньпина, отмечено, что в течение года Председатель КНР «провел 88 встреч и телефонных разговоров с главами иностранных государств и руководителями международных организаций, принял участие в 23 важных международных мероприятиях, в том числе в экстренном саммите «группы двадцати», 20-м заседании Совета глав государств — членов ШОС, 12-м саммите БРИКС, 27-й неформальной встрече руководителей экономик — членов АТЭС», а также в 73-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, где в частности, вновь была подчеркнута большая важность объединения широких международных усилий в совместной борьбе с эпидемией.

Как отметил Ван И, в рамках крупнейшей со дня образования нового Китая глобальной гуманитарной кампании КНР оказала противоэпидемическую помощь более чем 150 странам и 10 международным организациям; было отправлено 36 групп медицинских экспертов в 34 страны; кроме того, в качестве «крупнейшего в мире производителя медицинских средств Китай поставил более 220 млрд штук масок, 2,3 млрд защитных костюмов и 1 млрд тест-приборов», бесплатно поставил вакцины 69 развивающимся государствам, экспортирует вакцины в 43 страны».

Глава внешнеполитического ведомства выделил и другие значимые участки и направления проделанной работы. Отмечено, что «были разбиты замыслы вмешаться во внутренние дела Китая под предлогом вопросов Тайваня, Сянгана, Синьцзяна и Тибета»; достигнуто новое продвижение политики открытости, в том числе в связи с обновлением Закона об иностранных инвестициях, где список «недоступных для инвестирования сфер сократился до 33 пунктов». Констатировано дальнейшее развитие отношений с крупными странами, в том числе «незыблемых и нерушимых связей с РФ», а также «активного сотрудничества Китая с ЕС». Дана оценка текущему этапу китайско-американских отношений как самому трудному за последние 40 лет и одновременно подчеркнуты адекватность и сдержанность по-

зиции КНР, которая в диалоге с США готова «добиваться конструктивного урегулирования и контроля над имеющимися разногласиями». Указано на «формирование сообщества единой судьбы с соседними странами», включая «плавный переход» в китайско-японских, «устойчивую динамику» в китайско-индийских и «благополучное развитие» в китайско-южнокорейских отношениях». Отмечено значение этапного события в отношениях Китай—АСЕАН, где стороны стали друг для друга крупнейшими торговыми партнерами, запуска механизма встреч министров иностранных дел «Китай—Центральная Азия», подчеркнуты хорошие перспективы запущенного при активном участии КНР соглашения о Всестороннем региональном экономическом партнерстве, которое должно вступить в силу с 1 января 2022 г. Акцентировано также неизменное внимание к взаимовыгодному сотрудничеству с развивающимися странами, примером которого стал, в частности, очередной саммит «Китай—Африка», а расширяющийся плацдарм коллективного диалога стал охватывать страны Латинской Америки и арабского мира.

Что касается усиливающегося участия Китая в глобальном управлении, то в статье Ван И подчеркнуты «ответственное присоединение к международному сотрудничеству по противодействию изменению климата» и поставленные в этом контексте цели «по достижению к 2030 г. пика выбросов углекислого газа и к 2060 г. — углеродной нейтральности».

Примечательным тезисом статьи стал «вклад китайской дипломатии» в инструментарий борьбы с коронавирусом, когда МИД еще в первые дни после вспышки в Ухане не только «развернул глобальную кампанию по сбору дефицитных медицинских средств, но и старался максимально перекрыть каналы завоза вируса»

Как указал Ван И, в 2021 г. — году 100-летия образования КПК и старта реализация 14-й пятилетки — Китай будет активно продвигать всю работу «во имя осуществления китайской мечты — великого возрождения китайской нации и формирования сообщества единой судьбы человечества». При этом в числе задач министр перечислил практически все упомянутые выше региональные и «страновые» направления внешней политики КНР, подчеркнув, в частности, намерение углублять всеобъемлющее стратегическое взаимодействие с РФ, определить стратегически важные рамки для здорового и стабильного развития отношений с США, найти путь мирного сосуществования государств с разным социальным строем, в целом «активизи-

ровать дружеские связи со всеми партнерами в интересах укрепления взаимопонимания и доверия между народами».

Во многом совпадающие тезисы, связанные с итогами работы в 2020 г. и планами на 2021 г., были озвучены министром Ван И и на пресс-конференции 7 марта, состоявшейся в рамках 4-й сессии ВСНП 13-го созыва. В частности, вновь было привлечено внимание к вкладу Китая в дело международной борьбы с пандемией коронавируса, названы новые, еще более крупные цифры объема помощи, оказанной Китаем зарубежным партнерам, приведены данные о поддержке, предоставленной миллионам соотечественников в более чем 100 странах мира. «Мы должны работать совместно с международным сообществом и, несмотря на различие социальных строев и развития, вместе строить сообщество единой судьбы человечества со всеобщей безопасностью, с совместным процветанием, открытостью и инклюзивностью», — заключил свое выступление китайский министр (URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1859896.shtml>).

В последующие месяцы важными акциями китайской дипломатии стали инициативы, с которыми выступил министр Ван И. Во-первых, в апреле на одном из международных мероприятий в Пекине был оглашен китайский взгляд на «четыре основных направления международного сотрудничества в целях развития» — сотрудничество в борьбе с пандемией; защита экологии и продвижение целей устойчивого развития, включая инициативу «Зеленый Шелковый путь»; восстановление глобальной экономики; оптимизация глобального управления на принципах мультилатерализма (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0427/c31521-9843813.html>). Во-вторых, в ходе заседания на высоком уровне в СБ ООН 7 мая Ван И выдвинул «четыре предложения относительно истинного мультилатерализма»: «придерживаться взаимовыгодного сотрудничества, а не заниматься играми с нулевой суммой; стремиться к честности и справедливости, а не к запугиванию; фокусироваться на действиях, а не вести бесплодные разговоры; уважать разнообразие и воздерживаться от стремления к превосходству» (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0508/c31521-9847366.html>). Кроме этого в июне в Чунцине прошла Специальная встреча министров иностранных дел АСЕАН по случаю 30-летия установления диалога между Китаем и этой авторитетной организацией (АСЕАН — главный торговый партнер КНР среди международных объединений).

В целом в 2021 г. активизировались встречи и переговоры, которые руководители китайской дипломатии вели в обычном, «очном»

формате. В январе были совершены визиты Ван И в Демократическую Республику Конго и Танзанию, а также в 4 страны АСЕАН — Мьянму, Индонезию, Бруней и на Филиппины. Глава Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ян Цзечи в феврале нанес официальные визиты в Катар, Уганду, Замбию и Кувейт. В марте министр Ван И посетил с визитами Саудовскую Аравию, Турцию, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Бахрейн, а в июле — Сирию, Египет и Алжир. Целый ряд глав внешнеполитических ведомств стран-партнеров, в частности РФ, стран Центральной Азии, Пакистана, Афганистана, ряда государств АСЕАН, побывали с визитами в КНР.

Очередными важными событиями, которые неминуемо затрагивали внешнеполитическую проблематику, стали торжества по случаю 100-летия КПК. Выступая 6 июля на он-лайн саммите КПК и мировых политических партий, Си Цзиньпин призвал противостоять «политике силы и односторонних действий». Китайский руководитель указал на то, что Китай продолжит поддерживать принципы Устава ООН, выступать за решение международных дел путем консультаций, а также способствовать развитию мирового порядка в более рациональном направлении. По словам Си Цзиньпина, Китай не будет стремиться к экспансии, гегемонии или расширению сфер влияния (URL: <https://iz.ru/1189393/2021-07-06/si-tczinpin-prizval-protivosto-iat-politike-sily-i-odnostoronnikh-deistvii>).

Неделей раньше Ван И, выступая на заседании министров иностранных дел G-20, привлек внимание к роли КПК и ее руководства в выработке и реализации сегодняшней внешней политики КНР. Министр напомнил, что в 2014 г. на Центральном рабочем совещании по вопросам иностранных дел Си Цзиньпин сформулировал задачи стратегического планирования дипломатической работы и «создание сообщества единой судьбы» с зарубежными, в частности, «соседними странами» (URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2021-07/09/content_77617333.htm).

Наконец, международные постулаты КНР были представлены 1 июля во внешнеполитической части речи Председателя КНР на торжественном заседании в Пекине по случаю 100-летия КПК. Си Цзиньпин акцентировал внимание на задаче «прилагать неустанные усилия к формированию сообщества единой судьбы человечества», подчеркнул, что «мир, согласие и гармония — это концепции, которые китайская нация, не имеющая в своей крови генов захватчиков и гегемонов, наследует на протяжении более чем пяти тысячелетий».

Китайские коммунисты, по словам генерального секретаря КПК, будут способствовать построению нового типа международных отношений, предоставлять миру новые возможности за счет новых достижений развития Китая, включая продвижение инициативы «Один пояс — один путь». КПК, отметил Председатель КНР, будет «продолжать развивать сотрудничество, не занимаясь конфронтацией; расширять открытость, не проводя политику самоизоляции; твердо стоять на позиции взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, отказываясь от мышления игры с нулевой суммой; выступать против гегемонизма» (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0701/c31521-9867521.html>).

Иными словами в новых обстоятельствах, продиктованных вызовами пандемии, дипломатия КНР, по-прежнему демонстрируя глобальные амбиции, продолжала развивать утвердившиеся к началу 2020 г. основные внешнеполитические установки, определяемые ныне как «внешняя политика и дипломатическая доктрина Си Цзиньпина». Узловыми тезисами служили тезисы создания сообщества человечества с единой судьбой, продвижения мультилатерализма и отсутствия у возвышающейся КНР гегемонистских намерений. При этом Пекин стремился использовать новые обстоятельства для более целенаправленного продвижения этой доктрины, опираясь на тезис об эффективности китайского опыта борьбы с эпидемией (подкрепленный реальными успехами внутри КНР), на масштабную гуманитарную помощь и факт более раннего и «мягкого» выхода из экономического кризиса.

Отношения КНР и США

Установив 1 января 1979 г. дипломатические отношения с Вашингтоном, Китай на протяжении 40 с лишним лет использовал связи с Америкой как своеобразный «трамплин» для прыжка из экономической, технологической и общекультурной отсталости к вершинам передового развития, в результате которого достиг уровня второй, а в чем-то первой державы мира.

Как КНР удалось добиться всего этого за сравнительно короткий по историческим меркам срок? Нельзя ответить на этот вопрос однозначно. Причины взлета современного Китая имеют комплексный, сложный характер и многие составляющие.

На определенном этапе экономических преобразований в КНР «отец китайских реформ» Дэн Сяопин сформулировал линию поведения для их реализации. Его призыв «оставаться в тени, проявлять скромность, не высовываться, набраться терпения» был воспринят в мире как требование к собственной стране — не рваться в лидеры, т. е. отказаться от состязательного соперничества и ненужных амбиций, заняться внутренним переустройством и улучшением жизни людей.

Такая трактовка «формулы Дэна» успокоительно и даже «усыпляюще» воздействовала, но не на самих китайцев, а на весь остальной мир, особенно на тех, кто с опаской посматривал на КНР как потенциального соперника на мировой арене. Среди таковых оказались и США. Для китайцев же заложенный в этой формуле глубинный смысл означал главное — готовиться и ждать своего часа.

Этот час настал в конце второго десятилетия XXI века, когда КНР прочно заняла место одного из мировых лидеров, причем не только в экономике, но и в сферах геополитики и глобальной безопасности. По времени это практически совпало с периодом, когда в Вашингтонском Белом доме обосновался 45-й президент США Дональд Трамп.

Любопытную оценку развития китайско-американских отношений в исторической ретроспективе и перспективе дал директор Института международных отношений университета «Хуацяо» профессор Линь Хунъюй (Китай. 2019. № 1. С. 4), отметивший, что «качественные изменения» в отношениях КНР и США случались именно тогда, когда сам Китай развивался и переживал изменения».

Как известно, окончание XX века ознаменовалось завершением эпохи идеологической конфронтации в сфере международных отношений, и в XXI столетии классово-идеологический фактор утратил ведущую роль в международной жизни, уступив приоритетное место экономическим, геополитическим, демографическим, экологическим, правовым, религиозным и другим существенным факторам. Одновременно отношения между США и КНР стали все явственнее играть тогда ключевую роль в развитии глобальной политико-экономической ситуации.

Осознавая мощь, накопленную Китаем, рост его влияния и амбиций, одним из инструментов которых в США считали пекинский замысел «пояса и пути», способный, по мнению Вашингтона, вместе с торгово-экономическим получить и военно-стратегическое наполнение, Д. Трамп после прихода в Белый дом очевидно решил «приторозить» продвижение КНР к «вершине мира».

Оценки причин «торговой войны» между США и КНР в основном варьировались в диапазоне от обвинений Китая в ее разжигании — вольном или невольном — путем несоблюдения общепринятых правил международной торговли — до признания за Соединенными Штатами вины за нежелание смириться со стремлением Пекина приобрести статус глобальной державы.

Хотя по существу речь шла о начале противоборства двух ведущих экономик мира за научно-техническое превосходство в будущем, трактуемое также как геополитическое соперничество главных мировых держав за глобальное лидерство.

В одном из недавних докладов комитета по разведке Палаты представителей Конгресса США прозвучало откровенное признание, что американская разведка оказалась не в силах угнаться за технологическим и, тем более, политическим прогрессом современного Китая: ЦРУ и 16 других разведывательных ведомств Америки «просто проспали» подъем КНР. По утверждению главы указанного комитета Адама Шиффа, «к полноценной работе по китайской линии американские спецслужбы не будут готовы еще десятилетия» (Почему оконфузилась разведка США // Аргументы и факты. 2020. № 42).

А директор национальной разведки США Джон Рэтклифф выразил уверенность, что «КНР сегодня представляет наибольшую угрозу для Америки... со времен Второй мировой войны» и что «Пекин намерен властвовать над США и остальным миром в экономической, военной и технологической сферах» (Китай представляет наибольшую угрозу для Америки... URL: <https://112.ua/mnenie/direktor-nacrazvedki-ssha...>).

В то же время Поднебесная продолжала зависеть от получения передовых западных технологий и оставалась тесно связанной с Америкой не только в торгово-экономической, но и в научно-технической области. Ведь ее силы и ресурсы для укрепления собственных геостратегических позиций еще несопоставимы в полной мере с возможностями и средствами, которыми располагают для этого США.

26 сентября 2018 г. в Палате представителей американского Конгресса прошла серия слушаний, посвященных «китайской экономической угрозе», в ходе одного из которых под названием «Противодействие Китаю — обеспечение сохранения мирового лидерства США в области передовых технологий и инноваций» подчеркивалось, что по вине КНР американская экономика ежегодно теряет от

225 до 600 млрд долл (*Трессел Л.* Китай не оставляет Америке ни одного шанса. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/228252>). По оценке правительства США, кража Китаем интеллектуальной собственности обходилась Америке каждый год приблизительно в 500 млрд долл.

Как утверждали американские источники, Китай блокирует страницы США в Интернете, отсекая от них своих граждан, и разрабатывает кибернетические средства антиамериканской направленности. Внутри США вызрела убежденность в том, что Пекин готовится к «бессрочной конфронтации», пока не добьется главной своей цели — возглавить новый мировой порядок.

Это заставило американские правящие круги вновь «обозначить водораздел» с КНР по идеологической линии, все больше рассматривая американо-китайское соперничество не просто как традиционную конкуренцию супердержав, а как борьбу демократии с тоталитаризмом и коммунизмом.

Факты начавшегося в 2018 г. американо-китайского противоборства свидетельствовали о появлении нескольких принципиально новых моментов в отношениях двух стран:

1. Тесные торгово-экономические связи и огромные объемы товарооборота перестали быть гарантией недопущения перерастания разногласий США с Китаем в острый конфликт, вплоть до тотальной конфронтации.

2. Торговые споры стали превращаться в рычаги не только экономического, но и политического давления.

3. Изменился статус КНР в отношениях с США: из конкурирующего партнера она перешла в разряд геополитических соперников Америки, противоборство с которым легко могло распространиться с экономической и на другие сферы.

4. Диалоговые механизмы между США и КНР, деятельность которых была приторможена ухудшением их взаимоотношений, потребовали перезагрузки или обновления.

5. В отношениях двух стран усилились противоречия идеологического и гуманитарного характера по проблемам демократии и тоталитаризма, прав и свобод, сущностей правового государства и т. п.

6. Обнаружились новые разногласия: требования США о необходимости подключения Китая к переговорам России с Америкой по ракетно-ядерной тематике встретили резко негативную реакцию со стороны КНР.

7. Сохранилась разница в подходах к организации будущего миропорядка: Китай ратует за многополярность, а США по-прежнему привержены идее однополюсного мира.

Вначале 2019 г. исполнилась 40-я годовщина установления между КНР и США официальных дипломатических связей. К тому же почти полувекового рубежа достигла история нормализации отношений между двумя странами. К этим датам стороны подошли с любопытными итогами, заслуживающими определенного внимания и оценки.

Во-первых, несмотря на негативный «откат» в отношениях, произошедший в предшествовавший год, им пока удалось сохранять парадигму взаимного поведения, удерживающую от переходов граней допустимого по отношению друг к другу, которая вполне могла бы стать основой продолжения их взаимодействия в будущем.

Во-вторых, хотя однополярный мир под эгидой США остался неприемлемым для КНР, а китайская концепция «единой судьбы человечества» не нашла поддержки в Вашингтоне, укоренившиеся в национальных менталитетах народов обеих стран постулаты об исключительной предопределенности особой роли каждого из них в мировой цивилизации сближали обе нации в их стремлении к совершенствованию мироустройства.

В-третьих, поскольку экономики обеих стран оставались тесно переплетенными, в качестве лучшего стимула для конструктивности их диалога сохранялись обоюдная выгода и взаимная боязнь ущерба в случае продолжения ухудшения взаимоотношений.

В-четвертых, между КНР и США по-прежнему сохранились серьезные разногласия, затрагивающие политику, экономику, торговлю, экологию, военную и гуманитарную области, а также подходы к решению локальных, региональных и некоторых глобальных проблем, что не позволяет им создание политического альянса.

В-пятых, быстрый экономический рост заставлял КНР искать дополнительные источники технологических инноваций, ресурсов, инвестиций и одновременно защищать свои интересы на этом поприще за счет военного усиления*. Важно было, чтобы это усиление не переходило грань, отделявшую необходимую и достаточную способность

* Содержанием второго этапа принятой в 2006 г. «Программы модернизации национальной обороны КНР на 2010-2020 гг.» являются, в том числе, «информатизация и компьютеризация войск и сил флота, усиление боевых возможностей НОАК за счет повышения эффективности взаимодействия видов вооруженных сил и родов войск».

к самообороне от готовности к внешней экспансии и участию в открытом военном конфликте.

В-шестых, сохранилась надежда, что фундаментальные и трудно устранимые противоречия между США и КНР, такие как идеологические различия, расхождения по проблемам демократии, прав человека, соперничество в сфере потребления ресурсов и т. п., не станут причинами острой конфронтации, провоцирующей между ними подобный конфликт.

В-седьмых, поиск решения главного взрывоопасного противоречия между КНР и США — тайваньской проблемы — необходимо вести исключительно осторожно и деликатно с учетом не только интересов этих двух стран, а также острова и материка, но исходя из общих геополитических интересов сохранения и укрепления безопасности в Северо-Восточной Азии и АТР.

В целях объективности следует отметить, что события в «торговой войне» развивались не только по линии эскалации: имели место и попытки сторон по смягчению двустороннего торгового конфликта. Однако их эффективность оказалась сомнительной, то ли в силу особой остроты коммерческих противоречий, то ли ввиду завуалированного нежелания США в принципе отойти от политики жесткого давления в диалоге с КНР. В ходе саммита G-20 в Аргентине в конце 2018 г. была даже достигнута договоренность между Трампом и Си о приостановке введения новых торговых пошлин на 90 дней, но американские обвинения китайской компании Huawei в мошенничестве вновь нарушили наступившее затишье в двустороннем конфликте.

Серия переговоров между сторонами в течение весны 2019 г. не привела к принятию принципиальных прорывных решений. В результате «торговой войны» в американской экономике пострадал целый ряд отраслей, включая сельское хозяйство, авиастроение, автомобилестроение и нефтяную промышленность. Последствиями этой «войны» для Китая стали замедление темпов роста всей экономики в целом, увеличение безработицы и сокращение экспортных производств.

В своем торговом противоборстве США и КНР «перевели дыхание» лишь в январе 2020 г., когда президент Трамп и вице-премьер Лю Хэ подписали т.н. «первый пакет документов» в рамках двустороннего торгового соглашения, который обязал Китай в течение двух лет увеличить на 200 млрд долл. закупки американской сельскохозяйственной продукции и других товаров, а Вашингтон, в свою очередь, — не повышать пошлины на определенные виды китайских изделий. При этом действие 25%-ной пошлины на товары из КНР об-

щей стоимостью 250 млрд долл. оговаривалось до тех пор, пока стороны не заключат сделку второго этапа.

Казалось бы, торговый конфликт постепенно шел к затуханию. Но новое обострение уже не только торговых, но всего комплекса обоюдных отношений двух стран всколыхнула пандемия коронавируса, распространившаяся по миру из Китая.

США и КНР взаимно обвинили друг друга в инициации «коронавирусных атак». При этом американцы ссылались на секретные эксперименты Китая по разработке бактериологического оружия в специализированной уханьской военной лаборатории, якобы вышедшие из под контроля. В свою очередь, китайская сторона обвиняла США в умышленном занесении вируса в Ухань американскими военными в октябре 2019 г. во время проведения там международных армейских спортивных состязаний.

Китаю вменялось в вину не только происхождение коронавируса, но и непринятие надлежащих мер, чтобы предотвратить его распространение. В ответ Пекин заявлял, что коронавирус, изобретенный в Америке, стал новым способом борьбы США за их глобальное превосходство, оружием, способным нанести КНР многомиллиардные потери и создать угрозу достигнутым с Вашингтоном соглашениям, понижая якобы курс китайского юаня.

Тем не менее, несмотря на взаимные обвинения, на повестку дня поначалу была даже выдвинута идея некоего сотрудничества двух стран в предотвращении дальнейшего распространения пандемии, которая впоследствии была по существу похоронена. А Трамп, упорствуя в обвинениях КНР не просто в происхождении, а фактически в умышленном распространении коронавируса по миру, обещал «дать такой ответ Китаю, о котором тот сильно пожалеет», и «найти способ, чтобы усмирить его».

Новый виток конфронтации между Вашингтоном и Пекином оказался практически неизбежен: весь 2020 год прошел в ее эскалации и нагнетании. Торговая сделка с Китаем провалилась из-за пандемии. А сам вирус, наличие которого, как заявлял Трамп, «Пекин долго скрывал», уничтожил весь позитив в американской экономике, достигнутый за последние три года. Как отмечал госсекретарь США М. Помпео, «прежняя система безоглядного взаимодействия с Китаем потерпела крах». И возврата к ней в США не видели.

В реальности администрация Трампа ощутила в Китае подлинную угрозу своим глобальным интересам, вплоть до того, что не исключала в обозримой перспективе военного столкновения с ним.

В ходе слушаний 20 февраля 2020 г. в специальной сенатской комиссии по вопросам безопасности и торговли с Китаем помощник заместителя министра обороны США Чад Сбраджиа обрисовал картину модернизации вооруженных сил КНР, осуществляемой, по его утверждению, «драматическими масштабами и темпами» (URL: <https://inosmi.ru/politic/20200304/246982080.htm>).

При увеличении за 20 лет (1999—2019) более чем вшестеро (с 28 до 177 млрд долл.) военных расходов, Китай успешно реализовал самую амбициозную программу военной модернизации своей двухмиллионной армии в современной истории. В США целями военного усиления КНР сочли, прежде всего, установление китайской гегемонии в акваториях Индийского и Тихого океанов, для чего Пекин планирует якобы не только военное подавление Тайваня, но и сдерживание вмешательства в этот конфликт вооруженных сил США.

В целях противодействия возможности подобных «виртуальных посягательств» КНР Д. Трамп подписал 27 марта 2020 г. «Акт о международной инициативе по защите и усилению союзников Тайваня», требующий «поддержки от США острову на международном уровне».

Таким образом, главным инструментом в геополитической дуэли США с Китаем в 2020 г. стала «стратегия размежевания». Ее первая стадия — китайско-американская «торговая война» — привела к существенному снижению объема двусторонней торговли. При Трампе Китай утратил статус главного торгового партнера США: согласно статистике, по итогам 2019 г. он занял в этом рейтинге третье место, уступив Канаде и Мексике.

Второй стадией стал аналогичный процесс в высокотехнологическом секторе, включавший кампанию против китайских технологических гигантов типа Huawei. Началось размежевание в финансовой сфере. Под угрозой оказались культурные и образовательные связи и средства массовой информации двух стран.

Вашингтон предпринял целый ряд дополнительных шагов по углублению этого «размежевания». 20 мая 2020 г. Белый дом опубликовал «Стратегический подход в отношении КНР», формулирующий политику сдерживания Китая. 17 июня президент Трамп подписал закон о санкциях против китайских чиновников из-за ситуации в СУАР и Тибетском автономном районе. 25 июня США и ЕС создали постоянный формат консультаций для обсуждения «угроз демократии» со стороны КНР. 14 июля США ввели санкции против Китая и отменили режим особых отношений с Гонконгом из-за принятия в КНР за-

кона о безопасности этого города. 21 июля Госдепартамент США принял решение о закрытии консульства КНР в Хьюстоне.

23 июля 2020 г. госсекретарь США М. Помпео выступил в калифорнийской библиотеке им. Р. Никсона с резкой критикой в адрес компартии Китая и призывом положить конец попыткам Пекина подорвать мировой порядок. По его словам, «Запад не может доверять режиму, цель которого — глобальная гегемония китайского коммунизма». Он также предложил «создать новый альянс демократий для противостояния КНР (Мнения экспертов об американо-китайской конфронтации. URL: <https://nuz.uz/v-mire/1168539-mneniya-ekspertov-ob-amerikano-kitaiskoy-konfrontacii...>).

Своеобразным ответом на это выступление стала речь Председателя КНР Си Цзиньпина, произнесенная им 3 сентября 2020 г. в связи с 75-й годовщиной победы над Японией, суть которой может быть сведена к формуле «пяти несогласий». Си Цзиньпин заявил, что китайский народ никогда не согласится с попытками кого бы то ни было «очернить и исказить историю КПК, исказить или изменить путь построения социализма с китайской спецификой, расколоть или противопоставить друг другу народ и КПК, навязать Китаю свою волю, изменить направление его развития, подорвать интересы мирной жизни и развития китайского народа».

По данным опроса американского Pew Research Center, более 63 % граждан США сочли на тот момент КНР главной угрозой для их страны (Там же). Согласно мнению зарубежных экспертов, конфронтационная динамика в американо-китайских отношениях имела тенденцию к усилению на следующих направлениях:

В экономической сфере последовательно проводилась политика разрыва торговых связей, вводились взаимные протекционистские меры, усиливался контроль над инвестициями. По заявлениям Трампа, США сохраняли возможность «полного разъединения» с экономикой КНР.

В сфере информационных технологий китайские компании типа Huawei, ZTE и др. стали рассматриваться Вашингтоном как прямой вызов нынешнему доминирующему положению США в технологической отрасли. Глубокий технологический разрыв может существенно ограничить международное научно-техническое сотрудничество и нанесет ущерб инновациям во всем мире.

В области конкуренции за международный авторитет шло активное соперничество по предоставлению помощи различным странам. Китай целенаправленно заполнял вакуум в международных структурах

после выхода США из них или прекращения финансирования. Дипломатическая война между США и КНР за влияние в отдельных регионах и международных институтах имела на ближайшую перспективу тенденцию к усилению.

В области гонки вооружений, согласно данным СИПРИ, в 2019 г. военные расходы КНР увеличились на 32,9 % по сравнению с 2018 г. и составили 261 млрд долл., а расходы США — на 2,5 % (725,5 млрд долл.). Согласно мнению аналитиков, обе страны давно начали гонку вооружений, и эта конкуренция способствует началу новой «холодной войны».

Совершенно очевидно, что в период президентства Д. Трампа стратегическое противостояние КНР и США на разных направлениях постоянно усиливалось, становясь «новой нормальностью» в международных отношениях. Соперничество двух держав вело к разрыву цепочек поставок, неуправляемому неравенству в сфере технологий.

В январе 2021 г. Д. Трамп уступил президентское кресло в Белом доме выигравшему очередные выборы кандидату от Демократической партии США 78-летнему Дж. Байдену. В связи с этим Пекин обратился к новой американской администрации с предложением о «перезагрузке отношений», выразив надежду, что Вашингтон будет рассматривать Китай и свои отношения с ним «объективно и рационально, исходя из благополучия двух народов, ... поддерживать дух неконфликтности, взаимного уважения и беспроблемного сотрудничества». Об этом заявил, в частности, глава канцелярии комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ян Цзечи.

Отвечая на это пожелание, новый государственный секретарь США Энтони Блинкен на одной из своих первых пресс-конференций заметил, что сотрудничество между двумя странами не исключено, и их отношения — самые важные в мире — будут во многом формировать будущее, но в них все чаще возникают «некоторые враждебные аспекты, имеются и конкурентные аспекты». Он особо подчеркнул, выступая в Сенате, что в отношении Китая администрация Байдена намерена действовать «с позиции силы».

В середине февраля состоялся первый телефонный разговор Байдена с Си Цзиньпином, в ходе которого лидер США поднял проблемы прав человека, торговой политики и международной безопасности, где у Вашингтона имеются большие разногласия с Пекином. Кроме того, речь шла и о вопросах, где американо-китайские интересы в целом совпадают и возможно углубление сотрудничества. Это, в частности, изменения климата, распространение ядерного оружия и

борьба с пандемией. Примечательно, что новый президент США переговорил с Си в последнюю очередь из всех глав крупных государств.

17—18 марта 2021 г. США и Китай впервые после президентской победы Байдена провели в Анкоридже (штат Аляска) официальные переговоры, результат которых оказался плачевным: старт улучшению отношений двух стран дать не удалось. Главы МИД обоих государств не нашли общего языка. Американская сторона попыталась обозначить лидерство США на переговорах, на что китайцы ответили необычно резко, но адекватно.

В ответ на осуждение со стороны Э. Блинкена действий Китая в СУАР, Гонконге и на Тайване, якобы «ставящих под угрозу глобальную стабильность», и заявление советника президента США по национальной безопасности Дж. Салливана о приоритете для Америки интересов ее союзников и партнеров Ян Цзечи отверг все обвинения и выразил сомнение в том, что продвигаемые США ценности или мнение могут полностью отражать мнение всего международного сообщества.

В конце апреля сенатор-демократ Крис Ван Холлен и республиканец Дэн Салливан представили в Конгресс законопроект, направленный на «устранение существенного дисбаланса» в американо-китайских отношениях. В документе под названием «О принципе полной взаимности — 2021» его авторы указали на ряд областей, в которых Китай создает для Америки препятствия — в торговле, дипломатии, образовании и сфере коммуникаций. Сенаторы предложили предпринять ряд ответных мер для достижения «взаимности», что, по их мнению, положит конец «однобокому подходу» Пекина.

Итоги первых 100 дней Дж. Байдена у власти показали, что его администрация в целом продолжила воинственный подход Д. Трампа в отношении КНР. Единственным отличием от его политики под лозунгом «Америка — превыше всего» стала попытка создания Байденом международной коалиции, нацеленной на противодействие антизападным инициативам Китая.

В то же время большинство тарифов, введенных Трампом в разгар «торговой войны», остались в силе и затронули более половины всех торговых потоков между двумя странами. Более того, спустя четыре месяца после начала своего президентства Дж. Байден подписал вступивший в силу 2 августа 2021 г. указ, согласно которому американским юридическим и физическим лицам запрещается инвестиро-

вать в китайские компании, рассматриваемые Вашингтоном как подрывающие безопасность США. В этот «черный список» попали 59 фирм КНР. Как заявили в Белом доме, этот исполнительный указ не позволит американским инвестициям поддерживать китайский оборонный сектор.

В дополнение Сенат США одобрил закон об инновациях и конкуренции, предусматривающий выделение более 200 млрд долл. на поддержку американских компаний для обеспечения преимущества в борьбе с китайскими конкурентами. Масштабные инвестиции в производство полупроводников, создание искусственного интеллекта и другие передовые технологии должны стать ключевым шагом на пути вытеснения продукции КНР с американского рынка.

Еще при Трампе в условиях ужесточения антикитайских торговых-экономических санкций в КНР была провозглашена «стратегия двойной циркуляции», предполагающая развитие внутреннего спроса и импортозамещение (внутренняя циркуляция) при сохранении хотя и важной, но вспомогательной роли «циркуляции внешней» — участия в международной системе хозяйственных связей, которые, по замыслу, должны поддерживать друг друга. Так что обе стороны предприняли действенные меры с целью обезопаситься от неблагоприятных для себя шагов со стороны партнера и конкурента.

Тем не менее, на фоне риторики «сдерживания» торговля между США и КНР продолжает жить собственной жизнью, демонстрируя впечатляющие успехи. В то время как общий объем внешней торговли КНР в первом квартале 2021 г. вырос на 38,6 % по сравнению с предыдущим, товарооборот конкретно с США увеличился сразу на 73 %. Несмотря на санкционное давление, компании Китая с начала года привлекли на американском фондовом рынке рекордные 11 млрд долл., или на 440 % больше, чем в первом квартале 2020 г.

Таким образом, налицо вывод о том, что для построения продуктивных, а не враждебных и разрушительных взаимоотношений, и упорочения связей с остальным миром обе страны должны коренным образом изменить подходы друг к другу.

А Западу надлежит понять, что огромная экономика КНР продолжит свой рост и сделает Китай еще более продвинутым в вопросах технологий и наращивания военной мощи. Китай вряд ли захочет изменить свою систему и модель успеха и не намерен слушать поучения других о том, что ему следует делать. Взгляды Китая на многие вещи сильно отличаются от взглядов США и отражают его собственную историю, культуру и ценности.

Каждая страна ставит во главу угла собственные национальные интересы, и суть состоит в том, чтобы превратить формирование международных отношений и преследование своих интересов в игру с положительной, а не нулевой или отрицательной суммой.

Основные проблемы китайско-европейских отношений на современном этапе

Мировая эпидемия коронавируса не только усугубила и углубила продолжающийся с 2008 г. экономический кризис еврозоны, но одновременно способствовала продолжению процесса стремительной утраты странами европейского континента своей субъектности. Кризис показал, что пресловутое европейское единство сегодня существует в основном на бумаге. А на деле единая Европа продолжает распадаться на отдельные государства, которые предпочитают решать свои проблемы самостоятельно, не слишком надеясь на подачки со стороны Брюсселя.

Основным способом выхода из общего кризиса в рамках ЕС было выбрано наращивание денежной массы путем практически бесконтрольного выпуска денег и раздачи их населению (по примеру США, где так называемые вертолетные деньги стали главной формой поддержания экономики на плаву). Это в условиях единой валюты в рамках ЕС привело к экспорту инфляции из богатых стран Европы в бедные (что, естественно, усугубило положение последних), а также к спорам в рамках общеевропейских структур по поводу того, кому достанутся основные субсидии в рамках социальной поддержки населения.

При этом совершенно очевидно, что в Европе, так же как и в остальных странах мира, не предполагали, что сроки эпидемии настолько затянутся и вслед за первой волной последуют вторая и последующие. Помимо этого, в руководстве Европейского союза присутствовала надежда на более благосклонное отношение к Европе со стороны США после смены администрации в Вашингтоне с Дональда Трампа на Джозефа Байдена. Поскольку при Трампе Европа по сути превратилась в заложника ситуации в отношениях между США и Китаем.

В Китае тоже надеялись на смягчение отношения к себе после смены администрации в Вашингтоне, чего, как мы знаем, не про-

изошло. В результате ситуация только усугубилась. Однако Китай смог из нее выбраться — за счет усиления активности по созданию собственного производственного и экономического контура (в виде ВРЭП, например) и переориентации экспортно-импортных потоков на страны Восточной и Юго-Восточной Азии.

В 2019 г., до начала эпидемии COVID-19, страны Европейского союза занимали первое место по объему торговли с Китаем (4,86 трлн юаней, по данным Главного таможенного управления КНР, рост по сравнению с предыдущим годом на 8 %). Однако их стремительно догоняли страны АСЕАН, объем торговли которых с Китаем вырос на 14,1 % и составил рекордные 4,43 трлн юаней. В то время как объем торговли Китая с США из-за развернувшейся торговой войны упал на 10,7 %, до 3,71 трлн юаней (Сайт Главного таможенного управления КНР. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/f63ad14e-b1ac-453f-941b-429be1724e80.html> (дата обращения: 10.08.2021)).

В 2020 г. объем торговли Китая со странами АСЕАН уверенно вышел на первое место, составив 4,74 трлн юаней (рост на 7 %). Объем торговли со странами ЕС снизился на 5,3 %, составив 4,5 трлн юаней. А вот объем торговли с США, наоборот, вырос на 8,8 % (до 4,06 трлн), несмотря на издержки, связанные с торговой войной и ковидными последствиями (Там же). При этом Китай в 2020 г. впервые стал крупнейшим партнером ЕС по объему торговли, обогнав США.

За первое полугодие 2021 г. объем торговли с тремя ведущими партнерами (АСЕАН, ЕС, США) составил 2,66 трлн, 2,52 трлн, 2,21 трлн соответственно. При этом вновь больше всего выросла торговля Китая с США (Там же). Торговля с США росла даже быстрее, чем торговля со странами Пояса и Пути и странами, входящими во ВРЭП (РСЕР) — 34,6 % против 27,5 и 22,7 соответственно (Там же).

Основным событием, вокруг которого строились отношения между Китаем и ЕС в 2020 г., можно считать саммит КНР — ЕС, который в конце концов состоялся в конце июня в формате видеоконференции руководителей сторон (по причине ковидных ограничений). Саммиту предшествовали следующие события.

Встреча на высшем уровне ЕС и балканских стран (во второй половине мая), на которой одним из основных вопросов было противодействие усиливающемуся влиянию Китая (а заодно и России) в этом регионе.

Крайне жесткая критика в адрес Китая по поводу Закона о безопасности Гонконга, принятого в конце мая 2020 г. Депутаты Европейского парламента осудили намерение Китая принять закон по безо-

пасности Гонконга и даже рекомендовали ЕС подать иск в Международный суд ООН в случае, если этот закон будет применен. При этом понятно, что сделано это было под давлением и с подачи США — на тот момент президент Дональд Трамп уже пригрозил применить санкции и отозвать специальный статус Гонконга. Руководство ЕС не осмелилось выступить с какими-либо возражениями, но в свою очередь напомнило США о принятом еще в конце 2019 г. решении начать специальный диалог по отношениям с Китаем.

Заметим, что о намерении создать специальный формат для обсуждения отношений с Китаем глава дипломатии ЕС Жозеп Боррель говорил еще в марте 2020 г. на пресс-конференции по итогам переговоров в Брюсселе с госсекретарем США Энтони Блинкеном. Тогда он заявил: «Мы решили запустить диалог ЕС—США по Китаю, который будет платформой для обсуждения широкого спектра вызовов и возможностей». И подчеркнул, что стороны будут регулярно встречаться в рамках диалога на уровне экспертов и высокопоставленных официальных лиц. Для того, чтобы «обсуждать экономические вопросы, права человека, безопасность и сферы конструктивного сотрудничества с Китаем, например, климатические изменения» (ЕС и США решили запустить диалог по Китаю. Брюссель, 24 марта. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10988035> (дата обращения: 10.08.2021).

Однако у США было совершенно другое видение содержания и целей данного диалога с ЕС. Их откровенно сформулировал госсекретарь Майкл Помпео, выступая в конце июня Германском фонде Маршалла в Брюсселе (США и ЕС создали постоянный формат консультаций для обсуждения «китайской угрозы». Брюссель, 25 июня. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8816959>). По словам Помпео, Китай — «поднимающая голову авторитарная держава, перед лицом которой мы должны быть предельно бдительны» и «выработать единый атлантический ответ на угрозу, которую несет Китай западной демократии».

Очевидно, что именно под давлением США Боррель был вынужден изменить свои формулировки. В середине июня он признал, что «предложил запустить двусторонний диалог по вызовам, которые представляют действия и амбиции Китая для всех нас как в США, так и в Евросоюзе». И пояснил, что ЕС и США будут доводить до Китая «свои озабоченности и совместно отстаивать общие интересы» (ЕС предложил США специальный диалог по отношениям с Китаем Брюссель // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200615/1572969724.html>). Тот же Помпео 15 июня в своем Twitter разместил комментарий

по этому поводу, подчеркнув, что отношения Вашингтона и ЕС «критически важны в противодействии тем вызовам, которые несут КНР, Россия и другие авторитарные режимы, попирающие международные нормы».

Не способствовал смягчению отношений между ЕС и КНР опубликованный европейской стороной в начале июня 16-страничный доклад, в котором Китай (и Россия) обвинялись в дезинформации по поводу Ковид-19 (представитель Китая назвал этот доклад ложью). Попутно по инициативе США велись переговоры по подготовке общей декларации стран, входящих в G-7, с обвинениями в адрес Китая в сокрытии информации по коронавирусу. Однако общей позиции выработать не удалось — из-за возражений со стороны Германии и Японии Германии. В результате саммит G-7, который планировалось провести в начале июня в США, пришлось отложить сначала на конец июня, а потом на сентябрь. Причем отложить как раз на то время, когда должен был пройти саммит КНР — ЕС.

Одновременно США предприняли довольно любопытную попытку изолировать Китай за счет приглашения на G-7 РФ, Южной Кореи, Индии и Австралии. Это предложение также не встретило поддержки. Приглашение присоединиться к всеобщему бойкоту Китая приняла только Индия, у которой как раз в то время был разгар военных действий с Китаем в ходе пограничного конфликта (вторая половина мая—июнь).

В то же время администрация США пыталась договориться с Китаем за спиной ЕС. 18 июня на Гавайях состоялась закрытая встреча Помпео и Ян Цзечи, курирующим в Политбюро ЦК КПК международные вопросы. Встреча была закрытой, но, судя по всему, попытка сбить накал в американо-китайских отношениях не особенно удалась.

В конце концов саммит КНР—ЕС решили перенести на конец июня и провести в онлайн-формате. Об этом условились в начале июня канцлер Германии Ангела Меркель, глава Европейского совета Шарль Мишель и председатель КНР Си Цзиньпин в ходе телефонных консультаций. Было решено не проводить планировавшийся на 14 сентября в Лейпциге саммит ЕС—Китай, где как раз Германия должна была председательствовать. Ранее от рабочих поездок в Китай, которые должны были подготовить сентябрьский саммит, помимо самой госпожи Меркель, отказались Шарль Мишель и глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен. Как объяснял это решение глава МИД Германии Хайко Маас, откладывать мероприятие нельзя, так

как «есть очень много важных вопросов, которые мы должны обсудить с Китаем», в том числе по изменению климата и справедливым правилам глобальной торговли.

22 июня Шарль Мишель и Урсула фон дер Ляйен провели видеоконференцию с премьером Госсовета Китая Ли Кэцянном и председателем КНР Си Цзиньпином. Как написала в Твиттере Урсула фон дер Ляйен, «саммит ЕС—Китай дает столь необходимую возможность продвинуться вперед по всем аспектам нашего сотрудничества». Она сообщила, что на саммите обсуждаются вопросы торгового сотрудничества, изменения климата, цифровизации, борьбы с последствиями кризиса, вызванного пандемией коронавируса, а также права человека и внешняя политика (Это плохой закон: Европа учит Китай управлять Гонконгом // Gazeta.ru. 22.06.2020. URL: https://m.gazeta.ru/politics/2020/06/22_a_13126819.shtml (дата обращения: 13.08.2021)).

Одновременно представители ЕС подчеркнули, что между Брюсселем и Пекином существуют серьезные противоречия в отношении ценностей и политических систем. Как заявил Шарль Мишель, «взаимодействие и сотрудничество с Китаем — это и возможность, и необходимость. Но в то же время мы должны признать, что мы не разделяем одни и те же ценности...» (Там же).

Действительно, проблемы во взаимоотношениях сторон из-за усугубившихся противоречий резко усилились сразу по нескольким вопросам — экономика (ограниченный доступ к китайскому рынку, продвижение систем 5G, кража технологий, инвестиции КНР в европейскую чувствительную инфраструктуру), права человека, китайская политика в АТР и, разумеется, проблема Гонконга. Они и стали предметом обсуждения в ходе саммита.

Как известно, в Брюсселе давно выражают недовольство китайской политикой государственного субсидирования ряда отраслей промышленности, усматривая в этом проявление недобросовестной конкуренции. Кроме того, Евросоюз добивается упрощения доступа европейских компаний в закрытые для прямых иностранных инвестиций секторы китайского рынка. И, наконец, Брюссель не устраивает проводимая Пекином политика принуждения европейских компаний к передаче технологий и ноу-хау совместным с китайскими партнерами предприятиям.

В ходе переговоров Китай пообещал продолжить открывать свою экономику для иностранных предприятий, пойдя навстречу Евросоюзу в их ключевом требовании (что, впрочем, не говорит о намерении Пекина сдержать данное обещание).

По проблеме климатических изменений Брюссель призвал Пекин к разработке и принятию решительных мер по сокращению парниковых выбросов.

Что касается политических процессов, то стороны обсудили ситуацию вокруг ядерного разоружения, ухудшение обстановки на Корейском полуострове и ситуацию в Гонконге. По словам Шарля Мишеля, представители ЕС «выразили Китаю серьезную обеспокоенность в связи с предложениями по закону о национальной безопасности в отношении Гонконга» и призвали Китай «следовать обещаниям, данным народу Гонконга и международному сообществу относительно высокой степени автономии и гарантированных свобод». Урсула фон дер Ляйен в свою очередь рассказала о том, что ЕС проинформировал Пекин о несоответствии Закона о национальной безопасности ни законодательным нормам Гонконга, ни международным обязательствам Китая. По ее словам, «закон о национальной безопасности рискует серьезно подорвать принцип «одна страна — две системы» и высокую степень автономии Гонконга, которую мы бы хотели видеть неизменной. Именно эта автономия позволила Гонконгу процветать и быть таким успешным, поэтому, если Китай продолжит вводить этот закон, существует риск очень отрицательных последствий» (Там же).

В конце августа состоялся визит китайского министра иностранных дел Ван И в ряд важнейших для отношений Китай с Европой европейских стран (Италию, Германию, Францию, Нидерланды и Норвегию). Главным в повестке дня переговоров Ван И с европейскими коллегами, помимо желания прояснить ситуацию, было стремление продолжить процесс подготовки масштабного всеобъемлющего соглашения об инвестициях, которое стороны договорились подписать по итогам саммита 2019 г. Соглашение должно было стать прорывом в деловом сотрудничестве сторон, обеспечив в том числе «существенно улучшенный доступ к рынку, ликвидацию дискриминационных требований и практик в отношении иностранных инвесторов». Заметим, что в данном случае речь идет не только об обеспечении доступа европейских стран к китайскому рынку, но и ответного доступа Китая к инвестициям в страны ЕС, который на протяжении последних лет начал серьезно ограничиваться со стороны руководства объединенной Европы.

Некоторые эксперты обратили внимание на то, что визит Ван И состоялся вскоре после визита в Европу госсекретаря США Майка Помпео (через две недели) (Ветры холодной войны: зачем глава МИД

КНР поехал в Европу // Gazeta.ru. 26.08.2020. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/08/26_a_13212433.shtml). При этом, если Помпео посетил страны Центральной и Восточной Европы (Чехию, Словению, Австрию и Польшу), то Ван И сосредоточился на странах так называемой старой Европы. Что, по словам А.В. Ломанова, свидетельствует о разочаровании со стороны Китая в формате «17+1» и о том, что он «начинает быстро распадаться» (Там же). С этим заключением с некоторыми оговорками можно согласиться.

Как подчеркивает А.В. Ломанов в интервью «Газете.ру», «в последнее время Пекин выяснил достаточно неприятную вещь о своих партнерах по 17+1 — эти страны в силу своей уязвимости к геополитическому и экономическому давлению очень хорошо поддаются воздействию со стороны Вашингтона». По словам Ломанова, «КНР создал формат 17+1, пользуясь слабостью и неустойчивостью стран Центральной и Восточной Европы, а теперь он начинает быстро распадаться по той же самой причине. Только до этого фактором было стремление Китая привлечь эти государства к себе, а теперь — усилия США по сколачиванию мирового антикитайского альянса» (Там же).

Действительно, в условиях продолжающегося всестороннего наступления на позиции Китая по всему фронту и усилия со стороны США по сдерживанию Китая, который рассматривается как основной стратегический противник, в наиболее тяжелом положении оказываются так называемые лимитрофы — европейские страны (не только Центральной и Восточной Европы), которые находились и находятся в фарватере американской политики.

До этого политика США была в первую очередь направлена на жесткое противостояние с Россией, при этом американцы предпочитали закрывать глаза на тесное сотрудничество данных стран с Китаем (не только страны ЦВЕ, но и страны Южной Европы), поскольку оно до поры до времени не носило характер идеологического сотрудничества и противостояния с США. США продолжали рассматривать своим основным противником в этом регионе именно Россию, считая «имперские амбиции» России главной угрозой своим интересам в Европе. И в этом, на наш взгляд, есть заслуга стратегаемной политики со стороны КНР — не высовываться, стараться использовать существующие противоречия в мире (в данном случае между США и РФ) в собственных интересах. Одновременно постепенно усиливая свои позиции и в Европе, и в международных финансовых и торговых организациях (МВФ и ВТО). При этом в качестве инструмента давления

используя коллективные структуры, созданные совместно с РФ — ШОС и БРИКС.

Теперь в связи с обострением противостояния по линии Китай — США и переходом его из чисто экономической области в область идеологии и глобальных проектов (именно таковым все больше становится китайский проект «Один пояс, один путь» и предложения со стороны Китая использовать «китайскую мудрость» и китайское стремление к гармонии на благо всего мира — концепция «общества единой судьбы» и гармонизации международных отношений) европейским странам приходится выбирать между следованием в фарватере США и использованием финансовой и экономической мощи Китая (в рамках участия в проекте «Один пояс, один путь») для собственного экономического развития и решения финансовых проблем. И выбор является отнюдь не легким.

С одной стороны, членство в НАТО (военный зонтик и американские войска на территории, ограничение суверенных прав в военной области и т. п.), членство в ЕС, руководство которого по тем или иным причинам зависит или от США непосредственно (в том числе лично — досье, финансово и т. д.), или от Германии как локомотива ЕС.

С другой стороны, уже сложившаяся экономическая и финансовая зависимость от Китая — проекты в рамках 17+1, куда недавно вошла Греция, кредиты и контракты Италии, Испании, Португалии и даже Франции (особенно заключенные в ходе последнего визита Си Цзиньпина в Европу).

Легче всего этот выбор сделать трем странам Прибалтики, для которых источником существования является именно следование принципам трансатлантической солидарности, а не экономические отношения с Китаем. Недаром Эстония уже заявила о выходе из формата 17+1, а Литва согласилась на открытие торгового представительства Тайваня в Вильнюсе, несмотря на риск серьезного обострения отношений с КНР.

Намного более тяжелым представляется выбор для стран Вышеградской группы (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия) и стран Южной Европы (Испания, Португалия, Италия, Греция), которые вслед за Грецией сделали большую ставку на сотрудничество с Китаем.

Какой они сделают выбор, пока предсказать сложно. Особенно в отношении Венгрии, которая склонна в опоре на Китай демонстрировать все большую независимость от ЕС. Понятно, что США всячески пытаются выдавить Китай с европейского рынка, при этом не

считаясь с интересами самих европейцев. Точно также как пытаются выдвинуть с этого же рынка Россию. Разница скорее в областях торговли и инвестиций — мы поставляем странам ЕС энергоносители, Китай — фактически все остальное.

При этом методы, используемые американской стороной — идеологическое давление и использование стран-лимитрофов, поддерживающих США. Плюс задействование НАТО и других структур, где влияние США наиболее сильно.

В ответ Европа, окончательно потерявшая способность принимать согласованные решения на уровне ЕС, пытается лавировать каким-то образом, чтобы не слишком сильно навредить себе. Но в основном на уровне правительств ведущих стран — Германии и Франции (в меньшей степени), которые наряду с Нидерландами являются одновременно ведущими партнерами Китая в Европе.

Китай со своей стороны продолжает торгово-экономическую экспансию, активно инвестируя в экономику тех стран, которые испытывают те или иные экономические трудности (слабые звенья) — Грецию, Испанию, Италию, Португалию, страны Центральной и Восточной Европы. В последнее время к ним добавилась и Турция.

ЕС на уровне руководства старается каким-то образом противодействовать, принимая те или ограничительные меры, направленные против Китая. Получается не очень — несмотря на оценки некоторых экспертов, заключение инвестиционного соглашения, которое все-таки удалось подписать в последний день декабря 2020 г., не является победой одной лишь европейской стороны. Китай, пойдя на встречу европейцам в сфере либерализации допуска иностранцев в Китай, в ответ рассчитывает на взаимные послабления в отношении китайских инвестиций в страны Европы. Включая те, о которых договорился Си во время своего визита в 2019 г.

КНР и страны Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока

Основными событиями в отношениях КНР с крупнейшими странами Африки (ЮАР) и Латинской Америки (Бразилией) в 2019—2020 гг. явилось участие Председателя КНР Си Цзиньпина в важных международных форумах — 11-м и 12-м саммитах БРИКС.

Саммит 2019 г., состоявшийся в Бразилиа в ноябре, стал последним, проведенным в формате личного присутствия лидеров стран-членов Объединения. После официальной констатации пандемии Си Цзиньпин не выезжал за пределы Китая.

Выступая с речью «Объединим усилия к открытию новой главы в сотрудничестве БРИКС», он подчеркнул значение принципа мультилатерализма в международных отношениях и призвал государства БРИКС решительно его отстаивать. Глава КНР отметил, что государства БРИКС должны содействовать формированию безопасной среды, опирающейся на мир и стабильность, использовать возможности реформ и инноваций и углублять партнерство БРИКС в области новой промышленной революции. Си Цзиньпин призвал также страны объединения поощрять «взаимное обучение», чтобы межчеловеческие контакты ширились и углублялись ([URL: dknews.kz/inner-news.php](http://dknews.kz/inner-news.php)).

На *12-м саммите БРИКС (2020 г.)*, прошедшем уже в формате видеоконференции, Председатель КНР призвал государства-члены укреплять сотрудничество для совместного решения глобальных проблем, связанных с пандемией COVID-19 и мировым экономическим спадом. Получила продолжение и тема мультилатерализма в связи с заявлениями западных СМИ о закате БРИКС, вызванном финансовыми проблемами стран-участниц. В этом контексте китайский лидер подчеркнул важность реализации концепции комплексной, совместной и устойчивой безопасности, урегулирования разногласий путем диалога и консультаций, противодействия вмешательству во внутренние дела, односторонним и экстерриториальным санкциям — так называемой длиннорукой юрисдикции. Ввиду раздувания западными СМИ пропаганды «деглобализации» Си Цзиньпин отметил, что попытки продвигать под предлогом пандемии идеи «разъединения экономики» и «параллельных систем» нанесут ущерб всем странам. В данной ситуации для достижения высококачественного развития необходимо выстраивать открытую мировую экономку, защищать многостороннюю торговую систему под эгидой ВТО и противостоять протекционизму. Кроме того, Си Цзиньпин вновь подчеркнул плодотворность концепции «сообщества единой судьбы человечества» для построения нового, прекрасного мира ([URL: http://russian.news.cn/2020-11/17/c_139523111.htm](http://russian.news.cn/2020-11/17/c_139523111.htm); [URL: http://radiometro.ru/2020/12/11/predsdatel-kr- si-czinpin-vystupi-2/](http://radiometro.ru/2020/12/11/predsdatel-kr- si-czinpin-vystupi-2/)).

Пандемия COVID-19, апофеозом которой стал 2020 год, породила новые формы международного общения КНР, в том числе, со страна-

ми Африки и Латинской Америки. Так, Китай стал активным инициатором и исполнителем т.н. *облачной дипломатии* в форме видеоконференций, активизированной электронной переписки и телефонных переговоров. Во время этих сессий китайские руководители — и прежде всего Си Цзиньпин — делились со всем миром опытом борьбы с пандемией, ратуя за единство и сотрудничество в деле восстановления и дальнейшего развития мировой экономики и построения «сообщества единого здоровья человечества».

В 2020 г. Председатель КНР обсудил в телефонных переговорах актуальную мировую проблематику с 60 иностранными лидерами и руководителями международных организаций.

На *внеочередном саммите лидеров G-20* в марте 2020 г. Си Цзиньпин выдвинул четыре кооперационных инициативы, имеющие значение в первую очередь для развивающихся стран Африки. Они заключаются в следующем:

1. Члены G20 должны совместно помогать развивающимся странам со слабыми системами общественного здравоохранения повышать готовность и оперативное реагирование на угрозу.

2. Все должны работать сообща, чтобы создать самую сильную глобальную сеть контроля и лечения, которую когда-либо видел мир. Обсудить вопрос создания региональных механизмов связи в чрезвычайных ситуациях для повышения скорости реагирования на ЧС в области общественного здравоохранения.

3. Активно поддерживать международные организации, усилить обмен противоэпидемической информацией при поддержке ВОЗ и продвигать всеобъемлющие, систематические и эффективные протоколы контроля и лечения.

4. Странам необходимо координировать свою макроэкономическую политику для предотвращения спада мировой экономики (URL: <http://ua.china-embassy.org/rus/xwtd/t1763027.htm>; URL: <https://news.cgtn.com/news/2020-07-15/Xi-s-cloud-diplomacy-in-2020-instills-global-confidence-S9df7aEDEQ/index.html>).

В июне 2020 г. в Пекине также в режиме видеоконференции прошел *специальный саммит «Китай—Африка» по солидарности в борьбе с эпидемией COVID-19*. В качестве особых гостей на встрече присутствовали генеральный секретарь ООН и генеральный директор Всемирной организации здравоохранения.

Председательствующий Си Цзиньпин выступил с речью на тему «Солидарность в борьбе с эпидемией для преодоления временных трудностей». Он подчеркнул, что Китай продолжит поддерживать

противоэпидемическую работу в Африке, командирова бригады медиков и предоставляя материальную помощь. Он пообещал, что африканские страны будут одними из первых, кто получит доступ к китайской антиковидной вакцине. «Мы выступаем против политизации и стигматизации COVID-19», — заявил Си Цзиньпин. «Мы также выступаем против расовой дискриминации и идеологической предвзятости. Мы твердо поддерживаем международное равенство и справедливость» (URL: <https://rg.ru/2020/06/18/si-czinpin-predstavil-poziciiuknr-na-sammite-kitaj-afrika.html>).

Саммит получил высокую оценку африканских участников. Например, президент ЮАР С. Рамафоса отметил, что саммит стал свидетельством глубины китайско-африканского сотрудничества. По итогам встречи было опубликовано «Совместное коммюнике специального саммита Китай—Африка по солидарности в борьбе с эпидемией COVID-19» (URL: <https://rg.ru/2020/06/18/si-czinpin-predstavil-poziciiuknr-na-sammite-kitaj-afrika.html>).

18 июня 2020 г. под председательством члена Госсовета КНР, министра иностранных дел Китая Ван И прошла *видеоконференция на высоком уровне по вопросам восстановления экономической активности и укрепления сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь»* (URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/o-videokonferencii-v-ramkah-iniciativy-odin-poas-odin-put-). Инициатива «Пояс и путь» (ИПП), провозглашенная в ноябре 2013 г., является опорой и мотивацией сотрудничества Китая не только с государствами Азии и Европы, но и со странами Латинской Америки и Африки. Она также служит ключевым пунктом для понимания глобализации с китайской спецификой.

Главными темами конференции стали укрепление международного сотрудничества и совместная борьба с эпидемией коронавируса. В своем письменном обращении к саммиту Си Цзиньпин отметил, что некоторые страны, в особенности развивающиеся, сталкиваются с огромными социально-экономическими проблемами. Китай готов внести вклад в борьбу и контроль над эпидемией в глобальном масштабе и содействовать возрождению мировой экономики. Он также подчеркнул, что человечество, будучи сообществом единой судьбы, должно действовать сообща и что единственным путем преодоления глобальных кризисов и достижения долгосрочного развития является укрепление сотрудничества и взаимодействия, отстаивание открытости и толерантности, в том числе в рамках инициативы «Пояс и путь», которая способна сыграть важную конструктивную роль (URL: <https://>

rg.ru/2020/06/20/si-czinpin-vystupil-na-videokonferencii-iniciativy-od-in-poiias-i-odin-put.html).

По итогам встречи была опубликована «Совместная декларация видеоконференции на высоком уровне по международному сотрудничеству в рамках инициативы «Пояс и путь» (URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/232457284>).

Китай проводил «облачную дипломатию» и на уровне специализированных ведомств и профессиональных сообществ. Так, в августе 2020 г. на онлайн-форуме по сотрудничеству в области СМИ, организованном медиагруппой Китая, Экономической комиссией ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК-СЕЛАС) и Латиноамериканским информационным альянсом, медийные организации КНР и Латинской Америки подчеркнули большое значение сотрудничества в области СМИ в деле сплочения мировых сил в борьбе с COVID-19. 33 делегата из 15 организаций КНР и 10 стран Латинской Америки выступили на форуме с совместным заявлением, призвав к коллективным усилиям по преодолению пандемийного кризиса. Участники мероприятия также договорились содействовать построению сообщества единой судьбы между Китаем и Латинской Америкой и «сообщества охраны здоровья человечества» (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0829/c31521-9739798.html>).

На латиноамериканском континенте в 2019—2020 гг. политико-экономическое присутствие Китая не только расширилось, но превратилось в фактор, расшатывающий стратегическую «дуополию» Европейского Союза и США. Китай стал для них «раздражителем» даже в сфере военного влияния, как, например, в случае Венесуэлы.

На первом саммите ИПП (тогда — ОПОП) в 2017 г. и на форуме «СЕЛАС—Китай» в 2018 г. Китай официально признал Латинскую Америку партнером по Инициативе, в частности, в области сооружения транспортной инфраструктуры, торговли и финансовой кооперации.

К настоящему времени 19 из 33 латиноамериканских стран присоединились к ИПП, подписав соответствующие меморандумы и соглашения. При этом четыре крупнейших латиноамериканских государства — Аргентина, Бразилия, Колумбия и Мексика по-прежнему медлят с официальным подключением к мегапроекту (URL: <https://www.dusselpeters.com/145.pdf>). Это можно объяснить их опасением вызвать недовольство США.

Тем не менее, сегодня Китай — главный торговый партнер ЛА. В период 2000—2020 гг. товарооборот сторон вырос в 26 раз —

с 12 млрд долл. до 302 млрд долл. (URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/china-trade-latin-america-caribbean/>).

В 2019 г. Латинская Америка экспортировала в Китай товаров на 141,5 млрд долл. и импортировала из КНР товаров на 161,7 млрд долл. (URL: <https://www.bu.edu/gdp/2020/03/18/new-china-latin-american-economic-bulletin-2020>).

Несмотря на пандемию COVID-19, объем товарооборота между ЛА и Китаем в 2020 г. по сравнению с 2019 г. практически не изменился. Это примечательный факт, так как в 2020 г. ВВП Латинской Америки, по оценкам МВФ, упал более чем на 7 %, потеряв «наработки» роста предыдущих десяти лет, а общерегиональный экспорт снизился. Но из-за особенностей китайского спроса торговля региона с КНР в целом оказалась успешной. Экспорт товаров из ЛА в Китай даже вырос, хоть и незначительно.

В 2020 г. отмечался спад стоимости поставок из Латинской Америки в США (–22,2 %), Европейский Союз (–14,3 %) и внутри региона (–23,9 %). При этом поставки в Азию продемонстрировали большую устойчивость: экспорт в Китай, снизившись менее чем на 2 % в период с января по май, быстро восстановился в силу оживления производства в КНР (URL: <https://www.cepal.org/en/pressreleases/latin-america-and-caribbeans-foreign-trade-will-fall-23-2020-due-pandemics-effects>).

В последние два года торговая зависимость Латинской Америки от Китая обострилась именно потому, что Китай, быстро оправившись от первых ударов пандемии, стал ключевым покупателем говядины из Аргентины и Уругвая, меди из Чили, продукции маслобоен из Колумбии и соевых бобов, нефти и железной руды из Бразилии и Аргентины. В 2019—2020 гг. у стран-экспортеров этих товаров сохранялось положительное сальдо товарооборота с Китаем, в то время как в других странах ЛА отрицательное сальдо торговли с КНР увеличилось (URL: <https://www.bu.edu/gdp/2020/03/18/new-china-latin-american-economic-bulletin-2020>).

Спрос КНР на латиноамериканские продукты стал расти с 2017 г., когда Китай повысил ввозные пошлины на сельскохозяйственную продукцию из США. Что касается соевых бобов, то торговый конфликт между Китаем и США в последние несколько лет спровоцировал сельскохозяйственный бум в ЛА, особенно в Аргентине, Бразилии и Уругвае, поскольку китайские импортеры ушли от производителей из США. Ожидалось, что торговая сделка 2020 г. между США и Китаем переломит эту тенденцию, однако спрос КНР на указанную

американскую продукцию не восстановился. Это способствовало поддержанию объемов торговли с ЛА (URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2021/02/China-LatAm-Econ-Bulletin_2021.pdf; URL: <https://www.bu.edu/gdp/2020/03/18/new-china-latin-american-economic-bulletin-2020>).

В Бразилии, крупнейшей экономике региона, торговля с Китаем в 2020 г. составила 100 млрд долл. Сегодня 30 % всего бразильского экспорта направляется в Китай, включая 80 % сои и 60 % железной руды. По словам посла Бразилии в КНР П. Этивалле, его страна не хотела быть настолько зависимой от экспорта в Китай, но альтернатива не просматривается, ибо именно с Китаем торговать выгоднее, чем с кем-либо еще (URL: <https://time.com/5936037/us-china-latin-america-influence>).

COVID-19 создал еще одно поле китайско-латиноамериканского сотрудничества. Через него КНР открывает дополнительные внешне-торговые направления (например, по поставке медикаментов и средств индивидуальной защиты), формирует новые производства, в том числе изготовление вакцин, в итоге играя важную роль в борьбе против «общего врага» — COVID. Это приносит КНР большие имиджевые и политические дивиденды, совершенствуя кооперационную среду в целом.

В сентябре 2020 г. было объявлено, что федеральное правительство Бразилии согласилось купить 60 млн доз китайской вакцины *CoronaVac* как «самого безопасного препарата». В январе 2021 г. президент Перу Ф. Сагаста объявил о закупке 38 млн доз вакцины *Sinopharm*. Мексика подписала соглашение о предварительной закупке находящегося в стадии разработки препарата *CanSino Biologics* на 35 млн доз одноразового введения (URL: <https://time.com/5936037/us-china-latin-america-influence>).

Что касается инвестиционного сотрудничества, то еще до пандемии — в 2019 г. — китайские компании инвестировали в ЛА 12,8 млрд долл., что превысило показатель 2018 г. на 16,5 %. Капиталовложения были направлены в сооружение инфраструктуры — портов, автодорог, плотин и железнодорожных магистралей. В частности, шанхайская компания *China Cosco Shipping* строит в Перу новый порт стоимостью 3 млрд долл.; постепенно реализуются некоторые предложения по сооружению трансконтинентальной железной дороги, соединяющей Атлантическое и Тихоокеанское побережья Южной Америки от Бразилии до Чили.

Китай до самого недавнего времени являлся предпочтительным кредитором для региона, так как он не обусловливает предоставление кредитов какими-либо политическими или социальными требованиями. Два международных банка развития — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), возглавляемый Китаем, и Новый банк развития (НБР) БРИКС (штаб-квартира — в Шанхае) — прилагают активные усилия по расширению их полномочий по всей ЛА.

В 2020 г. государства ЛА продолжали пополнять ряды АБИИ: Бразилия и Уругвай стали его полноправными членами. Бразилия явилась первой страной, которая присоединилась к АБИИ в качестве полноправного члена, при этом не присоединившись к ИПП. Не только Бразилия, но и Аргентина не является членом ИПП, став полноправным (Бразилия) или потенциальным (Аргентина) членом АБИИ. Еще 13 латиноамериканских стран также присоединились к ИПП, не войдя в АБИИ.

В 2020 г. Китай предложил ЛА кредиты на сумму до 1 млрд долл. для закупок вакцин китайского производства. К началу 2021 г. ни одна страна еще не воспользовалась этим предложением, но потребность в вакцинах, как ожидается, вскоре подстегнет интерес к нему.

Ожидается подъем инвестиционной активности КНР в ЛА. Так, Аргентина и Китай начали переговоры об инвестиционном пакете на 30 млрд долл. по 15 ключевым инфраструктурным и энергетическим проектам в Аргентине (URL: https://www.bu.edu/gdp/files/2021/02/China-LatAm-Econ-Bulletin_2021.pdf).

2019—2020 гг. внесли особую специфику в *китайско-африканские отношения*. 2019 год был отмечен встречами министра иностранных дел КНР Ван И с коллегами из африканских стран (Зимбабве, Лесото, Кот-д'Ивуара, Экваториальной Гвинеи, Ганы, Уганды, Ливии и главой комитета по экономическим вопросам Народного фронта за демократию и справедливость Эритреи), прибывшими в Пекин для участия в заседании координаторов по выполнению результатов саммита 2018 г. Форума по китайско-африканскому сотрудничеству (FOCAS). Во время встреч Ван И подчеркнул приверженность КНР принципу равенства всех стран в международных делах независимо от их размеров, а также поддержке усилий всех государств Африки по защите суверенитета и безопасности, отстаиванию независимого развития. Китай также поддерживает обретение странами Африки более важной роли в международных и региональных делах, защищает законные права и интересы КНР, африканских государств и развивающихся стран, а также продвигает строительство мировой экономической

системы открытого типа (URL: https://news.rambler.ru/asia/42397755/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink).

Среди событий 2020 г. следует упомянуть тот факт, что в апреле группа африканских послов в Пекине направила Ван И совместную ноту, в которой выразила крайнюю обеспокоенность дискриминационным обращением с африканцами, главным образом в Гуанчжоу. В ноте утверждалось, что многие африканцы были выселены из своих домов и подвергнуты обязательному тестированию на COVID-19 и даже изоляции. «Гуанчжоуский инцидент» вызвал широкое недовольство в Африке, породив волну дипломатических разбирательств. Однако Китай, оперативно предприняв «согласительные» меры как по внешнеполитической, так и по экономической линии, к 2021 г., похоже, сумел разрешить эту проблему.

Можно согласиться с мнением международных экспертов (Eric Olander) о том, что 2020 год высветил 10 факторов, которые станут приоритетными в диалоге КНР и стран Африки на ближайшую перспективу. Среди них:

1. «Вакцинная дипломатия» Китая. КНР выстраивает систему распространения своих вакцин в Африке, включая воздушный мост из Шэньчжэня, распределительный центр в Аддис-Абебе и производственные мощности в Каире. Поскольку ведущие западные страны не проявляют большой активности в широком снабжении вакцинами развивающегося мира, поставки китайских вакцин могут принести Пекину значительные геополитические дивиденды.

2. Кредитование. Китай склонен сокращать кредитование Африки в силу роста кредитных рисков в этом регионе (в Латинской Америке они также существуют, особенно в случае Венесуэлы, но там они не так высоки). Два стратегических банка Китая — Банк развития Китая и Эксимбанк — по всей видимости, сократят кредитование африканских стран. Однако сам процесс предоставления кредитов не прекратится полностью, хотя и станет более избирательным и осторожным. Возможно, что кредиты Африке будут выделять китайские государственные предприятия и коммерческие банки.

3. Проблема кредитной задолженности. Коронавирус обострил долговую проблему стран континента. Учитывая это, китайские кредиторы, возможно, активизируют усилия по реструктуризации задолженности 6—10 африканских стран, наиболее финансово пострадавших. В 2020 г. китайские банковские организации реструктурировали кредиты Анголе и Замбии. Видимо, эта практика распространится на

Джибути, Кению и Эфиопию. Но вряд ли Пекин полностью аннулирует задолженность по каким-либо коммерческим или льготным кредитам. Он скорее введет мораторий на выплату процентов в рамках DSSI G20*, продлит сроки погашения и оптимизирует процентные ставки.

4. Взаимная торговля. В 2019 г. китайско-африканский товарооборот составил 208 млрд долл. В 2020 г. по понятным причинам он снизился — на 20 % до 166,4 млрд. В 2021 г. объемы товарооборота вполне могут восстановиться благодаря оживлению экономики Китая. Но маловероятно, что они превзойдут рекордный уровень 2019 г. ввиду постоянного стремления КНР диверсифицировать источники сырья. Так, китайский импорт нефти продолжит переориентацию на страны Персидского залива, ЛА и Россию. Исключением могут стать закупки колтана, кобальта и других стратегических ресурсов, разведанных в Демократической Республике Конго. Объемы китайского экспорта в Африку имеют шансы остаться значительными, поскольку товары именно китайской обрабатывающей промышленности наиболее доступны среднему африканскому потребителю.

5. Инвестиционное сотрудничество. Объем (но необязательно стоимость) китайских прямых иностранных инвестиций в Африке может возрасти ввиду интереса китайских инвесторов к процессам слияний и поглощений, ширящимся из-за усугубления финансовых проблем компаний, страдающих от последствий коронакризиса. Как и в ЛА, китайские фирмы могут воспользоваться возможностью приобрести производственные активы по сниженным ценам, особенно в горнодобывающей промышленности, нефтеразведке и технологическом секторе Африки.

6. Инициатива «Пояс и путь». Быстро восстанавливающийся Китай, похоже, нарастит усилия по интеграции в ИПП новой региональной зоны свободной торговли в Африке (*African Continental Free Trade Area — AfCFTA*), созданной 54 государствами континента в 2018 г. Смысл здесь заключается в том, чтобы африканские страны использовали инфраструктуру, финансируемую в рамках ИПП, для беспрошленной транспортировки товаров через континент. При этом Китай играл бы ключевую роль в обеспечении логистики, технического оснащения, выработки транспортных стандартов и нормативов.

* В апреле 2020 г. Комитет по развитию Всемирного банка и министры финансов G20 одобрили *Debt Service Suspension Initiative (DSSI)* (Инициативу о приостановке обслуживания долга), чтобы помочь беднейшим странам справиться с серьезными последствиями COVID-19.

7. Технологическая сфера. Доминирующее положение Китая в значительном сегменте технологического сектора Африки может еще больше укрепиться. Китайские технологические компании, такие как *Huawei* и *ZTE*, будут наращивать свое присутствие, особенно в области услуг 5G. Не просматривается никаких предпосылок для сокращения позиций *Transsion* на африканском рынке мобильных телефонов*.

8. Геополитические вопросы. В связи с осложнением отношений Китая с рядом международных акторов (США, ЕС, Австралия, Бразилия и др.) наверняка возрастет ценность африканских партнеров во внешней политике КНР как поддерживающей среды по проблемам положения в Синьцзяне, в Южно-Китайском море и «тайваньскому вопросу».

9. Устойчивое развитие. На дипломатическом уровне и в официальных СМИ Китай продолжит пропаганду своих подходов по необходимости создания «зеленого пояса и пути» и устойчивого энергетического развития континента, продолжая, однако, финансирование угледобычи и угольной энергетики. Китайские госпредприятия расширяют поддержку производства солнечной энергии в Замбии и Кении, но по сравнению с объемами экологически вредных энергопроизводств, создаваемых ими в других странах региона, эта деятельность пока не имеет решающего значения.

10. Форум «Китай—Африка» (Forum on China-Africa Cooperation — FOCAC). Саммиты FOCAC проводятся раз в 3 года поочередно в Пекине и в крупных городах различных африканских стран. Последний саммит состоялся в 2018 г. в Пекине. Форум 2021 г., видимо, будет также проведен в режиме видеоконференции (в Дакаре (Сенегал)). Его основными темами вероятно станут поставка китайских вакцин в Африку, проблема задолженности африканских стран Китаю, изыскание новых китайских источников кредитования африканских партнеров, перспективы ИПП на континенте, политическая взаимоподдержка как форма неприятия политики США и ЕС (URL: <https://www.theafricareport.com/57044/china-africa-top-10-issues-going-into-2021>).

Что касается *отношений КНР со странами Ближнего Востока*, то, как и в предыдущие годы, Китай проводил в этом регионе осторожную, тактичную политику, никак не желая дальнейшего нарушения стабильности, способного спровоцировать колебания цен на энерго-

* *Transsion Holdings* — китайский производитель смартфонов, крупнейшая компания в Африке по продажам смартфонов, контролирующая 50 % соответствующего рынка.

носители из ближневосточных стран, а также затруднений для китайских экономических проектов. В 2019 г. на страны Ближнего Востока приходилось от 40 до 50 % китайского импорта нефти и 10 % — газа (URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/03/01/603771869a79477a48c88b4a>).

К 2019 г. ежегодный объем китайских инвестиций и строительных контрактов на арабском Ближнем Востоке и в Северной Африке вырос примерно с 2 млрд долл. в 2005 г. до более чем 25 млрд долл. Тем не менее, влияние США на успешность китайских экономических начинаний на БВ ощущается доныне. Так, за последние 10 лет китайские компании выигрывали немало тендеров на многомиллиардные инфраструктурные проекты в Израиле, однако особый характер американо-израильских отношений ставил под вопрос масштабы участия китайских фирм в ряде инфраструктурных сегментов БВ (URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/kitay-na-blizhnem-vostokeykuda-zavedyet-poyas-i-put>). Отсюда вытекает еще один мотив для укрепления позиций КНР на БВ — это стремление приглушить явственную ориентацию ряда стран региона на политику США.

Кроме того, Китай, подписав документы об участии в ИПП с 19 странами Ближнего Востока, весьма заинтересован в политическом и военном спокойствии особенно в тех сегментах региона, через которые могут пролегать маршруты «Пояса и пути», или которые являются логистически ценными для ИПП.

Еще один ключевой интерес КНР на БВ состоит в предотвращении перетока террористических сил из ближневосточных стран на территорию СУАР КНР, особенно после вывода американских войск из Афганистана и затухания конфликта в Сирии, а также приглушение полемики по вопросу «притеснения» синьцзянских мусульман. На этом направлении у Пекина успехи есть: исламские Египет, Катар, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия на официальном уровне не осуждают «лагеря перевоспитания» в СУАР, ибо их экономическая заинтересованность уже превалирует над мировоззренческими разногласиями с Китаем. Так, Саудовская Аравия — основной ближневосточный поставщик нефти в КНР; в Египте (в Суэце), развивается совместная египетско-китайская зона торгово-экономического сотрудничества; китайская компания *Huawei* недавно подписала с Египтом крупный контракт в сфере ИТ. Китай поставляет на Ближний Восток практически полный спектр промышленной продукции, включая наименования военного назначения (URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/03/26_a_13527122.shtml).

В марте 2021 г. член Госсовета КНР, министр иностранных дел Китая Ван И совершил первую после пандемии большую поездку на БВ — в Саудовскую Аравию, Турцию, Иран, ОАЭ, Бахрейн и Оман. Китайская сторона заявила о готовности принять на своей территории прямые переговоры Палестины и Израиля и конференцию по безопасности в Персидском заливе.

Китайский МИД опубликовал программный документ, содержащий пять принципов урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке: 1) не смотреть на Ближний Восток сугубо с позиций геополитической конкуренции, поддерживать страны в поиске путей независимого развития; 2) подходить к урегулированию согласно принципу справедливости и беспристрастности; 3) обеспечить нераспространение ядерного оружия; 4) побуждать страны к равноправному диалогу и учету мнений друг друга, а также к улучшению взаимоотношений; 5) активизировать сотрудничество в целях развития (URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/247919405>).

Поясняя указанные принципы, Ван И подчеркнул, что выход из сложившейся сложной ситуации Китай усматривает в прекращении геополитической конкуренции между ведущими мировыми державами на территории БВ. Нестабильность Ближнего Востока порождает нестабильность во всем мире, поэтому мировое сообщество не должно стоять в стороне, оно должно оказать содействие миру и стабильности региона. Ключевым моментом в «поддержании справедливости на Ближнем Востоке» является решение палестинского вопроса и реализация решения ООН о двух государствах. КНР поддерживает активное посредничество международного сообщества в достижении этой цели и созыв авторитетных международных конференций в нужное время.

Все заинтересованные стороны должны предпринять практические усилия для формулирования дорожной карты и графика возобновления выполнения США и ИРИ соглашения по иранской ядерной проблеме* с учетом особенностей иранской ядерной программы.

* Напомним, что в 2015 г. между Ираном и рядом мировых держав, включая США, Россию и КНР, было заключено соглашение, предусматривающее ослабление антииранских экономических санкций в обмен на жесткие ограничения деятельности Тегерана в области ядерных исследований. США при Д. Трампе вышли из соглашения (в 2018 г.) и ввели новые санкции против ИРИ. Администрация Дж. Байдена предложила вернуться к вопросу участия США в ядерном соглашении, но пока ощутимого прогресса здесь достигнуто не было.

Для обеспечения безопасности и стабильности на Ближнем Востоке страны Персидского залива должны способствовать диалогу и консультациям на равноправной основе, а также совершенствовать свои отношения. Мировое сообщество должно решительно бороться с терроризмом и продвигать процесс дерадикализации.

КНР предлагает провести на китайской территории многосторонний диалог по вопросам безопасности в регионе Персидского залива, включая такие вопросы, как обеспечение безопасности нефтяных объектов и водных путей, обсуждение создания механизма доверия на Ближнем Востоке, постепенно выстраивая там всеобъемлющую, кооперативную и устойчивую архитектуру безопасности.

Совместными усилиями мирового сообщества необходимо поддерживать диверсифицированный экономический рост нефтедобывающих стран и помочь развитию и возрождению других стран Ближнего Востока.

Китай готов и дальше принимать у себя китайско-арабский Форум по реформе и развитию и Форум безопасности на Ближнем Востоке, чтобы активизировать обмен опытом в области государственного управления.

Китай обсудит со странами региона возможность развития трехстороннего сотрудничества в области вакцин с Африкой (URL: <https://rossaprimavera.ru/news/7f16a9f3>).

На *Среднем Востоке* китайская дипломатия тоже была продуктивной. Так, во время визита Ван И на Ближний Восток в марте 2021 г. КНР и Исламская Республика Иран (ИРИ) после пяти лет согласований и нелегких переговоров подписали масштабное соглашение об экономике и безопасности. Документ готовился с 2016 г., когда Си Цзиньпин во время своего визита на БВ впервые указал на целесообразность заключения китайско-иранского соглашения о стратегическом партнерстве.

Соглашение расценивается как шаг, способный укрепить влияние Китая на Ближнем и Среднем Востоке и подорвать усилия США по изоляции ИРИ. Документ также отражает стремление Пекина играть более значительную роль в регионе, который на протяжении десятилетий был объектом стратегического внимания США.

Соглашение предусматривает обширное инвестирование Китаем иранской экономики в течение 25 лет в обмен на нефть. Пекин рассчитывает на бесперебойные поставки нефти, причем со значительной ценовой скидкой, а также на обретение контроля над некоторыми объектами иранской экономики. (Похожая сделка обсуждается и с

Ливаном: речь идет об инвестициях со стороны КНР в объеме 12 млрд долл.). Инвестиции будут направлены в десятки областей, включая банковское дело, телекоммуникации, портовое хозяйство, железные дороги, здравоохранение и информационные технологии.

Хотя подробности соглашения не раскрываются, однако международные эксперты полагают, что оно предусматривает и углубление военного сотрудничества, включая разработку вооружений, командирование в ИРИ китайских военнослужащих, а также обмен разведанными. Только будущее покажет, сколько проектов, предусмотренных соглашением, реально будет осуществлено. Если ядерное соглашение (упоминавшееся выше) в его американском аспекте так и не будет реализовано, то китайские компании могут столкнуться с вторичными санкциями со стороны Вашингтона за нарушение ограничительных мер в отношении ИРИ (URL: <https://www.nytimes.com/2021/03/27/world/middleeast/china-iran-deal.html?searchResultPosition=1>; URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/10/01/841743-os-moskva>).

В целом можно сделать вывод, что несмотря на пандемию и связанные с ней кризисные явления на мировой политико-экономической арене, Китай успешно продолжал линию на расширение своего присутствия и влияния в указанных регионах мира.

Отношения Китая с некоторыми странами СНГ и Грузией

В 2019—2021 гг. отношения Китая с европейскими странами — бывшими республиками СССР (Беларусь, Молдова и Украина, Азербайджан, Армения и Грузия) развивались поступательно, приближаясь к 30-летию со времени их официального установления (1992 г.). В ряде случаев свое влияние на динамику связей оказывали различные *политические турбулентности* на этой части постсоветского пространства, связанные как с внутренними процессами переизбрания властных органов (Украина, Беларусь, Молдавия), так и с реактивацией застарелых конфликтов (спор Армении и Азербайджана по Нагорному Карабаху/Арцаху).

Характерна общая реакция Пекина на события такого рода. Так, после оглашения в августе 2020 г. итогов президентских выборов в Беларуси Председатель КНР Си Цзиньпин одним из первых (10 августа) поздравил А.Г. Лукашенко с победой. Позже в ответ на происходящие в стране события официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь выразил уверенность, что «под руководством президента А.Г. Лукашенко Беларусь восстановит политическую стабильность и социальное спокойствие». Дипломат отметил, что «Китай решительно выступает против вмешательства внешних сил во внутренние дела РБ» (URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/fyrbt_673021/jzhsl_673025/t1809439.shtml).

Что касается кровопролитной осенней войны 2020 г. между Азербайджаном и Арменией, которая стала результатом тлеющего долгие годы территориального конфликта, то официальный представитель МИД КНР заявил 23 октября 2020 г., что «защита регионального мира и стабильности соответствует интересам всех участников, включая Азербайджан и Армению». Была выражена надежда, что «все стороны проявят хладнокровие и сдержанность, будут соблюдать выстраданное перемирие, примут меры по недопущению дальнейшей эскалации, разрешат противоречия и конфликты путем политического диалога» (URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/fyrbt_673021/jzhsl_673025/t1826234.shtml).

В целом, Пекин продолжает избегать вовлечения в региональные конфликты (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах/Арцах, Приднестровье, Крым), придерживаясь «основополагающих» принципов своей внешней политики, включая «невмешательство во внутренние дела». В свою очередь, страны СНГ и Грузия подтверждают свою приверженность позиции Китая по вопросам Тайваня, Тибета, Синьцзяна, Гонконга/Сянган и секты «фалуньгун». При этом такая «нейтральная» позиция КНР удовлетворяет все стороны, позволяя трактовать ее в свою пользу (см. например: URL: <https://azertag.az/ru/heber/1466027>).

Кроме того, на отношения КНР и европейских стран СНГ не могла не оказать влияния и непростая экономическая повестка, связанная, в частности, с последствиями вспыхнувшей в 2020—2021 гг. коронавирусной пандемии. При этом стоит отметить, что с большинством бывших республик европейской части СССР (включая Прибалтику) Китай, несмотря на лимиты и ограничения, лишь нарастил торговлю (см. данные ниже, млрд долл.; URL: <http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly2020.html>).

Страна	2019	2020
Украина	11,913,538	14,668,81
Беларусь	2,713,948	3,003,244
Азербайджан	1,485,594	1,300,595
Грузия	1,482,742	1,373,119
Армения	0,757,235	0,994,885
Молдова	0,175,939	0, 206,265
Литва	2,135,497	2,295,422
Латвия	1,289,052	1,252,694
Эстония	1,221,104	1,145,473

Отдельно стоит упомянуть *гуманитарную помощь* во время пандемии. Все шесть постсоветских республик получили безвозмездно или приобрели по рыночной цене китайские вакцины Sinopharm или CoronaVac. Кроме того, Китай отправлял группы экспертов для обмена опытом с местными специалистами в борьбе с COVID-19 или проводил он-лайн семинары.

Двусторонние отношения отдельно с каждой страной выглядят следующим образом.

Республика Беларусь (РБ). В канун 30-летия дипломатических отношений в глазах многих белорусов Китай остается надежным другом и партнером, и «Беларусь дорожит и гордится своими отношениями с Китаем» (URL: <https://n1.by/news/1345954-belarus-dorojit-i-gorditsya-svoimi-otnosheniyami-s-kitaem---kochanova>). В свою очередь, китайский подход к отношениям с Минском был вновь четко отражен в упомянутом послании Председателя КНР Си Цзиньпина в адрес А.Г. Лукашенко (10 августа 2020 г.), где выражалась готовность прилагать усилия «для совместного продвижения китайско-белорусских отношений всестороннего стратегического партнерства, открытия новых перспектив взаимовыгодного сотрудничества в различных областях на благо двух стран и народов» (URL: <https://www.belta.by/politics/view/si-tszinpin-pozdravil-lukashenko-s-pobedoj-na-vyborah-402262-2020/>). «Всепогодный» характер двустороннего сотрудничества позволяет двигаться к созданию предложенного Си Цзиньпином «сообщества общих интересов и сообщества единой судьбы», — зая-

вила председатель Совета Республики белорусского парламента Н. Кочанова 8 июня 2021 г. во время видеоконференции с председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Чжаньшу (URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2021/june/64430/>)

Новой точкой роста взаимодействия в белорусско-китайских отношениях становится межрегиональное сотрудничество. 26 августа 2021 г. в белорусском внешнеполитическом ведомстве состоялась церемония открытия Года регионов Беларуси и Китая в 2021—2022 гг. План Года регионов предусматривает проведение более 100 мероприятий в различных сферах. Год регионов Беларуси и Китая является третьим тематическим годом между странами. В 2018 г. прошел Год туризма, в 2019-м — Год образования.

Созданный в рамках концепции Шелкового пути индустриальный парк «Великий камень» превратился в масштабный современный инвестиционный город, который является основной платформой экономического сотрудничества Беларуси и КНР. По данным на июнь 2021 г., общий объем инвестиций составил здесь более 670 млн долл. (БЕЛТА, 15 июня 2021). На данный момент в парке зарегистрировано 74 белорусских и иностранных резидента, 43 из которых — китайские. Среди них такие гиганты как Huawei, ZTE, Zoomlion и др. (URL: <https://industrialpark.by/rezidenty/>).

Что касается общего объема финансовых поступлений из КНР, то, согласно подсчетам специалистов, «к 2019 г. Минск привлёк из КНР около 3,6 млрд долл., или 18 % всех заимствованных республикой средств» (URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/02/20/strategicheskoe-partnerstvo-belorussii-i-kitaja-est-li-podvoh-52975.html>). Как отметил первый заместитель премьер-министра Н. Снопков, начиная с 2015 г., Беларусь ежегодно получает от Китая технико-экономическую помощь в размере около 130 млн долл. Эта помощь направляется на социальное жилье, общежития, инфраструктуру китайско-белорусского индустриального парка «Великий камень», на строительство двух спортивных объектов олимпийского уровня (БЕЛТА, 30 июня 2020).

Республика Молдова (РМ). Победа на президентских выборах в этой стране лидера прорумынской/проевропейской партии «Действие и солидарность» М. Санду (позже партия получила большинство и в Парламенте) не могла не внести особенностей в дипломатическую политику Кишинева, в том числе на китайском направлении. С одной стороны, была усилена очевидная ориентация на сближение с ЕС

и Румынией, с другой — сохраняется желание некоторых молдавских политиков превратить страну в международный центр логистики грузов между ЕС и СНГ, а также грузов из Китая в ЕС и СНГ (URL: <https://noi.md/ru/analitika/pro-novuyu-modeli-jekonomicheskogo-razvitiya-snova>).

Как заявил посол Молдовы в Пекине Д. Брагиш, китайские компании заинтересованы в масштабных инвестиционных проектах в энергетическом и медицинском секторах Молдовы на сумму около 1 млрд долл., что составляет примерно 10 % ВВП Молдовы (URL: <https://noi.md/ru/jekonomika/moldova-hochet-privlechi-1-mlrd-kitajskih-investicij>). Запланированы проекты в области медицины, фармацевтики, IT-индустрии, электронной коммерции, транспорта, виноградарства, сельского хозяйства и ремонта автомобилей.

Украина. Коронавирусные годы в китайско-украинских отношениях отметились несколькими резонансными событиями. КНР несколько лет подряд занимает первую строчку в рейтинге ведущих торговых партнеров Украины. Вместе с тем, между Пекином и Киевом возникали конфликтные ситуации, которые негативно сказывались на развитии отношений.

Одна из таких ситуаций связана с украинским предприятием «Мотор Сич», которое является одним из крупнейших в мире производителей авиационных двигателей и промышленных газотурбинных установок. Китайские инвесторы (компания Skyrizon Aircraft Holdings и ее партнеры) активно вкладывались в «Мотор Сич» с 2016 г. Сейчас де-факто им принадлежит более 50 % акций компании, но официально сделка не оформлена, ее заблокировали украинские власти. Совет национальной безопасности и обороны Украины (СНБО) заподозрил, что «реальной целью китайцев было не развитие завода, а вывоз технологий и мощностей», что и послужило официальной причиной национализации завода. 29 января 2021 г. президент Украины В. Зеленский ввел санкции против китайских инвесторов на три года. 11 марта 2021 г. секретарь СНБО Украины А. Данилов заявил, что принято решение о возвращении предприятия «Мотор Сич» в собственность Украины (URL: <https://ukraina.ru/news/20210630/1031750885.html>).

Китайская реакция не заставила себя ждать. Представитель МИД КНР Чжао Лицзянь заявил, что Китай требует от Украины защищать законные интересы китайских инвесторов в связи с решением о национализации предприятия «Мотор Сич» (URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20210326/1030962485.html>). Еще в декабре 2020 г. китайские

акционеры «Мотор Сич» инициировали арбитраж против государства Украина на 3,6 млрд долл.

Другим резонансным событием стала история с голосованием Украины в Совете ООН по правам человека относительно СУАР. 22 июня 2020 г. на сессии СПЧ ООН Канада представила совместное заявление 44 государств с требованием допустить независимых правозащитных наблюдателей в СУАР и с осуждением политики КНР в этом регионе. Среди подписантов была и Украина. Но два дня спустя, 24 июня, Украина отозвала свою подпись, призвав к более тщательному расследованию нарушений прав человека в Синьцзяне.

Агентство Associated Press со ссылкой на свои источники сообщило, что Китай угрожал Киеву отказать в поставке полумиллиона доз вакцины от коронавируса. Перед этим Украина договорилась с китайской компанией Sinovac Biotech о закупке 1,9 млн доз вакцины CoronaVac (URL: <https://apnews.com/article/united-nations-china-eu-gore-ukraine-health-a0a5ae8f735b92e39c623e453529cbb9>). Хотя Пекин опроверг эту информацию, он приветствовал решение Украины не присоединяться к совместному заявлению (URL: <https://ukraina.ru/news/20210628/1031732465.html>).

По другой версии, Украине грозили отказом от крупного инфраструктурного соглашения (от 30 июня 2020 г.), по которому она должна получить от Экспортно-импортного банка масштабные кредиты на льготных условиях (URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20210720/1031874844.html>).

Тем не менее, диалог между Киевом и Пекином продолжается. 13 июля 2021 г. состоялся телефонный разговор между В. Зеленским и Си Цзиньпином (URL: <https://www.fmprc.gov.cn/web/zyxw/t1891768.shtml>). В частности, стороны договорились заключить Соглашение о безвизовом режиме (URL: <https://www.unian.net/tourism/news/ukraina-i-kitay-podpishut-soglashenie-o-bezvize-novosti-11481175.html>).

Азербайджанская Республика (АР). «Китайско-азербайджанские отношения находятся на пороге нового исторического этапа, обе страны развивают традиционную дружбу, углубляют сотрудничество и расширяют взаимную поддержку. «Азербайджан является важным партнером в деле реализации инициативы “Один пояс, один путь”, и Китай поддерживает путь развития, избранный азербайджанским народом», — такую оценку двусторонним отношениям с закавказской республикой дал Председатель КНР Си Цзиньпин во время телефонного разговора 2 июня 2021 г. с президентом Азербайджана (URL: <https://azertag.az/ru/xeber/1797113>).

Между двумя странами ширится торговый диалог. В восьми китайских городах, включая Шанхай, Циндао, Харбин, Урумчи, открыты «Торговые дома Азербайджана» или «Торговые отделения Азербайджана», поставляющие на местный рынок ковры, винные и другие спиртные напитки, фруктовые соки и иную плодоовощную продукцию. До конца 2021 г. в Чэнду планируется открытие очередного «Торгового дома».

Между КНР и АР последовательно укрепляется транспортно-логистическое взаимодействие. Первый в 2021 г. контейнерный поезд в направлении Баку—Тбилиси—Карс преодолел расстояние от китайского города Циндао до Баку за 15 дней. Блок-поезд состоял из пятидесяти 40-футовых контейнеров. До конца 2021 г. ООО «ADY Контейнер» планирует отправку по направлению Китай-Азербайджан около 50 контейнерных блок-поездов (URL: <https://azertag.az/ru/xeber/1714185>).

Развивается научно-технологическая кооперация. По сообщению азербайджанских СМИ, китайский телекоммуникационный гигант Хуавэй планирует принять участие в развитии «умных сел» в Карабахе. Впервые в Азербайджане будет использована технология «Гигабайт AirPON», которая позволит ускорить наладку сети и сэкономить расходы (URL: <https://azertag.az/ru/xeber/1766243>).

Республика Армения (РА). В поздравительном послании, которое в августе 2021 г. премьер Госсовета КНР Ли Кэцян направил переизбранному премьер-министру РА Н. Пашиняну, была выражена готовность Китая к «укреплению сопряжения стратегий развития, углублению взаимовыгодного сотрудничества, и непрерывному наращиванию содержания дружественных отношений» (URL: <https://armenpress.am/rus/news/1060145/>). В контексте развития экономических связей Пекин и Ереван обсуждают возможности увеличения китайских инвестиций в Армению, вопросы увеличения товарооборота, реализации инфраструктурных проектов, активизации туристических потоков, а также возможностей сотрудничества в рамках ЕАЭС (Информационное агентство «АРКА», 9 февраля 2021).

Ереван продолжает вести переговоры по поводу автодорожного проекта «Север—Юг», рассчитывая, в частности, «вписать» его в планы сотрудничества с КНР по продвижению инициативы «Один пояс, один путь». Планируется, что шоссейный коридор от границы с Ираном на северо-запад республики общей протяженностью в 556 км (Мегри—Капан—Горис—Ереван—Аштарак—Гюмри—Бавра) «обеспечит выход к Черному морю и европейским странам через террито-

рию Армении и Грузии». В рамках проекта китайские компании привлечены к сооружению одного из участков магистрали (Информационное агентство «АРКА», 6 мая 2020). В 2019—2020 гг. с компаниями China Communications construction company, China railway и Sinohydro обсуждались практические вопросы реализации проекта, которые пока остаются не до конца решенными.

В декабре 2020 г. «Арменпресс» представила статью вновь назначенного посла КНР в РА. Посол Фань Юн отметил, что развитие Китая предоставит больше рынков и возможностей для стран мира, включая Армению. Тем более, что «потенциал сотрудничества требует дальнейшего развития» (URL: <https://armenpress.am/rus/news/1036766.html>).

Грузия. Китай — один из главных торговых партнеров Грузии. Напомним, что в январе 2018 г. Пекин и Тбилиси подписали соглашение о свободной торговле. В следующем году товарооборот между Грузией и Китаем был отмечен ростом, хотя в коронавирусном 2020 г. произошел некоторый спад. Прорабатываются вопросы поставки грузинских товаров в Китай: вина, яблочных чипсов, меда, чая, табака. В частности, в начале августа 2021 г. в Пекине в центре продвижения грузинского вина состоялась презентация с участием около 50 дистрибьюторов, сомелье и представителей пищевой промышленности (информационный портал Новости-Грузия, 4 августа 2021). Вместе с тем, МИД Грузии, начиная с 2019 г., готовит специальных сотрудников по экономике, которые по каналам посольства в КНР будут заниматься поощрением грузинского экспорта, защитой прав грузинских экспортеров, привлекать инвестиции и заниматься ввозом в Грузию современных технологий.

Развивается двустороннее сотрудничество в области инфраструктуры. Правительство Грузии планирует вложить более 30 млрд лари в инфраструктуру в ближайшие десять лет (SPUTNIK Грузия, 23 июля 2021), а развитие транзитных путей через Грузию объявлено приоритетом. Основная железнодорожная инфраструктура, которая строится в масштабах страны, позиционируется грузинским руководством как составная часть обновляемого Шелкового пути. В ее составе — автомагистраль Восток—Запад, ж/д ветка Баку—Тбилиси—Карс и проект глубоководного порта Анаклия (SPUTNIK Грузия, 24 августа 2021). Строительством и ремонтом дорог в Грузии активно занимаются китайские компании (информационный портал Новости-Грузия, 16 января 2020).

* * *

Таким образом, Пекин продолжает реализовывать в странах СНГ, в частности, в европейской части Содружества, гибкую, системную, часто «точечную» и дифференцированную политику. Курс на этом направлении КНР рассматривает в качестве составной части всего комплекса своих дипломатических мер, включая, в частности, продвижение концепции «сообщества человечества с единой судьбой», строительства «одного пояса, одного пути».

Китай—Индия

Китайско-индийские отношения на рубеже первого и второго десятилетий текущего века по-прежнему характеризовались сочетанием двух противоречивых тенденций — сотрудничества и конкуренции. Напомним, что в последние 30 лет соотношение именно этих трендов определяет состояние и уровень взаимодействия между Пекином и Нью-Дели. За истекшие три десятилетия имели место заметные взлеты. Случались и падения, связанные, в частности, с застарелой пограничной проблемой. Тем не менее, стороны старались не нарушать в целом поступательный алгоритм двусторонних отношений. Однако весной-летом 2020 г. в балансе двух упомянутых тенденций обозначился явный крен в сторону обострений и конкуренции.

При этом уместно иметь в виду, что 2019 г. прошел под знаком вполне позитивных двусторонних процессов. Прежде всего, в октябре в индийском Ченнаи прошла встреча Нарендры Моди и Си Цзиньпина. Встреча продолжила заложенную в апреле 2018 г. в китайском Ухане линию на проведение поочередно в каждой из двух стран «неформальных саммитов». По обоюдному решению, такие встречи не сопровождаются протокольным официозом, но одновременно носят «доверительный», полноформатный по переговорной насыщенности характер и проводятся вдали от столичной суеты. В Ченнаи стороны вновь подтвердили практически все из определившихся в последние годы направлений взаимодействия — от экономического и гуманитарного до внешнеполитического и оборонного. В целях стимулирования сотрудничества были приняты новые решения, касавшиеся, в частности, создания специальных межправительственных механизмов для сбалансированного развития торгового и инвестиционного сотрудничества и развития совместных производств, а также преду-

смаатривавшие дальнейшие шаги по взаимодействию в сферах безопасности, обороны, противодействия международному терроризму и культурно-гуманитарных обменов. Кроме того, подчеркивая необходимость расширения сотрудничества по международной повестке, стороны указали на «растущую роль обеих стран в глобальных делах». Си Цзиньпин предложил провести на следующий год в КНР третий неформальный саммит.

Кроме встречи в Ченнаи лидеры двух стран в 2019 г. провели также переговоры на полях саммитов ШОС (13 июня, Бишкек), G-20 (30 июня, Осака) и БРИКС (19 ноября, Бразилиа) (URL: <http://mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/ind-china-new.pdf>).

В 2019 г. продолжился насыщенный двусторонний диалог по линии внешнеполитических ведомств. В феврале в Учжене (КНР) на полях трехсторонней встречи РИК провели переговоры министры иностранных дел Сушма Сварадж и Ван И. В августе в Пекине находился новый глава индийского МИД С. Джайшанкар, который вместе со своим китайским коллегой председательствовал на 2-м заседании двусторонней комиссии на высоком уровне по культурному и гуманитарному сотрудничеству.

Встречи министров иностранных дел дополняются диалогом на уровне их заместителей. В том числе речь идет о формате Стратегического диалога, 4-й раунд которого прошел в апреле 2019 г. в Пекине.

В 2019 г. имели место очередные контакты между оборонными ведомствами. В апреле в Циндао в торжественных военно-морских мероприятиях в честь 70-летия КНР приняли участие индийский эсминец INS Kolkata и танкер INS Shakti (отметим, что это не помешало участию через месяц этих же судов в американо-японо-индийских учениях в ЮКМ). С 6 по 20 декабря в Индии в восьмой раз прошли китайско-индийские сухопутные учения «Рука об руку» (Hand-in-Hand 2019). В январе 2020 г. в Пекине побывала высокопоставленная делегация во главе с командующим Северным округом (Northern Command) индийской армии генерал-лейтенантом Ранбиром Сингхом.

Перечисленное можно дополнить примерами развития связей по парламентской, межпартийной и многим другим из линиям, которые формируют сегодня механизм двустороннего взаимодействия.

На фоне такого заметно поступательного развития отношений в 2019 г. тем более неожиданным стало их обострение, наступившее весной—летом 2020 г. Общей причиной послужила давняя проблема погранично-территориального спора, а непосредственным толчком — наиболее серьезное за последние десятилетия противостояние

пограничников двух стран в северном секторе границы (район озера Пангунцо и долины реки Галван). Поэтапное нагнетание привело 15 июня к жесткой рукопашной схватке и первым за предыдущие 45 лет жертвам с обеих сторон. Индийские военные заявили о 20 погибших, китайская сторона, долгое время воздерживаясь от сведений о своих жертвах, позднее сообщила о пяти погибших пограничниках.

Столь масштабный инцидент, хотя обошедшийся без формального применения огнестрельного оружия, привел не только к общей эскалации военного противостояния, когда к границе с обеих сторон стали подтягиваться крупные воинские контингенты и тяжелая техника, но и к резкому замедлению (если не свертыванию) контактов в самых разных областях. Причем все это — на фоне и без того серьезных объективных ограничений сферы международных контактов в связи с пандемией коронавируса.

Из двусторонней повестки практически исчезла тема контактов высших руководителей, в том числе по поводу нового неформального саммита, ранее намеченного на территории КНР. На определенное время де-факто сошли «на нет» политические, оборонные, культурно-гуманитарные обмены. Неблагоприятный фон стал сопровождать экономическое сотрудничество, когда Индия заявила, в частности, о приостановлении деятельности на своей территории целого ряда китайских фирм и компаний, а КНР обвинила Индию в «искусственном переманивании» из Китая различных успешных инвестиционных проектов и производств.

В этой непростой ситуации вновь проявила себя и позитивная тенденция двусторонних отношений. Практически сразу вслед за инцидентом 15 июня стороны стали искать выход из создавшегося положения, не прекращая этих усилий даже на фоне параллельной военной эскалации по обе стороны границы. В предметный диалог вступили два министра иностранных дел, «дорожки» и механизмы взаимодействия, созданные в предыдущие годы, активировали заместители глав внешнеполитических ведомств, правительственные спецпредставители на ведущихся с 2003 г. комплексных переговорах по общему решению территориального вопроса, командующие приграничными военными округами (корпусами) и непосредственно командиры пограничных частей.

В результате сторонам достаточно быстро удалось добиться размежевания сил в долине реки Галван. Больших усилий потребовало урегулирование в районе озера Пангунцо. Серьезный вклад в продвижение по этому вопросу внесли прямые переговоры между двумя гла-

вами внешнеполитических ведомств, прошедшие на полях встречи министров иностранных дел стран ШОС в Москве в сентябре 2020 г. В принятом Совместном заявлении стороны не только выразили намерение «как можно скорее отойти от линии соприкосновения и соблюдать необходимую дистанцию», но подчеркнули обоюдное общее стремление «сохранять мир и спокойствие в приграничных районах, избегать любых действий, которые могут обострить ситуацию» (URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4485296?query=%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9>).

Несколько ранее в рамках ежегодных переговоров министров обороны стран ШОС прошла другая, не менее важная для сложившейся обстановки встреча — между главами оборонных ведомств КНР и Индии. Она носила непростой характер, тем не менее, ее главным итогом стало выраженное сторонами твердое намерение «найти нужные развязки». Не случайно, по оценке наблюдателей, вооруженные подразделения сторон в целом продолжили возврат на позиции, занимавшиеся ими до летних столкновений. В частности, в феврале 2021 г. стороны начали отвод тяжелой военной техники от Пангунцо. Об этом сообщалось в пресс-релиз 10-го раунда переговоров командиров пограничных корпусов (20 февраля 2021 г.), где также подчеркивалось, что такой отвод, дает хорошую основу для решения оставшихся вопросов (URL: <https://iz.ru/1123013/2021-02-10/kitai-i-indiia-nachali-otvodit-voiska-ot-sovmestnoi-granitcy>).

В начале 2021 г., на фоне продолжающихся попыток полностью купировать последствия прошлогодних пограничных столкновений, стали появляться другие позитивные подвижки. Так, в комментариях СМИ было отмечено, что Индия выразила готовность возобновить участие в ежегодных военных маневрах ШОС (в 2020 г. Нью-Дели отказался от них под предлогом пандемии, но, как считают многие, реальной причиной стало обострение отношений с Пекином). Кроме этого эксперты говорили о скором возврате на индийский рынок ряда китайских компаний, в частности Huawei и ZTE, деятельность которых годом ранее была подвергнута ограничениям.

В целом двустороннее экономическое взаимодействие не могло остаться в стороне от влияния пограничных обострений и последствий пандемии. Если в 2019 г. объем двусторонней торговли (92,9 млрд долл) лишь немногим уступил рекордному 2018 г., то в 2020 г. снижение было более заметным — на 5,6 %, до 87,6 млрд долл.

Тем более показательными стали итоги первого полугодия 2021 г., отразившие не только определенное восстановление, но и общую не-

равномерность двусторонних отношений. В январе—июне 2021 г. объем китайско-индийского товарооборота вырос на 63 %, что является самым высоким показателем среди 15 главных торговых партнеров КНР (28,2 % — рост торговли между КНР и РФ).

Несмотря на то, что летом 2021 г. ситуацию в районе разграничения в Восточном Ладакхе все еще трудно было назвать абсолютно спокойной, стороны продолжали усилия не только по пограничному урегулированию, но по оживлению всего комплекса отношений.

25 июня высокопоставленные дипломаты двух стран провели 22-е китайско-индийское заседание рабочего механизма консультаций и координации по пограничным делам (WMCC).

14 июля в Душанбе в рамках ШОС состоялась встреча министров иностранных дел Китая и Индии, на которой стороны обсудили различные вопросы двусторонних отношений, провели «детальный обмен мнениями по ситуации вдоль линии фактического контроля в Восточном Ладакхе». Была выражена надежда, что на предстоящем очередном раунде встреч командиров пограничных корпусов «удастся обсудить остающиеся вопросы и найти взаимоприемлемые решения (URL: <https://www.mea.gov.in/outgoing-visit-detail.htm?34016>).

12-й раунд переговоров на уровне командиров корпусов. По сообщению министерства обороны КНР, «обе стороны оценили нынешний раунд переговоров как конструктивный и помогающий прийти к взаимопониманию», «договорились приложить дополнительные усилия для обеспечения стабильности вдоль линии фактического контроля» (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0803/c31521-9879482.html>).

Ранее, комментируя высказывания министра иностранных дел Индии о «находящихся на перепутье индийско-китайских отношениях», официальный представитель МИД КНР выразил мнение, что «высказывания С. Джайшанкара демонстрируют значимость, которую Индия придает своим отношениям с Китаем». При этом была по существу подтверждена общая традиционная позиция Пекина в диалоге с Нью-Дели, согласно которой «пограничный вопрос не должен быть увязан с двусторонними отношениями» в целом. «Китай выражает надежду, что Индия будет работать с ним, чтобы должным образом урегулировать разногласия, содействовать практическому сотрудничеству и вернуть двусторонние отношения на правильный путь», — добавил официальный представитель МИД КНР (URL: http://russian.news.cn/2021-01/29/c_139707845.htm).

Китай—АСЕАН

В 2021 г. отмечается 30-летие установления отношений в рамках диалога Китай-АСЕАН. Отношения между КНР и АСЕАН за истекшие годы достигли впечатляющего уровня. О внимании КНР к этому региону косвенно говорит тот факт, что именно в страну АСЕАН — Мьянму — был совершен в январе 2020 г. последний перед пандемией коронавируса личный визит председателя КНР Си Цзиньпина (URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2020-01/19/content_75628040.htm).

Несмотря на то что из-за пандемии встречи и визиты, в том числе на высшем уровне, как внутри АСЕАН, так и с партнёрами по диалогу оказались отложены, либо ограничены, это не мешало продолжать плодотворную работу в виртуальном режиме. Особенно значительным событием стал 37-й саммит АСЕАН, на его полях в формате видеоконференции 15 ноября 2020 г. страны АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия подписали Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП). Подписание соглашения завершило процесс восьмилетних переговоров и стало уникальным событием, поскольку речь идет о создании крупнейшей в мире зоны свободной торговли. Несмотря на все трудности Китай и страны АСЕАН продолжали также переговоры по заключению Кодекса поведения в ЮКМ (URL: <https://www.kommer.sant.ru/doc/4574015>).

Динамично растёт торговля между АСЕАН и КНР: в период с 2010 по 2019 г. товарооборот вырос в 2,2 раза и составил, по данным статистики КНР, 642 млрд долл. (URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2020/indexeh.htm>) АСЕАН стала главным торговым партнёром Китая. В 2020 г. объединение выдвинулось на место главного торгового партнера КНР среди организаций и отдельных стран (684,6 млрд долл.; на долю ЕС пришлось 649,5 млрд долл.), сохранив эту позицию и по итогам 7 месяцев 2021 г. (URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/fd55035b-5b00-4661-bbfb-9b838a24a75c.html>).

На рост торговли между КНР и АСЕАН в последние годы серьёзно повлияли такие факторы, как определённая заморозка мировой экономики и перестройка производственных цепочек, развитие ЗСТ между АСЕАН и Китаем (также с РК и Японией), постепенное снижение торговых барьеров во многих сферах производства. Кроме того, на фоне экономической неопределённости, вызванной торговой войной между КНР и США, многие японские и южноко-

рейские компании начали переводить производство в страны АСЕАН, которые привлекают крупные ТНК, в частности, низкой стоимостью рабочей силы. Так, например, в 2020 г. резко возросли поставки в Китай из стран АСЕАН продукции электроники. Однако это не означает, что страны АСЕАН стали новым производственным центром, скорее меняется их роль в производственной цепочке. Многие предприятия региона по-прежнему нуждаются в сырье, оборудовании, технологиях из Китая. КНР остаётся и важнейшим рынком потребления такого рода товаров.

Подписание соглашения о ВРЭП стало серьёзным стимулом для дальнейшего наращивания торгово-экономических отношений между АСЕАН и КНР. Для КНР, это, безусловно, стратегическая победа в условиях конфронтации с США и ограничений, связанных с пандемией коронавируса.

Размах новой ЗСТ заслуживает внимания: население стран, подписавших соглашение ВРЭП, составляет 2,2 млрд. человек, на них приходится 30 % мировой экономики (URL: <https://tass.ru/ekonomika/10044837>). Кроме того, это первый договор о свободной торговле, в котором одновременно присутствуют Китай, Япония и Южная Корея. Подписание ВРЭП свидетельствует о возрастающей роли Китая в глобализационных процессах и в перспективе может помочь ему снизить риски в торговой войне с США, упрочить свои связи с АСЕАН и экономически сильнее связать макрорегион.

Как отметил премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, оценивая заключение соглашения ВРЭП, «это не только прорыв в экономической интеграции стран Восточной Азии, но и победа многосторонности и свободной торговли» (URL: http://russian.news.cn/2020-11/15/c_139517906.htm). По мере роста торгово-экономических связей в АСЕАН растёт и инвестиционная активность Китая. Прямые инвестиции в страны АСЕАН из Китая в 2019 г. составили 20 млрд долл., что, однако, меньше чем инвестиции из США (24 млрд долл.) (URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2020/12/ASYB_2020.pdf). Но по мере перемещения производств из Китая в страны Юго-Восточной Азии, роста стоимости рабочей силы в КНР, регион становится всё более привлекательным для китайских инвестиций.

Период после вступления в силу соглашения о ЗСТ между Китаем и АСЕАН в (январь 2010 г.), несмотря на продолжающиеся трудности в урегулировании территориальных споров в ЮКМ, по праву называют «золотым десятилетием» развития торгово-экономических отношений между еиј сторонами. Председатель КНР Си Цзиньпин, вы-

ступая по видеосвязи на открытии прошедшей в ноябре 2020 г. 17-й выставки «ЭКСПО Китай—АСЕАН» и коммерческо-инвестиционного саммита Китай—АСЕАН, отметил, что спустя 7 лет после того, как он выдвинул инициативу совместного построения Китаем и странами АСЕАН морского Шелкового пути XXI века и сообщества единой судьбы «Китай—АСЕАН», «отношения Китая и АСЕАН превратились в наиболее успешную и динамичную модель сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и стали образцом построения сообщества единой судьбы человечества». Он также заверил, что Китай будет работать вместе с АСЕАН над созданием «информационной гавани Китай—АСЕАН», чтобы содействовать взаимосвязанности инфраструктур цифровых технологий и построению цифрового Шелкового пути (URL: <https://ria.ru/20201128/kitay-1586751789.html>).

Безусловно, экономический фактор во взаимоотношениях очень важен, и Китай на этом поле добился больших результатов. Сам ход исторического процесса, экономического подъёма Китая и грамотная поступательная политика способствовали укреплению взаимосвязанности экономик АСЕАН и Китая и, как следствие, образованию той самой взаимозависимости, которая определяет в целом достаточно дружественный характер отношений на современном этапе.

Конечно в повестке дня отношений Китая и ряда стран АСЕАН параллельно с успехами в экономической сфере и углублением политического доверия продолжает стоять вопрос о спорных островах в ЮКМ.

В этом контексте на нынешнем этапе и в долгосрочной перспективе стратегическое значение продолжает сохранять вопрос политической и дипломатической лояльности стран АСЕАН по отношению к главным полюсам силы (сверхдержавам) — Китаю и США. США имеют отлаженные связи в регионе, давние союзнические отношения с Филиппинами, Сингапуром, Таиландом, Индонезией, углубляется их диалог с Вьетнамом.

В период президентства Дональда Трампа риторика США в отношении политики Китая в ЮКМ заметно ужесточилась. Так, например, госсекретарь Майк Помпео подчеркивал летом 2020 г.: «Мир не позволит Пекину относиться к Южно-Китайскому морю как к своей морской империи. Америка поддерживает своих союзников и партнёров из Юго-Восточной Азии в защите их суверенных прав на морские ресурсы, которые обусловлены их правами и обязанностями в соответствии с международным правом» (URL: <https://russian.rt.com/world/article/764239-washington-pekina-more>). Очевидно, что США ста-

раются внести разлад в ряды АСЕАН, опираясь на страны имеющие территориальные споры с КНР. Как заметил бывший посол Сингапура в США Чэн Хен Чи, мало кто предвидел нынешнюю степень обострения американо-китайского соперничества, которое обретает все больший накал (URL: https://www.ng.ru/world/2020-07-16/6_7913_asean.html).

Регион ЮКМ имеет для КНР большое стратегическое значение. Несмотря на серьёзное внешнее давление, Китай твёрдо придерживается своей линии на «исторические права на острова в ЮКМ», которые находятся внутри так называемой «девятиточечной линии». Напомним, что, она охватывает до 90 % островов региона. Китай продолжает наращивать военное и экономическое присутствие в акватории ЮКМ, строит песчаные насыпи, связывая острова, причалы и аэродромы, усиливает морское и воздушное патрулирование маршрутов судоходства, увеличивает количество учений ВМС. США также имеют серьёзное присутствие в регионе — военные базы в Сингапуре (в 2019 г. был продлен до 2035 г. договор об использовании здесь базы, позволяющей развёртывать авианесущую группировку), на Филиппинах, а также в Японии и Австралии. Кроме того, беспокойство Пекина не может не вызывать попытка США создать аналог НАТО в Азии — QUAD («Четырёхсторонний диалог по безопасности»), куда входят США, Япония, Австралии и Индия. Не вызывает сомнений, что формирующееся объединение имеет цель сдерживание Китая, в том числе, в регионе Юго-Восточной Азии. Так, например, в ходе телеконференции в 2020 г министры иностранных дел стран QUAD выразили «единодушную позицию по осуждению односторонних попыток Китая изменить сложившийся в регионе статус-кво» (URL: <https://inosmi.ru/politic/20210220/249185830.html>). США активно проводят военные манёвры в ЮКМ, в июле 2020 г. американские военные провели там учения с участием авианосцев.

В 2021 г. США направили туда дополнительные военно-морские силы. Причем произошло это параллельно с активизацией военно-морских сил Народно-освободительной армии Китая (НОАК), которые, в частности, в мае 2021 г. провели в ЮКМ учения с участием авианосной группы во главе с авианосцем «Шаньдун» (URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/250128537>). Всё это говорит о серьёзной милитаризации региона, и по сути страны АСЕАН становятся заложниками китайско-американского соперничества.

В этих условиях Китай стремится сгладить отношения со странами, с которыми у него имеются разногласия, используя, в частности,

экономические рычаги. Этим целям во многом были посвящены усилия КНР, не случайно уже в январе 2021 г. глава китайской дипломатии Ван И совершил визиты в 4 страны АСЕАН — Мьянму, Индонезию, Бруней и на Филиппины (URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2021/0118/c31521-9810297.html>). Позже министры иностранных дел ряда стран АСЕАН (Сингапура, Малайзии, Индонезии, Филиппин) побывали в Китае (URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2021-04/03/content_77375308.htm).

Китай смог выровнять отношения с Вьетнамом, и в основе этой политики лежит сильная экономическая составляющая. В настоящее время нет такой напряжённости, какая была во времена холодной войны. Подтверждением является небывалый рост торговли. Если в 2000 г она составляла 2,5 млрд долл, то в 2020 г — 192, 3 млрд долл, причем КНР уже не первый год является для Вьетнама главным торговым партнёром (URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/81bd4a20-01a8-45be-bcbc-f0627fd206da.html>).

Сближению двух стран объективно способствует вьетнамская политика многовекторности, нацеленная на сохранение баланса в отношениях с крупными игроками. Вьетнам во многом является преемником Китая по размещению крупных иностранных производств в сфере электроники, электротехники, особенно в условиях американо-китайской «экономической войны». Состояние экономики в КНР напрямую влияет на Вьетнам. В 2020—2021 г. продолжала активно развиваться приграничная торговля, выстраивалось интенсивное сотрудничество по борьбе с коронавирусной инфекцией, новые импульсы получали традиционные связи по партийной линии — между КПК и КПВ. «Я высоко ценю китайско-вьетнамские межпартийные и межгосударственные отношения и намерен вместе с товарищем Нгуен Фу Чонгом укреплять стратегические контакты, общими усилиями способствовать устойчивому, здоровому и стабильному развитию китайско-вьетнамских отношений», — так в поздравлении генеральному секретарю ЦК КПВ по случаю его переизбрания оценил нынешнее состояние двусторонних отношений Председатель КНР Си Цзиньпин.

Несмотря на имеющиеся противоречия, КНР продолжала развивать связи с Филиппинами, в том числе в экономической сфере. Пекин финансирует крупные проекты по модернизации инфраструктуры Филиппин. Президент Филиппин Дутерте подтвердил, что республика присоединяется к китайской инициативе «Пояс и путь». Как отражение противоречивости двусторонних отношений это вызвало

волну антикитайской ксенофобии и недоверия к президенту, усилило опасения по поводу перспективы вовлечения Филиппин в долговую зависимость от Китая. Однако новая тенденция во внешней политике Манилы — определенного дрейфа в сторону Китая, обусловленная, прежде всего, нуждой в крупных средствах для улучшения транспортной инфраструктуры и экономического положения в целом, проявила себя достаточно наглядно.

События 2020—2021 гг. подтвердили, что крайне важными отношениями в контексте взаимодействия между КНР и АСЕАН являются отношения Китая с Индонезией. Последняя выступает неформальным лидером АСЕАН. Китай вкладывает большие средства в индонезийскую экономику и инфраструктуру. Примером этого является строительство первой в регионе скоростной железной дороги из Джакарты в Бандунг, которое осуществляет индонезийско-китайское предприятие Kereta Cepat Indonesia-China (KCIC). В свете последних событий заметным примером сотрудничества стало тестирование (с перспективами поставки в Индонезию) китайской вакцины от коронавируса Sinovac Biotech. При этом Джакарта продолжает придерживаться многовекторного курса, не предоставляя Китаю каких-либо военных преференций, поддерживая умеренные отношения с США, но не вступая в какую-либо антикитайскую коалицию типа QWAD.

Камбоджа видит в Китае важный источник инвестиций и экономического роста. Китай предоставляет Камбодже крупные кредиты и гранты, финансируя инфраструктурные проекты. Однако это множит для Пномпеня известные риски. По состоянию на начало 2020 г. государственный долг Камбоджи составлял 7,6 млрд долл., из которых 40 % приходилось на долю КНР (URL: <https://social.riafan.ru/1361452-zachem-kitai-razvivaet-infrastrukturu-kambodzhi>).

И если в Камбодже ситуация с задолженностью пока находится на приемлемом уровне, то в Лаосе она хуже. Золотовалютные резервы этой страны опустились ниже 1 млрд долл. — минимального объема, который необходим для годового обслуживания государственного долга. Китай является крупнейшим кредитором Лаоса, поэтому власти этого государства летом 2020 г. попросили у КНР реструктуризации задолженности. При этом эксперты не исключают, что Китай может воспользоваться этим и предложит отдать ему некоторые местные активы в обмен на списание долга (URL: <https://www.kommerisant.ru/doc/4476520>).

Достаточно прагматично действует Китай в отношении других стран АСЕАН. Напомним, что после государственного переворота в

Таиланде в 2014 г. и последовавшего в 2017 г. выхода США из Транстихоокеанского партнёрства экономические и военные связи между Вашингтоном и Бангкоком ослабли. Этим активно воспользовался Китай, серьёзно наращивая, в том числе, торгово-экономическое сотрудничество. Пекин смог договориться с Бангкоком о строительстве высокоскоростной железной дороги от Куньмина до Бангкока, которая в перспективе пойдёт дальше через Малайзию до Сингапура. Перспективными выглядят планы Пекина по строительству в Таиланде канала через перешеек Кра, который в случае резкого обострения отношений Китая с США и перекрытия Малаккского пролива может послужить резервным путём морского транзита для КНР.

Весьма показательна была сдержанная позиция Пекина в отношении военного переворота в Мьянме зимой 2021 г. В отличие от стран Запада Китай не стал осуждать новую власть в Мьянме и даже использовал свое право вето в Совете Безопасности ООН, чтобы заблокировать его заявление, осуждающее этот военный переворот.

Очевидно, что в 2020—2021 г. существенной стороной сотрудничества КНР с АСЕАН и отдельными странами — членами организации стала сфера борьбы с пандемией коронавируса. Как отметил министр иностранных дел Ван И на встрече министров иностранных дел Китая и АСЕАН в рамках 28-го Регионального форума АСЕАН в режиме видеосвязи 3 августа 2021 г., Китай постарается максимально удовлетворить потребности АСЕАН в вакцинах и других противопандемических материалах, готов сотрудничать со странами АСЕАН, чтобы решительно бороться с разрушительными последствиями «политического вируса». К августу 2021 г. Китай предоставил 10 странам АСЕАН более 190 млн доз вакцин против коронавируса, а также другие противоэпидемические средства (URL: http://russian.news.cn/2021-08/04/c_1310105766.htm).

Ван И подчеркнул, что Китай хотел бы работать с АСЕАН над реализацией всеобъемлющей рамочной программы восстановления организации и налаживать всестороннее сотрудничество в этих целях, используя в качестве основы торгово-инвестиционное сотрудничество, а в качестве новых точек роста — цифровую экономику и «зеленое» развитие. Была упомянута и активная работа по сопряжению «Генерального плана по взаимосвязанности АСЕАН — 2025», и китайской инициативы «Пояс и путь» (URL: http://russian.news.cn/2021-08/04/c_1310105766.htm).

В целом именно через АСЕАН Китай достаточно успешно реализует свои глобальные стратегии. Используются инструменты наращи-

вания торговли, снижения тарифных барьеров, реализации значительного числа крупных проектов. Китай объективно является важным мотором развития региона, включая его инфраструктуру, причем, как отмечают аналитики, сотрудничество КНР и АСЕАН вносит стабильный вклад и в мировую экономику, что важно в непростой постковидный период (URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/asean-overtakes-eu-become-chinas-top-trading-partner-q1-2020/>).

КНР и РФ в БРИКС и РИК

Объединение БРИКС и трехсторонний диалоговый формат (Россия-Индия-Китай) (РИК) без малого два десятилетия являются важными платформами российско-китайского взаимодействия. Причем в 2020—2021 г. такое взаимодействие сопровождалось действием ряда существенных международных тенденций, которые, с одной стороны, имели универсальный для всей международной системы характер (пандемия коронавируса, кризисные явления в мировой экономике, обострение противоборства крупных держав и положения в ряде «горячих точек»), а с другой, были отражением специфических для БРИКС и РИК обстоятельств и вызовов (двусторонние отношения КНР и Индии, давление США и Запада на РФ и КНР и т. п.).

Говоря отдельно о **БРИКС**, напомним, что 2020 г. явился годом российского председательства в этом объединении. Работая в подготовительный период над документом под названием «Приоритеты российского председательства в БРИКС в 2020 г.», российская сторона вела консультации с партнерами по «пятерке», причем в значительной мере опиралась на сложившиеся уже не первый год российско-китайские наработки. В результате эти приоритеты были сформулированы следующим образом:

1. Укрепление многосторонних начал в глобальной политике, продвижение общих интересов стран БРИКС на международных площадках, в том числе продвижение объединительной повестки дня, основанной на соблюдении общепризнанных принципов и норм международного права и учитывающей интересы всех государств; укрепление центральной роли ООН в международных отношениях; наращивание коллективных усилий в целях реагирования на глобальные и региональные вызовы и угрозы; развитие сотрудничества стран

БРИКС в противодействии терроризму и экстремизму, коррупции, транснациональной преступности, незаконному обороту наркотиков и оружия; дальнейшее выстраивание взаимодействия в области исследования и использования космического пространства в мирных целях; продолжение диалога по вопросам обеспечения международной информационной безопасности и противодействия информационной преступности; укрепление механизмов координации стран БРИКС на ключевых многосторонних площадках; развитие взаимодействия со странами-партнерами объединения в формате «БРИКС плюс» и «аутрич»; активизация диалога по вопросам сотрудничества в сфере международного развития.

2. Развитие сотрудничества в торгово-экономической и финансовой сферах, включая актуализацию Стратегии экономического партнерства БРИКС; развитие торговли между странами БРИКС; содействие наращиванию потенциала Нового банка развития; совершенствование механизма Пула условных валютных резервов БРИКС; развитие и интеграция платежных систем стран БРИКС; запуск практической деятельности Женского делового альянса; содействие экономическому развитию удаленных территорий стран БРИКС; укрепление сотрудничества налоговых, таможенных и антимонопольных органов стран БРИКС; углубление сотрудничества в энергетической сфере; развитие взаимодействия в области цифровой экономики и инноваций; укрепление связей в сфере здравоохранения, включая совместные меры по борьбе с инфекционными и неинфекционными заболеваниями; наращивание пятистороннего диалога по вопросам сельского хозяйства и продовольственной безопасности; интенсификация контактов в сфере предупреждения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий.

3. Сотрудничество в гуманитарной и культурной сферах, укрепление контактов между людьми: развитие связей по парламентской линии; наращивания взаимодействия в сфере культуры; интенсификация взаимодействия образовательных организаций стран БРИКС; дальнейшее развитие Сетевого университета БРИКС; активизация молодежных контактов; расширение взаимодействия в области спорта, проведение спортивных игр БРИКС; углубление взаимодействия в рамках форматов общественной дипломатии; укрепление контактов между представителями журналистского сообщества стран БРИКС (URL: https://brics-russia2020.ru/russia_in_brics/20191226/1362/Priority-predsdatelstva-Rossiyskoy-Federatsii-v-BRIKS.html).

Московский онлайн-саммит БРИКС в ноябре 2020 г. показал, что внутренняя солидарность стран-членов БРИКС выдержала испытание эпидемией COVID-19. Принятые на прошедшем саммите решения свидетельствуют о жизнеспособности объединения. Сегодня перед БРИКС стоит задача адаптации к изменяющемуся миру и продолжения движения к своей главной цели — укреплению многосторонних подходов в международных отношениях и построению более справедливого экономического порядка,

Несмотря на то, что весь год прошел в условиях влияния коронавируса, и вся «офлайн»-деятельность была, по сути, приостановлена, России удалось удачно провести в рамках своего председательства все мероприятия в формате БРИКС. Был принят целый пакет документов, наиболее важные из них: **Московская декларация** — общий сводный документ, в котором отражены согласованные позиции лидеров стран БРИКС по всем рассмотренным вопросам, **антитеррористическая стратегия БРИКС** и **стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 г.**

БРИКС как диалоговый консультационный формат интересен, прежде всего, тем, что в его рамках проходят не только встречи лидеров глав государств, но в течение целого года идет постоянная работа в других различных форматах. На полях московского саммита прошел целый ряд мероприятий. Среди них встречи министров науки и технологий, министров энергетики, образования, труда, глав МИД, мэров городов-побратимов, профсоюзный форум стран БРИКС, заседание женского делового совета БРИКС и другие.

Анализ документов, принятых по итогам саммита, говорит о том, что ключевой темой для обсуждения стали меры противодействия пандемии коронавируса не только в санитарно-эпидемиологическом смысле, но и в более широком экономическом плане. В стратегию экономического партнерства БРИКС до 2025 г. вошли предложения, нацеленные на пост-эпидемическое восстановление экономики.

По мнению автора, об этом очень интересно говорил не только «хозяин» саммита Владимир Путин. Была интересная, яркая, образная речь Председателя КНР Си Цзиньпина, который выдвинул целый ряд очень важных предложений и точно оценил сложившуюся в мире ситуацию. («БРИКС выдержала испытание коронавирусом». URL: <https://ria.ru/20201118/briks-1585185936.html>).

В 2021 г. председательство в БРИКС перешло к Индии. В двусторонних и многосторонних контактах, в том числе по линии внешнеполитических ведомств, КНР и РФ продолжили координацию в рам-

ках «пятерки». 1 июля прошла видеоконференция с участием министров иностранных дел БРИКС. Выступая на ней, С.В. Лавров обратил внимание на важность «укрепления стратегического партнерства БРИКС по трем ключевым направлениям — политическому, экономическому и гуманитарному (URL: https://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/4760543).

Глава китайской дипломатии Ван И, отметив, что в 2021 г. отмечается 20-я годовщина разработки концепции стран БРИКС и 15-я годовщина создания механизма встреч министров иностранных дел стран БРИКС, подчеркнул, что сотрудничество в рамках «пятерки» становится более совершенным механизмом и охватывает все более широкие области, оказывая все более сильное международное влияние (URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1880721.shtml). Тематика БРИКС, в том числе в контексте подготовки к 13-му саммиту объединения, продолжала занимать свое место и в ходе последующих российско-китайских контактов.

В поле зрения китайской и российской дипломатии в 2020—2021 гг. находился и **диалоговый формат РИК**. Напомним, что по оценке многих политиков и экспертов, именно трехсторонний формат послужил в свое время базовой основой для создания сначала четверки БРИК (до 2010 г.), которая затем обрела вид нынешней «пятерки» БРИКС.

Следует сказать, что влияние особенностей международной обстановки, которое было упомянуто выше, для формата РИК носило характер достаточно серьезного вызова. В первую очередь речь шла о заметном ухудшении китайско-индийских отношений вследствие событий на совместной границе. К этому добавлялись вызовы по линии «фактора США», объективно сдерживающего взаимодействие в РИК, в том числе через каналы американо-индийских отношений. БРИКС в силу большего числа участников эти вызовы касались все же в меньшей степени.

Тем не менее, как показали события, формат РИК сохранял комплекс стимулов и императивов к дальнейшему развитию.

2020 г. был, как и в БРИКС, годом российского председательства, что предполагало, в том числе, проведение в России очередной встречи министров иностранных дел «тройки» с подписанием совместного коммюнике. В интервью индийской печати в январе 2020 г., министр иностранных дел РФ С. Лавров, вновь отметив «объединительный характер» структуры РИК, заявил о намерении провести 17-ю встречу со своими китайским и индийским коллегами в марте—апреле. Сле-

довало ожидать и организации четвертого неформального саммита с участием высших руководителей, который, по сложившейся в 2018—2019 г. традиции, должен был пройти на полях саммита G20. Однако пандемия коронавируса, как и во многих других подобных случаях, внесла в намеченные планы серьезные коррективы.

Несмотря на возникшие препятствия, ряд знаковых мероприятий был, как и в БРИКС, все же проведен пусть и в ином формате. Такая востребованность была, в частности, подчеркнута тем обстоятельством, что новые акции в формате РИК были осуществлены, несмотря не только на ограничения пандемии, но и на самое серьезное за последние 45 лет обострение на китайско-индийской границе в июне 2017 г., не обошедшееся, к сожалению, без человеческих жертв с обеих сторон. Положение на границе, трактуемое с полярных позиций, стало предметом весьма напряженного телефонного разговора между главами дипломатических ведомств Китая и Индии 17 июня 2020 г. Тем не менее, 23 июня 2020 г. в онлайн-формате была проведена трёхсторонняя конференция с участием министров С. Лаврова, Ван И и незадолго до этого вступившего в должность С. Джайшанкара.

Одной из главных тем конференции стала пандемия коронавируса COVID-19. Согласно сообщению для СМИ, опубликованному на сайте российского МИД, «было выражено общее понимание необходимости поиска ответа на эту и подобные угрозы на коллективной основе».

Принципиально важно, что министры вновь продемонстрировали согласованное видение основных задач и вызовов, стоящих перед мировым сообществом: были отмечены центральная координирующая роль ООН как универсального механизма многостороннего сотрудничества и обеспечения международного мира и безопасности, подтверждена совместная приверженность зафиксированным в Уставе ООН принципам международного права, являющегося краеугольным камнем справедливых и равноправных международных отношений.

Кроме того, стороны подчеркнули недопустимость попыток использования нынешней кризисной ситуации в целях получения односторонних выгод в ущерб безопасности и интересам других стран.

Особое место в обсуждениях заняла тематика юбилея Победы во Второй мировой войне и создания ООН — событий, которые, по мнению сторон, имели фундаментальное значение для дальнейшего хода мировой истории и позволили сформировать устойчивую систему ме-

ждународных отношений в целях обеспечения мирного развития человечества.

Выступая на пресс-конференции по итогам встречи, С.В. Лавров особо подчеркнул, что в ходе трехсторонней видеовстречи была выражена «озабоченность в связи с деструктивной линией ряда государств, направленной на демонтаж сформированной в послевоенный период архитектуры глобальной безопасности, краеугольным камнем которой является и остается Устав ООН». «Мы считаем контрпродуктивными (об этом еще раз сказали сегодня нашим коллегам и нашли у них понимание) односторонние действия, нелегитимное применение силы, вмешательство во внутренние дела суверенных государств, попытки экстерриториально применять национальные законодательства», — заявил российский министр, подчеркнув, что три страны «продолжат противостоять этим негативным тенденциям и укреплять координацию на различных многосторонних площадках». Кроме того, С. Лавров сообщил о договоренностях организовать в формате видеоконференции совещание представителей санитарно-эпидемиологических структур трех стран.

Как резюмировал глава российской дипломатии, «использование потенциалов стран РИК будет и далее играть важную стабилизирующую роль в мировых делах, оставаться подспорьем для всего международного сообщества в деле эффективного решения многих актуальных проблем современности, утверждения принципов подлинной многосторонности».

Видеоконференция трех министров не касалась двусторонней повестки. Тем не менее, несмотря на сдержанное выступление индийского министра (в основном посвященное юбилею окончания Второй мировой войны) она стала свидетельством настроя Дели и Пекина продолжать работать вместе, невзирая на возросший градус накала проблем, и данный факт вновь стал свидетельством полезности трехстороннего формата.

10 сентября 2020 г. министры провели уже обычную личную встречу, которая состоялась в формате «на полях», в рамках мероприятий встречи министров иностранных дел ШОС.

Необычность ситуации отразилась в том, что по итогам встречи не принималось традиционное с 2005 г. Совместное коммюнике. Тем не менее был одобрен другой документ — Совместное сообщение для СМИ, которое в достаточной мере отразило текущую ситуацию в РИК, в том числе, сохранение основных оценок, целевых установок и механизмов, связанных с взаимодействием в данной структуре.

Министры вновь подчеркнули, что «совместное развитие и взаимодействие трех стран играют важную роль в обеспечении глобального экономического роста, мира и стабильности», подтвердили «приверженность соблюдению всеми государствами общепризнанных норм международного права».

Отметив важность ряда последних профильных мероприятий в формате РИК (второй раунд консультаций по региональной тематике на уровне директоров профильных департаментов МИДов — Нью-Дели, август 2019 г.; 17-я академическая конференция — Пекин, сентябрь 2019 г.; 3-я встреча молодых дипломатов — Москва, Тверь, октябрь 2019 г.), а также первого онлайн-совещания ответственных представителей санитарно-эпидемиологических служб РИК (8 сентября 2020 г.), министры выразили единое мнение, что Россия, Индия и Китай, обладающие мощным научно-промышленным потенциалом, способны внести значительный вклад в ликвидацию последствий пандемии COVID-19.

По итогам встречи С. В. Лавров официально передал эстафету председательства в объединении министру иностранных дел Индии.

Повестка дня РИК в 2021 г. открылась проведением в апреле 18-й академической конференции (была перенесена с 2020 г.), очередность проведения которой принадлежала индийской стороне, традиционно представленной делийским Институтом китайских исследований. Формат видеоконференции, в которой помимо официальных хозяев приняли участие ученые Академии международных проблем МИД КНР, Китайской академии современных международных отношений, Института Дальнего Востока и Института востоковедения РАН, не снизил актуальности и важности прошедших дискуссий. Были обсуждены вопросы трехстороннего взаимодействия по насущным вопросам текущей международной обстановки, включая противодействие пандемии коронавируса и урегулирование афганской проблемы, проанализированы возможности и ограничители сотрудничества между тремя странами в экономике, энергетике и других практических областях. Результаты обсуждений и выработанные на их основе предложения по продвижению сотрудничества в РИК ученые традиционно передают в органы власти своих стран.

Тема РИК неоднократно затрагивалась в состоявшихся весной-летом 2021 г. двусторонних контактах между РФ, КНР и Индией. О важности двусторонней координации на международных площадках, в том числе в РИК, говорили в марте в Пекине министры Ван И и С.В. Лавров (URL: https://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/

WhKWb5DVBqKA/content/id/464794623). О том, что стороны «продолжат наращивать взаимодействие в целях укрепления» важных для РФ и КНР международных площадок, включая РИК, говорилось в Совместном заявлении РФ и КНР к 20-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (29 июня); «Перспективными» контакты в формате РИК были названы в ходе совместной пресс-конференции С.В. Лаврова и С. Джайшанкара 9 июля в Москве, причем было подчеркнуто, что «в обозримой перспективе» планируется очередная встреча на уровне трех министров. (URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4811262).

Иными словами, в 2020—2021 гг. пандемия коронавируса внесла коррективы в порядок, сроки, формат и организационные процедуры различных мероприятий в объединениях БРИКС и РИК. Тем не менее обе структуры сохраняют свою актуальность, в том числе с точки зрения взаимодействия участвующих в них главных «тяжеловесов» — России и Китая.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Российско-китайские отношения в 2020—2021 гг.

В 2020—2021 гг. российско-китайские отношения развивались по всем направлениям в духе всеобъемлющего стратегического партнерства, несмотря на серьезные сдерживающие факторы, вызванные пандемией коронавируса. Они привели к необходимости перевести многие запланированные встречи и мероприятия в онлайн-формат. Однако практика показала, что переговоры по защищенным линиям связи позволяют обсуждать самые конфиденциальные вопросы российско-китайских отношений без необходимости личных встреч.

Россия и Китай опираются на не имеющий аналогов в мировой практике многоуровневый механизм двусторонней координации, включающей регулярные контакты лидеров и встречи глав правительств, работу межправительственных комиссий на уровне вице-премьеров, форматы диалога между парламентами, политическими партиями, а также различные механизмы секторального сотрудничества.

В апреле 2020 г. был дан старт российско-китайскому перекрестному году научно-технологической и инновационной кооперации.

Особое значение имеют **регулярные российско-китайские контакты на высшем уровне**. В ходе телефонных переговоров В.В. Путина и Си Цзиньпина 16 апреля 2020 г. состоялся обмен мнениями по ситуации

вокруг пандемии коронавируса; было подчеркнуто, что взаимная поддержка в борьбе с этой глобальной угрозой является убедительным свидетельством особого характера российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнёрства. Был подтверждён настрой на дальнейшее укрепление сотрудничества на данном направлении, в том числе за счёт обмена специалистами, поставок медицинского оборудования, медикаментов и средств защиты.

С российской стороны дана высокая оценка последовательным и эффективным действиям китайских партнёров, позволившим стабилизировать эпидемиологическую ситуацию в стране. Была подчеркнута контрпродуктивность попыток обвинить Китай в несвоевременном информировании мирового сообщества о появлении опасной инфекции. Оба лидера выразили уверенность, что, продолжая тесно взаимодействовать друг с другом, наши страны смогут успешно преодолеть связанные с пандемией вызовы (URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63209>).

В мае 2020 г. в ходе онлайн-беседы В. Путин и Си Цзиньпин обменялись мнениями по ситуации с распространением *COVID-19*, обсудили возможность заимствования российской стороной китайского опыта в борьбе с пандемией и подтвердили готовность к сотрудничеству в разработке вакцины от коронавирусной инфекции. В преддверии 75-й годовщины Победы во Второй мировой войне стороны подчеркнули недопустимость искажения истории и итогов этой войны (URL: <https://ria.ru/20200414/1570047787.html>).

В ходе беседы в июле 2020 г. В. Путин и Си Цзиньпин дали высокую оценку достигнутому уровню всеобъемлющего стратегического партнерства двух стран, отметив, что его ярким проявлением стала помощь, оказанная Россией и Китаем друг другу в наиболее сложные периоды борьбы с пандемией коронавирусной инфекции. Стороны подчеркнули, что РФ и КНР готовы и дальше оказывать друг другу взаимную поддержку, выступать против внешнего вмешательства, защищать государственный суверенитет, безопасность, интересы развития каждой страны и общие интересы двух государств, проводить тесную координацию взаимодействия в ООН и в других многосторонних форматах (URL: <https://ria.ru/20200708/1574059587.html>).

3 сентября 2020 г. лидеры двух стран обменялись поздравлениями по поводу окончания Второй мировой войны. Президент РФ В. Путин отметил, что в ходе этой войны, ставшей крупнейшей трагедией в истории человечества, СССР и Китай приняли главный удар фашизма и милитаризма и ценой наибольших человеческих потерь сокру-

шили захватчиков, а также указал, что закаленные в военные годы узы дружбы и взаимопомощи между двумя странами и народами и сегодня способствуют динамичному развитию отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия между РФ и КНР. Председатель КНР Си Цзиньпин выразил намерение вместе с российским коллегой защищать результаты Второй мировой войны и работать над обеспечением глобальной стабильности, безопасности и международной справедливости (URL: <https://ria.ru/20200903/voyna-1576675073.html>).

В своей телеграмме Си Цзиньпин по случаю 71-летия образования КНР В. Путин подчеркнул, что Китай уверенно движется по пути социально-экономического и научно-технического развития, по праву пользуется высоким авторитетом на мировой арене, играет весомую конструктивную роль в международных делах, а также отметил, что Россия придает большое значение партнерству и стратегическому взаимодействию с КНР, нацелена на дальнейшее наращивание двустороннего диалога и плодотворного сотрудничества в различных сферах (URL: <https://ria.ru/20201001/kitay-1578034305.html>).

В ходе беседы Президента РФ В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина в конце декабря 2020 г. стороны выразили готовность активизировать координацию на международной арене для поддержания мира и стабильности, отметили эффективные совместные усилия профильных ведомств двух стран по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции, указали на важность кооперации при разработке и производстве вакцин, дали высокую оценку двусторонним связям, констатировали, что отношения РФ и КНР достигли наивысшего уровня в истории и носят подлинно взаимовыгодный характер (URL: <https://ria.ru/20201228/razgovor-1591268908.html>).

В. Путин направил поздравительную телеграмму Си Цзиньпину, в которой поздравил его с Новым 2021 годом и пожелал всему китайскому народу счастья и здоровья, отметил, что за год российско-китайские отношения всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства развивались устойчиво и быстро, и выразил уверенность в том, что стороны вместе достигнут новых успехов в развитии отношений двух стран. Си Цзиньпин от имени правительства и народа Китая направил В. Путину и российскому народу искренние поздравления и наилучшие пожелания и указал, что в 2020 г. народы РФ и КНР сплотились, помогали друг другу и общими усилиями боролись с эпидемией коронавируса нового типа, тем самым вписав новую

страницу в историю добрососедства и дружбы между двумя странами (URL: http://russian.news.cn/2020-12/31/c_139633106.htm).

В июле 2021 г. стороны отметили 20-летний юбилей подписания главами России и Китая в Москве двустороннего Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Этот документ стал исторической вехой в отношениях между двумя странами. Его выработка и принятие ознаменовали новый, принципиально важный этап в дальнейшем развитии отношений между РФ и КНР.

Россия и Китай договорились об автоматическом продлении на очередной пятилетний срок этого Договора. Документ был подписан 16 июля 2001 г. главами РФ и КНР В. Путиным и Цзян Цзэминем и заложил политический и юридический фундамент для формирования между двумя странами отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия нового типа (URL: <https://ria.ru/20210323/dogovor-1602415963.html>).

В 2020—2021 гг. активно функционировал механизм российско-китайских межправительственных контактов. На 24-м заседании Комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств РФ и КНР в формате видеоконференции заместитель председателя правительства РФ Д. Чернышенко и вице-премьер Госсовета КНР Ху Чуньхуа договорились о дальнейшей оптимизации механизма комиссии, усиленной работе над согласованием и реализацией важных вопросов сотрудничества, а также о необходимости дать новый импульс развитию российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху (URL: http://russian.news.cn/2020-11/25/c_139540770.htm).

На 21-м заседании Российско-китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству в ноябре 2020 г. зампред правительства РФ Т. Голикова и вице-премьер Госсовета КНР Сунь Чуньлань обменялись мнениями о текущем состоянии и перспективах развития сотрудничества России и Китая по всем гуманитарным направлениям. Были также проанализированы итоги реализации Плана действий по развитию российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере от 2012 г. (URL: <http://government.ru/news/40945/>).

В декабре 2020 г. в ходе онлайн-мероприятия, прошедшего в рамках механизма регулярных встреч глав правительств РФ и КНР, М. Мишустин и Ли Кэцян обсудили актуальные вопросы развития российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, уделили особое внимание сотрудничеству в инвестиционной, промышленной, энергетической, сель-

скохозяйственной и транспортной областях, активизации научно-образовательных и культурно-гуманитарных контактов. Российский премьер отдельно отметил перспективность развития проекта сопряжения между ЕАЭС и ИПП (URL: <https://ria.ru/20201202/kitay-1587310814.html>).

За истекший период проект сопряжения между ЕАЭС и ИПП (инициатива «Пояса и пути») обсуждался в различных форматах. В июне 2020 г. в ходе беседы заместитель министра иностранных дел РФ И. Моргулов и посол КНР в РФ Чжан Ханьхуэй обсудили актуальные вопросы российско-китайских отношений, а также аспекты сопряжения евразийского интеграционного проекта и китайской инициативы «Пояса и пути» (URL: <https://ria.ru/20200603/1572425973.html>).

В ходе беседы в июле 2020 г. послы по особым поручениям МИД РФ и КНР К. Барский и Юэ Бинь обменялись мнениями по вопросам параллельного и скоординированного продвижения проектов Большого евразийского партнерства и ИПП, отметили важность активизации взаимодействия по этой линии в целях преодоления последствий вспышки новой коронавирусной инфекции и восстановления многостороннего экономического сотрудничества на евразийском пространстве, наметили основные вехи выполнения достигнутых ранее договоренностей по гармонизации интеграционных стратегий (URL: https://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/4251784).

В августе того же года состоялось второе заседание российско-китайской рабочей группы по сотрудничеству в Арктике. В ходе заседания, прошедшего в формате видеоконференции, Россия проинформировала Китай о вводимых преференциях на территории Арктической зоны, о планах по развитию Арктики и о задачах, поставленных правительством РФ до 2035 г. Стороны договорились разработать дорожную карту развития российско-китайского сотрудничества в Арктике, также Россия предложила Китаю принять участие в ряде инвестиционных проектов, которые планируется реализовать в арктических регионах РФ (URL: <http://infobrics.org/post/31550>).

За истекший период активно укреплялись российско-китайские межпарламентские связи. В сентябре 2020 г. в ходе видеоконференции заместителей председателей Совета Федерации РФ и Постоянного комитета ВСНП И. Умаханов и Ван Чэнь отметили необходимость реализации важных договоренностей, достигнутых Президентом РФ В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином, выразили готовность расширять контакты на различных уровнях и посредством раз-

личных каналов, содействовать развитию сотрудничества в сферах экономики, торговли, гуманитарных обменов, научно-технических инноваций, решительно противостоять политике унилатерализма, протекционизма и вмешательству во внутренние дела других государств, общими усилиями содействовать сплочению международного сообщества в борьбе с эпидемией, а также постоянно укреплять социальные основы российско-китайской дружбы (URL: http://russian.news.cn/2020-09/18/c_139376977.htm).

На 6-м заседании межпарламентской комиссии по сотрудничеству с ВСНП председатель Совета Федерации РФ В. Матвиенко отметила, что Россия и Китай первыми в мире установили отношения нового типа, построенные на принципах отказа от конфронтации против третьих стран, и указала, что сегодня почти 400 пар регионов и муниципальных образований РФ и КНР связаны соглашениями о сотрудничестве. Она выступила с предложением учредить российско-китайский форум регионов для более интенсивного обмена опытом по вопросам межрегионального сотрудничества (URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20201102/matvienko-1582618891.html>).

Также последовательно развивался российско-китайский межпартийный диалог. В июле 2020 г. состоялось 8-е заседание диалога «Единая Россия — Коммунистическая партия Китая». В ходе онлайн-заседания с участием представителей обеих партий обсуждались вопросы стратегического сотрудничества в условиях пандемии коронавируса, актуальные вопросы российско-китайских отношений, возможность формирования общих подходов к преодолению современных угроз и вызовов, а также их отработки в межпартийном диалоге для дальнейшей реализации в широком межгосударственном сотрудничестве (URL: http://russian.news.cn/2020-07/24/c_139236656.htm).

В ходе межпартийных онлайн-консультаций в феврале 2021 г. заместитель секретаря Генерального совета «Единой России» А. Климов и заместитель заведующего международным отделом ЦК КПК Цянь Хуншань обсудили актуальные вопросы сотрудничества двух партий и отметили, что межпартийное взаимодействие в целях борьбы с социально-экономическими последствиями пандемии может служить образцом международного сотрудничества для всего мирового сообщества.

Президент РФ Владимир Путин поздравил генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Китая, председателя КНР Си Цзиньпина по случаю 100-летия создания партии. Путин напомнил, что в годы революционной борьбы и в период становления нового

Китай Россия оказывала всемерную поддержку КПК. Он также отметил важность того, что межпартийные связи являются значимой составляющей российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. «Уверен, что диалог между “Единой Россией” и КПК будет и впредь развиваться в конструктивном ключе», — отметил президент (URL: <https://tass.ru/politika/11794613>).

В 2020—2021 гг. наши страны координировали позиции по ключевым проблемам глобальной и региональной повестки дня, слаженно работали в международных организациях, в том числе в ООН, БРИКС, ШОС. Это обеспечивает эффективность российско-китайского внешнеполитического взаимодействия, играющего конструктивную роль в формировании более справедливого и устойчивого полицентричного миропорядка.

В ходе встречи С. Лаврова и Ван И в сентябре 2020 г. в Москве стороны отметили, что Россия и Китай в нынешних условиях намерены наращивать сотрудничество на международной арене, указали на важность поддержания отношений конструктивного взаимодействия между крупными державами для решения мировых проблем стратегического характера на равноправной основе, выразили глубокую обеспокоенность тем, что на фоне пандемии коронавирусной инфекции отдельные государства распространяют недостоверную информацию, призвали перестать политизировать эту тему и объединить усилия всех сторон, чтобы сообща одержать победу над пандемией (URL: https://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/4335948).

В январе 2021 г. министр иностранных дел КНР Ван И заявил, что стратегическое сотрудничество России и Китая не имеет верхнего предела и запретных зон, и отметил, что в 2020 г. российско-китайские отношения выдержали испытание эпидемией и переменами, во всех аспектах достигли высочайшего за всю историю уровня (URL: <https://ria.ru/20210102/sotrudnichestvo-1591798891.html>).

В ходе переговоров С. Лаврова и Ван И в марте 2021 г. в Гуйлине стороны обсудили состояние и перспективы развития российско-китайских отношений, вопросы подготовки двусторонних контактов на высшем и высоком уровнях, а также мероприятий, приуроченных к 20-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР, рассмотрели ряд аспектов двустороннего сотрудничества в условиях пандемии, обменялись мнениями по широкому спектру актуальных международных проблем и вопросам дву-

сторонней координации на различных международных площадках (URL: https://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DV BqKA/content/id/4647946).

Стороны неизменно выражали поддержку вопросам внутриполитического и социально-экономического развития России и Китая, отмечая достигнутые в этих сферах успехи. В июле 2020 г. официальный представитель МИД КНР Чжао Лицзянь заявил, что Китай как стратегический партнер и дружественный сосед РФ уважает выбранный российским народом путь развития страны, и отметил, что КНР всегда будет поддерживать усилия РФ в обеспечении долгосрочной стабильности и продвижении социально-экономического развития (URL: <https://ria.ru/20200702/1573779442.html>).

25 февраля 2021 г. пресс-секретарь президента РФ Д. Песков заявил, что Москва приветствует победу Китая над абсолютной нищетой, и отметил, что такие успехи указывают на планомерное развитие КНР несмотря на все сложности, возникающие в связи с кризисом, вызванным пандемией коронавируса нового типа.

За истекший период активно развивалось российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество. В мае 2020 г. министры обороны РФ и КНР С. Шойгу и Вэй Фэнхэ обсудили актуальные вопросы взаимодействия в области военного сотрудничества в условиях распространения коронавируса. Министр обороны КНР также поздравил С. Шойгу и весь личный состав Вооруженных сил РФ с наступающей 75-й годовщиной Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

«Мы достигли высокого уровня взаимодействия наших вооружённых сил на суше, в воздухе и на море. Его наращивание — важное направление дальнейшей деятельности», — сказал Шойгу на встрече с Вэй Фэнхэ перед началом наблюдения за активной фазой совместных учений «Запад/Взаимодействие-2021». «Такого рода мероприятие на территории Китая с участием российского воинского контингента проводим впервые, что стало логическим продолжением нашей совместной работы, начатой в ходе манёвров войск и сил «Восток-2018», стратегических командно-штабных учений «Центр-2019» и «Кавказ-2020», — добавил Шойгу (URL: <https://regnum.ru/news/polit/3343787.html>).

13 августа 2021 г. в присутствии министра обороны РФ Сергея Шойгу и его китайского коллеги Вэй Фэнхэ состоялось подписание меморандума об установлении побратимских отношений между военными ведомствами двух стран.

Итак, российско-китайские отношения развивались в 2020—2021 гг. последовательно и поступательно, однако это не означает, что они были безоблачными. Проблемы в отношениях между столь крупными и независимыми державами неизбежны, поскольку их национальные интересы и соответствующая мотивация поведения в разных сферах не могут полностью совпадать.

Примером могут послужить действия КНР и РФ по противостоянию пандемии коронавируса (закрытие границ, приостановление визового режима, авиасообщения и пр.), которые проводились не синхронно и без предварительного согласования и консультаций сторон, что приводило к негативным результатам, которых можно было бы избежать. Политика Китая по почти полной закрытости от внешнего мира привела к тому, что разрешение на въезд можно получить почти исключительно для деловых целей и только представителям 23 стран, куда Россия не входит.

Въезжающие должны привиться китайской вакциной, при том, что до сих пор взаимного признания российской и китайской вакцин и ковидных паспортов до сих пор не произошло. Жесткие карантинные требования привели к невозможности доставки дипломатической и командирской почты в российские дипломатические и консульские учреждения в КНР.

Тем не менее, существующие проблемы и вопросы в российско-китайских отношениях всегда могут быть разрешены при наличии компромисса, доброй воли и надежного механизма консультаций и координации политики.

Конференция Общества российско-китайской дружбы: «В новую эпоху» — с новым Уставом, задачами и кадрами

25 декабря 2020 г. в Москве состоялась IX Отчетно-выборная конференция Общества российско-китайской дружбы (ОРКД) — правопреемника созданного в Москве 29 октября 1957 г. Общества советско-китайской дружбы — первого в нашей стране общества дружбы с народами зарубежных стран.

Конференция подвела итоги деятельности ОРКД за период после VIII Отчетно-выборной конференции, состоявшейся в Москве 6 де-

кабря 2010 г., определила задачи работы на предстоящий пятилетний период, приняла новую редакцию Устава ОРКД, избрала новый состав руководящих органов Общества.

Конференцию открыл Председатель ОРКД, первый заместитель председателя Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации И.И. Мельников.

М.В. Баранов, и.о. директора I Департамента Азии Министерства иностранных дел Российской Федерации, огласил приветственное послание министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова.

«От имени Министерства иностранных дел Российской Федерации сердечно приветствую участников IX Отчетно-выборной конференции Общества российско-китайской дружбы. Отношения с нашим крупнейшим соседом — Китайской Народной Республикой достигли беспрецедентно высокого уровня. Несмотря на ограничения, вызванные распространением новой коронавирусной инфекции, сотрудничество с Китаем продолжает поступательно развиваться в полном соответствии с интересами наших двух государств. Весомый вклад в укрепление российско-китайского взаимодействия вносится по линии общественности. Мы высоко ценим и поддерживаем работу Общества российско-китайской дружбы, неизменно направленную на укрепление социальной основы двухсторонних связей. Развивая лучшие традиции, Общество по праву стало востребованным институтом народной дипломатии. Убежден, что Ваша деятельность будет и далее служить благородной цели передачи эстафеты дружбы новым поколениям в интересах укрепления добрососедства, взаимопонимания и доверия между гражданами России и Китая».

Председатель ОРКД И.И. Мельников напомнил о том, что должность председателя была доверена ему 22 августа 2019 г. Он участвовал в мероприятиях, проходивших в Москве в сентябре 2019 г. по инициативе и при активном участии ОРКД по случаю 70-й годовщины Китайской Народной Республики, 70-й годовщины российско-китайских дипломатических отношений и 70-летия со дня создания Общества китайско-российской дружбы (ОКРД).

«Эти мероприятия, в том числе торжественный вечер в Московском концертном зале «Зарядье», состоявшийся 12 сентября 2019 г. с участием представителей делегации китайской общественности во главе с председателем Общества китайско-российской дружбы Чэнь Юанем, стали своего рода импульсом для дальнейшей активизации деятельности ОРКД», — сказал И.И. Мельников.

«Мероприятия пересекались с моей парламентской работой, когда в эти же дни мне было поручено сопровождать в Казань Председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Ли Чжаньшу. Такое «пересечение», думаю, полезно Обществу. Нельзя не вспомнить также, что в последние дни сентября 2019 г. Г.В. Куликова была приглашена в Пекин, где Председатель КНР Си Цзиньпин вручил ей Орден Дружбы. Она второй из россиян — после Президента РФ В.В. Путина, была удостоена этой высокой награды. Уверен, что это работает на укрепление авторитета Общества. В конце 2019 г. мы наметили и согласовали с китайскими партнерами обширную программу мероприятий на 2020 г., но тут произошли всем известные события, из-за пандемии коронавируса мир фактически закрылся. Но мы не закрылись друг от друга. Общие вызовы, общая беда сблизил Москву и Пекин еще сильнее, чем любая программа мероприятий. Наши Общества превратились в «Общества солидарности». Шел обширный обмен письмами с Китайским народным обществом дружбы с границей (КНОДЗ) и ОКРД... Мы обсуждали не только борьбу с коронавирусом, но и перспективы взаимных обменов и сотрудничества в будущем. Поэтому перед нами стоит задача не только заслушать отчет о проделанной работе, но и поговорить о будущем, о том, как организовать работу более динамично, на современном уровне».

После вступительного слова И.И. Мельников предоставил слово для отчетного доклада Г.В. Куликовой — первому заместителю председателя Общества.

Свое выступление она начала со слов о том, что IX Отчетно-выборная конференция проходит в год 75-летия Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией, в год 75-летия победоносного завершения Второй мировой войны. В тяжелые военные годы Советский Союз и Китай вместе воевали на Западном и Восточном фронтах Второй мировой войны, понесли огромные потери и победили. Сегодня, когда весь мир охватила страшная эпидемия коронавируса, невиданная за последнее столетие по своим масштабам и последствиям, мы проводим нашу Конференцию, полные уверенности в том, что совместными усилиями, сотрудничая и помогая друг другу, Россия и Китай выйдут победителями и из этой страшной схватки с невидимым и коварным врагом.

В отчетный период ОРКД осуществляло свою деятельность в обстановке поступательного развития российско-китайских отношений, достигших беспрецедентно высокого уровня всеобъемлющего

партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху. Инициаторами и творцами основательных и устойчивых российско-китайских межгосударственных отношений являются президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин.

В отчетный период отличительной особенностью ряда взаимных визитов президента РФ В.В. Путина в Китай и Председателей КНР в Россию было то, что в Москве и в Пекине с участием глав государств были проведены мероприятия, имеющие важное значение для ОРКД.

В 2016 г. в дни официального визита в Китай В.В. Путина в Доме народных собраний с участием Си Цзиньпина проводилось торжественное собрание, посвященное 15-й годовщине Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, для участия в нем в Пекин была приглашена делегация ОРКД.

В 2017 г. руководители Общества была приглашена в Андреевский зал Кремля на встречу В.В. Путина и Си Цзиньпина с представителями общественных организаций и медиасообществ, во время которой была отмечена деятельность ОРКД. «Активно работает на ниве народной дипломатии Общество российско-китайской дружбы», — сказал В.В. Путин. «...Сегодня Общество инициатор и организатор крупных совместных акций, ведет активную работу по укреплению молодежных связей, способствует развитию сотрудничества между регионами России и Китая».

Председатель КНР Си Цзиньпин также отметил, что ОРКД, которому исполняется 60 лет, «на протяжении долгих лет в духе дружбы к Китаю неуклонно продвигает российско-китайское сотрудничество... сыграло незаменимую роль в укреплении общественной и народной базы нашей дружбы...» (Встреча Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина с представителями общественных организаций, деловых кругов и медиасообществ России и Китая 4 июля 2017 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54978> (дата обращения: 03.08.2021)).

В 2018 г., когда в Пекине в Доме народных собраний Си Цзиньпин вручал В.В. Путину высшую награду КНР для иностранных граждан — Орден Дружбы, делегация ОРКД была единственной представительницей российской общественности, приглашенной на эту торжественную церемонию. «Сегодня вручение Президенту В.В. Путину Ордена Дружбы является первым после его учреждения», — сказал Си Цзиньпин. «Президент Путин, будучи лидером державы с мировым влиянием, является основателем нынешних российско-китайских от-

ношений и всегда на высоком уровне проводит их развитие. Этот Орден Дружбы свидетельствует не только о высоком уважении китайского народа к Президенту Путину, но и демонстрирует глубокую дружбу между великими народами Китая и России» (Владимир Путин награждён орденом Дружбы КНР. 8 июня 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57701> (дата обращения: 03.08.2021)).

В 2019 г. в России и в Китае торжественно отмечались 70-летие со дня провозглашения Китайской Народной Республики и 70-летний юбилей со дня установления между нашими странами дипломатических отношений.

В период 2—7 июня Россию с государственным визитом по приглашению президента РФ В.В. Путина посетил Председатель КНР Си Цзиньпин.

В ходе визита 5 июня 2019 г. В.В. Путин и Си Цзиньпин обнародовали Совместное Заявление РФ и КНР о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху.

В Совместном заявлении было провозглашено, что стороны вывели российско-китайские отношения на самый высокий уровень, демонстрируя пример добрососедского сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества... Большой раздел в Совместном заявлении был посвящен гуманитарному сотрудничеству, охватывающему сферы образования, молодежных обменов, здравоохранения, культуры, искусства и спорта, включая подготовку к Зимней олимпиаде 2022 г. в Китае, туризма, охраны окружающей среды, увековечиванию памяти героических деятелей (Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 5 июня 2019 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 03.08.2021)).

Главным мероприятием в Москве, посвященным юбилейным датам, был торжественный вечер в Государственном академическом Большом театре с участием В.В. Путина и Си Цзиньпина. В мероприятии приняли участие руководители и активисты ОРКД не только из Москвы, но и из регионов страны.

Открывая торжественный вечер, В.В. Путин сказал: «...За минувшие десятилетия пройден большой путь в истории российско-китайского сотрудничества и вписано немало примеров искренней взаимопомощи, дружбы, плодотворной совместной работы... Сегодня мож-

но с уверенностью сказать, что российско-китайские отношения находятся на беспрецедентно высоком уровне».

В свою очередь Си Цзиньпин подчеркнул: «Вступающие в новую эпоху китайско-российские отношения базируются на сближении народов и многовековой дружбе. На протяжении 70 лет, какие бы изменения не проходили в китайско-российских отношениях, дружба между двумя народами остается твердой как скала... считаю важным проводить больше интересных мероприятий в сферах образования, культуры, спорта, туризма, прессы и молодежи с широким вовлечением общественности; активизировать контакты и обмены по линии различных кругов и регионов, в интересах душевного, культурного и общественного сближения, чтобы эстафета дружбы передавалась из поколения в поколение» (Вечер, посвященный 70-летию установления дипломатических отношений между Россией и Китаем. 5 июня 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60674> (дата обращения: 03.08.2021)).

Выступления глав России и Китая были восприняты ОРКД как прямой призыв к дальнейшей активизации его деятельности. В отчетном докладе говорилось о том, что ОРКД продолжало оставаться единственной в нашей стране организацией, ежегодно посвящающей свои мероприятия годовщинам со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР от 16 июля 2001 г., годовщинам образования КНР и годовщинам установления российско-китайских дипломатических отношений; памятным датам китайской истории и истории наших двусторонних отношений; событиям, происходящим в жизни Китая; памятным датам, связанным с жизнью и деятельностью руководителей КПК и КНР, а также представителей нашей страны, внесших большой вклад в дело развития двусторонних отношений; выдающимся представителям китайской культуры и деятелям российской культуры, активно участвовавшим в развитии российско-китайского культурного сотрудничества.

По инициативе и при участии Общества в 2015 г. в Москве и в регионах было проведено большое количество мероприятий, посвященных 70-летию Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией. Международную конференцию, организованную Обществом совместно с Институтом Дальнего Востока РАН с участием 150 российских и китайских ученых, своими посланиями приветствовали Президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин. По инициативе и при поддержке ОРКД и Посольства РФ в Пекине группа бывших воспитанников Ивановского интернационального детско-

го дома прилетела в Москву и приняла участие в шествии «Бессмертного полка».

Группа российских ветеранов-участников боев за освобождение Северо-Востока Китая от японских агрессоров во главе с генералом армии М.А. Гареевым — участником событий 1945 г. была направлена в Китай, где ее торжественно принимал наш партнер — ОКРД.

В Доме народных собраний состоялась их теплая встреча с Председателем КНР Си Цзиньпином и Премьером Госсовета Ли Кэцяном, вручившим им медали «70 лет Победы над Японией».

Мероприятия Общества посвящались таким знаменательным событиям новой истории Китая, как Синьхайская революция, юбилейные даты Сунь Ятсена — китайского революционера-демократа и 120-летие со дня рождения его супруги Сун Цинлин — известной государственной и общественной деятельницы, многие годы возглавлявшей Общество китайско-советской дружбы, а в последний период жизни ставшей Председателем КНР.

Торжественно было отмечено 100-летие Движения 4 мая 1919 г., возникшего под влиянием Октябрьской революции и оказавшего большое влияние на развитие революционного движения в Китае.

В течение отчетного периода Обществом были проведены мероприятия, посвященные юбилейным и памятным датам известных государственных деятелей Китая: Лю Шаоци, Чжоу Эньлая, Дэн Сяопина, Ху Яобана, Чэнь И, Чэнь Юаня, Ли Лисаня, Си Чжунсюня, маршалов Чжу Дэ, Лю Бочэна, Е Цзяньина. Для участия в этих мероприятиях по приглашению Общества в Москву приезжали их дети: Чэнь Хаосу, Дэн Сяожун, Лю Айцин, Ху Дэпин, Чэнь Юань, Ли Инань и т. д.

Гостями Общества были делегации детей и внуков известных китайских руководителей и военачальников во главе с Цао Юньшанем — внуком младшего брата Мао Цзэдуна. В составе этих делегаций к нам приезжали: дочь Мао Цзэдуна — Ли Минь, дочь Цюй Цюбо — Цюй Дуньи, дочь Жэнь Биши — Чэн Сяо; правнучка Ли Дачжао — Ли Сяоли, племянница Чжоу Эньлая — Чжоу Биндэ. Незабываемыми были встречи в Обществе с бывшим китайскими воспитанниками Ивановского интернационального детского дома, приезжавшими в Москву для поездки в Иваново. Китайские ивановцы называют нашу страну своей второй Родиной.

Мероприятия Общества посвящались юбилейным датам российских деятелей, внесших большой вклад в развитие российско-китайских отношений. Так, в Обществе были торжественно отмечены

95-летие Почетного председателя ОРКД академика С.Л. Тихвинского, ушедшего из жизни 24 февраля 2018 г.; 80-летний юбилей председателя ОРКД, директора Института Дальнего Востока РАН академика М.Л. Титаренко, покинувшего нас 25 февраля 2016 г.; 85-летие И.А. Рогачёва — известного дипломата, в течение более 10 лет бывшего Послом России в Китае.

Были отмечены такие даты, как 125-летие со дня рождения Л.В. Карахана — выдающегося государственного деятеля и дипломата; 140-летие со дня рождения Г.В. Чичерина; 120-летие со дня рождения маршала В.К. Блюхера; 240-летие со дня рождения И. Бичурина — основоположника российской и мировой синологии; проводились вечера памяти, посвященные одному из основоположников современной отечественной синологии академику В.М. Алексееву и другим корифеям российской синологической науки.

Совместно с ИДВ РАН были организованы презентации таких фундаментальных трудов российских ученых, не имеющих аналогов в мировой синологии, как 6-томная энциклопедия «Духовная культура Китая» под редакцией академика М.Л. Титаренко; 10-томная «История Китая с древнейших времен до начала XXI века» под редакцией академика С.Л. Тихвинского; многотомная монография академика В.С. Мясникова «Русско-китайские отношения в XVII—XIX вв.».

Большое внимание в деятельности Общества было уделено таким важным событиям в общественно-политической жизни Китая, как 40-летие политики реформ и открытости, старт которой был дан 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва, проходившем в 1978 г.

Мероприятия Общества посвящались 90-й и 95-й годовщинам со дня основания КНР. На мероприятиях обсуждались также решения XVIII и XIX съездов КПК, принявших историческое в жизни Китая решение о задачах двух столетий: к 100-летию КПК к 2021 г. построить общество средней зажиточности и избавиться от абсолютной бедности, а ко второму столетию — столетию КНР в 2049 г. превратить Китай в современное развитое социалистическое государство и решить задачу великого возрождения китайской нации.

Мероприятия Общества посвящались юбилейным датам классиков древней китайской поэзии Ли Бо и Ду Фу; основоположников современной китайской литературы Лу Синя и Мао Дуня; известного современного китайского писателя Ван Мэна, в год 70-летия КПК удостоенного звания «Народный писатель»; Цао Цзиньхуа, Гао Мана, Сяо Саня и других; основателя современной китайской живописи Ци Байши и известного китайского композитора Не Эра. Проводились

вечера и встречи российских и китайских современных писателей и поэтов, а также музыкальных деятелей. Так, по приглашению Общества в Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского были организованы выступления ее китайских выпускников: Чжэн Сяоин — первой китайской женщины-дирижера, ныне являющейся художественным руководителем и дирижером Сямэньского симфонического оркестра Китая и Чжу Цзяньэра — китайского выпускника консерватории, ныне работающего с симфоническими оркестрами США.

Общество, его руководители и активисты в центре и на местах были участниками фестивалей культуры, недель китайского кино, художественных и других выставок и т. д.

Одним из главных направлений в деятельности ОРКД в отчетный период было привлечение молодежи к его деятельности и участие Общества в Годах российско-китайских молодежных обменов 2014—2015 гг. Общество и его региональные отделения участвовали в организации и проведении студенческих обменов, различных конкурсов на лучшее знание китайского и русского языка, спортивных соревнований и др.

Общество было инициатором привлечения китайских партнеров к участию в Московском международном фестивале-конкурсе «Открытая Европа. Открытая планета». В этом международном детском и юношеском празднике в Москве приняли участие китайские детские коллективы из провинций Чжэцзян, Гуйчжоу, Юньнань, Хубэй, Хэбэй и др., как правило, удостоиваемые первых мест или Гран-при. В свою очередь по линии Общества российские детские и юношеские коллективы участвовали по приглашению ОРКД в Тяньцзиньском фестивале культуры и искусств.

По приглашению Общества Россию посещали делегации китайских пионеров, для которых организовывались поездки по местам революционной и боевой славы, встречи с российскими ветеранами и российскими школьниками.

В 2017 г. Общество принимало делегацию молодых представителей китайской науки и техники, для которой были организованы посещение Звездного городка, встречи с российскими космонавтами, а также российскими молодыми победителями олимпиад по математике, шахматам и другим соревнованиям.

В течение 2018—2019 гг. Общество было участником Годов российско-китайского межрегионального сотрудничества. Так, в Москве Общество выступило организатором презентаций провинций Цзи-

линь, Шаньси, Шэньси, Сычуань, Гуйчжоу, Цзянсу, Нинся-Хуйэского автономного района, Тибета и городов Пекин, Шанхай и Нанкин.

Определенная работа проводилась Обществом по созданию отделений ОРКД в регионах и оказанию содействия в их деятельности.

Было заявлено, что работа Центрального Правления ОРКД в регионах в силу определенных объективных и субъективных причин была недостаточной и нуждается в большой реорганизации и активизации в будущем с тем, чтобы региональные отделения не только участвовали в расширении общественной базы российско-китайских отношений, но и активно содействовали своим регионам в развитии практического сотрудничества с регионами Китая.

Свое отчетное выступление на конференции первый заместитель Председателя ОРКД Г.В. Куликова закончила сообщением о том, какие мероприятия были проведены в Москве и на местах по случаю юбилейных дат из жизни ОРКД и какие оценки были даны деятельности Общества, которым за отчетный период только в Москве было проведено 350 различных мероприятий, посвященных Китаю и российско-китайским отношениям.

В 2012 г. по случаю 55-летнего юбилея ОРКД в Дипломатической академии МИД РФ состоялось торжественное собрание, на котором было оглашено приветственное послание министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова.

«В течение более полувека Общество российско-китайской дружбы играло существенную роль в укреплении взаимных общественных контактов. В трудные для двустороннего диалога 60—70-е годы прошлого столетия именно народная дипломатия внесла важный вклад в сохранение чувств традиционной дружбы россиян и китайцев друг к другу, что способствовало постепенной нормализации, а затем и расцвету межгосударственного сотрудничества» (Общество российско-китайской дружбы. К 60-летию создания. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 42).

На торжественном собрании, посвященном 55-летию юбилею Общества, его Председатель, Директор Института Дальнего Востока РАН академик М.Л. Титаренко сказал: «Активисты Общества российско-китайской дружбы, отдающие пыл своей души и свой труд делу укрепления дружбы и сотрудничества между великими народами России и Китая, глубоко убеждены в том, что только в соразвитии мы можем успешно решать вопросы будущего наших стран и народов, что позволит нашим странам оставаться добрыми друзьями, хорошими соседями и надежными партнерами... Во имя этих великих целей в

течение 55 лет работало Общество российско-китайской дружбы, во имя этих целей мы будем трудиться и в будущем» (Там же).

К 55-летию ОРКД вышла книга Первого заместителя Председателя ОРКД Г.В. Куликовой «Россия—Китай. Народная дипломатия», получившая высокое признание в Москве и Пекине.

В 2017 г. ОРКД исполнилось 60 лет. Этот знаменательный юбилей торжественно отмечался в Государственном академическом Большом театре с участием Послов России в Пекине и Китая в Москве, руководителей Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, руководителей и представителей МИД РФ, членов Центрального Правления и активистов Общества. На собрании Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко огласила приветственное послание Президента РФ В.В. Путина.

«...Созданное шесть десятилетий назад Общество стало одним из первых отечественных обществ дружбы с народами зарубежных стран. С деятельностью Общества связана практически вся современная история российско-китайских отношений...С первых дней своего существования этот канал народной дипломатии играет весомую роль в развитии двустороннего гуманитарного сотрудничества...Это дает уверенность, что славные традиции дружбы, взаимопонимания и добрососедства, связывающие граждан России и Китая, будут сохраняться и приумножаться в будущем».

В приветственном послании Председателя КНР Си Цзиньпина в адрес юбиляра, оглашенном Послом КНР в РФ Ли Хуэем, также говорилось, что «Общество российско-китайской дружбы по праву считается важной силой в деле упрочения и развития китайско-российских отношений. Межгосударственные отношения строятся на взаимном расположении народов. В настоящее время китайско-российские отношения находятся на новом историческом старте и обретают новые шансы для дальнейшего развития. Для этого необходимо более активное участие общественности двух стран. Надеюсь, что, используя шестидесятилетний юбилей как толчок к открытию новых горизонтов народной дипломатии, Общество китайско-российской дружбы будет вносить еще более значимый вклад в сближение двух народов...» (60-летний юбилей Общества российско-китайской дружбы. URL: http://orkd.ifes-ras.ru/index.php?mact=News,cntnt01,detail,0&cntnt01articleid=292&cntnt01category_id=12&cntnt01returnid=65 (дата обращения: 03.08.2021)).

Высокие оценки, данные ОРКД Президентом РФ В.В. Путиным и Председателем КНР Си Цзиньпином по случаю 60-летнего юбилея, а также вручение в Пекине 29 октября 2019 г. Председателем КНР Си Цзиньпином Первому заместителю Председателя ОРКД Г.В. Куликовой высокой государственной награды КНР — Ордена Дружбы обязывали ОРКД прилагать и дальше неустанные усилия во имя развития взаимопонимания, дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами, углубления и расширения общественной базы российско-китайских отношений в интересах наших стран и народов.

Этими словами Первый заместитель Председателя ОРКД закончила отчетное выступление, выразив при этом большую благодарность всем, кто в течение отчетного периода принимал участие в деятельности Общества.

После отчетного доклада, одобренного участниками Конференции, было принято Постановление IX Отчетно-выборной конференцией ОРКД.

Конференция обратила внимание Центрального правления на необходимость расширения географии создания региональных отделений и оказания максимального содействия их деятельности. Считая основной задачей деятельности Общества на предстоящий период активизацию его участия в развитии и укреплении общественной базы российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху, Конференция поручила Центральному правлению продолжать проводить мероприятия, посвященные знаменательным датам в жизни КНР и российско-китайских отношений; широко и торжественно отметить 20-ю годовщину со дня подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой и 100-летие Коммунистической партии Китая; участвовать в реализации решений, принимаемых в Совместных Заявлениях России и Китая по вопросам гуманитарного сотрудничества, а также Межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству; активизировать связи и контакты с ОРКД в проведении совместных мероприятий; Центральному Правлению также поручалось активизировать информационную и просветительскую работу; активнее учитывать в текущей работе значение современных цифровых технологий; творчески развивать средства массовых коммуникаций в Интернете, социальных сетях, на всех популярных цифровых площадках, способствующих укреплению взаимопонимания и дружеских связей между гражданами России и Китая.

Участники Конференции рассмотрели и утвердили новую редакцию Устава ОРКД, который был утвержден Министерством юстиции Российской Федерации.

Председателем ОРКД был единогласно избран И.И. Мельников — Первый заместитель Председателя Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации.

Был избран также новый состав Центрального Правления Общества в составе 82 человек, которые из своего состава выбрали Первым заместителем Председателя ОРКД Г.В. Куликову. Seriously изменился состав Заместителей Председателя. В их число, помимо врио Директора Института Дальнего Востока РАН А.А. Маслова, вошли: Заместитель Министра иностранных дел И.В. Моргулов; Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в КНР А.И. Денисов; Посол по особым поручениям МИД РФ К.М. Барский; Спецпредставитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству М.Е. Швыдкой; Генеральный директор Московского Кремля Е.Ю. Гагарина; Заместитель директора по науке «ЦНИИ эпидемиологии Роспотребнадзора», доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН А.В. Горелов; доктор филологических наук, профессор МГИМО А.Н. Алексахин; проректор по учебно-методической работе МГТУ им. Н.Э. Баумана, Председатель Ассоциации технических вузов России и Китая, кандидат технических наук С.В. Корушнов и др. Ответственным секретарем Центрального Правления ОРКД стала З.Р. Султанова.

В целях реализации Постановления IX Конференции Общества и расширения его массовой базы Центральным Правлением было принято решение создать шесть комиссий Исполнительного совета Общества по основным направлениям его деятельности. Руководителям Комиссий поручалось разработать и внести в Исполнительный совет — руководящий орган Общества, работающий в перерывах между заседаниями Центрального Правления, планы работы Комиссий до конца 2021 г.

29 апреля 2021 г. Центральное Правление ОРКД на своем заседании рассмотрело и утвердило представленный Комиссиями план, основное содержание которого составляли мероприятия в Москве и регионах, посвященные 20-летию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой и 100-летию со дня образования Коммунистической партии Китая.

3 мая 2021 г. Большой театр России и Большой национальный театр Китая при помощи спутниковой трансляции в онлайн-режиме организовали совместный концерт, посвященный 20-й годовщине Российско-китайского договора. Концерт посетила большая группа руководителей и активистов Общества во главе с И.И. Мельниковым и представительная группа китайских дипломатов Посольства КНР в РФ во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Чжан Ханьхуэем.

Перед началом концерта вице-премьеры России и Китая в режиме онлайн обратились к зрителям с приветственными посланиями.

Хор и оркестр Большого театра исполнили отрывки из опер П.И. Чайковского «Орлеанская дева», «Мазепа» и А. П. Бородина «Князь Игорь». Хор и оркестр Большого национального театра Китая — симфонию Люй Цимина «Ода красному знамени», а также музыкальные произведения Шэн Цзунляна — «Красный шелковый танец», Инь Цина — «Мы добьемся победы» и Сянь Синхая — «Защитим реку Хуанхэ» из кантаты «Река Хуанхэ».

В концерте в исполнении российских музыкантов прозвучали популярная китайская народная песня «Цветы жасмина», а в исполнении китайских музыкантов — отрывок из балета П.И. Чайковского «Щелкунчик».

1 июня 2021 г. Председатель ОРКД И.И. Мельников, руководители и члены ОРКД приняли участие в Международной конференции «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху», организаторами которой выступили Российский совет по международным делам (РСМД) и Академия общественных наук Китая (КАОН). На конференции с докладом на тему «Дорога к многополярному миру может быть проложена только через геополитическую кооперацию» выступил И.И. Мельников. Конференцию своими посланиями приветствовали Министры иностранных дел Российской Федерации и Китайской Народной Республики С.В. Лавров и Ван И.

Как известно, 28 июня 2021 г. было опубликовано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к 20-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. Этот исторический документ был принят «в целях дальнейшего динамичного развития в соответствии с духом и буквой Договора отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» (Совместное Заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и

сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 28 июня 2021 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (дата обращения: 03.08.2021)).

В этот же день в Государственной Думе состоялась торжественная церемония открытия выставки «Россия — Китай в XXI веке. Партнерство нового типа», посвященной 20-й годовщине Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР и 100-летию Коммунистической партии Китая.

Выставка была организована и подготовлена по инициативе Общества российско-китайской дружбы при поддержке Комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации и депутатской группы Госдумы по связям с парламентом КНР.

В торжественной церемонии открытия выставки приняли участие: Председатель Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации В.В. Володин; Председатель ОРКД, первый заместитель Председателя Государственной Думы РФ И.И. Мельников; руководитель фракции КПРФ Г.А. Зюганов; руководитель фракции ЛДПР В.В. Жириновский; Председатель Комитета Госдумы по образованию и науке, член депутатской группы по связям с парламентом КНР, член партии «Единая Россия» В.А. Никонов; первый заместитель Председателя Комитета Госдумы по международным делам Д.Г. Новиков; директор I Департамента Азии МИД РФ Г.В. Зинovieв; первый заместитель Председателя ОРКД Г.В. Куликова.

Китайскую сторону на открытии выставки представляла группа китайских дипломатов во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Чжан Ханьхуэем. Выставка состояла из трех разделов. Первый раздел был посвящен Российско-китайскому Договору и достижениям наших стран в политическом, экономическом, энергетическом, военном и гуманитарном сотрудничестве. Вторая часть выставки посвящалась столетнему юбилею КНР. В третьем разделе было представлено 17 прекрасных работ, написанных в стиле «Гохуа» членом Центрального Правления ОРКД А.И. Донченко.

29 июня 2021 г. по инициативе Посольства КНР в РФ и при поддержке ОРКД и Института Дальнего Востока РАН в здании Посольства КНР в Москве была проведена научная конференция на тему «Российско-китайские отношения на пороге 100-летия Коммунистической партии Китая: приоритетные направления двустороннего

взаимодействия в новую эпоху». В Посольстве были развернуты две фотоэкспозиции: «Природные красоты и достопримечательности Китая» и «Борьба Китая с бедностью».

Конференцию вступительным словом открыл Посол Чжан Ханьхуэй. В своем выступлении Посол назвал три основных черты, которые характеризуют Коммунистическую партию Китая: КПК — это новаторская партия, которая последовательно проводит адаптацию теории марксизма к национальным особенностям Китая; КПК — это партия, деятельность которой неизменно ориентирована на нужды народа, а история КПК — это история искреннего служения народу; КПК — это партия, которая непрерывно учится, саморегулируется, самосовершенствуется и самообновляется.

Далее Посол остановился на китайско-российских отношениях, энергичное развитие которых принесло ощутимую пользу народам двух стран и которые для всего мира стали образцом нового типа отношений между крупными державами.

Председатель ОРКД, Первый заместитель Председателя Государственной Думы РФ И.И. Мельников в своем выступлении рассказал о зарождении КПК под влиянием Великой Октябрьской Социалистической революции, о помощи и поддержке, которые оказывала наша страна становлению коммунистического движения в Китае, и борьбе китайского народа против японской агрессии, о мудрой политике КПК, которая нашла свой путь развития — путь строительства социализма с китайской спецификой, который под руководством КПК превратил страну в мировую державу с мощными показателями в экономическом и социальном развитии, успешно решившей задачу создания «общества средней зажиточности» и первой в мире ликвидировавшей абсолютную бедность. Сегодня Китай ставит задачи социалистической модернизации и строительства к 2049 г. — столетию КНР мощного современного социалистического государства, а значит успешной реализации многовековой мечты китайского народа о Великом возрождении китайской нации.

Выступившая на Конференции Первый заместитель Председателя ОРКД Г.В. Куликова рассказала о большом внимании, которое на всех этапах строительства страны уделялось КПК народной дипломатии, российско-китайским общественным связям, играющим важную роль в поступательном развитии двусторонних отношений.

Была выражена большая благодарность руководителям Китая и, в первую очередь, Председателю КНР Си Цзиньпину за внимание и поддержку деятельности ОРКД.

Выступивший на Конференции врио директора Института Дальнего Востока РАН А.А. Маслов сообщил о том, как ученые Института изучают историю КПК и ее политику на современном этапе; о Международной конференции, которую 28—29 сентября 2021 г. Институт Дальнего Востока РАН посвятит 100-летию юбилею КПК. Было сообщено о том, что Институт Дальнего Востока РАН готовит уникальное издание, посвященное первым китайским коммунистам.

В Конференции приняли участие руководители Комитетов Госдумы РФ, большая группа ученых из ИДВ РАН и других научных институтов.

5 июля Центральный Комитет Коммунистической партии Российской Федерации и Общество российско-китайской дружбы провели в Центральном академическом театре Российской Армии торжественный концерт, посвященный 100-летию Коммунистической партии Китая и 20-летию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР.

Торжественный концерт был открыт исполнением государственных гимнов Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Перед началом концерта со сцены театра выступили Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов и Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Чжан Ханьхуэй. Выступления носили исключительно эмоциональный характер. Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов напомнил историю создания и становления КПК; рассказал о помощи, которую ВКП(б) и Коминтерн оказывали развитию коммунистического движения в Китае, а также о помощи Советского Союза как в борьбе за победу народной революции, так и в строительстве новой жизни после победы революции и провозглашения КНР 1 октября 1949 г.

Г.А. Зюганов сказал также о том, что сегодня 95-миллионная, самая большая в мире правящая коммунистическая партия уверенно ведет китайский путь социализма с китайской спецификой от победы к победе. Он подчеркнул также большую роль, которую играет ОРКД во главе с Первым заместителем Председателя ЦК КПРФ, Первым заместителем Председателя Госдумы РФ И.И. Мельниковым в развитии дружбы народов двух стран, и пожелал дальнейших больших успехов в реализации грандиозных задач, поставленных Коммунистической партией Китая.

Посол Чжан Ханьхуэй в своем выступлении выразил большую благодарность Председателю ЦК КПРФ Г.А. Зюганову и Председателю ОРКД И.И. Мельникову за организацию праздничного концерта

и сообщил участникам мероприятия о проведении в Пекине 1 июля 2021 г. торжественного собрания, на котором выступил Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин. Посол сказал также, что китайский народ никогда не забудет помощи и поддержки, которые на всех этапах борьбы за победу революции и строительство новой жизни после провозглашения КНР оказывал Китаю Советский Союз.

Художественная часть вечера состояла из выступления солистов и оркестра Академического ансамбля песни и пляски войск национальной гвардии Российской Федерации под управлением художественного руководителя и дирижера, генерал-майора В.П. Елисеева. На необыкновенном подъеме были исполнены популярные русские и советские песни, а также на китайском языке популярные песни китайских композиторов. Собравшиеся в зале громом аплодисментов приветствовали выступление прославленного военного коллектива. Концерт в Театре Российской Армии вылился в настоящий праздник российско-китайской дружбы.

Группа членов Центрального Правления ОРКД во главе с Первым заместителем председателя Общества Г.В. Куликовой, а также заместитель Председателя Комитета Госдумы по международным делам Д.Г. Новиков 6 июля 2021 г. приняли участие и выступили на открытии фотоэкспозиции в здании Постоянно действующей экспозиции, посвященной VI съезду КПК, расположенной в поселке Первомайское Наро-Фоминского района Москвы. Посол КНР Чжан Ханьхуэй в своем выступлении на открытии выставки сказал, что VI съезд КПК — единственный съезд, прошедший за пределами Китая, является свидетельством великой дружбы, связывающей наши страны и народы. На выставке был представлен богатый материал, рассказывающий о рождении КПК, ее роли в борьбе за победу народной революции и строительство нового Китая. Большой раздел выставки был посвящен достижениям Китая в реализации задач «первого столетия» — к 100-летию КПК построить общество средней зажиточности и ликвидировать абсолютную бедность, а также планам по реализации задач «второго столетия» — к 100-й годовщине КНР построить мощное современное социалистическое государство.

Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Чжан Ханьхуэй в своем приветственном слове рассказал о славном героическом пути, который прошла КПК, превратившаяся из небольшого отряда единомышленников в 95-миллионную, самую большую в мире правящую партию, уверенно ведущую Китай по пути строительства мощного современного социалистического государства.

Посол выразил большую благодарность нашей стране, на всех этапах борьбы за победу революции и становление новой жизни оказывавшей Китаю большую помощь и поддержку.

«Мы и сегодня вместе боремся за светлое будущее наших стран и народов, дело мира и безопасности. И никому и никогда не разорвать наши отношения, достигшие сегодня самого высокого уровня в истории», — сказал Посол Чжан Ханьхуэй в заключение своего выступления.

Председатель ОРКД И.И. Мельников на большом эмоциональном подъеме сообщил об истории становления и трудной борьбе, которую вел при поддержке нашей страны китайский народ за победу революции, как самоотверженно трудился, чтобы из некогда бедной страны превратить Китай во вторую экономику мира, страну с самой масштабной системой социального страхования, совершившую исторический подвиг к 100-летию юбилею КПК — первой в мире решившую задачу победы над абсолютной бедностью и построившую общество средней зажиточности. Председатель ОРКД в заключение своего выступления поздравил китайский народ со столетним юбилеем КПК — испытанным авангардом, уверенно ведущим страну к реализации китайской мечты о великом возрождении китайской нации.

10 июля 2021 г. в Зале заседаний ОРКД был проведен Семинар региональных отделений Общества, проходивший в оф-лайн и он-лайн режимах с участием 16 региональных отделений из Санкт-Петербурга, Иркутска, Саратова, Екатеринбурга, Ставрополя, Республики Саха-Якутия, Челябинска, Перми, Благовещенска, Читы, Тамбова, Хабаровска, Калуги, Кирова, Волгограда и Тулы.

И.И. Мельников проинформировал участников семинара о мероприятиях, состоявшихся в Москве по случаю 20-летия Российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве и 100-летия со дня создания Коммунистической партии Китая, а также о задачах отделений по проведению в регионах мероприятий, посвященных этим знаменательным юбилеям.

Перед участниками семинара на тему современной жизни Китайской Народной Республики и российско-китайских отношений выступили: директор I Департамента Азии МИД РФ В.Г. Зиновьев; врио директора Института Дальнего Востока РАН А.А. Маслов; посол по особым поручениям МИД РФ К.М. Барский; заместитель директора Института Дальнего Востока РАН С.В. Уянаев; известный журналист Ю.В. Тавровский; главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН В.Е. Петровский.

Всем участникам семинара были также переданы информационные материалы и тексты выступлений участников семинара, которые должны стать хорошим подспорьем при организации и проведении в течение года мероприятий в регионах, посвященных 20-летию Договора и 100-летию КПК.

Как известно, 16 июля 2021 г. в исторический день подписания в Москве Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой были опубликованы статьи министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова под названием «Фундамент дружбы» и министра иностранных дел Китайской Народной Республики Ван И «Наши достижения».

В статье С.В. Лаврова Российско-Китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве был назван рубежной вехой в развитии современных российско-китайских отношений, достигших беспрецедентных высот и ставших образцом межгосударственного сотрудничества в XXI веке (*Лавров С.В. Фундамент дружбы. К 20-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. 16.07.2021. URL: <https://rg.ru/2021/07/16/sergej-lavrov-moskva-i-pekinn-storonniki-policecentrichnoj-sistemy-miroustrojstva.html> (дата обращения: 03.08.2021)*). Руководитель МИД КНР Ван И также в своей статье подчеркнул, что Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китаем и Россией, подписанный 16 июля 2001 г., «зложил прочную юридическую основу для здорового и устойчивого развития китайско-российских отношений, вступающих в новый век, утвердил в себе основные принципы дружественного сотрудничества во всех сферах и стал важной вехой в истории китайско-российских отношений» (*Ван И. Наши достижения. К 20-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. 16.07.2021. URL: <https://rg.ru/2021/07/16/glava-mid-knr-za-eti-20-let-kitaj-i-rossiia-proshli-neprosto-put.html> (дата обращения: 03.08.2021)*).

Статьи глав внешнеполитических ведомств России и Китая в связи с 20-летней годовщиной со дня подписания Договора заканчивались уверенностью в блестящих перспективах наших двусторонних отношений, верой в то, что народы наших стран будут и далее в мире и согласии укреплять традиции дружбы, добрососедства и сотрудничества во имя всеобщего процветания.

Такой же твердой верой в будущее наших двусторонних отношений были проникнуты и выступления заместителя министра ино-

странных дел И.В. Моргулова, председателя ОРКД И.И. Мельникова и Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в РФ Чжан Ханьхуэй на торжественном мероприятии в Доме приемов МИД РФ, которое по инициативе ОРКД и Министерства иностранных дел Российской Федерации было проведено 16 июля 2021 г. по случаю 20-й годовщины Российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

И.И. Мельников назвал торжественное мероприятие в Доме приемов МИД РФ замечательным аккордом в серии ярких и содержательных мероприятий, проведенных по инициативе и при участии ОРКД по случаю юбилейных дат Договора и КПК, лейтмотивом которых стали слова глав наших государств о том, что «Россия заинтересована в стабильном и процветающем Китае, а Китай заинтересован в сильной и успешной России». Свое выступление он закончил словами о том, что ОРКД сделает все возможное для дальнейшего расширения и углубления общественной базы российско-китайских отношений.

Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Чжан Ханьхуэй заверил участников мероприятия в том, что Посольство будет и впредь наращивать совместные усилия для динамичного развития российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху, и выразил большую благодарность Министерству иностранных дел РФ и Обществу российско-китайской дружбы за проведение мероприятий, посвященных знаменательным юбилеям — 100-летию Коммунистической партии Китая и 20-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Заместитель министра иностранных дел РФ И.В. Моргулов, подчеркнув важное значение Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики к 20-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР для дальнейшего развития двусторонних межгосударственных отношений, сказал: «В контексте Договора не могу не отметить важный вклад Общества российско-китайской дружбы в реализацию его принципиальных положений на практике. Деятельность Общества российско-китайской дружбы — востребованного института публичной дипломатии, служит той самой цели передачи «эстафеты дружбы» новым поколениям. Мы высоко ценим и стараемся всячески

поддерживать инициативу и работу Общества. И, конечно, выражаем огромную благодарность».

29 октября 2022 г. ОРКД исполнится 65 лет. К этому знаменательному юбилею ОРКД идет с новым Уставом, задачами и кадрами, чтобы вписать новые страницы в золотую летопись дружбы и сотрудничества между нашими странами и народами.

Взаимодействие России и Китая в Евразии

За три десятилетия со времени распада СССР и начала нового этапа реформ в Китае и мир вокруг наших стран, и сами наши страны сильно изменились. Констатация этого факта могла бы показаться банальностью, общим местом, если бы не одно обстоятельство. Наши народы по-прежнему живут в своих границах, являются близкими соседями, география не изменилась. Но изменилось наше понимание того общего пространства, на котором российской и китайской цивилизациям выпало родиться, развиваться и существовать.

По мере развития торговли, транспортного сообщения, энергетического сотрудничества, информационных технологий и интеграционных процессов выяснилось, что Россия и Китай — это не только национальные государства «Российская Федерация» и «Китайская Народная Республика», но и мощные центры притяжения для своих субрегионов. Россия и Китай — это Север и Восток Евразии. Это добрая половина огромного острова, где кипит своя жизнь. Восприятие России и Китая себя как части Евразии, от благополучия которой в немалой степени зависит наше собственное благополучие, создает другую точку отсчета, другой угол зрения, другое отношение к тому, с кем ты эту евразийскую сушу делишь.

Сама Евразия оказалась не бескрайней и плохо определяемой территорией на карте мира, а взаимосвязанным геоэкономическим пространством, которое со временем будет приобретать все более важное значение для судеб мира. Евразия, как и весь наш все более взаимосвязанный мир, становится «глобальной деревней», с той лишь разницей, что в мире доминирующей тенденцией стала деглобализация, а на евразийском континенте набирают обороты центрист-ремительные тенденции, проснулись и начинают играть инстинкты регионализма.

Существенную эволюцию за прошедшие 30 лет претерпели внешнеполитические и внешнеэкономические стратегии России и Китая. Здесь нечего доказывать, но следует обратить внимание на то, какое место в этих стратегиях приобрело наше взаимодействие на евразийских просторах.

Россия прошла путь от радикальной суверенизации, от стремления утвердить свою государственность и предоставления возможности бывшим республикам СССР обрести свою, до целенаправленных усилий по консолидации постсоветского пространства. Эта объединительная повестка дня попала в резонанс с веянием времени и с устремлениями многих наших союзников по СНГ. За эти годы мы стали свидетелями создания Союзного государства Россия—Беларусь, Таможенного союза, ЕвразЭС и, наконец, Евразийского экономического союза.

В это же самое время Китай прошел путь от налаживания предельно корректных, ровных отношений с Россией и бывшими республиками СССР и линии на развитие исключительно двустороннего сотрудничества с сопредельными странами до превращения в активного поборника многостороннего сотрудничества в Евразии и выдвижения крупных мегарегиональных экономических инициатив. Речь идет прежде всего о программе «Один пояс, один путь».

Изменились за эти годы и «габариты» России и Китая, и условия их развития. Как в плане внутривнутриполитической стабильности, так и в плане экономического веса, международного положения то, что было в начале 90-х годов, и то, что мы видим сегодня, представляет собой разительный контраст. С другой стороны, Россия и Китай стали мишенью для целенаправленной санкционной политики Запада. Но и в этом негативе есть известный позитив: наши страны начали больше ценить установленное между Москвой и Пекином стратегическое партнерство. Сегодня они имеют финансово-материальные возможности успешно развиваться даже в условиях санкций. Мы можем констатировать, что взятый правительствами России и КНР курс на достижение экономической и научно-технологической самодостаточности и открывшиеся перед нами новые перспективы двустороннего взаимодействия создают для будущего Евразии принципиально новую ситуацию.

При этом неизменным остается широкое совпадение национальных интересов двух стран. У России и Китая — общие интересы в области безопасности. Это проявляется и в деятельности разветвленного механизма двустороннего взаимодействия, и в совместной работе в рамках ШОС.

Развивается российско-китайская торговля. В 2021 г. товарооборот вырос на 35,8 % до 146,8 млрд долл. В 2024 г. Россия и Китай намерены довести ежегодный двусторонний товарооборот до 200 млрд долл. Сегодня китайская сторона активно ставит вопрос о создании на евразийском пространстве зоны свободной торговли. Правда, государства — члены ЕАЭС к этому пока не готовы.

Наше сотрудничество с КНР в области транспортных коммуникаций и инфраструктурного строительства носит ярко выраженный трансрегиональный характер. Причина — в размерах территорий России и Китая, но также и в том, что Россия является транзитным звеном для грузоперевозок между Китаем и его другим важнейшим партнером — Европой. Только в первой половине 2021 г. транзитные контейнерные перевозки между КНР и Европой выросли по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. в 1,5 раза. По сравнению же с первым полугодием 2019 г. транзит Китай—Европа увеличился в 2,3 раза.

Энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем — это как раз про Евразию, через которую были построены нефтепровод «Восточная Сибирь—Тихий океан» и газопровод «Сила Сибири». В настоящее время рассматривается возможность строительства еще одной, западной нитки газопровода «Сила Сибири» через территорию Монголии.

Крепнет российско-китайское инвестиционное сотрудничество. По состоянию на конец 2020 г. в России было накоплено китайских инвестиций на 12,8 млрд долл. А в январе—июле текущего года объем китайских инвестиций в российскую экономику достиг 200 млн долл. США, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 33 %. Россия и Китай подготовили к осуществлению более 90 двусторонних инвестиционных проектов общей стоимостью свыше 150 млрд долл. В 2020 г. Россия заняла 11-е место в списке стран по количеству проектов с привлечением прямых иностранных инвестиций — Китай здесь второй после Германии.

Устойчивым трендом становится увеличение числа трансрегиональных и трансконтинентальных проектов сотрудничества. Примерами такого сотрудничества служат международный транспортный маршрут «Европа—Западный Китай», программа развития Экономического коридора Россия—Монголия—Китай, участие Китая в развитии Северного морского пути, развитие транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2».

Флагманом многостороннего сотрудничества в Евразии с участием России и Китая является Шанхайская организация сотрудничест-

ва. При этом обращает на себя внимание возросший интерес Пекина к координации действий между ШОС и другой многосторонней региональной организацией с сугубо евразийской «пропиской» — ОДКБ. 17 сентября 2021 г. в Душанбе состоялась встреча на высшем уровне ШОС—ОДКБ. На ней, естественно, обсуждалась ситуация в Афганистане, а также ряд других актуальных с точки зрения безопасности евразийского региона вопросов.

На экономическом «фронте» важнейшее направление сотрудничества — сопряжение планов развития ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь». Продвигая собственный интеграционный проект, Россия не участвует в программе «Пояса и пути» непосредственно, но политически поддерживает его, равно как и Китай поддерживает инициативу формирования Большого Евразийского партнерства. В Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, от 5 июня 2019 г. лидеры двух стран констатировали, что инициатива формирования Большого Евразийского партнерства и инициатива «Один пояс, один путь» могут «развиваться параллельно и скоординировано, способствуя развитию региональных объединений, двусторонним и многосторонним интеграционным процессам на благо народов евразийского континента».

В деле сопряжения уже достигнут определенный прогресс, хотя основная работа еще впереди. Ключевым моментом стало подписание в 2018 г. Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и КНР, с другой стороны. Это — основная площадка для работы по сопряжению ЕАЭС и «Пояса и пути». В соответствии с данным Соглашением создана Совместная комиссия, в октябре 2020 г. прошло ее первое заседание, в настоящее время готовится второе. Его повестка дня обещает быть весьма насыщенной.

Скачок в передовых технологиях указывает на новые перспективные направления российско-китайского сотрудничества и сотрудничества в общеевразийском формате. Это развитие инфраструктуры 5G, высокоскоростного интернета, хранения и передача данных на большие расстояния, строительство «умных городов», стыковка национальных навигационных систем, развитие искусственного интеллекта, робототехники, интернета вещей, промышленной автоматизации, виртуальной и дополненной реальности, беспилотного транс-

порта. Бенефициарами этого сотрудничества, если его грамотно построить, могут стать все страны Евразии.

Помимо общих угроз в сфере безопасности и общих интересов в сфере экономики Россию и Китай объединяют общие ценности. Это представления о добре и зле, о смысле жизни, о дружбе, об исторической памяти народа, о трепетном отношении к Родине. Это общественный выбор в пользу традиционной семьи, уважение к старшим, важность коллективного существования в противовес индивидуализму и эгоизму. Это основополагающие принципы международных отношений, которые в других частях света сейчас подвергаются серьезной эрозии — взаимное уважение, равноправие, невмешательство во внутренние дела, признание права разных стран на собственный путь развития. Об этом говорили участники состоявшейся 4 сентября 2021 г. в рамках VI Восточного экономического форума очень интересной панельной дискуссии «Ценность и ценности Большого Евразийского партнерства».

Разумеется, актуальность тематики российско-китайского взаимодействия в Евразии не может отменить потенциальные проблемы в отношениях между Россией и КНР, которые, в сущности, продвигают свои интеграционные стратегии на одной и той же «поляне». А стратегии эти, естественно, не во всем совпадают. Чего в наших отношениях будет больше — сотрудничества или соперничества? Ответ на этот вопрос должны дать правительства двух стран, которые на уровне высших руководителей условились укреплять отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху. Но важная роль здесь принадлежит и экспертному сообществу, которое должно подсказать правительствам, как сделать так, чтобы сотрудничество превалировало, а соперничество всегда оставалось в рамках здоровой рыночной конкуренции между российскими и китайскими компаниями.

Существенные коррективы в темпы и формы строительства Большой Евразии может внести обостряющееся на наших глазах противостояние между КНР и США. Возвышение Китая было воспринято Западом как экзистенциальный вызов, и нельзя исключать, что со временем потребность Китая в более тесном взаимодействии с Россией будет усиливаться.

Таковы основные контуры складывающейся на евразийском пространстве картины. Эксперты, предприниматели, общественные деятели должны видеть перед собой эту картину четко и ясно, давать происходящему адекватную оценку и делать правильные выводы: на-

ращивать сотрудничество с нашим важнейшим партнером — Китаем, способствовать укреплению региональных центростремительных тенденций и готовить условия для успешного проживания России в реалиях строящегося сейчас здания Большой Евразии.

Российско-китайское приграничное и межрегиональное сотрудничество

Межрегиональное российско-китайское торговое сотрудничество является одной из важных составных частей экономического взаимодействия наших стран. В соответствии с договоренностью глав государств России и Китая в 2018—2019 гг. были проведены Годы российско-китайского межрегионального сотрудничества (URL: http://government.ru/dep_news/33364). В связи с этим 2019 г. был отмечен серией важных мероприятий, поддерживающих межрегиональное сотрудничество наших стран.

Ключевым документом, фиксирующим основные направления российско-китайского межрегионального и приграничного сотрудничества, является Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке Российской Федерации на 2018—2024 гг. (URL: <http://images.mofcom.gov.cn/www/201811/20181115164728217.pdf> (дата обращения: 22.04.2019)).

С 2013 г. в рамках реализации поручения Президента Российской Федерации по дальнейшему укреплению и диверсификации всесторонних связей между РФ и КНР осуществляет свою деятельность формат российско-китайского межрегионального сотрудничества «Волга—Янцзы». 23 мая 2019 г. в Чебоксарах под председательством полномочного представителя Президента РФ в ПФО И.А. Комарова и члена Госсовета КНР Ван Юна прошло 3-е заседание Совета по межрегиональному сотрудничеству в формате «Волга—Янцзы», на площадке которого было подписано 16 соглашений и меморандумов. На момент проведения форума стороны добились определенных результатов. Так, реализуются совместные проекты по строительству цементного завода в Республике Башкортостан и завода по производству инструментальной стали в Республике Марий Эл, создаются сельскохозяйственные парки в Чувашской Республике и Пензенской

области, провинция Аньхой уже сотрудничает с Нижегородской областью в сфере изготовления специализированных автомобилей на базе шасси «JAC» (URL: https://www.samregion.ru/press_center/news/v-chuvashii-sostoyalsya-sovet-po-mezhregionalnomu-sotrudnichestvu-v-formate-volga-yantszy).

В ходе визита Председателя КНР в РФ в июне 2019 г. принято решение о создании еще двух форматов межрегионального взаимодействия: между Северо-Западным федеральным округом и приморскими провинциями юго-востока КНР, Центральным федеральным округом и севером Китая (URL: <https://tass.ru/politika/6512313>).

15 июня 2019 г. в рамках 6-го Российско-китайского ЭКСПО в г. Харбин прошел 2-й Российско-китайский форум по межрегиональному сотрудничеству. Организаторами выступили Минэкономразвития РФ и Министерство коммерции КНР. В рамках форума прошел День Российско-китайского межрегионального сотрудничества: состоялась сессия «Презентации торгово-экономического и инвестиционного потенциала регионов России и провинций КНР и торгово-экономической политики России и КНР», а также биржа контактов компаний из регионов двух стран. Обсуждались вопросы расширения взаимодействия в различных областях, включая сельское хозяйство, машиностроение, электроэнергетику, торговлю, строительство, легкую, лесную и деревообрабатывающую промышленность, сотрудничество в научной сфере, развитии туризма. В мероприятиях форума приняли участие свыше 600 человек. Российские участники прибыли из 18 субъектов Российской Федерации.

Интенсивность живого общения была неожиданно прервана в феврале 2020 г. Наступило затишье. В результате последние полтора года руководство наших стран, а также чиновники профильных министерств проводят необходимые мероприятия в виртуальном формате. Выделим наиболее важные из них.

14 октября 2020 г. состоялась встреча сопредседателей Совета по межрегиональному сотрудничеству «Волга—Янцзы» в формате конференцсвязи, в ходе которой обсуждались такие вопросы, как активизация сотрудничества регионов Приволжского федерального округа и Верхнего, Среднего течения р. Янцзы КНР в условиях пандемии, а также ход реализации проектов в рамках формата «Волга—Янцзы». Полномочный представитель Президента РФ в ПФО отметил, что «об эффективности формата «Волга—Янцзы» говорит общее количество совместных инвестпроектов: в проработке с обеих сторон находятся 40 проектов; регионы ПФО подготовили более 70 предложений по

реализации совместных мероприятий торгово-экономической направленности» (URL: <http://pfo.gov.ru/press/events/104877>).

В ноябре 2020 г. в провинции Хэйлунцзян в формате видеоконференции прошел Форум китайско-российского межрегионального сотрудничества в постэпидемическую эпоху: возможности и вызовы. В нем приняли участие высокопоставленные представители из более чем десяти регионов Китая и России. В ходе мероприятия посол РФ в КНР отметил, что пандемия коронавируса, безусловно, оказала негативное влияние на развитие межрегионального сотрудничества двух стран. Тем не менее, несмотря на вынужденный временный дефицит «живых» контактов, обе страны всегда находили возможности для поддержания двустороннего диалога в онлайн-формате и оказывали друг другу помощь в борьбе с вирусом. По его словам, практическая кооперация между регионами России и Китая в целом продемонстрировала свою устойчивость к неблагоприятной рыночной конъюнктуре, вызванной распространением COVID-19 (URL: http://russian.news.cn/2020-11/13/c_139513984.htm). Участники форума высказались в пользу уплотнения взаимодействия по широкому кругу направлений: электронная торговля, сельское хозяйство, угольная промышленность, здравоохранение. Обсуждены вопросы развития трансграничной инфраструктуры, наращивания транзитных перевозок, восстановления грузопотока через автомобильные пункты пропуска. Отмечено, что практическое сотрудничество между регионами наших стран, несмотря на эпидемию коронавирусной инфекции, сохранилось на высоком уровне (URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4443750#16).

В декабре 2020 г. в он-лайн формате была проведена очередная встреча глав правительств наших стран, по итогам которой был подписано «Совместное коммюнике по итогам 25-ой регулярной встречи глав правительств России и Китая», VIII раздел которого был посвящен межрегиональному сотрудничеству, в нем в частности было отмечено:

- обеспечить реализацию договоренностей, достигнутых в рамках Межправительственной Российско-китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и Северо-Востока КНР, включая Программу развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке РФ (на 2018—2024 годы);

- выполнять договоренности, достигнутые в рамках Совета по сотрудничеству между регионами Приволжского федерального округа РФ и Верхнего, Среднего течения реки Янцзы КНР, продолжать углублять кооперацию регионов в торгово-экономической и гуманитарной областях;
- с учетом положительного опыта деятельности существующих механизмов двустороннего межрегионального сотрудничества оценить перспективу налаживания взаимодействия других макрорегионов России и Китая (URL: <http://www.russia.org.cn/ru/news/sovместnoe-kommyunike-po-itogam-dvadsat-pyatoj-regulyarnoj-vstrechi-glav-pravitelstv-rossii-i-kitaya/>).

В январе 2021 г. состоялось заседание Рабочей группы по межрегиональному и приграничному сотрудничеству и особым экономическим зонам Российско-китайской подкомиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Российско-китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств. В ходе заседания стороны обсудили актуальные вопросы развития межрегионального и приграничного сотрудничества, а также взаимодействие в рамках особых экономических зон. В частности, отмечена важность оказания содействия развитию и укреплению российско-китайских отношений, наращиванию объема торговли и преодолению последствий коронавирусной инфекции. Стороны обсудили также актуальные вопросы инвестиционного сотрудничества между регионами России и Китая (URL: https://economy.gov.ru/material/news/rossiysko_kitayskaya_postoyannaya_rabochaya_gruppa_obsudila_perspektivy_mezhregionalnogo_investicionnogo_sotrudnichestva.html).

В то же время существуют некоторые двусторонние мероприятия проведение которых в виртуальном формате малоэффективно или нецелесообразно, к ним следует отнести выставочные мероприятия. 7-е российско-китайское ЭКСПО, которое должно было пройти в Екатеринбурге в июле 2020 г., уже дважды переносили из-за непростой санитарно-эпидемиологической обстановки и теперь до 2022 г. Причина в том, что Китай закрыт и на сегодняшний день нет возможности провести мероприятие в офлайн-формате (URL: <https://tass.ru/ekonomika/11794221>).

Помимо обзора официальных мероприятий важно дать краткий анализ современного состояния межрегиональной торговли РФ с КНР. В соответствии с российской таможенной статистикой по итогам 2020 г. торгово-экономические связи с КНР в различной степени поддерживали практически все субъекты Российской Федерации.

По данным ФТС России, в 2020 г. наиболее активно торгово-экономическое сотрудничество с Китаем осуществляли следующие субъекты Российской Федерации:

Субъект РФ	Доля в экспорте РФ в КНР	Доля в импорте РФ из КНР
г. Москва	43,0	49,1
Московская область	0,9	11,4
Санкт-Петербург	3,1	8,9
Приморский край	2,6	4,7
Иркутская область	5,9	0,6
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	6,2	0,2
Свердловская область	3,9	1,7
Красноярский край	3,1	0,7
Сахалинская область	3,6	0,2
Новосибирская область	1,5	1,7

Рассчитано на основании данных ФТС РФ

На указанные субъекты Российской Федерации приходится 73,8 % российского экспорта и 79,2 % российского импорта.

В отношении федеральных округов как по экспорту, так и по импорту лидирует Центральный ФО. На четыре федеральных округа — Центральный, Дальневосточный, Сибирский и Северо-Западный приходится порядка 90 % экспорта нашей страны. Подобная ситуация связана со структурой экспорта России. Несмотря на громкие разговоры об усилении несырьевой составляющей российского экспорта в КНР следует отметить, что топливные ресурсы продолжают лидировать в экспорте 5 из 8 федеральных округов. В статистике имеет место очевидное лукавство, что касается удельного веса минерального топлива в экспорте ЦФО и СЗФО, но факт остается фактом. Если опираться на физические объемы отгружаемой в КНР сырой нефти, то 65,8 % экспортирует центральная России.

Если география экспорта достаточно стабильна, то в отношении федеральных округов-импортеров произошли существенные изменения. Долгие годы «передовой» тройкой импортеров из КНР были ЦФО, СФО и ДФО. Если рассматривать данные по 2013 г., то на долю

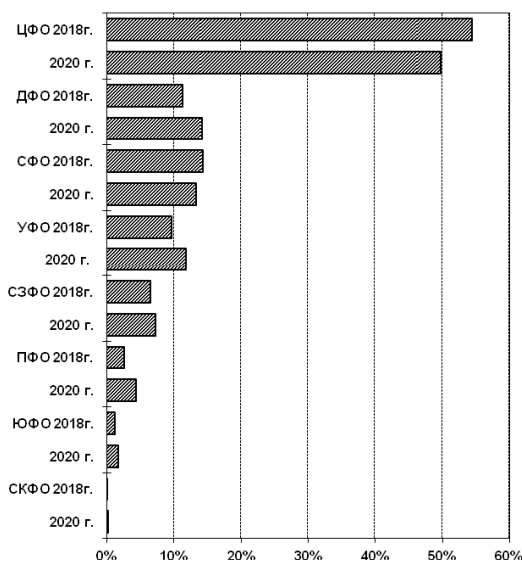

Диаграмма № 1. Доля федеральных округов в российском экспорте в КНР.
 Построено на основании данных ФТС России

этих трех федеральных округов приходилось порядка 84 % импорта нашей страны из КНР. Причем абсолютно большая часть (56 %) этого общероссийского импорта ввозилось в ЦФО. За рассматриваемый период позиции центральной России усилились, а вот два других лидера «сдали свои позиции». 2-е место в 2020 г. занял Северо-Запад, а 3-е — ПФО, и снова на три федеральных округа пришлось порядка 83 %, но при заметном увеличении роли ЦФО. Усиление северо-запада можно связать как с наличием порта, через который импортировали медицинское оборудование и другие средства защиты населения от вируса, так и с рядом китайских инвестиционных проектов, которые предусматривают поставки оборудования из КНР в СЗФО.

Помимо российской ситуации, важно рассмотреть, что происходит в КНР в сфере китайско-российской межрегиональной торговли. Для КНР также характерна региональная неравномерность в торговле с Россией. Притом приграничные провинции и автономные районы не всегда имеют наивысшие показатели товарооборота с нашей страной.

По экспорту в РФ лидируют провинции Востока КНР, наибольший стоимостной объем экспорта приходится на провинции Чжэ-

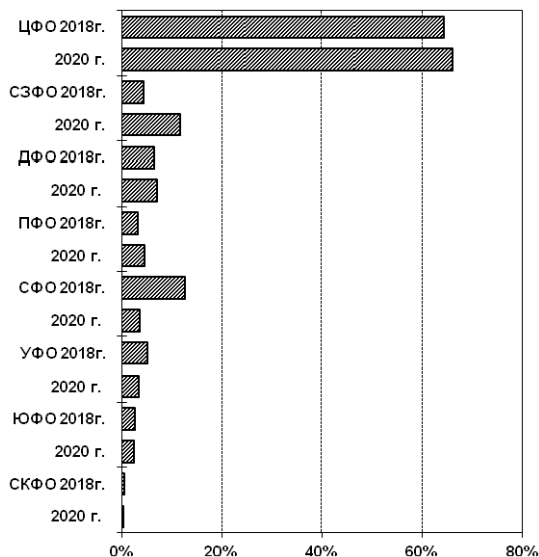

Диаграмма № 2. Доля федеральных округов в российском импорте в КНР.
Построено на основании данных ФТС России

цзян — порядка 20 % и Гуандун — 17 %, а также город Шанхай — 15 %, 4-е место занимает провинция Цзянсу с долей экспорта в 11 %. Более 60 % товарного наполнения экспорта восточного мегарегиона в Россию представлено широким спектром продукции машиностроения от общего до точного. Для самого восточного Китая экспорт в нашу страну имеет второстепенное значение и составляет порядка 2 % от суммарного экспорта мегарегиона.

На приграничные с Россией северо-восточные провинции + Внутренняя Монголия приходится не более 6 % экспорта КНР в РФ, в том числе на Хэйлунцзян — менее 3 %. Подобная ситуация сложилась после 2014 г., когда из-за роста курса рубля граждане потеряли интерес к посещению приграничных китайских городов с целью мелкооптовых закупок продукции легкой промышленности. Несмотря на малые объемы экспорта северо-востока в Россию, доля нашей страны в экспорте мегарегиона составляет порядка 5,5 %, при этом для Ляонина это чуть больше 2 % суммарного экспорта провинции, а для Хэйлунцзяна более 26 %.

По суммарному импорту из России лидирует восточный мегарегион — более 45 %, второе место за северо-востоком — порядка 30 %.

При этом импорт из нашей страны в суммарном импорте Востока мизерный — 1,6 %, а для Дунбэя значительная величина более 20 % суммарного импорта. Провинцией-лидером по импорту является северо-восточная Хэйлунцзян, на долю которой приходится более 22 % импорта из РФ. На долю России приходится порядка 75 % суммарного импорта Хэйлунцзяна. Данная ситуация связана с ростом импорта нефти из России в Дацин. Нефтепровод Сковородино — Мохэ — Дацин начал функционировать в 2011 г. и уже к первой половине 2017 г. было суммарно транспортировано 100 млн т сырой нефти, а на 10-й юбилей функционирования нефтепровода, по данным Харбинской таможни, через него суммарно прошло порядка 200 млн т сырой нефти (URL: <https://ria.ru/20170520/1494715914.html>; URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-01/01/content_5576095.htm). Подобное увеличение поставок связано с тем, что с 2011 по 2018 гг. функционировал лишь один отвод на КНР, мощность которого составляла порядка 15 млн т в год, с 2018 г. открыт второй отвод, теперь суммарно по двум отводам Россия может поставлять в Дацин 30 млн т сырой нефти в год. Так, к примеру, в 2017 г. по нефтепроводу было отгружено 16,5 млн т нефти на сумму 6,678 млрд долл., в 2018 г. это было 27,25 млн т на 14, 519 млрд долл, в 2019 г. 29,17 млн т на сумму 13,911 млрд долл (URL: <http://news.cnpc.com.cn/system/2018/01/24/001676371.shtml>; URL: <http://hlj.people.com.cn/n2/2020/0731/c220027-34196384.htm>). При ежегодном росте объема транспортировки сырой нефти российская сторона из-за падения цены нефти получает все меньше выгоды от подобного бизнеса. Помимо сырой нефти двумя важными статьями импорта Хэйлунцзяна из нашей страны является лесопродукция и сельхозсырье. 2-е место по стоимостному объему импорта из РФ занимает провинция Шаньдун (17 % суммарного импорта). Лидирующими позициями являются нефть и продукция водно-биологического промысла. Следует подчеркнуть, что для Шаньдуна как провинции восточного мегарегиона доля России в импорте велика — 7,5 %. Стоит предположить, что в 2021 г. показатели импорта Шаньдуна из РФ снизятся из-за проблем, связанных с импортом рыбы. С 2017 г. значительно вырос импорт Шанхая, сейчас этот город занимает 3-е место, или 10 % суммарного импорта из нашей страны.

В заключение следует подытожить промежуточные результаты межрегионального сотрудничества наших стран на начало 2020 г.

Во-первых, в связи с непростой санитарно-эпидемиологической ситуацией в мире межгосударственные и межрегиональные мероприятия проводятся лишь в онлайн-режиме.

Во-вторых, с российской стороны как в импорте из КНР, так в экспорте лидирует г. Москва и ЦФО. В экспорте в последние годы произошло «усиление» роли УФО в «лице» ХМАО как одного из крупнейших экспортеров углеводородных ресурсов. В 2020 г. было отмечено двукратное увеличение стоимостного объема импорта СЗФО, что можно связать с рядом китайских инвестиционных проектов в субъектах федерального округа, а также наличием 5—6 портов на Балтике, через которые в 2020 г. активно ввозилось медицинское и прочее оборудование.

В-третьих, в КНР постепенно происходит усиление роли Восточного мегарегиона в экспорте в Россию с одновременным снижением удельного веса северо-востока, что можно связать с непростой экономической ситуацией в Сибири и снижением покупательной способности населения. В импорте из России усиливается позиция Хэйлунцзяна, Шаньдуна и Шанхая, прежде всего в связи с увеличением импорта различных видов топлива.

ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Высшие законодательные, представительные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы Китайской Народной Республики, центральные органы Коммунистической партии Китая (по состоянию на 1 июля 2021 г.)

На 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва (ВСНП) в марте 2018 г. были сформированы центральные законодательные, исполнительные, судебные, прокурорские, военные органы государственной власти КНР. На 1-й сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) 13-го созыва в марте 2018 г. был избран новый руководящий состав этого высшего политического консультативного органа страны.

На XIX съезде Коммунистической партии Китая и 1-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва в октябре 2017 г. были избраны центральные органы Коммунистической партии Китая.

ВЫСШИЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) 13-го созыва (2980 депутатов)

*Председатель Китайской Народной Республики — Си Цзиньпин;
заместитель председателя КНР — Ван Цишань.*

Постоянный комитет ВСНП (175 членов)

Председатель Постоянного комитета ВСНП — Ли Чжаньшу;

заместители председателя ПК ВСНП (14 человек): Ван Чэнь, Цао Цзяньмин, Чжан Чуньсянь, Шэнь Ююэ (женщина), Цзи Бинсюань, Аркен Имирбаки (уйгур), Вань Эсян, Чэнь Чжу, Ван Дунмин, Падма Чолин (тибетец), Дин Чжунли, Хао Минцзинь, Цай Дафен, У Вэйхуа.

Ответственный секретарь ПК ВСНП — Ян Чжэньу.

Мандатная комиссия ПК ВСНП — У Юйлян.

На 1-й сессии ВСНП 13-го созыва создано 10 специализированных комитетов.

Комитеты ВСНП и их председатели

Комитет ВСНП по финансам и экономике — Сюй Шаоши; Комитет ВСНП по делам национальностей — Бай Чуньли (маньчжур); Комитет ВСНП по законодательству — Ли Фэй; Комитет ВСНП по внутренним делам и юстиции — У Юйлян; Комитет ВСНП по образованию, науке, культуре, здравоохранению — Ли Сюэюн; Комитет ВСНП по международным делам — Чжан Есуй; Комитет ВСНП по делам китайцев, проживающих за границей (хуацяо) — Ван Гуанья; Комитет ВСНП по охране окружающей среды и природных ресурсов — Гао Хучэн; Комитет ВСНП по сельскому хозяйству и делам деревни — Чэнь Сижень, Комитет ВСНП по социальному строительству — Хэ Итин.

Рабочие органы ПК ВСНП и их руководители

Канцелярия — Ян Чжэньу, Комиссия ПК ВСНП по законодательной работе — Шэнь Чуньяо; Комиссия ПК ВСНП по бюджету и промышленности — Ши Яобинь, Комиссия ПК ВСНП по Основному закону Гонконга — Шэнь Чуньяо; Комиссия ПК ВСНП по Основному закону Макао — Шэнь Чуньяо.

Народный политический консультативный совет Китая (НПКСК)

Всекитайский комитет Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) является высшим органом Единого патриотического фронта Китая, объединяющего Коммунистическую партию Китая (КПК, основана в 1921 г.), восемь демократических партий: Революционный комитет Гоминьдана Китая (1948 г.), Демократическая лига Китая (1941 г.), Ассоциация демократического национального строительства Китая (1945 г.), Ассоциация содействия развитию демократии Китая (1945 г.), Крестьянско-рабочая демократическая партия Китая (1930 г.), Китайская партия стремления к справедливости (Чжигундан) (1925 г.), Общество 3-го сентября (1944 г.), Лига демократического самоуправления Тайваня (1947 г.), а также представителей основных общественных организаций, культурных, научных, технических, экономических, аграрных, образовательных, здравоохранительных, журналистских, спортивных организаций, религиозных кругов, национальных меньшинств и специально приглашенных деятелей.

Всекитайский комитет НПКСК в системе государственной власти выполняет представительные, контрольные, консультативные, рекомендательные функции в политической, социальной, хозяйственной и международной деятельности КНР, что является спецификой китайских органов власти.

Всекитайский комитет НПКСК 13-го созыва (2156 членов)

Председатель ВК НПКСК — Ван Ян;

заместители председателя (24 человека): Лю Цибао, Пагпалха Гэлэг-намгял ('phags pa lha dge legs gnam rgyal (тибетец)), Дун Цзяньхуа (Тун Чи-хва), Вань Ган, Эдмунд Хо, Чжан Цинли, Лу Чжаньгун, Ван Чжэнвэй, Ма Бяо, Чэнь Сяогуан, Лян Чжэньбин, Ся Баолун, Ян Чуаньтан, Ли Бинь (женщина), Багатур (монгол), Ван Юнцин, Хэ Лифэн, Су Хуэй (женщина), Чжэн Цзяньбан, Гу Шэнцзу, Лю Синьчэн, Хэ Фэй, Шао Хун, Гао Юньлун.

Ответственный секретарь ВК НПКСК — Ли Бинь (женщина).

Постоянный комитет ВК НПКСК (296 членов)

Комитеты ВК НПКСК и их председатели

Комитет ВК НПКСК по работе с предложениями — Ли Чжиюн; Комитет ВК НПКСК по экономике — Шан Фулинь; Комитет ВК НПКСК по сельскому хозяйству и делам деревни — Ло Чжицзюнь; Комитет ВК НПКСК по делам народонаселения, ресурсов и окружающей среды — Ли Вэй; Комитет ВК НПКСК по делам образования, науки, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта — Юань Гуйжэнь; Комитет ВК НПКСК по социальным и законодательным делам — Шэнь Дэцзюань; Комитет ВК НПКСК по делам национальностей и религий — Ван Вэйгуан; Комитет ВК НПКСК по делам Сянган, Аомэня, Тайваня, китайцев, проживающих за границей (хуацяо) — Чжу Сяодань; Комитет ВК НПКСК по международным делам — Лу Цзивэй; Комитет ВК НПКСК по изучению памятников культуры и истории — Сун Дахань.

Верховный народный суд Китайской Народной Республики

Председатель ВНС КНР — Чжоу Цян.

Верховная народная прокуратура Китайской Народной Республики

Генеральный прокурор ВВП КНР — Чжан Цзюнь.

***Государственный совет Китайской Народной Республики
(Центральное народное правительство КНР)***

1-й сессия Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 13-го созыва в марте 2018 г. одобрила предложения Госсовета КНР по дальнейшему ре-

формированию центральных органов исполнительной власти Китая, в соответствии с которыми:

ликвидировано Министерство контроля КНР. Его функции переданы новообразованной Государственной комиссии по надзору при Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК;

Государственный комитет по делам здравоохранения и планирования рождаемости КНР преобразован в Государственный комитет по делам здравоохранения КНР;

создано Министерство по делам ветеранов КНР;

создано Министерство по управлению в чрезвычайных ситуациях КНР;

Министерство сельского хозяйства КНР преобразовано в Министерство сельского хозяйства и по делам деревни КНР;

Министерство государственных земельных и природных ресурсов КНР преобразовано в Министерство природных ресурсов КНР;

Министерство охраны окружающей среды КНР преобразовано в Министерство экологии и окружающей среды;

Министерство культуры КНР преобразовано в Министерство культуры и туризма КНР;

Главное государственное управление промышленности и коммерции КНР преобразовано в Главное государственное управление по регулированию рынков КНР;

Комитет по контролю за страховой деятельностью Китая и Государственный комитет по управлению и контролю за банковским сектором Китая объединены в Комитет по контролю за банковской и страховой деятельностью Китая;

Главное государственное управление по делам печати, кинематографии, радиовещания и телевидения преобразовано в Главное государственное управление по делам радиовещания и телевидения;

Центральное телевидение Китая, центральное радио Китая и международное радио Китая объединяются в Центральную радиотелевещательную корпорацию Китая;

Канцелярия Госсовета по делам законодательства, Главное государственное управление технического и карантинного контроля за качеством товаров, Главное государственное управление по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными препаратами, Государственное управление морей и океанов, Государственное управление геодезии и картографии, Государственное управление по туризму, Государственное управление по делам иностранных специалистов и Государственное управление по борьбе с коррупцией— упраздняются.

В результате указанных преобразований современная структура Госсовета КНР выглядит следующим образом:

Премьер Государственного совета КНР — Ли Кэцян;

заместители премьера Госсовета КНР (4 человека): Хань Чжэн, Сунь Чунь-лань (женщина), Ху Чуньхуа, Лю Хэ;

члены *Госсовета КНР* (5 человек): Вэй Фэнхэ, Ван Юн, Ван И, Сяо Цзе, Чжао Кэжи.

Начальник Секретариата (Канцелярии) Госсовета КНР — Сяо Цзе.

Государственные комитеты КНР и их председатели

Государственный комитет по делам развития и реформ — Хэ Лифэн;

Государственный комитет по делам национальностей — Чэнь Сяоцзян;

Государственный комитет по делам здравоохранения — Ма Сяовэй.

Министерства КНР и их министры

Министерство иностранных дел — Ван И;

Министерство обороны — Вэй Фэнхэ;

Министерство образования — Чэнь Баошэн;

Министерство промышленности и информационных технологий — Сяо Яцин;

Министерство науки и технологий — Ван Чжиган;

Министерство общественной безопасности — Чжао Кэжи;

Министерство гражданской администрации — Ли Цзихэн;

Министерство государственной безопасности — Чэнь Вэньцин;

Министерство финансов — Лю Кунь;

Министерство природных ресурсов — Лу Хао;

Министерство юстиции — Тан Ицзюнь;

Министерство жилищного, городского и сельского строительства — Ван Мэнхуэй;

Министерство трудовых ресурсов и социального обеспечения — Чжан Цзинань;

Министерство водного хозяйства — Ли Гоин;

Министерство экологии и окружающей среды — Хуан Жунъю;

Министерство коммерции — Ван Вэньтао;

Министерство транспорта и коммуникаций — Ли Сяопэн;

Министерство сельского хозяйства и по делам деревни — Тан Жэньцзянь;

Министерство по управлению в чрезвычайных ситуациях — Хуан Мин;

Министерство культуры и туризма — Ху Хэпин;

Министерство по делам ветеранов — Сунь Шаосюань;

Государственное контрольно-ревизионное управление — главный ревизор Хоу Кай;

Народный банк Китая — директор И Ган;

Государственный комитет по работе в области языка и письменности (при Министерстве образования КНР) — Тянь Сюэцзюнь (заместитель министра образования КНР);

Государственное космическое агентство (при Министерстве промышленности и информационных технологий) — Чжан Кэцзянь (заместитель министра промышленности и информационных технологий);

Государственное управление по атомной энергии (при Министерстве промышленности и информационных технологий) — Чжан Кэцзянь (заместитель министра промышленности и информационных технологий);

Государственное агентство по ядерной безопасности (при Министерстве экологии и окружающей среды) — Е Минь (заместитель министра экологии и окружающей среды);

Специальная организация под непосредственным управлением Госсовета

Комитет Госсовета по контролю и управлению государственным имуществом — Чэнь Чаоин.

Государственные управления при Государственном совете КНР и их начальники

Главное таможенное управление — Юй Юэфэн;

Главное государственное налоговое управление — Ван Цзюнь;

Главное государственное управление по регулированию рынков — Чжан Тун;

Главное государственное управление по делам радиовещания и телевидения — Нэ Чэньси;

Главное государственное управление по физической культуре и спорту — Гоу Чжунвэнь;

Государственное статистическое управление — Нин Цзичжэ (заместитель председателя Государственного комитета по делам развития и реформ);

Государственное управление медицинского страхования — Ху Цзинлин;

Государственное агентство по развитию международного сотрудничества — Ло Чжаохуэй;

Управление делами государственных органов — Ли Баожун;

Кабинет советников Госсовета — Гао Юй.

Канцелярии Государственного совета КНР и их заведующие

Канцелярия Госсовета по делам Сянган (Гонконга) и Аомэня (Макао) — Ся Баолун (заместитель председателя ВК НПКСК, по совместительству);

Кабинет Госсовета по исследованиям — Хуан Шоухун.

Учреждения под непосредственным управлением Госсовета КНР

Агентство новостей Синьхуа — генеральный директор Хэ Пин, главный редактор — Фу Хуа (с 07 июля 2021 г.);

Академия наук Китая — президент Хоу Цзяньго;

Академия общественных наук Китая — президент Ван Вэйгуан;

Инженерная академия Китая — президент Ли Сяохун;

Исследовательский центр Госсовета по развитию — президент Се Фучжэнь;

Центральная радиотелевещательная корпорация — директор и главный редактор Шэнь Хайсюн (заместитель начальника Отдела пропаганды ЦК КПК);

Управление по метеорологии Китая — Чжуан Готан;
Комитет по контролю за банковской и страховой деятельностью Китая — Го Шудин;
Комитет по контролю над ценными бумагами Китая — И Хуэймань;

Управления при министерствах и комитетах КНР

Государственное управление по работе с обращениями граждан (при Канцелярии Госсовета) — Ли Вэньчан (заместитель ответственного секретаря Госсовета);

Государственное управление по продовольствию и стратегическим резервам (при Государственном комитете по делам развития и реформ) — Чжан Уфэн;

Государственное управление по энергетике (при Государственном комитете по делам развития и реформ) — Чжан Цзяньхуа;

Государственное управление по оборонной науке, технике и промышленности (при Министерстве промышленности и информационных технологий) — Чжан Кэцзянь;

Государственное управление по табачной монополии (при Министерстве промышленности и информационных технологий) — Чжан Цзяньминь;

Государственное управление иммиграции (создано в апреле 2018 года при Министерстве общественной безопасности) — Сюй Ганьлу (заместитель министра общественной безопасности);

Государственное управление лесов и степей (при Министерстве природных ресурсов) — Гуань Чжигу;

Государственное управление железных дорог (при Министерстве транспорта и коммуникаций) — Лю Чжэньфан;

Государственное управление гражданской авиации (при Министерстве транспорта и коммуникаций) — Фэн Чжэнсюань;

Государственное почтовое управление КНР (при Министерстве транспорта и коммуникаций) — Ма Цзюньшэн;

Государственное управление культурного наследия (при Министерстве культуры и туризма) — Ли Цюнь (заместитель министра культуры и туризма);

Государственное управление по традиционной китайской медицине (при Государственном комитете по делам здравоохранения) — Юй Яньхун;

Государственное управление по безопасности угольных шахт (при Министерстве по управлению в чрезвычайных ситуациях) — Хуан Юйчжи (заместитель министра по управлению в чрезвычайных ситуациях);

Государственное управление по валютному регулированию (при Банке Китая) — Пань Гуншэн;

Государственное управление по регулированию оборота лекарственных препаратов (при Главном государственном управлении по регулированию рынков) — Цзяо Хун (женщина);

Государственное управление по делам интеллектуальной собственности (при Главном государственном управлении по регулированию рынков) — Шэнь Чаньюй.

Китайско-российские комиссии

Межправительственная Российско-Китайская Комиссия по подготовке регулярных встреч глав правительств — председатели Чернышенко Д.Н. — заместитель Председателя Правительства РФ и Ху Чуньхуа — вице-премьер Госсовета КНР.

Межправительственная Российско-Китайская комиссия по инвестиционному сотрудничеству — председатели Белоусов А.Р. — первый заместитель Председателя Правительства РФ и Хань Чжэн — первый заместитель Премьера Госсовета КНР.

Межправительственная Российско-Китайская комиссия по энергетическому сотрудничеству — председатели Новак А.В. — заместитель Председателя Правительства РФ и Хань Чжэн — первый заместитель Премьера Госсовета КНР.

Межправительственная Российско-Китайская комиссия по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока КНР — председатели Трутнев Ю.П. — заместитель Председателя Правительства РФ, полномочный представитель Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе и Ху Чуньхуа — вице-премьер Госсовета КНР.

Российско-Китайский деловой совет — председатели Тимченко Г.Н. — основатель и основной акционер инвестиционной компании Volga Group и Гао Янь (женщина) — председатель Китайского комитета содействия развитию международной торговли ССРПТ.

Китайско-Российский комитет дружбы, мира и развития — председатели Ся Баолун и Титов Б.Ю.

Центральный военный совет Китайской Народной Республики

Председатель ЦВС КНР — Си Цзиньпин.

заместители председателя ЦВС: Сюй Цилян, Чжан Юся.

члены ЦВС: Вэй Фэнхэ, Ли Цзочэн, Мяо Хуа, Чжан Шэнминь.

Государственный комитет по оборонной мобилизации — Ли Кэцян.

Руководящая группа ЦВС КНР по углублению реформы национальной обороны

Председатель — Си Цзиньпин;

заместители председателя: Сюй Цилян, Чжан Юся.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК)

В конце 2015 — начале 2016 гг. была произведена масштабная реформа системы управления НОАК, в ходе которой были созданы: Командование Сухопутных войск, Ракетные войска и Войска стратегической поддержки. Китай упразднил Генеральный штаб, Главное политическое управление, Главное управление тыла и Главное управление вооружений, создав на их основе 15 новых структур, подчиненных Центральному военному совету /ЦВС/ КНР. Территориальная организация вооруженных сил КНР также претерпела изменения: вместо 7 больших военных округов были созданы 5 зон боевого командования НОАК.

Канцелярия ЦВС — заведующий генерал-лейтенант Чжун Шаоцзюнь.

Объединенный штаб ЦВС — начальник генерал-полковник Ли Цзочэн.

Управление политической работы ЦВС — начальник адмирал Мяо Хуа.

Управление тылового обеспечения ЦВС — начальник генерал-полковник Гао Цзинь.

Управление развития вооружения ЦВС — начальник генерал-полковник Ли Шанфу.

Управление обучения и администрирования ЦВС — начальник генерал-лейтенант Ли Хохуэй.

Управление оборонной мобилизации ЦВС — начальник генерал-лейтенант Шэн Бинь.

Комиссия по проверке дисциплины ЦВС — председатель генерал-полковник Чжан Шэнминь.

Политико-юридическая комиссия ЦВС — председатель вице-адмирал Ван Жэньхуа.

Комиссия ЦВС по науке и технике — председатель генерал-лейтенант Лю Гочжи.

Канцелярия ЦВС по стратегическому планированию — заведующий генерал-майор Ван Хуэйцин.

Канцелярия ЦВС по реформированию и организационной структуре — заведующий генерал-майор Ду Кэ.

Канцелярия ЦВС по международному военному сотрудничеству — заведующий генерал-майор Ци Говэй.

Ревизионное управление ЦВС — начальник генерал-майор Тянь Исянь.

Управление делами ЦВС — начальник генерал-майор Лю Чанчунь.

Сухопутные войска НОАК — командующий генерал-полковник Хань Вэйго, комиссар генерал-лейтенант Лю Лэй.

Военно-морские силы НОАК — командующий адмирал Шэнь Цзиньлун, комиссар адмирал Цинь Шэнсян.

Военно-воздушные силы НОАК — командующий генерал-полковник Дин Лайхан, комиссар — генерал-полковник Юй Чжунфу.

Ракетные войска НОАК — командующий генерал-полковник Чжоу Янин, комиссар генерал-лейтенант Ван Цзяшэн.

Войска стратегической поддержки НОАК — командующий генерал-полковник Цзюй Ганьшэн, комиссар генерал-полковник Ли Вэй.

Зоны боевого командования НОАК

Восточная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Хэ Вэйдун, комиссар генерал-полковник Хэ Пин;

Южная зона боевого командования — командующий адмирал Юань Юйбай, комиссар генерал-полковник Ван Цзянью;

Западная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Чжан Сюйдун, комиссар генерал-лейтенант У Шэчжоу;

Северная зона боевого командования — командующий генерал-полковник Ли Цяоцин, комиссар генерал-полковник Фань Сяоцзюнь;

Центральная зона боевого командования — командующий генерал-лейтенант И Сяогуан, комиссар генерал-полковник Чжу Шэнлин.

Войска китайской народной военизированной полиции (КНВП)

Командующий войсками КНВП — генерал-полковник Ван Чуньнин;
комиссар — генерал-полковник Ань Чжаоцин.

Военно-учебные заведения НОАК

Академия военных наук НОАК — начальник генерал-лейтенант Ян Сюэцзюнь; Университет национальной обороны НОАК — начальник генерал-полковник Чжэн Хэ; Научно-технический университет национальной обороны НОАК — начальник генерал-лейтенант Дэн Сяоган.

СОСТАВ ВЫСШИХ РУКОВОДЯЩИХ ОРГАНОВ ЦК КПК

Генеральный секретарь ЦК КПК: Си Цзиньпин.

Центральный комитет КПК (204 члена, 172 кандидата в члены ЦК КПК)

Политбюро ЦК КПК

Члены Политбюро ЦК КПК (25 человек): Си Цзиньпин, Ли Кэцян, Ли Чжаньшу, Ван Ян, Ван Хунин, Чжао Лэцзи, Хань Чжэн, Дин Сюэсян, Ван Чэнь, Лю Хэ, Сюй Цилян, Сунь Чуньлань (женщина), Ли Си, Ли Цян, Ли Хунчжун, Ян Цзечи, Ян Сяоду, Чжан Юся, Чэнь Си, Чэнь Цюаньго, Чэнь Миньэр, Ху Чуньхуа, Го Шэнькунь, Хуан Куньмин, Цай Ци.

Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК

Члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК (7 человек): Си Цзиньпин, Ли Кэцян, Ли Чжаньшу, Ван Ян, Ван Хунин, Чжао Лэцзи, Хань Чжэн.

Комиссия ЦК КПК по всестороннему углублению реформ

Председатель — Си Цзиньпин.

Совет государственной безопасности ЦК КПК

Председатель — Си Цзиньпин.

Комиссия ЦК КПК по информатизации и безопасности в Интернете

Председатель — Си Цзиньпин.

Комиссия ЦК КПК по финансам

Председатель — Си Цзиньпин.

Комиссия ЦК КПК по иностранным делам

Председатель — Си Цзиньпин.

Секретариат ЦК КПК

Члены Секретариата ЦК КПК (7 человек): Ван Хунин, Дин Сюэсян, Ян Сяоду, Чэнь Си, Го Шэнькунь, Хуан Куньмин, Ю Цюань.

Военный совет ЦК КПК

Председатель Военного совета ЦК КПК: Си Цзиньпин.

Заместители председателя Военного совета ЦК КПК: Сюй Цилян, Чжан Юся, Члены Военного совета ЦК КПК: Вэй Фэнхэ, Ли Цзочэн, Мяо Хуа, Чжан Шэнминь.

Комиссия ЦК КПК по развитию военно-гражданской интеграции

Председатель — Си Цзиньпин.

Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК (133 члена)

Секретарь ЦКПД КПК — Чжао Лэцзи.

Заместители секретаря ЦКПД КПК (8 человек): Ян Сяоду, Чжан Шэнминь, Лю Цзиньго, Ян Сяочао, Сюй Линьби, Сяо Пэй, Юй Хунцю (женщина), Фу Куй.

Члены Постоянного комитета ЦКПД (19 человек): Ван Хунцзинь, Лю Си (женщина), Бай Шаокан, Лю Цзиньго, Ян Сяочао, Ян Сяоду, Сяо Пэй, Чжан Шэнминь, Чжан Чуньшэн, Чэнь Чаоин, Чжао Лэцзи, Хоу Кай, Цзян Синьчжи, Ло Юань, Сюй Линьби, Линь Ци, Цуй Пэн, Юй Хунцю (женщина), Фу Куй.

Государственная комиссия КНР по надзору

Председатель — Ян Сяоду.

Заместители председателя: Лю Цзиньго, Ян Сяочао, Сюй Линьби, Сяо Пэй, Юй Хунцю (женщина), Фу Куй.

Члены комиссии: Ван Хунцзинь, Лю Си (женщина), Бай Шаокан, Чжан Чуньшэн, Чэнь Чаоин, Хоу Кай, Цзян Синьчжи, Линь Ци, Цуй Пэн.

Аппарат ЦК КПК

Канцелярия ЦК КПК — *заведующий* Дин Сюэсян.

Организационный отдел ЦК КПК — начальник Чэнь Си.

Отдел пропаганды ЦК КПК — начальник Хуан Куньмин.

Пресс-канцелярия Госсовета — передана в ведение Отдела пропаганды ЦК КПК — *заведующий* Сюй Линь, *заместитель начальника* Отдела пропаганды ЦК КПК.

Отдел Единого фронта ЦК КПК — начальник Ю Цюань.

Канцелярия Госсовета по делам китайцев, проживающих за границей (хуацяо), — передана в ведение Отдела Единого фронта ЦК КПК — *заведующий* Пань Юэ, *заместитель начальника* Отдела Единого фронта ЦК КПК.

Государственное управление по делам религий Госсовета — передано в ведение Отдела Единого фронта ЦК КПК — начальник Ван Цзоань, заместитель начальника Отдела Единого фронта ЦК КПК.

Отдел международных связей ЦК КПК — начальник Сун Тао, заместитель начальника Отдела Единого фронта ЦК КПК.

Политико-юридическая комиссия ЦК КПК — секретарь Чэнь Исинь.

Кабинет ЦК КПК по изучению политики (канцелярия комиссии ЦК КПК по всестороннему углублению реформ) — заведующий Цзян Цзиньцюань.

Канцелярия Совета государственной безопасности ЦК КПК — заведующий Дин Сюэсян, заместитель — Чэнь Вэньцин, министр государственной безопасности КНР.

Канцелярия Комиссии ЦК КПК по информатизации и безопасности в Интернете (она же Государственная канцелярия по информации в Интернете) — заведующий Чжуан Жунвэнь, заместитель начальника Отдела пропаганды ЦК КПК.

Канцелярия Комиссии ЦК КПК по развитию военно-гражданской интеграции — заведующий Хань Чжэн.

Канцелярия ЦК КПК по работе с Тайванем (она же Канцелярия Госсовета по делам Тайваня) — заведующий Лю Цзэи.

Канцелярия Комиссии ЦК КПК по финансам — заведующий Лю Хэ.

Канцелярия Комиссии ЦК КПК по иностранным делам — заведующий Ян Цзечи.

Комиссия ЦК КПК по штатам аппарата — председатель Ли Кэцян, заведующий канцелярией — Чжоу Цзуй.

Комиссия ЦК КПК по работе центральных партийных и государственных органов — председатель Дин Сюэсян.

Учреждения при ЦК КПК

Центральная партийная школа (она же — Государственная академия управления) — ректор Чэнь Си.

Центральный исследовательский институт партийной истории и документации (создан в 2018 г. на основе объединения Кабинета ЦК КПК по изучению истории партии, Кабинета ЦК КПК по изучению партийной документации и Центрального бюро компиляций) — директор Цюй Циншань.

Издательство газеты «Жэньминь жибао» — президент и главный редактор То Чжэнь.

Журнал «Цюши» — президент Ся Вэйдун, главный редактор Чэнь Яньюн.

Газета «Гуанмин жибао» — главный редактор Ван Хуэйминь.

Китайская академия управления Пудун — президент Чэнь Си.

Китайская академия управления Цзинганшань — президент Чэнь Си.

Китайская академия управления Яньань — президент Чэнь Си.

Центральная академия социализма — президент Юй Минцзинь.

Руководители провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, особых административных районов Китайской Народной Республики (по состоянию на 1 июля 2021 г.)

Наименование административной единицы	Секретарь Комитета Коммунистической партии Китая	Председатель Народного правительства	Председатель Постоянного комитета Собрания народных представителей	Председатель Комитета Народного консультативного совета
Города центрального подчинения				
Пекин	Цай Ци	Чэнь Цзинин	Ли Вэй	Цзи Линь
Тяньцзинь	Ли Хунчжун	Ляо Госюнь	Дуань Чуньхуа	Шэн Маолин
Шанхай	Ли Цян	Гун Чжэн	Цзян Чжоцин	Дун Юньху
Чунцин	Чэнь Миньэр	Тан Лянчжи	Чжан Сюань (женщина)	Ван Цзион
Провинции				
Аньхой	Ли Цзиньбинь	Ван Цинсянь	Ли Цзиньбинь	Чжан Чанэр
Ганьсу	Инь Хун	Жэнь Чжэньхэ	Линь До	Оу Янцзянь (национальность бай)
Гуандун	Ли Си	Ма Синьжуй	Ли Юмэй	Ван Жун
Гуйчжоу	Шэнь Ицин (женщина, национальность бай)	Ли Бинцзюнь	Шэнь Ицин (женщина, национальность бай)	Лю Сяокай (национальность мяо)
Ляонин	Чжан Гоцин	Лю Нин	Чжан Гоцин	Чжоу Бо
Сычуань	Пэн Цинхуа	Хуан Цян	Пэн Цинхуа	Кэ Цзуньпин
Фуцзянь	Инь Ли	Ван Нин	Инь Ли	Цюй Юйин
Хайнань	Шэнь Сяомин	Фэн Фэй	Шэнь Сяомин	Мао Ваньчунь
Хубэй	Ин Юн	Ван Чжунлинь (и.о.)	Ин Юн	Хуан Чупин
Хунань	Сюй Дачжэ	Мао Вэймин	Сюй Дачжэ	Ли Вэйвэй (женщина)
Хэбэй	Ван Дунфэн	Сюй Цинь	Ван Дунфэн	Е Дунсун
Хэйлунцзян	Чжан Цинвэй	Ху Чаншэн	Чжан Цинвэй	Хуан Цзяньшэн
Хэнань	Лу Яншэн	Ван Кай	Ван Гошэн	Лю Вэй

Продолжение справки

Наименование административной единицы	Секретарь Комитета Коммунистической партии Китая	Председатель Народного правительства	Председатель Постоянного комитета Собрания народных представителей	Председатель Комитета Народного политического консультативного совета
Цзилинь	Цзинь Цзюньхай	Хань Цзюнь	Цзинь Цзюньхай	Цзян Цзэлинь
Цзянси	Лю Ци	И Ляньхун	Лю Ци	Яо Цзэнькэ
Цзянсу	Лоу Циньцзянь	У Чжэнлун	Лоу Циньцзянь	Хуан Лисинь
Цинхай	Ван Цзяньцзюнь	Синь Чансин	Ван Цзяньцзюнь	Дорже Рабтен
Чжэцзян	Юань Цзяцзюнь	Чжэн Шаньцзе	Юань Цзяцзюнь	Гэ Хуэйцзюнь
Шаньдун	Лью Цзяи	Ли Ганьцзе	Лью Цзяи	Фу Чжифан
Шаньси	Линь У	Линь У	Лоу Яншэн	Ли Цзя
Шэньси	Лю Гочжун	Чжао Идэ	Лю Гочжун	Хань Юн
Юньнань	Жуань Чэнфа	Ван Юбо	Жуань Чэнфа	Ли Цзян
Автономные районы				
Внутренняя Монголия (АРВМ)	Ши Тайфэн	Бу Сяолинь (женщина, монголка)	Ши Тайфэн	Ли Сюлин
Гуанси-Чжуанский (ГЧАР)	Лу Синьшэ	Лань Тяньли	Лу Синьшэ	Сунь Давэй
Нинся-Хуэйский (НХАР)	Чэнь Жуньэр	Сянь Хуэй (женщина, национальность хуэй)	Чэнь Жуньэр	Цуй Бо
Синьцзян-Уйгурский (СУАР)	Чэнь Цюаньго	Шохрат Закир (уйгур)	Шюкет Имин (уйгур)	Нурлан Абель-манджин (уйгур)
Тибетский (ТАР)	У Инцзе	Чэ Далха	Лосан Джамчан (тибетец)	Пабара (Пагбала Гелег Намгай) (тибетец)
Особые административные районы				
Сянганский особый административный район (СОАР) (Гонконг)		Кэрри Лэм (женщина) — глава администрации СОАР	Эндрю Лян (Лян Цзюньянь, Leung Kwakuuen) — председатель Законодательного совета	

Окончание справки

Наименование административной единицы	Секретарь Комитета Коммунистической партии Китая	Председатель Народного правительства	Председатель Постоянного комитета Собрания народных представителей	Председатель Комитета Народного политического консультативного совета
Аомэньский особый административный район (АОАР) (Макао)		Хо Ят-сен — глава администрации АОАР	Коу Хой Ин — председатель Законодательного совета	
Тайвань		Цай Инвэнь — президент Су Чжэньчан — премьер-министр	Ю Сикунь — председатель парламента	

Авторы

АЛЕКСАНДРОВА Мария Викторовна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

БАЖЕНОВА Елена Степановна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

БАРСКИЙ Кирилл Михайлович — кандидат исторических наук, Посол по особым поручениям МИД РФ

БОНИ Людмила Дмитриевна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ВАРФАЛОВСКАЯ Розалия Александровна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ВИНОГРАДОВ Андрей Олегович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, доцент Школы востоковедения НИУ ВШЭ

ВИНОГРАДОВ Илья Сергеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ГЕРАСИМОВА Ольга Алексеевна — аспирант Института Дальнего Востока РАН

ДАВЫДОВ Андрей Сергеевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ДЕМИДО Нина Юрьевна — старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ИСАЕВ Александр Сергеевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

КАМЕННОВ Павел Борисович — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя научного центра Института Дальнего Востока РАН

КОЛЕДЁНKOVA Наталья Никитична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

КОРОБОВА Анастасия Николаевна — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, и.о. руководителя научного центра Института Дальнего Востока РАН

КРАНИНА Елена Ильинична — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь Диссертационного совета Института Дальнего Востока РАН

КУЛИКОВА Галина Вениаминовна — старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, первый заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы

МОКРЕЦКИЙ Александр Чеславович — старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

НОВОСЁЛОВА Любовь Владимировна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ОСТРОВСКИЙ Андрей Владимирович — доктор экономических наук, руководитель научного центра Института Дальнего Востока РАН

ПЕРЕПЕЛКИН Юрий Юрьевич — переводчик

ПЕТРОВСКИЙ Владимир Евгеньевич — доктор политических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ПИКОВЕР Александр Владимирович — старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ПОРТЯКОВ Владимир Яковлевич — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ПРОХОРОВА Наталья Викторовна — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

САЗОНОВ Сергей Леонидович — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

САФРОНОВА Елена Ильинична — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

СМИРНОВ Дмитрий Анатольевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ТЕРЕНТЬЕВА Татьяна Григорьевна — научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

ТРОЩИНСКИЙ Павел Владимирович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

УЯНАЕВ Сергей Владимирович — кандидат исторических наук, руководитель научного центра, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН

ЧУВАНКОВА Валентина Васильевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН

List of Authors

ALEKSANDROVA Maria Viktorovna, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

BARSKY Kirill Mikhailovich, Cand. Sc. (History), Ambassador at Large of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

BAZHENOVA Elena Stepanovna, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

BONI Lyudmila Dmitrievna, Dr. Sc. (Economics), Chief Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

CHUVANKOVA Valentina Vasilievna, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

DAVYDOV Andrey Sergeevich, Cand. Sc. (History), Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

DEMIDO Nina Yurievna, Senior Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

GERASIMOVA Olga Alekseevna, post-graduate student, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

ISAEV Aleksandr Sergeevich, Cand. Sc. (History), Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

KAMENNOV Pavel Borisovich, Cand. Sc. (Political Science), Leading Researcher, Deputy Head of the Research Center, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

KOLEDENKOVA Natalya Nikitichna, Cand. Sc. (Economics), Senior Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

KOROBOVA Anastasia Nikolaevna, Cand. Sc. (Philology), Leading Researcher, acting Head of the Scientific Center, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

KRANINA Elena Ilyinichna, Cand. Sc. (Economics), Senior Research Fellow, Scientific Secretary of the Dissertation Committee, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

KULIKOVA Galina Veniaminovna, Senior Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, First Deputy Chairman of the Russian-Chinese Friendship Society

MOKRETSKY Alexander Cheslavovich, Senior Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

NOVOSELOVA Lyubov Vladimirovna, Dr. Sc. (Economics), Chief Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

OSTROVSKY Andrey Vladimirovich, Dr. Sc. (Economics), Head of the Research Center, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

PEREPELKIN Yuri Yurievich, translator

- PETROVSKY Vladimir Evgenievich**, Dr. Sc. (Political Science), Chief Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
- PIKOVER Alexander Vladimirovich**, Senior Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
- PORTYAKOV Vladimir Yakovlevich**, Dr. Sc. (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
- PROKHOROVA Natalya Viktorovna**, Cand. Sc. (Economics), Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
- SAFRONOVA Elena Ilyinichna**, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
- SAZONOV Sergey Leonidovich**, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
- SMIRNOV Dmitry Anatolyevich**, Cand. Sc. (History), Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
- TERENTYEVA Tatyana Grigoryevna**, Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
- TROSHCHINSKY Pavel Vladimirovich**, Cand. Sc. (Law), Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
- UYANAEV Sergey Vladimirovich**, Cand. Sc. (History), Head of the Research Center, Deputy Director, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
- VARFALOVSKAYA Rozalia Aleksandrovna**, Cand. Sc. (Economics), Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
- VINOGRADOV Andrey Olegovich**, Cand. Sc. (History), Leading Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor, School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics
- VINOGRADOV Ilya Sergeevich**, Cand. Sc. (History), Senior Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences

Научное издание

**Китайская Народная Республика:
политика, экономика, культура
2019—2021**

Редакторы: *Давыдов А.С., Иванова Н.И., Кириченко М.А.,
Лаврова Л.С., Манчха Г.П., Потапова Н.Б.*
Выпускающий редактор: *Белилина Е.В.*
Компьютерная верстка: *Тарасов С.Ю.*
Оформление: *Иванишина Т.В.*

Подписано в печать 20.04.2022.
Формат 60×90/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 22,125. Уч.-изд. л. 22,7. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 300 экз.).

Электронная библиотека ИДВ РАН

www.ifes-ras.ru

Почтовый адрес ИДВ РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32